

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«ВИТЕБСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ П.М. МАШЕРОВА»

Факультет исторический

Кафедра социально-гуманитарных наук

СОГЛАСОВАНО

Заведующий кафедрой

 Е.В. Давлятова

16.09.2019

СОГЛАСОВАНО

Декан факультета

 В.А. Космач

16.09.2019

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС
ПО УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЕ

**ФИЛОСОФИЯ
И МЕТОДОЛОГИЯ НАУКИ**

для всех специальностей II ступени высшего образования, аспирантуры

2-е издание, дополненное и переработанное

Составители: Э.И. Рудковский, М.А. Слемнев

Рассмотрено и утверждено

на заседании научно-методического совета 28.10.2019, протокол № 1

УДК [001.51+001.9]:13(075.8)
ББК 72в69я73
Ф56

Печатается по решению научно-методического совета учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова». Протокол № 3 от 27.02.2019.

Составители: доцент кафедры социально-гуманитарных наук ВГУ имени П.М. Машерова, кандидат философских наук **Э.И. Рудковский**; профессор кафедры социально-гуманитарных наук ВГУ имени П.М. Машерова, доктор философских наук **М.А. Слемнев**

Р е ц е н з е н т ы :

заведующий кафедрой социально-гуманитарных наук УО «ВГМУ»,
кандидат философских наук, доцент *С.П. Кулик*;
декан юридического факультета ВГУ имени П.М. Машерова,
кандидат философских наук, доцент *А.А. Бочков*

**Философия и методология науки для всех специальностей
Ф56 II ступени высшего образования, аспирантуры : учебно-методический комплекс по учебной дисциплине / сост.: Э.И. Рудковский, М.А. Слемнев. – 2-е изд., доп. и перераб. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2019. – 235 с.**

В теоретическую часть учебного издания входит курс лекций, в котором изложены ключевые вопросы трех разделов: «Философия и ценности современной цивилизации», «Философско-методологический анализ науки», «Философско-методологические проблемы дисциплинарно-организованной науки». Практическая часть комплекса содержит планы семинарских занятий с указанием вопросов, выносимых на обсуждение. В раздел контроля знаний включены задания для самостоятельной работы, примерный перечень тем рефератов, вопросы к экзамену. Приводится также список рекомендуемой литературы.

Учебно-методический комплекс адресуется аспирантам, соискателям и магистрантам всех специальностей дневной и заочной форм обучения и предназначен для подготовки к кандидатскому экзамену по дисциплине «Философия и методология науки».

УДК [001.51+001.9]:13(075.8)
ББК 72в69я73

© Дополнения и переработка, 2019
© ВГУ имени П.М. Машерова, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА	8
ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ	11
ЧАСТЬ I. ФИЛОСОФИЯ И ЦЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ	12
1.1 СТАТУС И ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ ФИЛОСОФИИ	12
§ 1. Мироззрение, философия, культура	12
§ 2. Природа философских проблем	15
§ 3. Проблема научности философии	17
§ 4. Социокультурный статус и функции философии в современном мире	20
§ 5. Культурные традиции Востока и Запада, типы философского мышления	23
§ 6. Философия и национальное самосознание	26
§ 7. Основные исследовательские стратегии постклассической западной философии	28
1.2 ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ БЫТИЯ	34
§ 1. Онтология как учение о бытии и его освещение в философии	34
§ 2. Бытие и материя. Эволюция представлений о материи	37
§ 3. Современная наука о строении материи	39
§ 4. Пространственно-временная организация материального мира. Субстанциальная и реляционная концепции пространства и времени	41
§ 5. Природа как предмет философского и научного познания	44
1.3 ФИЛОСОФИЯ ГЛОБАЛЬНОГО ЭВОЛЮЦИОНИЗМА	49
§ 1. Диалектика как философская концепция развития	49
§ 2. Понимание диалектики в истории философии	50
§ 3. Сущность глобального эволюционизма. Эвристический потенциал глобального эволюционизма и проблема развития современной научной картины мира	53
1.4 ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ СОЗНАНИЯ	57
§ 1. Философские традиции исследования сознания	57
§ 2. Важнейшие характеристики сознания	59
§ 3. Структура сознания	61
§ 4. Сознание, язык, коммуникация	63
§ 5. Проблема искусственного интеллекта – прогнозы трансгуманизма	68
1.5 ПРОБЛЕМА ЧЕЛОВЕКА В ФИЛОСОФИИ	70
§ 1. Проблема человека в истории философии	70
§ 2. Смысл человеческого существования	77
§ 3. Личность, ее свобода и ответственность	81

1.6 СПЕЦИФИКА СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ	89
§ 1. Место социальной философии в системе философского знания. Основные стратегии исследования социальной реальности в современной философии	89
§ 2. Общество как система	93
§ 3. Социальная структура общества	95
1.7 ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ДИНАМИКИ	96
§ 1. Общество как развивающаяся система. Основные факторы социальной эволюции	96
§ 2. Природа социальных конфликтов, революций и реформ. Трансформация и модернизация в условиях переходного периода	97
§ 3. Основные этапы развития философии истории. Формационная и цивилизационная парадигмы в философии истории ...	100
§ 4. Основные концепции социального прогресса и их альтернативы. Критерии прогресса	104
1.8 РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВА КАК ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ПРОЦЕСС	107
§ 1. Понятие и типы цивилизации в истории общества	107
§ 2. Локальные цивилизации и проблема сохранения культурно-цивилизационной идентичности	111
§ 3. Восточнославянские народы между Востоком и Западом ..	114
1.9 ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ	115
§ 1. Понятие культуры. Основные парадигмы философского анализа культуры	115
§ 2. Традиции и новации в динамике культуры	119
§ 3. Проблема единства и многообразия культурно-исторического процесса. Диалог культур	120
1.10 РЕЛИГИЯ КАК ФОРМА ДУХОВНОГО ОСВОЕНИЯ РЕАЛЬНОСТИ	123
§ 1. Причины возникновения и существования религии	123
§ 2. Исторические формы и основные элементы религии	124
§ 3. Классификация религий	126
§ 4. Функции религии	127
1.11 МОРАЛЬ КАК СПОСОБ НОРМАТИВНОЙ РЕГУЛЯЦИИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛЮДЕЙ	128
§ 1. Специфика и структура морали	128
§ 2. Функции морали	133
1.12 ИСКУССТВО КАК ФОРМА ЭСТЕТИЧЕСКОГО ОТНОШЕНИЯ К МИРУ	134
§ 1. Происхождение искусства	134
§ 2. Специфика и виды искусства	135
§ 3. Функции искусства	137

ЧАСТЬ II. ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НАУКИ	138
2.1 НАУКА КАК ВАЖНЕЙШАЯ ФОРМА ПОЗНАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ	138
§ 1. Понятие науки. Наука как деятельность, социальный институт и система знания	138
§ 2. Формы рефлексивного осмысления научного познания: теория познания, методология и логика науки	139
§ 3. Проблемное поле философии науки	139
§ 4. Научное и вненаучное познание. Специфика научного познания	141
§ 5. Роль науки в жизни современного общества и в формировании личности	143
2.2 НАУКА В ЕЕ ИСТОРИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ	145
§ 1. Проблема начала науки. Наука и типы цивилизационного развития	145
§ 2. Протонаука в структуре традиционных цивилизаций. Античный идеал науки	146
§ 3. Становление первых научных программ в античной культуре	147
§ 4. Зарождение опытных наук	153
§ 5. Оформление дисциплинарно-организованной науки в культуре эпохи Возрождения и Нового времени	158
§ 6. Понятие научной рациональности. Классический, неклассический и постнеклассический типы научной рациональности	159
§ 7. Основные социокультурные и методологические предпосылки становления современной науки. Функции науки в индустриальном и постиндустриальном обществе	161
§ 8. Феномен паранауки, условия его возникновения и становления	164
§ 9. Эзотеризм и девиантная наука	165
2.3 СТРУКТУРА И ДИНАМИКА НАУЧНОГО ПОЗНАНИЯ	167
§ 1. Структура и динамика научного познания. Эмпирический и теоретический уровни научного познания, их единство и различие	167
§ 2. Понятие научной теории. Абстрактные и «идеальные» объекты в структуре научной теории. Проблема и гипотеза как формы научного поиска	170
§ 3. Диалектика развивающейся науки. Развитие науки как единство процессов дифференциации и интеграции научного знания	171
§ 4. Природа научной революции. Типы научных революций ..	173

2.4 МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ	174
§ 1. Понятие метода и методологии. Специфика философско-методологического анализа науки. Функции общенаучной методологии познания	174
§ 2. Методы эмпирического исследования: наблюдение, описание, измерение, эксперимент	177
§ 3. Методы теоретического исследования: идеализация, формализация, мыслительный эксперимент, гипотетико-дедуктивный метод	178
§ 4. Язык науки. Определения и их роль в формировании научной терминологии	180
2.5 ДИАЛЕКТИЧЕСКАЯ ЛОГИКА КАК МЕТОДОЛОГИЯ НАУЧНОГО ПОЗНАНИЯ	181
§ 1. Методологическое значение основных законов диалектики. Противоречие – источник развития научного знания	181
§ 2. Категории общего и особенного, целого и части, сущности и явления, абстрактного и конкретного, необходимости и случайности, исторического и логического и их методологическое значение	182
2.6 СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ НАУКИ	185
§ 1. Аргументация, ее структура, виды и роль в научной дискуссии. Культура ведения научной дискуссии	185
§ 2. Наука как ценность в современной культуре. Сциентизм и антисциентизм в оценке настоящего и будущего науки. Возможности и границы науки	186
§ 3. Социальные ценности и нормы научного этоса. Творческая свобода и социальная ответственность ученого	188
ЧАСТЬ III. ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ДИСЦИПЛИНАРНО-ОРГАНИЗОВАННОЙ НАУКИ	191
3.1 ФИЛОСОФИЯ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ И ТЕХНИКИ	191
§ 1. Специфика естественнонаучного познания. Особенности объекта, метода и познавательных средств в естествознании	191
§ 2. Философские аспекты специальной и общей теории относительности, квантовой механики и космологии	192
§ 3. Техника как объект философской рефлексии. Историческая эволюция понятия техники и его современные интерпретации. Человек и техносфера	195
§ 4. Виртуальная реальность как социокультурный феномен информационного общества. Компьютерная революция в социальном контексте	198

3.2 СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ И СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОЕ ПОЗНАНИЕ	200
§ 1. Общество как предмет социально-гуманитарного познания. Специфика объекта и субъекта социально-гуманитарного познания	200
§ 2. Исследовательские программы в обществознании (натуралистическая, культурно-историческая, социопсихологическая, социологизм, материалистическое понимание истории) ..	202
§ 3. Проблема истины в социогуманитарном познании. Истина и ценность, истина и правда	204
3.3 ФИЛОСОФИЯ И НАУКА НА РУБЕЖЕ XX И XXI ВЕКОВ	206
§ 1. Философия постмодернизма. Ценности и цели философии в эпоху постмодерна	206
§ 2. Философия и футурология. Глобализация как процесс формирования нового миропорядка. Основные модели и сценарии глобализации	209
§ 3. Понятие и типы цивилизаций в истории общества (доиндустриальный, индустриальный, постиндустриальный). Противоречия и проблемы техногенной цивилизации, информационного общества	211
ПРАКТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ	215
ПРАКТИЧЕСКИЕ И СЕМИНАРСКИЕ ЗАНЯТИЯ, ИХ СОДЕРЖАНИЕ	215
РАЗДЕЛ КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ	219
ТЕМЫ РЕФЕРАТОВ	219
ПРИМЕРНЫЙ ПЕРЕЧЕНЬ ВОПРОСОВ К ЭКЗАМЕНУ	228
ЛИТЕРАТУРА	231

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Цели и задачи учебной дисциплины: Учебный курс «Философия и методология науки» для магистрантов, аспирантов, соискателей нацелен на углубление общемировоззренческой и общеметодологической подготовки молодых ученых. Его освоение предполагает формирование навыков рефлексивно-методологического и креативного мышления. Этот курс призван помочь молодому ученому в определении своих социальных и гражданских позиций, в осознании предъявляемых современной наукой требований к личностным качествам, мировоззренческим и ценностным установкам ученого.

Место учебной дисциплины в системе подготовки магистра: программа курса ориентирована на философско-методологическое обеспечение научно-профессиональной деятельности магистрантов (аспирантов, соискателей) и творческое осмысление ими соответствующей философской проблематики, связанной с вопросами логики, методологии, социологии науки и образования.

Принцип вариативности философско-методологической подготовки магистрантов (аспирантов, соискателей) с учетом профиля их научно-профессиональной ориентации реализуется посредством модульной дифференциации проблемно-содержательных аспектов философии и методологии науки. В этой связи предлагается два модуля, призванных адаптировать наиболее актуальные и фундаментальные аспекты философско-методологической проблематики к потребностям естественно-научного и технического профиля, с одной стороны, и социально-гуманитарного профиля – с другой.

Требования к освоению учебной дисциплины (включая требования образовательных стандартов по специальностям): Освоение образовательной программы по дисциплине «Философия и методология науки» предполагает концептуальное осмысление современных мировых процессов, определение социальных и гражданских позиций, усвоение философско-методологических основ научно-профессиональной деятельности магистрантов и аспирантов, творческое осмысление ими соответствующей философской проблематики, имеющей непосредственное отношение к методологии науки и образования. В соответствии с образовательным стандартом для любой дисциплины подготовка по данной программе должна обеспечить формирование общих для всех специальностей компетенций, а именно:

– в группе академических компетенций (углубленных научно-теоретических, методологических знаний и исследовательских умений), обеспечивающих решение задач научного исследования, инновационной деятельности, непрерывного самообразования,

магистр должен:

- приобрести методологические знания и исследовательские умения, обеспечивающие решение задач научно-педагогической и учебно-методической, научно-исследовательской, организационно-управленческой и инновационной деятельности;

– в группе **социально-личностных компетенций** (личностных качеств и умений, социальной ответственности, способностей к критическому мышлению, к социальному взаимодействию), позволяющих решать социально-профессиональные, организационно-управленческие, воспитательные задачи,

магистр должен:

- совершенствовать и развивать свой интеллектуальный и общекультурный уровень, добиваться нравственного и физического совершенствования своей личности;

- формировать и аргументировать собственные суждения и профессиональную позицию;

- анализировать и принимать решения по социальным, этическим, научным и техническим проблемам, возникающим в профессиональной деятельности;

- логично, аргументированно и ясно строить устную и письменную речь, использовать навыки публичной речи, ведения дискуссии и полемики;

- уважительно и бережно относиться к историческому наследию и культурным традициям, толерантно воспринимать социальные и культурные различия.

Общее количество часов и количество аудиторных часов, отводимое на изучение учебной дисциплины: всего на изучение дисциплины отводится 240 часов, из них аудиторных – 104 часа.

Форма получения образования: очная, заочная.

Распределение аудиторного времени: на изучение дисциплины отводится 2 семестра. Всего 60 часов лекций и 44 часа практических (семинарских) занятий. В первом семестре 36 часов лекций и 24 часа семинарских занятий, во втором семестре 24 часов лекций и 20 часов семинарских занятий. Итоговый экзамен во втором семестре.

Формы текущей аттестации: программа курса предполагает значительную долю самостоятельной подготовки магистрантов (аспирантов, соискателей), обмен мнениями, дискуссии. Сделан акцент не на готовых решениях, а на способах постановки проблем философии и методологии науки. Соответственно и УМК предназначен для активизации творческой самостоятельной работы магистранта, аспиранта, соискателя по предложенной тематике и выработки авторской интерпретации наиболее важных и актуальных проблем современной философии и методологии науки с учетом профиля диссертационных исследований, выполняемых аспирантами. Эта работа осуществляется, в том числе, в процессе подготовки ре-

ферата по курсу «Философия и методология науки» с последующей его защитой при сдаче кандидатского экзамена.

Данный УМК призван способствовать более эффективной работе над освоением программы курса, облегчить поиск нужных материалов для подготовки к занятиям и итоговому экзамену, помочь в организации самостоятельной работы.

Рекомендации по организации работы с УМК: после изучения теоретического материала по отдельным темам следует перейти к подготовке ответов на вопросы, выносимые на обсуждение на семинарских занятиях. При этом рекомендуется обращаться к материалам для самоконтроля и к учебно-методическим материалам, размещенным на сайте <https://sdo.vsu.by/course/view.php?id=3217>. Там же имеется образец оформления титульного листа реферата и ссылка на полный текст инструкции №50 от 10.03.2016 о требованиях к содержанию, оформлению и защите рефератов: normdoc.vsu.by / учебно-методический отдел / нормативно-методическое обеспечение / Инструкция об организации, проведении и требованиях к содержанию, оформлению и защите рефератов, курсовых проектов (работ) и магистерских диссертаций (формат pdf).

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

В предлагаемом кратком курсе лекций по философии и методологии науки для магистрантов и аспирантов выделены три части:

«Философия и ценности современной цивилизации», «Философско-методологический анализ науки» и «Философско-методологические проблемы дисциплинарно-организованной науки».

При подготовке теоретического материала авторы исходили из того, что в нем присутствует значительная доля традиционной проблематики вузовского курса философии. Поэтому многие базовые положения онтологии, антропологии, гносеологии, социальной философии, а также мировоззренческие позиции известных мыслителей прошлого и настоящего, изложены предельно сжато, либо просто названы в надежде, что суть их уже известна читателю. Те же вопросы, рассмотрение которых не предусматривалось вузовской программой по философии, проанализированы более обстоятельно. При подготовке к кандидатскому экзамену по обсуждаемой проблематике полезно прибегнуть к рекомендованной учебной, справочной и специальной научной литературе.

В основу УМК положены учебные пособия: М.А. Слемнев, Э.И. Рудковский. Философия и ценности современной цивилизации: курс лекций. Витебск: УО ВГУ имени П.М. Машерова, 2010; А.Б. Демидов. Философия и методология науки: курс лекций. Витебск: УО ВГУ имени П.М. Машерова, 2009.

ЧАСТЬ I

ФИЛОСОФИЯ И ЦЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

1.1 СТАТУС И ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ ФИЛОСОФИИ

§ 1. Мироззрение, философия, культура

Для получения самого общего представления о философии необходимо разобраться в уникальном духовном явлении, которое именуется мирозрением. Это следует сделать потому, что, во-первых, и в филогенезе, историческом развитии человеческого рода, и в онтогенезе, на стадии индивидуального становления личности, философское сознание формируется на базе первичных мировоззренческих форм культуры; а во-вторых, между мирозрением и философией существует не только историко-временная, диахронная, но и структурно-функциональная, синхронная связь. С появлением философии мироззрение не исчезает. Напротив, благодаря философии, оно приобретает более совершенный, зрелый вид.

В научной и учебной литературе можно встретить множество определений мироззрения. Самое простое и вполне пригодное в качестве рабочего звучит так: мироззрение есть сложная система обобщенных взглядов человека на мир и свое место в нем. Смысл сказанного проясняет представление Универсума (всего сущего) в виде предельно абстрактной диадической схемы «человек – мир», «Я – не Я». Каждый из выделенных элементов, равно как и их отдельные грани, входит в сферу познавательного интереса и обыденного и научного сознания. Однако получаемое при этом знание носит дискретный, мозаичный характер.

«Взгляд» мироззрения (воззрение на мир, его обозрение) направлен не столько на «концы» связки «человек – мир», сколько на саму эту связку. Отношение «человек – мир», «Я – не Я» является главным предметом мировоззренческого внимания. Такая интенция позволяет создать целостную картину мира, и, что чрезвычайно важно, «привязать» ее к человеку. Тем самым задаются ориентиры поведения человека в его реальном жизненном пространстве, формируется программа его деятельности.

Мировоззренческое освоение мира и человечеством, и отдельным человеком можно представить в виде трехступенчатого процесса: мироощущение, мировосприятие, миропонимание. На первой ступени совершается чувственная фиксация мира, на второй возникает его целостный эмоционально-переживаемый образ, на третьей – рационально-теоретическое осмысление. Мироощущение и мировосприятие как зачаточные формы мироззрения присущи любому человеку. Для овладения мирозрением в абстрактно-понятийном виде требуются значительные интеллектуальные усилия.

Развитое мировоззрение структурно организовано. Его важнейшими элементами являются: 1) знания о внешнем мире, самом человеке и отношении между ними (гносеологический аспект); 2) ценности – духовные ориентации на значимые для человека предметы и виды деятельности (аксиологический аспект); 3) убеждения – идеи, которые принимаются как безусловно истинные и кладутся в основу жизненной позиции личности; 4) воля к действию – способность и готовность воплотить усвоенные знания, ценности и идеалы в практические дела (третье и четвертое образуют праксиологический аспект мировоззрения). Иными словами, в мировоззрении можно выделить два крупных блока: онто-гносеологический (что такое мир и что такое Я) и аксиолого-праксиологический (как следует жить в этом мире). «Знаю, убежден, хочу и могу действовать» – так выглядит динамическая цепочка состоявшегося мировоззрения.

Выделяют также исторические типы мировоззрения: мифологическое, религиозное и философское. Важнейшими чертами мифологии являются: синкретизм (слияние человека с природой), антропоморфизм (перенесение человеческих качеств на неживой и живой мир), социоморфизм (вера в реальное существование множества вымышленных человекообразных существ, отношения между которыми уподобляются отношениям людей в обществе). В религиозном мировоззрении, которое выросло на основе мифологического, постулируется наличие надчеловеческой, сверхъестественной креативной силы (Бога). Ссылки на нее обеспечивают объяснение всего сущего. Вместе с тем здесь просматриваются зачатки абстрактного мышления, отрыв сознания от чувственно-предметной конкретики. Это, прежде всего, нашло выражение при оформлении мировых религий (буддизма, христианства, ислама). В частности, христианская троица представляет собой достаточно сложный абстрактно-понятийный конструкт. В целом же создаваемая религиозная картина мира базировалась на догматической вере. Религия и мифология, каждая по-своему, выполняли гносеологические, аксиологические, праксиологические функции, задавали систему приоритетных мировоззренческих ценностей и правил поведения человека. Это свойственно и современному мифологическому и религиозному сознанию.

Качественно новый тип мировоззрения стал формироваться с возникновением философии. При создании обобщенных представлений о мире и правилах поведения в нем философия в отличие от мифологии и религии стала обращаться не к чувствам или иррациональной вере, а, прежде всего, к разуму. Философия как рационально-теоретический тип мировоззрения является особой формой познания, вырабатывающей систему знаний о фундаментальных основах мира и человеческого бытия, о наиболее существенных характеристиках человеческих отношений к природе и людей друг к другу. В контексте целостного, системного мировоззрения она есть одновременно и своеобразная «теория всеобщего», в «мыслях схваченная

эпоха» (Гегель), и регулятив жизнедеятельности общества, сплав теоретического и практического разума. Подлинная философия, по словам И. Канта, это идея «совершенной мудрости», указывающая нам конечную цель человеческого разума, – «как стать человеком».

Философия является уникальным феноменом культуры. Причем это не просто одна из ее разновидностей (о культуре и ее видах подробный разговор пойдет в специальной теме). Философия – это способ самопознания культуры, рефлексия над ее концептуальными основаниями, их осмысление (культура познает культуру). Сказанное требует пояснения. Каждое новое поколение людей получает от предшествующего социокультурную программу (особый геном социальной жизни), в которой зафиксированы устоявшиеся схемы взаимоотношения людей с природой и друг с другом. Без ее сознательного усвоения невозможно нормальное функционирование и развитие общества. Эта программа изложена на языке т.н. «мировоззренческих универсалий» (В.С. Степин), житейски важных общих понятий. Среди них есть базисные, всеобщие, атрибутивные, субъект-объектные (пространство, время, движение, вещь, свойство и др.) и общие, субъект-субъектные (человек, общество, труд, жизнь, сознание, добро, красота и др.). В своей системности они образуют мировоззренческий остов, скелет, каркас культуры соответствующей эпохи. Для человека, сформированного соответствующей культурой, смысл ее универсалий выступает как нечто само собой разумеющееся, интуитивно ясное, очевидное. Философия не ограничивается подобным некритическим отношением к понятийно-мировоззренческим структурам, которые формируются в процессе познания мира и социальной практики. Она подвергает их смысловой рефлексии, абстрактно-теоретической обработке, превращая в специфические идеальные объекты, строгие философские категории. В своих размышлениях о мире и месте человека в нем философия обращается не к реальным предметам и явлениям, а к их обобщенным образам в сознании человечества. Последние находятся в поле ее постоянного внимания. Философия оперативно реагирует на содержательные изменения в мировоззренческих основаниях культуры, предчувствуя приближающийся сбой в работе устоявшихся социокультурных программ, наступление переоценки ценностей. Она периодически превращается из гегелевской рефлексиирующей «совы Минервы, вылетающей в сумерки» (осмысление того, что сделано культурой «за день») в эвристически-прозорливого «петуха, предрассветный крик которого предвещает наступление нового дня» (Михалет, ученик Гегеля). Кардинальное преобразование фундаментальных структур культуры связано с переломными этапами человеческой истории. Философия предвидит это и активно участвует в перестройке устаревших категориальных схем общественного сознания.

§ 2. Природа философских проблем

Специфика проблематики любой сферы познавательной деятельности задается предметом исследования. Не составляет в этом плане исключение и философское познание. Трудности здесь, однако, заключаются в сложности определения предмета философии как уникальной формы абстрактно-теоретического и духовно-нравственного освоения мира. Это связано в первую очередь с тем, что отсутствует единая трактовка сущности и предназначения философии в истории культуры; многообразные философские школы и направления по-разному понимают предмет философии; в историко-философском процессе наблюдается эволюция ее предмета, отражающая классические и постклассические ориентации самой философии. Наличие разных взглядов на предмет философии, а порой и принципиальное их расхождение, не означает, что он совершенно размыт, и о нем ничего определенного сказать нельзя.

Предметная область философии имеет свои границы, хотя четко очертить их нельзя. Эти границы заданы, как мы видели, фундаментальным отношением «человек–мир». Именно на такую бесконечную ось непосредственно или опосредованно, прямо или косвенно нанизывается многообразная проблематика философии. В своем идеальном варианте философия призвана выработать целостную систему знаний о мире, человеке и формах взаимодействия между ними, сделать обобщенный-структурно-динамический «срез» бытия с «человеческим лицом», проникнуть в предельные основания его организации. Это своеобразная «сверхзадача» философии как «квинтэссенции», «живой души» культуры. Ее решение предполагает рассмотрение комплекса сложных мировоззренческих вопросов, которые образуют проблемно-эвристическое поле философских исследований (чтобы создать картину целого, надо предварительно изучить его части).

Некоторые мыслители не оставили без внимания ни одну из философских проблем, пытаясь сконструировать универсальную систему философского знания. Другие ограничивались рассмотрением лишь некоторых философских тем. Как свидетельствует история развития философии, а также ее нынешнее состояние, важнейшие проблемы, которые возникают в связи с осмыслением фундаментального предметного отношения «человек–мир», касаются четырех главных философских тем:

1. Проблема Универсума. В ее рамках создается категориально-понятийная модель мира, осуществляется поиск его онтологического первоначала, предельных «сквозных» основ, которые цементируют все в единое целое, решаются вопросы о конечности и бесконечности, единстве и множественности, формах и способах бытия. Философия как «дочь своего времени» (Фейербах), «в мыслях схваченная эпоха» (Гегель) всегда окрашивает эту проблематику общим духом соответствующей эпохи, ее культурой.

2. Проблема человека, связанная с осмыслением его аксиологического статуса как особого типа бытия. Как следует жить? Какую жизнь можно назвать правильной? В чем смысл жизни человека? Свободен или не свободен человек в своих действиях и поступках? Каковы принципиальные отличия человеческого существования от функционирования и развития природных и социальных систем? Эти и ряд других мировоззренческих вопросов формируют ценностно-смысловое пространство философской проблематики человека в философии.

3. Проблема онто-гносеологического отношения человека как субъекта познавательной деятельности и познаваемого им мира. Тема «человек–мир» проецируется здесь на координатную плоскость «субъективное–объективное», «идеальное–материальное». Является ли идеальное, субъективное самостоятельной реальностью или оно зависит от материального, производно от него? Способно ли человеческое сознание дать объективную информацию о познаваемых объектах или оно есть продукт самодетельности сознания? Можно ли построить гносеологический мост, который соединит субъективное мышление и объективное бытие? «Вещь для нас» и «вещь в себе»? Выстраиванием координационных и субординационных отношений идеального и материального, субъективного и объективного всегда активно занимались и занимаются сегодня материалисты и идеалисты различных оттенков и направлений. Это одна из самых «горячих» тем философских дискуссий.

4. Проблема субъект-субъектных социальных отношений. В первую очередь, она предполагает рассмотрение связки «человек–человек». Предельно широкий контекст «человек в мире» сужается здесь до «человек в мире людей». Функции субъекта могут выполнять не только индивиды, но также малые и большие социальные группы, общество в целом и даже конкретные цивилизации. В последнем случае «субъект–субъектные» связи приобретают глобальный характер. Круг вопросов мировоззренческого звучания, возникающих в связи с обсуждением темы социального бытия, достаточно широк: создание идеальной модели организации социума, выяснение механизмов и движущих сил социальной динамики, прогнозирование будущего «социальной материи», обеспечение конструктивной коммуникации путем создания синергетического, кооперативного эффекта как на уровне межличностного, так и межцивилизационного общения и др.

Соответственно специфике анализируемых проблем в структуре философского знания традиционно выделяются его основные разделы, отражающие историческую динамику предметной ориентации философии:

- онтология – философия бытия, учение о наиболее общих основаниях всего сущего и его отдельных целостных фрагментов;
- философская антропология – философия человека, учение о человеке, его сущности и многомерности бытия в мире;

– гносеология – философия познания, учение о принципах, закономерностях и механизмах познавательной деятельности;

– социальная философия – философия общества, учение о специфике социума, его динамике и тенденциях развития.

К самостоятельным разделам философского знания относят также историю философии, философию природы, философию сознания, философию науки, философию права, философию культуры, аксиологию, праксиологию и др.

Данные разделы при всей их автономности связаны друг с другом. Представители различных школ пытались и пытаются сегодня сформулировать самый главный, кардинальный вопрос философии. Древнегреческие материалисты связывали его с поиском субстратной основы Универсума, для Сократа – это познание собственного Я, для Платона – вечного мира объективных идей, философов средневековья – отыскание путей единения человеческого и божественного духа. Можно назвать три знаменитых вопроса Канта: Что я могу знать? На что я могу надеяться? Что я должен делать? – которые, в конечном счете, свелись к одному: что такое человек? Марксизм самым кардинальным считал вопрос об отношении материального и духовного, В. Виндельбанд – о природе ценностей, А. Камю – стоит ли жизнь того, чтобы ее прожить? В. Соловьев – быть или не быть правде на земле? Назывались и иные, не менее важные вопросы. Без поиска ответа на них выработать целостное философское мировоззрение нельзя.

§ 3. Проблема научности философии

Является ли философия наукой? Мнения на этот счет разделились. В соответствии с античной традицией философия считалась не просто наукой, а первой, самой главной наукой, «наукой наук». Гегель был более сдержан. Он полагал, что предшествующая ему философия как наука пока не состоялась. Его усилия по превращению философии в стройную науку увенчались построением логически стройной философской системы, которая включала в себя три взаимосвязанных блока: логика, философия природы, философия духа. Марксизм дал критическую оценку философии Гегеля. Вместе с тем он использовал ее для создания новой философии – диалектического и исторического материализма, который был объявлен наукой о наиболее общих законах развития природы, общества и мышления. Оценка философского творчества как одного из видов научно-исследовательской деятельности встречается и в наши дни. Распространена и противоположная точка зрения, в соответствии с которой философия в ее классическом виде выводится за пределы научного знания (позитивизм, иррационализм).

Полагаем, что обсуждение проблемы научности философии может быть продуктивным при выполнении, по меньшей мере, двух условий:

- 1) разработке критерия научности знания;

2) выделении различных типов философии и учета природы обсуждаемых ими проблем.

К специфическим признакам научного знания обычно относят наличие понятийного аппарата и рациональных методик и методологий получения и организации знания, практическую полезность, согласованность с опытом, экспериментальную подтверждаемость, системность, логическую связность, объективность, открытость для критики, воспроизводимость результатов, способность прогнозирования, отсутствие претензии на абсолютную истину и др. Все это позволяет дать обобщенный образ науки, хотя сама она и как деятельность по производству знания, и как само знание неоднородна. Есть науки естественные, социогуманитарные и технические; фундаментальные и прикладные; эмпирические и теоретические, предельно формализованные и изложенные обычным «плавающим», вербальным языком. Каждая из них имеет свою специфику и далеко не все они в полном объеме соответствуют приведенным критериям.

Существование различных философских традиций, а также необычайная широта проблемного поля философии, не позволяют дать ей однозначную оценку с позиций критериальных признаков научности по схеме «или–или» (или наука, или не наука). Если философия разрабатывает универсальную модель мира, обобщая и интегрируя при этом новейшие достижения науки, культуры, социальной практики, то в такой ипостаси она выглядит как теория всеобщего и по основным признакам сближается с наукой. Она опирается на исходные принципы, имеет свой абстрактно-понятийный аппарат, формулирует законы как предельно общие, глубинные, существенные связи и отношения бытия. Взять, к примеру, известные законы диалектики, которые характеризуют динамический «срез» Универсума (закон единства и «борьбы» противоположностей, закон взаимного перехода количественных изменений в качественные и наоборот и др.). Они надличностны, наднациональны, объективны, экспериментально проверяемы и подтверждаемы в своих единичных проявлениях и т.д. По своей логической строгости, эвристической силе, практической полезности и другим параметрам такие универсальные законы ничуть не уступают законам частных наук, а в чем-то даже и превосходят их (например, по широте действия и методологической значимости).

Когда же речь заходит о духовно-практических измерениях философии, тем более, о постклассических «экзистенциалах», то между таким философским знанием и наукой образуется дистанция внушительного размера. Для науки главными являются вопросы о том, как устроен, функционирует, развивается предмет исследования и почему он ведет себя так, а не иначе. Философия же в своей аксиологической и праксиологической направленности занята обсуждением иных вопросов: как должно быть (по справедливости, совести и др.) и что нужно сделать, чтобы мыслимое должно стало желаемой реальностью. Переход от анализа сущего к долж-

ному сопряжен с суждениями ценностного характера, формированием убеждений, верой в идеалы и предлагаемые пути их достижения. Этот массив знания глубоко личностен и чувственно переживаем. На нем также всегда стоит печать конкретного социума, частью которого является человек. И это в одинаковой мере касается и тех, кто усваивает философские идеи, и тех, кто их генерирует.

Ставить вопрос об истинности или ложности тех или иных концепций смысла жизни, счастья, любви и иных духовных ценностей, тем более подвергать их рационально-логическим или опытно-экспериментальным испытаниям некорректно. Философия может лишь предлагать соответствующую жизненную позицию поведения, убеждать в ее правильности, приглашать мыслящего человека к собеседованию, сотворчеству. Но при этом нельзя забывать, что есть и иные схемы, стандарты человеческого бытия, которые соответствуют «жизненной правде». Следует также иметь в виду, что философия может существовать не только в абстрактно-понятийном виде, но и в художественной форме. В этом случае ставить вопрос о ее научности бессмысленно. Ведь по определению литература и искусство не входят в сферу науки. Нельзя также забывать и о существовании восточной ветви философии, которая с начала своего возникновения и до наших дней дистанцируется от научного стиля мышления. Это свойственно и некоторым направлениям западно-европейской философии (иррационализм, философия жизни и др.).

Если говорить о главных отличиях философии как целостной системы знания от частных наук, то выглядят они примерно так:

1. Предмет науки, особенно естественной и технической, достаточно локализован, философии – беспределен и растянут по всему бытию.

2. В философии обсуждается множество заопытных, трансцендентных вопросов, которые не могут быть принципиально подтверждены экспериментально, эмпирическим путем. Даже факт наличия внешнего мира нельзя обосновать ни логически, ни практически. Это всегда открытая гипотеза, предмет веры. А вот гипотезы науки, хотя бы в принципе, со временем могут быть либо верифицированы, либо фальсифицированы.

3. Основной массив философского знания субъективно окрашен, выражает социальные ожидания личности или конкретной социальной группы, строгой науки – интер субъективен, общезначим. Философия есть ценностная форма сознания, отражающая реальность как значимую для человека с позиций его высших жизненных интересов и социально-нравственных идеалов.

4. Большинство философских идей затрагивает коренные жизненные смыслы людей. Та или иная их трактовка одними людьми с удовлетворением принимается, другими страстно опровергается. Истины же точной науки «холодные». То, что тела при нагревании расширяются, а не сжимаются, никого, в общем, и не огорчает, и не радует. А вот, допустим,

утверждение марксизма о том, что на смену капитализму рано или поздно придет коммунизм, очень беспокоит владельцев частной собственности и оптимистически воспринимается неимущими. Что касается ранее приведенных сциентистских и антисциентистских оценок философии, то в каждой из них содержится момент истины. Философия есть сложное переплетение научного и вненаучного, объективного и субъективного, эмоционального и иррационального.

Одни из ее направлений ближе к науке, другие – к искусству и религии. Но в целом философия представляет собой уникальный вид интеллектуальной деятельности по осмыслению и рационализации различных образов мира и человека, сложившихся в различных сферах духовной культуры.

§ 4. Социокультурный статус и функции философии в современном мире

Со времени возникновения философии прошло около трех тысячелетий. Но ее социокультурная значимость от этого не только не уменьшилась, а напротив, еще более возросла. XXI век, во-первых, не оттеснил философию на задворки духовной культуры, а еще четче обозначил, что именно философия в состоянии дать мысленный образ нынешней эпохи, помочь понять ее сущностную специфику. А во-вторых, стало очевидным, что философия – это не какое-то отвлеченное, абстрактное теоретизированное занятие, весьма далекое от повседневных забот и нужд человека. Сегодня она, как никогда раньше, имеет выход на социальную практику, активно включается в осмысление и разрешение животрепещущих проблем, разрабатывает новые мировоззренческие ориентиры социального развития.

Современный мир неоднороден. Отдельные страны застыли на традиционной, аграрной стадии. Другие осваивают ценности индустриальной цивилизации. Третьи активно создают постиндустриальное, информационное общество. Индустриальное и постиндустриальное общество иногда называют техногенной цивилизацией. У них единая направленность на технико-технологический прогресс, создание все новых и новых видов техники и технологий. Практически все традиционные общества осуществляют «догоняющую модернизацию» (либо добровольно, либо под внешним давлением). В итоге техногенная цивилизация определяет стратегию социально-экономического развития всего современного мира.

Техногенная цивилизация обогатила человечество многими достижениями. Научно-технический прогресс и экономический рост обеспечили высокий уровень потребления и улучшения качества жизни людей, медицинские открытия повысили среднюю продолжительность жизни человека. Вместе с тем опора на базисные ценности техногенной культуры (подчинение природы человеку, усиление власти над ней, непрерывные новации и инновации и др.) породили реальную угрозу самоуничтожения челове-

ства и в его физическом, и в духовном смысле. К главным проблемам общепланетарного значения, которые требуют своего незамедлительного разрешения, относятся следующие:

1. *Обеспечение выживаемости человечества.* Выполнение этой задачи связано с предотвращением, в первую очередь:

– угрозы мировой войны (термоядерной, биолого-генетической, психотропной и др.). Если она произойдет, то это будет, скорее всего, последняя война в истории человечества. Вместе с ней на нашей планете исчезнет мыслящий дух. Если учесть, что вероятность существования разума в других уголках космоса ничтожно мала, то это будет трагедия не просто общепланетарного, но и вселенского масштаба;

– экологической катастрофы. Наша планета уже не выдерживает губительного техногенного давления на биосферу. Все живое на Земле, в том числе и человек, могут просто погибнуть, если в ближайшее время не изменится стратегия природопользования;

– энергетического голода, ибо запасы углеводородных соединений на планете катастрофически убывают.

2. *Сохранение целостности личности,* спасение человека от духовно-нравственного распада. Не без помощи современной массовой культуры, всей идеологической атмосферы «человек потребляющий» превращается в «обезумевшего дикаря» (Ортега-и-Гассет). Он освобождается от комплексов, выстраданных человечеством, рвет духовную «связь времен». При сохранении нынешней тенденции развития вид «Homo Sapiens» вполне может превратиться в вид «Homo Amoralis». А это означает, что общество будущего можно с большими оговорками назвать человеческим.

3. *Достижение коммуникативного единства* различных цивилизаций. Глобализация мировой истории стянула все человечество в тугий узел. Сегодня все, что происходит в одном регионе мира, независимо от географического положения, сказывается на положении дел в другом. Без конструктивного диалога различных светских и религиозных культур нынешний мир как социально-экономическая общность развалится, и, что самое опасное, – может начаться «война цивилизаций» (С.Хантингтон).

Эти и ряд других глобальных проблем XXI века требуют от философии активизации ее функций, и, в первую очередь, мировоззренческой, методологической и социально-критической.

1. *Мировоззренческая функция* заключается в выработке целостного взгляда на мир и место человека в нем на базе существующих универсалий культуры, рационально-обоснованных и тщательно осмысленных категориальных схем жизнедеятельности общества. Главные ценности техногенной цивилизации не просто исчерпали себя. Они представляют огромную опасность для человечества и поэтому нуждаются в радикальной перестройке. Необходимо кардинальным образом менять отношение человечества к природе – видеть в ней не мастерскую, а хрупкий храм. Следует по-

новому переосмыслить идеи классической философии о том, что человек не средство, а цель. Потребность погружения современной науки в нравственную систему координат сопряжена с поиском нового типа рациональности. Техногенное мировоззрение должно уступить место новому, которое можно условно назвать *этносферным*. Ростки его уже появляются в современной культуре. Философия должна их разглядеть и придать им категориально-мировоззренческое звучание. Новые мировоззренческие ценности всегда зарождаются в недрах старой культуры. Происходит как у Гегеля, когда нечто в развитии порождает свое другое.

2. *Методологическая функция*. Она заключается, прежде всего, в том, что философия является не только мировоззренческой теорией, но и универсальной, всеобщей методологией познания и регулятивом социальной деятельности. Метод – это система правил и рекомендаций, руководство которыми позволяет оптимизировать движение к цели, это теория в действии. Философия как работающее, действующее теоретическое мировоззрение позволяет проектировать как ход всей истории, так и развитие отдельных сфер бытия (науки, искусства, социальной практики и т.д.).

Философия разработала два главных универсальных метода: метафизический и диалектический. *Метафизический метод* нацелен на фиксацию устойчивого, автономного в познаваемом или преобразуемом объекте. Метафизический взгляд останавливает, фотографирует мгновение, дает его статический портрет. Такой метод вполне оправдан там, где можно отвлечься от внешних связей, пренебречь его динамикой. Он дает хорошие результаты при познании и разработке процедур манипулирования простыми, устойчивыми системами.

Диалектический метод требует смотреть на объект познания через призму развития и взаимосвязи всего со всем. Он настаивает на необходимости всестороннего рассмотрения, учете всех связей и отношений, поиске противоречий в любом сущем. Диалектический метод является наиболее продуктивным для понимания специфики нынешнего глобализирующегося динамичного мира, поиска способов направления исторического развития по гуманистическому руслу.

В философско-методологическом обеспечении нуждается и современная наука. Применительно к современному научному познанию философия как всеобщая методология выполняет:

- *интегрирующую функцию* – системная организация разрозненных фрагментов науки с целью создания современной научной картины мира;
- *регулятивно-эвристическую функцию* – разработка принципов и норм научного познания, пригодных для исследования саморазвивающихся систем, тончайших структур живого и иных ультрасложных объектов;
- *логическую функцию* – совершенствование категориально-понятийного аппарата современной науки, подготовка его к возможной

смене существующих научных парадигм, вооружение гибкими абстрактно-понятийными схемами мышления;

3. *Социально-критическая* функция философии заключается в творчески-придирчивом анализе форм и принципов организации социальной жизни, существующих программ человеческой деятельности. Этим философия занимается всегда. Но в условиях спокойного социального развития рефлексивно-смысловая работа философии не привлекает внимания общества. Ситуация коренным образом меняется на переломных этапах истории. Социально-критическая функция оказывается здесь весьма востребованной. В наши дни она реализуется в следующих основных формах. Во-первых, философия осуществляет теоретический анализ причин возникающих проблем и критику наличной социальной действительности. Во-вторых, она разрабатывает новые идеалы общественного устройства, ценностные приоритеты социального и культурного развития. В-третьих, в философии вырабатываются и получают рациональное обоснование новые системы норм, призванные эффективно регулировать формирующиеся в обществе социальные отношения, виды и способы деятельности.

Возрастание социокультурного статуса философии не является сегодня общепризнанным фактом. Как и в былые времена, встречаются икрайне негативные оценки результатов философского творчества. Но раньше атаки на философию совершались в основном с внешней стороны. Сегодня тезис о том, что философия должна вообще покинуть лоно культуры или, в лучшем случае, трансформироваться в нечто другое, достаточно популярен в философских кругах, прежде всего в постмодернизме. Ряд представителей данного течения пытается свести философию к литературно-художественной и эстетической критике, произвольному внесению новых смыслов в классические тексты (смерть Автора и т.д.). Это идеология «децентрированного», растерянного, потерявшего духовно-нравственные ориентиры человека техногенной цивилизации. Одновременно это и свидетельство необходимости изменения системы базисных ценностей мировоззрения «общества потребления».

§ 5. Культурные традиции Востока и Запада, типы философского мышления

Существует ряд типов философского мышления. Их можно классифицировать по различным основаниям:

1. *Смена эпох в человеческой истории.* В связи с этим можно говорить о философии античности, Средних веков, Нового времени и современной Западной философии.

2. *Предметная направленность философского мышления:* космоцентризм древности, теоцентризм Средних веков, антропоцентризм Нового времени, децентризм эпохи постмодерна.

3. *Отношения к возможностям разума в познании мира и практической деятельности людей: рационализм и иррационализм.*

4. Типы философского мышления нередко определяют по тому, какому из элементов онто-гносологической связки «материальное–идеальное» отводится ведущая роль. В этом случае философские направления разделяют на материализм и идеализм, которые существуют в разнообразных формах (материализм метафизический и диалектический, идеализм субъективный и объективный).

5. В соответствии с *цивилизационно-геополитическим принципом* обычно выделяются два исторических типа философского мышления: западный и восточный.

Генетические истоки западного типа философствования (античность) и восточного (Древний Китай и Индия) одни и те же – мифология. По своему содержанию возникшее мифологическое сознание в географически отдаленных регионах планеты почти тождественно. Однако впоследствии отношение западно-европейской и восточной философии к мифологическому мышлению оказалось разным. Античная классика начала решительно расставаться с мифами, равно как и с религиозными воззрениями, переводя размышления о природе человека, сущности окружающего мира и отношениях между ними на строгий категориально-понятийный язык. Философы стали превращаться в ученых. Философская же мысль Востока не рассталась с мифологически-религиозной традицией. Мифы не были вытеснены из философии. Напротив, они начали усложняться, рационализироваться и концептуально оформляться.

Наличие в восточной философии ярко выраженного мифологического и доктринально-догматического уровня, насыщение рационального дискурса символично-метафорическими сюжетами является одним из важных отличий восточного типа философствования от западного. При этом следует иметь в виду, что мистико-мифологическая компонента восточного философского сознания удерживалась умышленно как эффективное средство сохранения и исторической трансляции социокультурных традиций прошлого. Именно благодаря этому в восточной цивилизации обнаруживается ряд черт, которые не свойственны или свойственны в незначительной степени техногенному обществу западного образца.

1. Запад рассматривает человека как деятельное существо, назначение которого состоит в преобразовании природы и подчинении ее своей власти. В восточной культуре такая задача никогда не ставилась. Человек здесь должен не покорять природу, а вживаться в нее, сосуществовать с ней в едином ритме (древнекитайское «дао»), относиться к ней крайне бережно и осторожно (принцип «у-вэй», или «минимального действия», который можно перевести как «не навреди»).

2. На Западе доминирует ценность автономной и суверенной личности, на Востоке личность формируется в жестких, веками воспроизводящихся, неизменных кастовых, клановых и сословных системах.

3. Запад объявляет науку важнейшей социальной ценностью. Научная рациональность является приоритетной в человеческом знании. На Востоке наука подчинена религиозно-идеологическим и философско-мифологическим формам знания. Они главные мировоззренческие ориентации людей.

4. На Западе не только природа, но и социально-политические структуры являются объектами активного технологического манипулирования. Запад беспрерывно совершенствует социальное бытие, подгоняя его под растущие потребности людей. Восток делает акцент на самосовершенствовании человека в рамках «традиционного общества» (правда, в условиях глобализации это делать все труднее и труднее).

Существуют и другие отличия восточной и западной культуры вообще и философской в частности. На этом основании между Западом и Востоком нередко воздвигаются непреодолимые интеллектуальные и духовно-нравственные барьеры. Восток противопоставляется Западу как архаичный, субъективный, интуитивный, идеалистический, мистический, спиритуалистический, пассивный, интровертный, космоцентричный, иррациональный, символический, синергичный и др. Запад трактуется как прагматичный, рационалистический, индивидуалистический, свободолюбивый, логичный, активный, экстравертный, антропоцентричный и др. Сформулированные стереотипы обычно выстраиваются по иерархическому принципу. В соответствии с ним в одном случае западное философствование признается в качестве более высокого по сравнению с восточным. При таком подходе индийцам отказывают в способности к научно-теоретическому мышлению, китайцам приписывают поразительное отсутствие творческого воображения, арабов лишают критико-аналитических качеств ума. В другом случае именно спиритуальность, мистический настрой и мифологическая загруженность восточной мысли рассматриваются как свидетельство ее превосходства над западной.

Подобная прямолинейная оценка восточного и западного типов мышления недопустима и по политическим, и научно-объективным соображениям. Во-первых, попытки жесткого противопоставления двух культур не способствуют установлению творческо-созидательного диалога между ними. А во-вторых, антитеза «духовно-созерцательный, мистический Восток – конструктивно-рационалистический, логический Запад» не корректно и в научном плане. Восточный и западный стили философствования, безусловно, имеют важные различия. Но ведь многие черты, приписываемые культуре Востока (идеализм, спиритуализм, интуитивизм и др.) в значительной мере присущи как классической, так и неклассической западноевропейской философии (неотомизм, экзистенциализм, философия жизни и др.). Западно-

му типу философствования свойственны также мотивы ненасильственного отношения к природе (французский материализм XVIII века, Л. Фейербах, «русский космизм» и др.). В свою очередь, лишать восточное философское мышление рациональности совершенно недопустимо. На Востоке не было *рационализма* в виде особого философского направления. Но рациональность – неотъемлемый элемент духовной культуры любого народа, в том числе и восточного. Да и школы материалистов существовали не только в Древней Греции, но и в Древней Индии и Китае (локаята-чарвака, даосизм и др.).

При сравнении двух великих мировых культур надо исходить из того, что «мудрости Востока и Запада не враждебные, борющиеся силы, а полюсы, между которыми раскачивается жизнь» (Г. Гессе). Глубинные философские истины по своей сути интернациональны. Под разной терминологической оболочкой за самобытными манерами западного и восточного философствования скрываются одни и те же проблемы, бьется одна и та же исследовательская мысль. И это необходимо подчеркивать, ведя диалог восточной и западной цивилизации.

§ 6. Философия и национальное самосознание

Особое место в структуре мировой философии как научно-теоретического и духовно-практического феномена культуры занимает национальная философия (философия отдельного народа). Этот факт является еще одним подтверждением отличия философии от строгой науки. Не может быть национальной физики, биологии, математики, кибернетики и т.д. Но философия национальная (французская, английская, немецкая, русская, белорусская и др.) не только возможна, но и существует в виде социокультурной реальности. Если философия в целом является «живой душой культуры», то философия национальная – «живой душой народа». В ней в концентрированном виде представлен внутренний, духовный опыт нации, ее сокровенные мечты и чаяния, особенности менталитета.

Философия конкретного народа является стержнем национального самосознания. Без реального участия в жизни и делах народа духовно-нравственные ценности, зафиксированные в национальной философии, воспринимаются с трудом. Их надо пережить, выстрадать, пропустить как через разум, так и через сердце. Национально-мировоззренческие императивы, идеалы и социальные устремления нельзя передать книжным путем подобно научной или научно-технической информации. Искусственная «прививка» специфически-национальных мировоззренческих идей одной культуры к другой, попытки насильственного внедрения философского духа одного народа в культуру другого, с иным историческим опытом и социальной психологией, обречены на неудачу. Такая философия не будет резонировать с национальным сознанием.

В рамках национально-цивилизационного подхода к выделению различных типов философии можно говорить о русской и белорусской философии.

Специфика цивилизационного развития России связана с ее геополитическим положением. Это пространство встречи Востока и Запада. Данное обстоятельство влияло в прошлом, влияет и в настоящем на развитие русской философской мысли. В ней отчетливо просматриваются две противоборствующих ветви – славянофилы и западники. Западники (В.Г. Белинский, А.И. Герцен, Н.П. Огарев) призывали к реформированию России по западному образцу с целью либерализации социальных отношений. Славянофилы (И.В. Киреевский, А.С. Хомяков, К.С. Аксаков) критиковали Запад за «технизм», забвение Бога и абсолютизацию разума. Они полагали, что Россия призвана указать Европе и всему человечеству путь к спасению. В русской, как и в другой любой национальной философии, можно выделить основную, доминантную мировоззренческую тему. Это упорное искание нравственных основ жизни, ее справедливого устройства. Опираясь на трагический опыт своей истории, безмерные страдания народа мыслители России (Ф.М. Достоевский, В.С. Соловьев, П. Флоренский и др.) сформулировали свой категорический императив: признание абсолютной ценности человеческой жизни. Никакой прогресс – ни научный, ни технический, ни социальный не стоит «слезинки ребенка» (Ф.М. Достоевский).

«Все прогрессы реакционны, если рушится человек», – скажет позже известный русский поэт А. Вознесенский. Большинство русских философов не приняло идеал потребительства, сытого благополучия Запада, равно как и его рационально-позитивистскую модель человека. В недрах русского национально-философского духа вызрела идея всеединства (В.С. Соловьев и др.). Будущее человека рисовалось не в мрачных, а оптимистических тонах. Человек будущего должен представлять собой органическое единство могучего разума и высокой нравственности (синтез истины, добра и красоты, разума и веры). Любовь человека к своей земле, своему народу есть условие его интуитивного прозрения, по сути мистического слияния с великой правдой жизни. Украшением русской философской мысли является ее такое направление, как космизм (Н.А. Умов, В.И. Вернадский, К.Э. Циолковский, Н.Ф. Федоров, В.С. Соловьев и др.).

Философская мысль Беларуси, как и России, определяется самобытными историческими, геополитическими и социокультурными факторами. В развитии белорусской философии можно выделить следующие периоды:

1. Философская мысль Беларуси периода Киевской Руси (Ефросинья Полоцкая, Климент Смолятич и Кирилл Туровский). Этому времени свойственно активное распространение христианских идей и принципов, образования, издание рукописных книг, развитие письменности.

2. Гуманистическое реформационное движение в XVI – первой половине XVII века (Ф. Скорина, Н. Гусовский, В. Тяпинский, С. Будный и др.). Под влиянием европейского Возрождения и Реформации белорусская

культура приобретает черты ренессансного гуманизма с его идеей индивидуальной свободы. Ф. Скорина развивает идею общего блага, достижимого в обществе, по его мнению, с помощью закона и права. С. Будный развивает концепцию антитринитаризма (неприятие догмата о Святой Троице).

3. Доминирование схоластической философии (конец XVII – первая половина XVIII века). Этому способствовало господство ордена иезуитов в духовной жизни Речи Посполитой, особенно в области образования. Активно пропагандируется учение Ф. Аквинского (М. Смотрицкий, Л. Залусский и др.).

Наряду со схоластикой предпринимаются попытки соединения христианских догматов с принципами новоевропейской философии (С. Полоцкий). Атеистические мотивы просматриваются в работах К. Лыщинского.

4. Проникновение идей европейского Просвещения в философскую и общественно-политическую мысль Беларуси с его принципами суверенности разума, безграничных возможностях познания и преобразования действительности. Образование и воспитание расцениваются в качестве основного механизма формирования свободного человека и установления справедливого общества (К. Нарбут, Я. Чечот, А. Мицкевич и др.)

5. Распространение национально-демократических идей белорусской общественной мысли. Акцент делается на национальное возрождение и освобождение белорусского народа, развитие национальной культуры и языка (К. Калиновский, Ф. Богусевич, М. Богданович, Я. Купала, Я. Колас и др.). Особую значимость приобретает тема национального самосознания и национальной идентичности (И. Абдиролович, В. Самойла-Сулима).

6. Развитие белорусской философии в рамках марксистско-ленинской парадигмы (20–80-е годы XX века). В это время ведутся исследования в области истории философии, философии и методологии науки, теории диалектики, социальной философии и др.

7. С 90-х годов XX века и до наших дней начинается новейший этап в развитии белорусской философской мысли. Ему присущ выход за рамки марксистской методологии, стремление дать научный анализ путей развития нашей республики в современном глобализирующемся мире, создать идеологию функционирования и развития молодого белорусского государства.

§ 7. Основные исследовательские стратегии постклассической западной философии

Под философской классикой в широком смысле слова понимают мировоззренческо-методологическую стратегию, заложенную Парменидом и Платоном. Суть ее заключается в ориентации на разум как предельную основу бытия и универсальное средство его познания. В узком – рационализм XVII – первой половины XIX в., который получил логическое завер-

шение в объективном идеализме Гегеля. Постклассика охватывает западную европейскую философию середины XIX века до настоящего времени.

Постклассическая философия (марксизм, философия жизни, позитивизм, феноменология, экзистенциализм, прагматизм, структурализм и др.) весьма неоднородна. В отличие от классики, различные школы которой с той или иной степенью «завязаны» на рационализм, постклассика не имеет единого мировоззренческо-методологического центра. Разрозненные направления постклассической философии объединяет, пожалуй, лишь одно: критическое отношение к идеалам классического типа философского мышления. Это позволяет сопоставить важнейшие парадигмальные установки классической и постклассической философии в сфере онтологии, гносеологии, антропологии и социальной философии.

1. *Онтология.* Классическая философия ориентирована на поиск универсальных, фундаментальных оснований бытия. Считалось, что все мироздание рационально организовано, подчинено логосу, порядку. Постулируемые гармоническое соотношение объективной и субъективной сфер бытия (тождество бытия и мышления) и подчинение всего сущего детерминистским причинно-следственным связям вселяли надежду на создание завершенной философской системы. Она должна быть адекватна системному строению всей действительности. Для этого требуется установить логические взаимосвязи между всеми всеобщими, универсальными философскими категориями (материя, сознание, количество, качество, мера, противоречие, противоположность, отрицание, единичное, общее, причина, следствие, сущность, явление и т.д.). Таким способом можно получить идеальный образ действительности.

Онтологической базой постклассической философии становится не устойчивое, универсально-всеобщее, а конкретные, динамичные, подвижные виды бытия. Главный философско-познавательный интерес переносится в сферу человеческой субъективности: человек, общество, наука, культура. В качестве исходных онтологических категорий выступают не прежние «вечные идеи», «мировой разум», «абсолютный дух», а «воля» (А. Шопенгауэр, Ф. Ницше), «труд» (К. Маркс), «чувственность» (Л. Фейербах), «экзистенция как поток неповторимых моментов человеческой жизни» (С. Кьеркегор и др.). Особое внимание обращается на чувственно-эмоциональное, переживаемое, а не холодно-рациональное отношение человека к миру. В связи с этим в постклассической философии появляются такие категории (экзистенциалы), как страх, одиночество, грусть, забота, тревога, заброшенность и др. Большинство школ постклассики объявляет действительность иррациональной и абсурдной, а строгий детерминизм вытесняется индетерминизмом (признание приоритета случайных, вероятностных связей). Естественным состоянием философии признается многожанровость, в том числе и возможность ее существования в литературно-художественных вариантах.

2. *Гносеология.* Классика превращала субъект познания в пассивного, нейтрального наблюдателя окружающего мира. Главным инструментом познания считался разум, который с помощью «интеллектуального созерцания» способен проникнуть в глубинные основы бытия. Конечная цель познания – отыскание вечных, абсолютных истин.

Постклассика исходит из того факта, что мир не только познается, но и переживается субъектом. Она констатирует творческую активность субъекта по отношению к объекту, «загружает» и конкретно-научное, и философское познание практическим смыслом. От получаемого знания требуется эффективность, утилитарность, согласование экзистенции с формами социальной организации, приспособление человека к его жизненному миру, а в последнее время подчинение нравственным, гуманистическим устремлениям. Всякая истина признается относительной. В сфере социально-гуманитарных изысканий процедура объяснения заменяется пониманием – правдой. Ее можно установить лишь путем «вчувствования», проникновения в мир субъективных переживаний личности, активного диалога.

3. *Антропология.* Классика считала сущностью человека разум. Homo Sapiens прочно «вмонтирован» в рационально-организованную систему мироздания и подчиняется детерминистским законам. По данной причине антропологическая проблематика, как правило, растворялась в онтологии или гносеологии. Постклассика превратила человека в главный объект философского осмысления. Он начал рассматриваться в аспекте реального существования: чувственно-телесного, индивидуально-творческого, социокультурного. При этом внерациональные формы сознания (врожденные архетипы, инстинкты, воля и др.) признаются главными детерминантами человеческого поведения.

4. *Социальная философия.* Классика исходила из идеи универсализма исторических законов и принципиальной возможности их редукции к законам природы. Смысл истории виделся только в прогрессе. Постклассика делает акцент на многовариативность и нелинейность исторического развития, качественное своеобразие социальной динамики, популярной становится критика идеологии «прогрессизма».

В развитии постклассической философии просматриваются три этапа.

1. Первый этап развития постклассической философии – середина XIX – начало XX века. В это время намечается устойчивая тенденция освобождения философии от радикальной метафизики и крайнего рационализма. Усилиями Л. Фейербаха, С. Кьеркегора, К. Маркса европейская философия осуществила коренной поворот от исследования абстрактно-спекулятивных форм мышления к анализу исторически конкретного бытия. Данная стратегия была усилена в философии А. Шопенгауэра, который включил феномен воли в основание мироздания. Его идеи развил основатель «философии жизни» Ф. Ницше. У него концепт «воля» транс-

формировался в «волю к власти» всего живого. В рамках «философии жизни» оформляется интуитивизм А. Бергсона, морфологическая программа исследования культур О. Шпенглера, к анализу тайн подсознания обращаются З. Фрейд и К. Юнг. Критика классической философии на данном этапе была не только разрушительной, но и конструктивной. Марксизм, например, творчески использовал диалектические воззрения Гегеля. Попытки приспособить наработанные классикой мыслительные конструкции к новым экономическим, политическим и социокультурным реалиям свойственны неокантианству (Г. Риккерт, В. Виндельбанд, Г. Коген, Э. Кассирер и др.). Философские взгляды Ф. Аквинского модернизированы неотомизмом (Э. Жильсон, Ж. Маритен).

2. Второй этап относится к концу XIX – началу XX в. и до 70-х годов XX века. Здесь обычно выделяют три основные исследовательские стратегии: *социально-критическую, экзистенциально-феноменологическую и позитивистскую.*

– Основным предметом рассмотрения в философских системах социально-критической направленности являются те аспекты общественных отношений, которые связаны с насилием и притеснением (классовым, этническим, расовым, гендерным и др.). Эта стратегия наиболее полно реализовалась в двух формах: марксистской и феминистской. Идеи марксизма об определяющей роли способа производства в общественном развитии, социальных революциях как «локомотивах» истории, пролетариате как гегемоне социалистической революции и ряд других в скорректированном виде были адаптированы В.И. Лениным и его соратниками к практике революционных преобразований в России (новое положение о возможности победы пролетарской революции в отдельно взятой стране, перерастании буржуазно-демократической революции в социалистическую, чрезвычайной важности субъективного фактора социалистической революции и др.). На рубеже веков предпринимаются попытки серьезной ревизии идеологии марксизма. Э. Бернштейн, Ф. Адлер, К. Каутский защищают тезис о допустимости разрешения основных противоречий капитализма не революционным, а эволюционным путем. Во второй половине XX века возникают варианты «гуманистического марксизма» (Д. Лукач, Т. Адорно, Г. Маркузе, Ю. Хабермас и др.), «сциентистского марксизма» (А. Альтюссер, Л. Коэн и др.), которому придается «онаученный» вид по образцу естествознания. Феминистская критика разрабатывается в русле гендерных исследований. В понятии «гендер» отображаются нормы, убеждения, стереотипы, ценности, лежащие в основании социального поведения представителей различных полов. Феминистская критика в философии представлена различными направлениями: либеральным, марксистским, радикальным, социалистическим и психоаналитическим (В. Вульф, Б. Фридэн, Ж. Митчелл, Э. Бадентэр и др.).

Экзистенциально-феноменологическая стратегия вбирает в себя ряд специфических философских школ (феноменология, экзистенциализм, персонализм, философская антропология и др.). Она исходит из критического отношения к объективизму классической философии и акцентирует принципиальную уникальность и творческую активность человеческого опыта. Методологическим основанием данной стратегии стала феноменология Э. Гуссерля (начало XX века) как наука о «чистом сознании», освобожденном от внешних воздействий. Феноменологические воззрения Э. Гуссерля были развиты в философии экзистенциализма (Л. Шестов, Н. Бердяев в России, М. Хайдеггер, К. Ясперс, М. Бубер в Германии,

Ж.-П. Сартр, Г. Марсель, А. Камю во Франции). Термин «экзистенциализм» происходит от латинского *existentia* – существование. Поэтому данную философию иногда называют «философия существования». Структура экзистенции описывается через ряд модусов человеческого бытия: свобода, страх, любовь, коммуникация и др. Центральным среди них – свобода. Понимание ее в разных версиях экзистенциализма различно. По Г. Марселю и К. Ясперсу свободу можно обрести лишь в Боге. По Ж.-П.Сартру свободным человек делает себя сам, он «обречен на свободу». В целом для экзистенциализма характерно понимание свободы как возможности выбора. Экзистенция непостижима средствами рационалистической философии и науки. Смысл ее можно понять в период «пограничных ситуаций», когда формируется сущность человека (существование предшествует сущности).

Позитивизм в своем историческом развитии выступал в следующих формах: *классический позитивизм, эмпириокритицизм, неопозитивизм и постпозитивизм.*

Классический позитивизм. Он возник в первой половине XIX века (О. Конт, Дж. Милль, Г. Спенсер). Основные идеи: подлинно научное знание (т.е. позитивное) должно основываться на опыте и его теоретическом осмыслении; философии следует заняться систематизацией конкретно-научного знания и не вмешиваться в проблематику частных наук.

Эмпириокритицизм (критика опыта). Его представители – Р. Авенариус, Э. Мах, П. Дюгем и др. Главные методологические ориентации: опыт является своеобразным «санитаром», который может очистить язык науки от метафизических высказываний; принципы, понятия, законы науки лишены объективного содержания, это всего лишь удобные, экономные схемы для упорядочения эмпирического материала.

Неопозитивизм (20-е годы XX века). Он представлен двумя программами: логической (М. Шлик, Р. Карнап и др.) и лингвистической (Л. Витгенштейн, Дж. Мур и др.). В логическом позитивизме главное место отводится изучению формально-логической структуры научного знания и логическому анализу языка науки. Такой анализ нацелен на удаление из науки метафизических псевдопроблем, которые не соответствуют эмпири-

ческим критериям верификации (опытного подтверждения) и фальсификации (опытного опровержения); придание категориально-понятийному аппарату науки логической строгости и семантической чистоты. Во второй половине XX века интерес неопозитивизма смещается с логического анализа языка науки на обыденный язык (концепция «языковых игр» Л. Витгенштейна). Подобный «лингвистический поворот» еще более усилен в современной западной аналитической философии.

Постпозитивизм формируется в 60–70-е годы XX века (К. Поппер, Т. Кун, И. Лакатос, П. Фейерабенд и др.). В центре внимания находится динамика научного знания, исследуются эволюционные и революционные состояния науки, выясняется роль социокультурных факторов, в том числе и философии, в функционировании и развитии научного знания, разрабатываются критерии научности знания и выявляются исторические типы рациональности. Признавая наличие у философского знания эвристико-методологического потенциала, постпозитивизм тем самым расходится с предшествующими позитивистскими школами. Они, как мы видели, отмечали только негативное влияние философии на развитие науки.

3. Третий этап – западноевропейская философия 70-х годов XX – начала XXI века. Этот период в развитии философской мысли – т.н. постмодернизм (то, что после модерна, основы которого были заложены в культуре Нового времени). Особенности постмодернизма будут подробно исследоваться в другом разделе курса. Поэтому сделаем лишь несколько замечаний. У истоков постмодернизма (20–60-е годы XX в.) лежал *структурализм* (Ф. де Соссюр, К. Леви-Стросс). Его суть – рассмотрение познаваемых объектов как структурных образований с последующим абстрагированием от их качественной специфики. Вначале это касалось лингвистики, литературоведения, психологии. Затем структурный метод начал проецироваться и на иные области познания. Они стали трактоваться в виде особых знаковых образований (установка «все есть язык»). *Постструктурализм* возник в 1970–1980-е годы как самокритика формально-семиотической методологии структурализма, безжизненности его формальных схем (знаменитое высказывание Р. Барта: «Структуры не выходят на улицы»). Модернизированный структурализм попытался соединить структурные и историко-генетические методы исследования, симметрия устойчивых структур дополнялась ассиметрией хаоса, «сухие» и устойчивые структурные элементы стали сопрягаться с живыми и подвижными внеструктурными.

Постмодернизм (Р. Барт, Ф. Гваттари, Ж. Делез, Ж. Деррида, М. Фуко и др.) является логическим продолжением постструктурализма. Его возникновение во многом обусловлено разочарованием современного техногенного общества в духовных ценностях Нового времени (начала эпохи модерна). Они были связаны с упованием на разум как мощную созидательную силу, стремлением теоретически и практически подчинить все

многообразии жизни единой идее, монологическому мышлению. Это не получилось. Требование постмодернизма перейти к «новому метафизическому» мышлению сопровождается критикой «логоцентризма» (признание гармонии мироустройства, подчинения всего сущего бесстрастному «логосу»), отказом от попыток познать устойчивое в изменяющейся действительности (оно отрицается), рассмотрением бытия в виде неупорядоченного, спонтанного хаотического движения, лишением произведений культуры прошлого «смысловой центрированности» и, как следствие, предоставлением современникам права их свободной интерпретации, ироническим отношением к современной культуре, которая видится как оперирование оторванными от действительности пустыми «симулякрами» (замена реального его условными знаками) и др.

Постмодернизм представляет собой транзитивный этап развития западноевропейской философской мысли. Есть надежда, что подобная «философия отчаяния» начнет менять свою деконструктивную траекторию по мере осознания человечеством необходимости пересмотра базисных мировоззренческих ориентиров современного техногенного общества.

1.2 ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ БЫТИЯ

§ 1. Онтология как учение о бытии и его освещение в философии

Термин онтология (греч. *ontos* – сущее, *logos* – учение) впервые встречается в работе немецкого философа Р. Гоклениуса «Философский лексикон» (1613). Понятийный статус ему попытался придать его соотечественник Х. Вольф в произведении «Первая философия, или Онтология» (1730). Появление понятия бытия связывают с именем Парменида (540–470 гг. до н.э.).

В обыденном смысле слова бытие – это все то, что есть, имеется, наличествует (как сказано в «Библии», «все видимое и невидимое»). Целостное бытие можно разделить на ряд видов и форм. Обычно выделяют два вида бытия: материальное и идеальное. Материальное – все то, что составляет объективную реальность, т.е. существует вне и независимо от сознания человека. Идеальное – это разнообразные явления духовной жизни людей. Данных два вида бытия представлены в четырех основных формах: бытие вещей (природы), бытие человека, бытие духовное и бытие социальное.

Мир представляет собой системное образование. Все виды и формы материального и духовного бытия прямо или косвенно, непосредственно или опосредованно связаны друг с другом. С этим согласны как материалисты, так и идеалисты различных оттенков и направлений. Принципиальные разногласия между ними возникают при решении вопроса о статусе элементов связки «материальное идеальное»: что является основой, пер-

вичным, а что производным, вторичным. Материалисты полагают, что интегративную целостность бытия обеспечивает материальное начало, идеалисты – духовное. Дуалисты отрицают монистическую сущность Универсума. С их точки зрения материальное и духовное бытие функционируют и развиваются в автономном режиме. Они правы в том, что материальное и духовное относительно независимы друг от друга. Но абсолютизировать это недопустимо. Органическая связь материального и идеального подтверждается всем ходом развития естественных, технических и социогуманитарных наук.

Понятием, противоположным бытию является «небытие». Как отмечал Парменид, небытие – это то, чего нет. Следовательно, небытие не существует. Есть только бытие, которое, по мнению древнегреческого мыслителя похоже на устойчивый идеальный шар конечного объема. Для установления соотношения между бытием и небытием полезно выделить два вида небытия: абсолютное и относительное. «Абсолютное небытие» есть чистое «ничто» (Гегель, Хайдеггер). Примерами такой «бытийной пустоты» могут быть круглый квадрат, четырехсторонний треугольник, металлический стержень, который при нагревании сжимается, вечный двигатель, город Витебск, основанный княжной Ольгой в 974 году на берегу Днепра и др. То, что именуют абсолютным небытием, никогда не существовало, не существует сейчас и не появится в будущем, ибо его возникновение противоречит объективным законам бытия. Термин «абсолютное небытие» лишен значения. Он ни на что не указывает, у него нет денотата. Объем его равен нулю.

«Относительное небытие» – это то, чего сейчас нет, но оно либо было раньше, либо может появиться в будущем. Поскольку реальное бытие динамично, то проводить жесткие разграничительные линии между бытием и небытием недопустимо. Между ними существует диалектическое единство. «Небытие» является завершением одной формы бытия и началом другой. Именно «становление есть данность бытия» (Гегель). Бытие противостоит небытию как тому, что было и чего уже нет или еще не стало, или не станет никогда. Любое настоящее содержит в себе некоторые черты прошлого и зародыш будущего. Бытие как становление есть единство прерывного и непрерывного, изменчивого и устойчивого. Абсолютизация этих противоположных сторон динамичного бытия приводит либо к крайним формам релятивизма, либо догматизма.

Онтология как философское учение о бытии делится на общую и частную. В общей онтологии разрабатываются универсальные схемы, позволяющие выразить в понятийной форме структуру и динамику Универсума, в частных – его отдельных видов.

Так, в Новое время в связи с превращением науки в непосредственную производительную силу общества центром активных философско-онтологических изысканий становится бытие науки.

С середины XIX и особенно в XX веке в качестве центральной онтологической проблемы начинает выступать *бытие человека* и его индивидуальный духовный опыт (онтология экзистенциально-феноменологической субъективности М. Хайдеггера, Г. Гуссерля, П. Сартра и др.). Особое внимание обращается на то, что бытие любого сущего открывается человеку только благодаря его собственному существованию. При этом «внешнее бытие» как бы получает человеческое измерение. Обыденное сознание противится восприятию собственной бытийности. Человек привык всегда быть кем-то. Состояние же «просто быть» осознается с большим трудом. А ведь именно бытийность, существование являются основой жизни каждого из нас.

В последнее время в философии активно разрабатывается *онтология культуры* как формы реализации индивидуальной субъективности человека. В частности, вольное обращение постмодернизма с духовным наследием прошлого, призывы к свободной смысловой интерпретации шедевров мировой культуры, в том числе и художественной литературы (т.н. «смерть Автора») делают весьма актуальными исследования особенностей поставторского бытия художественных текстов в развивающейся культуре.

В условиях обострения экологического, энергетического и иных кризисов возникает острая потребность создания на современной научной основе *онтологии природы*. В связи с этим новое звучание получают натурфилософские воззрения мыслителей Древнего Востока и Запада, эпохи Возрождения (Н. Коперника, Д. Бруно, Н. Кузанского и др.), немецких философов Ф. Шеллинга, Л. Фейербаха, Ф. Энгельса (можно вспомнить его работу «Диалектика природы»), представителей «русского космизма» и др.

Онтологическая проблематика занимает сегодня одно из центральных мест в *философии истории*. Развитие философско-онтологических исследований сфер социального бытия особенно стимулирует трансляция известного гамлетовского вопроса «быть или не быть» с отдельного человека на все человечество.

Несмотря на чрезвычайно абстрактный характер, категории «бытие-небытие», «нечто-ничто» обладают огромным мировоззренческим и методологическим потенциалом. В частности, они заставляют человека задуматься над своей онтологической перспективой. Осознание неизбежности ухода каждого человека за горизонт привычного бытия способно породить стремление наполнить свою жизнь подлинно человеческим содержанием. Это относится и ко всему человечеству в целом. Ему следует как можно быстрее осознать трагически-болезненное состояние нынешнего мирового социального бытия и приложить все усилия для изменения опасного вектора его развития. В методологической помощи со стороны рассматриваемых категорий нуждается и современная наука. Возникновение уникальной «виртуальной реальности» в информационном пространстве XXI века, обсуждение физиками статуса т.н. «виртуальных частиц», «физического

вакуума», «точки сингулярности» (начало Вселенной) и ряда других сложных проблем требует их осмысления на языке «бытия и небытия». Одновременно и сами эти категории, в первую очередь, «небытие», нуждаются в дальнейшей философско-методологической проработке.

§ 2. Бытие и материя. Эволюция представлений о материи

К числу базовых категорий онтологии наряду с «бытием», «существованием», «небытием» относится «материя». Можно указать на три главных подхода к пониманию материи в истории развития философской мысли:

1) *субстратный*; 2) *атрибутивный*; 3) *реляционный*. В такой последовательности мы и рассмотрим их.

1. Термин «материя» древнегреческого происхождения. Один из его переводов – «вещество». Такая этимология выражает сущность субстратного понимания материи. Оно сложилось в античной философии. Материя рассматривается как конкретный строительный материал (субстрат), из которого сделана последняя ступенька мира, его основа, опора (субстанция). Различные варианты субстратного толкования материи отличались лишь выбором конкретного материала – наполнителя основания мира. Это уже упоминаемые природные стихии (воздух, вода, огонь, земля), атомы, апейрон, гомеомерии и др. Подобная трактовка понимания материи обычно считается наивной. Так оно и будет, если акцентировать внимание на конкретику субстрата. В действительности же древнегреческие материалисты достигли значительных высот абстрагирования при выработке понятия материя. Во-первых, это совершенно очевидно применительно к атомистическому (Левкипп, Демокрит и др.) представлению материи, пониманию ее как совокупности гомеомерий (семян вещей), беспредельного (апейрона). Все это – логические конструкты, а не нечто чувственно воспринимаемое. Во-вторых, вещественные «природные стихии» несут глубокую мировоззренческо-смысловую нагрузку. По существу в античной философии шло противоборство двух противоположных взглядов на строение материи как чего-то прерывного, дискретного и непрерывного, сплошного. Можно лишь удивляться прозорливости античных натурфилософов. Противостояние двух контрарных оценок материальной субстанции сопровождало всю историю естествознания, вплоть до конца XIX – начала XX века. И лишь на рубеже веков было доказано, что каждая из этих точек зрения страдает односторонностью. В-третьих, выбор конкретного материала для фундамента мира не только тщательно аргументировался, но и являлся реакцией на реальные трудности, которые возникали в процессе метафизического освоения мира, интеллектуального проникновения в сверхчувственную сферу бытия. В частности, атомы Демокрита как последние, неделимые, неразрушимые частицы материи использовались для разрешения известных апорий Зенона. С логиче-

ской точки зрения Ахиллес догонит черепаху, а стрела может лететь потому, что есть предел делимости материи, пространства и времени.

2. В Новое время философы сместили акцент с поиска субстратной составляющей основы мира на выявление существенно-общих, атрибутивных свойств субстанции. Выполнение ее функций было возложено на вещество. Не на какую-то его конкретную разновидность или отдельный вид (жидкость, твердое тело, газ), а на вещество как таковое. Причем вещество интересовало не как субстратное образование, а носитель соответствующих универсальных атрибутов: массы, протяженности, плотности, непроницаемости и др. Создавался обобщенно-абстрактный образ вещества, т.е. материи в виде системы устойчивых качеств. Понятие материи при этом распространялось только на природу.

3. Внутренняя логика развития философии, а также успехи естествознания конца XIX – начала XX века подготовили почву для возникновения предельно абстрактного, реляционного понимания материи. Это произошло в рамках философии марксизма. Важнейшими естественнонаучными предпосылками реляционного взгляда на материю явились создания теории электромагнитного поля, обнаружение делимости атома, явления радиоактивности и др. Недопустимость сведения материи к веществу стала очевидной. Вещество может превращаться в поле, атомы, которые мыслились как мельчайшая частица вещества, делятся. В кругах естествоиспытателей стал популярным лозунг: «Материя исчезла». В действительности исчезла не материя, а обнаружилась несостоятельность ее прежней субстратной и субстанциональной трактовки (В.И. Ленин).

Придание понятию «материя» статуса философской категории, позволившей преодолеть ограниченность прежних подходов, произошло на основе онто-гносеологического отношения «субъект–объект», «идеальное–материальное». В качестве критериальных признаков материи были названы:

1) быть объективной реальностью, т.е. существовать вне и независимо от сознания; 2) являться доступной для познания (В.И. Ленин: «Материя есть объективная реальность, данная нам в ощущениях»; «...философская категория для обозначения объективной реальности, которая дана человеку в ощущениях его, которая копируется, фотографируется, отображается нашими ощущениями, существуя независимо от них»). Соответственно, сознанию присущи свойства: 1) быть субъективной, идеальной реальностью; 2) являться идеальным отображением реальности объективной. В логике это называется определением через свою противоположность. В данном случае оригинал (материальный мир) сравнивается со своей моделью (идеальный образ мира). Материя и в онтологическом (мозг есть орган мысли), и в гносеологическом (сознание отражает мир) плане является первичной, базовой реальностью. В итоге эскизный портрет материи можно выразить при помощи трех слов: *познаваемая объективная реальность*. Каждое из них несет большую смысловую нагрузку: 1. Материя *реальна*,

это вид бытия, а не плод безудержной фантазии. Субъективный идеализм, например, считает материю химерой, «облаком схоластической пыли» (Дж. Беркли). 2. Материя есть *объективная* реальность. Этим она отличается от другого вида бытия – субъективной реальности, которая есть факт сознания. История философии знает самое короткое определение материи: материя есть все то, что существует (И. Дицген). Но если это так, то в разряд материи попадет и сознание, ее противоположность (позиция «вульгарного материализма»). В логике это называется ошибкой «слишком широкого определения». 3. Материя есть *познаваемая* реальность, а не трансцендентная, неуловимая кантовская «вещь в себе».

Реляционный подход к определению материи дает возможность распространить это понятие на область социальных явлений, общество. Он также позволяет развести специально-научный и философский подходы к пониманию материи. Частные науки (естественные, социальные, гуманитарные, технические) изучают конкретные виды и формы материи, устанавливают их специфические особенности. Философия призвана отыскать существенно общее между ними, то, что их объединяет.

§ 3. Современная наука о строении материи

В основе современных научных взглядов на строение материи лежит идея о ее сложной системно-структурной организации. «Содержимое» материального мира можно классифицировать по различным признакам. Самая простая классификация – представление его в виде трехъярусного образования: неживая природа, живая природа, человеческое общество. Между выделенными уровнями существует субординационное отношение по схеме «низшее–высшее», «простое–сложное». Высшее, сложное, более организованное не может функционировать без низшего, простого, менее организованного. В основе живой материи лежит неживая, социальной – и неживая, и живая. Низшие же уровни материи (понятия «низшее и высшее», «простое и сложное» являются относительными) не требуют «подпитки» со стороны высших. Они могут функционировать в автономном режиме. Неживая природа не нуждается в живой и социальной, живая – в социальной. В свою очередь каждый из трех названных «блоков» материи имеет собственную уровневую организацию. У них имеются свои субординационные ряды.

Неживая природа включает в себя следующие структурные уровни:

1. Физический вакуум. Это не пустота, а особое состояние материи, которое иногда называют праматерией. Каков ее субстрат – сегодня неизвестно. Считается, что физический вакуум является средой, порождающей элементарные частицы.

2. *Элементарные частицы* – мельчайшие материальные образования (электроны, протоны, нейтроны, нейтрино и др.). У каждой из них есть свой антипод, античастица. Характерная особенность элементарных

частиц – способность к взаимным превращениям. Строгой теории элементарных частиц пока что не создано. Известно, что самые тяжелые из них (т.н. адроны) состоят из кварков, имеющих дробный электрический заряд. Но в свободном состоянии кварки не обнаружены.

3. *Атом* – мельчайшая частица химического элемента, которая сохраняет его свойства. Он состоит из ядра и электронной оболочки. В ядро входят протоны и нейтроны.

4. *Химический элемент* – совокупность атомов с одинаковым зарядом ядра. Известно 107 химических элементов, из которых 19 получено искусственно.

5. *Молекула* – наименьшая частица вещества, обладающая всеми его химическими свойствами. Состоит из атомов, скрепленных химическими связями.

6. *Макротела* – жидкие, твердые, газообразные, которые представляют систему сложных молекулярных образований.

7. *Планеты* (у отдельных из них есть спутники, как, например, у Земли, Марса и др.) – макротела со сложной внутренней структурой, имеющие ядро, литосферу, а в ряде случаев атмосферу и гидросферу.

8. *Звезды* – светящиеся плазменные шары. Образуются из газопылевой среды, главным образом из водорода и гелия. В них заключена большая часть вещества Вселенной.

9. *Галактики* – гигантские звездные системы, имеющие общий центр. В их число входит огромное множество звезд. Наша Галактика (Млечный путь) содержит, например, более 100 млрд звезд.

10. *Системы галактик*, которые объединены в Метагалактику. Метагалактике присуще такое свойство, как расширение (удаление всех галактик друг от друга).

Живая природа:

1. *Доклеточный уровень* – дезонуклеиновые (ДНК) и рибонуклеиновые (РНК) кислоты, белки. Белки представляют собой высокомолекулярные органические соединения, которые вместе с нуклеиновыми кислотами образуют основу жизни.

2. *Клетка* – элементарная живая система, лежащая в фундаменте всех растений и животных.

3. *Многоклеточные организмы* растительного и животного мира – отдельные особи или их совокупность.

4. *Популяция* – совокупность особей одного вида, длительно занимающая определенное пространство и воспроизводящая себя в течение большого числа поколений.

5. *Биоценоз* – совокупность растений, животных и микроорганизмов, населяющих данный участок суши или водоема.

6. *Биогеоценоз* (экосистема) – однородный участок живой поверхности, единый природный комплекс, образованный живыми организмами и средой их обитания.

Человеческое общество является специфическим типом материальной системы, сформированной в рамках биосферы. В него входят такие подсистемы, как *семья, классы, нации, народ* и др.

В материальном мире иногда выделяют такие уровни, как *микро-, макро- и мегамир*. *Микро–* это мир предельно малых, непосредственно не наблюдаемых материальных объектов (мир элементарных частиц, атомов, мельчайших молекул). *Макро–* это совокупность объектов, соразмерных с масштабами земного опыта, включая и самого человека. *Мега–* мир огромных космических масштабов и скоростей. Следует также иметь в виду, что наряду с веществом, которое может существовать в твердом, жидком, газообразном и плазменном состоянии, существует особая полевая субстанция (электрическое, магнитное, электромагнитное, гравитационное и другие поля). Вплоть до начала XX века поле определяли как непрерывную материальную среду, а вещество – как прерывное, состоящее из дискретных частиц. Развитие квантовой физики выявило относительность разграничительных линий между веществом и полем. Только на макроуровне, когда можно не принимать во внимание квантовые свойства полей, последние допустимо считать непрерывными средами. На микроуровне ярко проявляется квантово-волновой дуализм. Каждая элементарная частица ведет себя как полевое образование, а поле обнаруживает квантовые свойства.

§ 4. Пространственно-временная организация материального мира. Субстанциальная и реляционная концепции пространства и времени

Важнейшими характеристиками бытия являются пространство и время. Обыденному здравому смыслу эти сущности представляются чем-то самоочевидным, не требующим специальных разъяснений. Пространство обычно отождествляется с протяженностью (протяжением), структурностью, определенным порядком существования и рядоположенностью материальных образований (иметь объем, высоту, длину, ширину и длину, находиться справа, слева, сверху, снизу, спереди, сзади от чего-то и т.д.). Время же ассоциируется с длительностью (длением), сменой состояний объекта, разными темпами протекания процессов (быстро, медленно), движением от прошлого к настоящему и устремленностью в будущее. Кажалось бы, что здесь все очевидно. Но это обманчивая простота и ясность. Для осмысления глубинной сущности пространства и времени важно познакомиться с двумя их концептуальными образами: *субстанциональным* и *реляционным*.

При *субстанциональном* подходе (Демокрит, Ньютон и др.) и пространство, и время трактуются в виде абсолютно самостоятельных, не зависящих от материи сущностей. Абсолютное пространство – это какая-то

бесконечная пустота (Демокрит), своеобразный ящик без стенок, в котором перемещаются различные материальные объекты. Если бы от материи можно было как-то освободиться, «испарить» ее, то осталось бы «место», которое она раньше занимала («съёмное помещение»). Абсолютное пространство – это какая-то «чистая протяженность». По Ньютону (он, правда, говорил о наличии относительного пространства как протяженности конкретных тел, но это не меняет сущности дела), абсолютное пространство: а) существует объективно; б) не зависит от материи; в) однородно, везде одинаково; г) укладывается в схемы геометрии Евклида (главный ее постулат – через точку, взятую вне данной прямой, можно провести только одну прямую, параллельную данной). По такому же сценарию дается описание времени. Время абсолютно, оно совершенно независимо от материи, есть «чистая длительность», что-то вроде равномерно плывущего объективного потока. Мировые часы везде идут с одинаковой скоростью, они бы «тикали» и тогда, если бы материи не было. Субстанциональная версия пространства и времени как самостоятельных и абсолютных типов бытия развивалась не только в лагере материалистов, но и идеалистов (Г. Гегель, И. Кант, Д. Беркли). В этом случае пространство и время соотносились с духовными началами. С некоторыми модификациями субстанциональная концепция пространства и времени встречается и в современной философии и науке (Дж. Уилер, Ж. Дидье, Н. Козырев и др.).

В рамках *реляционного* подхода (Аристотель, Г. Лейбниц, философия марксизма) пространство и время рассматриваются как особые отношения между объектами, явлениями и процессами, выступают в качестве их атрибутивных характеристик, трактуются как универсальные формы бытия материи. Мировоззренческая позиция здесь такова: без материи нет пространства, равно как и времени (Лейбниц). Если бы материя каким-то загадочным образом исчезла, то исчезли бы пространство вместе со временем. Нет «чистых» протяженности и длительности, а есть протяженность и деление материи. Из реляционного подхода логически следует, что каждому виду и форме материи, конкретному уровню ее структурной организации присущи свои специфические топологические (пространственные) и темпоральные (временные) черты, своя геометрия и хронометрия. Ведь реальное пространство есть отношения между сосуществующими фрагментами бытия, а время – отношения между сменяющимися друг друга его проявлениями.

Реляционная концепция пространства и времени нашла убедительное подтверждение в науке XIX–XX вв.

– После возникновения неевклидовых геометрий (Лобачевский, Больяи, Риман) стало очевидным, что с логической точки зрения могут существовать не только Евклидовы, но иные пространственные структуры.

– Специальная и общая теории относительности (А. Эйнштейн), квантовая физика (М. Планк, В. Паули, В. Гейзенберг) в XX–XXI вв. пока-

зали, что свойства пространства и времени зависят от статических, кинематических, динамических, гравитационных и иных характеристик материального мира.

– В сильных гравитационных полях физическое пространство «искривляется» (геометрия Евклида здесь «не работает»), а время замедляет свой «ход»; при существенном изменении скорости движения тела его пространственно-временные параметры тоже начинают меняться (увеличение скорости приводит к сокращению линейных размеров и замедлению времени и наоборот); в мире элементарных частиц нарушается свойственный макромиру принцип «зеркальной симметрии» (при зеркальном отражении не только правое и левое меняются местами, но и частица превращается в античастицу); обнаружилась взаимосвязь пространства и времени не только с материей, но и друг с другом (существует т.н. 4-мерный континуум пространства и времени).

Важный вклад в изучение пространства и времени вносят науки о живой природе и социуме. В качестве биологических пространственных структур, имеющих свою специфику организации живого, выделяются экологическая ниша (ее занимает отдельный вид); биотоп (топос – место), участок среды обитания биоценоза; биосфера как системная организация всей жизни. Специфические особенности биологического времени находят свое отражение во временных ритмах, которые представляют собой циклические колебания интенсивности и характера биологических процессов и явлений. «Биологические часы» – способность живых организмов ориентироваться во времени. Они являются тем механизмом, благодаря которому осуществляется многоуровневое функционирование всех подсистем живого. С возникновением общества возникают *социальные* пространство и время. Социальное пространство – это всеобщая форма существования различных социальных субъектов, начиная от отдельного человека и заканчивая обществом в целом. Социальное время – это форма общественного бытия, которая характеризует последовательность различных стадий в историческом развитии. Оно может «ускорять свой бег», события текут быстрее, т.е. увеличивается интенсивность всех форм жизнедеятельности людей. В социальном времени выделяют время индивида (жизненный путь конкретного человека), время поколения (длительность актуальной жизнедеятельности современников) и время истории – качественно высший уровень социального времени.

Универсальными характеристиками *пространства* обычно считают трехмерность (наличие длины, высоты и ширины) и изотропность (одинаковость свойств по всем направлениям), *времени* – необратимость (способность процессов развертываться лишь в одном направлении по «стреле времени» от настоящего к будущему, а не наоборот). Так, действительно, выглядят пространство и время макромира. Что касается перенесения данных свойств на микро и мегамир, то здесь надо быть весьма осторожным.

Современная физика, например, допускает существование в начальный момент Большого взрыва 11-мерного пространства времени.

Пространство и время как объективные параметры бытия воспроизводятся в сознании на уровне чувственного восприятия и абстрактно-логического мышления. В первом случае говорят о существовании *перцептуального* (психически переживаемого), во втором – *концептуального* (теоретически оформленного) пространства и времени. *Перцептуальные* пространство и время индивидуальны, личностны, субъективны. В частности, в зависимости от настроения, жизненной ситуации один и тот же отрезок физического времени может восприниматься как длинный или короткий. Известно, что очень многие люди зрелого возраста ощущают себя более молодыми, чем на самом деле. На специфику восприятия пространства и времени влияют также эпоха, этническая принадлежность человека, его национальная культура, менталитет и др.

Концептуальные пространство и время – неиндивидуальны, интерсубъективны. Это абстрактно-понятийный слепок объективного пространства и времени. Концептуальное пространство, как и всякая теория, уточняется и конкретизируется, это не есть нечто абсолютно застывшее.

Существует *динамическая* и *статическая* концепции времени. Первая акцентирует внимание на существовании прошлого, настоящего и будущего. Реально существует лишь настоящее. Прошлых событий уже нет (но они когда-то были), будущие еще не существуют (но, возможно, станут бытием). Статическая концепция отрицает «течение» времени. Все события временного многообразия рассматриваются как существующие подобно точкам пространства. Принципиальной разницы между прошлым, настоящим и будущим нет. Все они «современники». Господствующей во всей культуре является *динамическая* концепция. Статическое понимание времени в ней весьма условно и достаточно мистифицировано. Оно, в основном, является объектом исследования научной фантастики.

§ 5. Природа как предмет философского и научного познания

Понятие «природа» многозначно. Оно употребляется в нескольких смыслах. Для рассматриваемой темы интерес представляют два из них:

1) природа как мир и в целом, все сущее в нем, включая человека (слово «мир» здесь может быть заменено на «бытие», «Универсум», «реальность, «космос»); 2) природа как та часть объективного мира, с которой человек вступает во взаимодействие в процессе своей жизнедеятельности. Это естественная (ее иногда именуют географической) среда обитания человека. Вначале она охватывала лишь небольшую часть земной поверхности. Теперь в нее включаются практически все недра Земли, Мировой океан, околоземное воздушное пространство, значительная часть Солнечной системы. Естественная среда является необходимым условием возникновения и дальнейшего бытия человека как биологического и социально-

госущества. В процессе исторического развития общества начала формироваться искусственная среда обитания людей, т.н. «вторая природа» (жилища, населенные пункты, города, орудия труда, транспортные средства, различные технические приспособления и устройства и т.д.). Естественную и искусственную среду обитания человека обычно называют окружающей средой. Природа и в широком, и в узком смысле слова давно являлась и является сегодня объектом философского и научного познания. Для философского взгляда на природу характерно: а) создание ее целостного, интегрального образа; б) выявление особенностей отношений «человек–природа». Научному исследованию свойственно: а) изучение отдельных сторон природы, конкретных уровней ее структурной организации (механических, физических, химических и биологических систем); б) что касается связки «человек–природа», то в классической науке она подвергалась решительной элиминации. Ставилась задача получить «чистое», объективно истинное знание о природе, лишенное каких бы то ни было признаков субъективности. При исследовании простых механических объектов это, в общем-то, удавалось сделать. Проникновение науки в микрои мегамиры, а также включение в орбиту естественнонаучного поиска вначале сложных самоорганизующихся, а затем саморазвивающихся систем потребовало считаться с «человеческим фактором». Во-первых, при познании релятивистских и квантово-механических эффектов стала очевидной невозможность отделения познающего субъекта от познаваемого объекта. А во-вторых, заключение человека «в скобки» является недопустимой процедурой и потому, что человеческое присутствие в мире сегодня существенным образом меняет облик природы. Поэтому современная наука вынуждена при познании природы рассматривать естественную и искусственную среду жизнедеятельности человека в едином комплексе.

Примером может служить близкая к «философии природы» область исследований – экология (*экос* – дом, *логос* – учение). Вначале экология рассматривалась как «наука, изучающая все сложные взаимосвязи и взаимоотношения в природе» (Э. Геккель). Под сложными понимались отношения «живой организм–среда». Поскольку высшей формой организации живого является человек, который активно взаимодействует со средой обитания, абстрагироваться от него, естественно, нельзя. Но если философия рассматривает отношение «человек–природа» в широком социальном мировоззренческом контексте, то экология, прежде всего, заостряет внимание на вещественно-энергетическом взаимодействии внешнего мира и биологических систем.

Характер взаимодействия человека и природы по мере развития общества менялся. В связи с этим можно выделить несколько исторических типов связки «человек–природа». Их уместно представить в качестве следующих философско-обобщенных моделей жизнедеятельности людей в «теле природы»: 1) *архаично-мифологической*; 2) *созерцательно-*

космоцентрической; 3) теологической; 4) научно-технологической (монологической); 5) зарождающейся этосферной (диалогической).

1. *Мифологическое* отношение человека к природе было свойственно первобытному обществу (в восточных цивилизациях, как было показано ранее, многие его черты сохранились и в наши дни). Первобытные люди являлись потребителями естественных природных богатств. Они лишь усваивали вещество природы. Главная задача архаичного человека – адаптация к среде собственного обитания. Первобытное природопонимание базировалось на двух главных установках: признание полного господства природы над человеком и мифологическая персонификация всех ее явлений. Причем, перед природой не просто трепетно преклонялись, но и боялись ее. Абсолютным лидером в звене «природа–человек» являлась природа.

2. *Созерцательно-космоцентричный* подход к природе присущ античности. В это время человек начинает рассматриваться в виде органической части природы, естественного фрагмента Космоса, Универсума. Былое чувство страха при встрече с непонятными природными явлениями вытесняется удивлением, а затем и восхищением гармоничным строением мироздания. Этому в значительной мере способствовали создание геоцентрической системы мира Птолемея, построение стройной геометрии Эвклида, которая расценивалась как идеальный образ пространственной организации бытия, математические изыскания Пифагора, открытие закона Архимеда и др. Природа в это время выступает как объект наблюдения и созерцательного любования, но не ее активного преобразования. Величие и гармония Космоса являются естественным ориентиром для разумного, рационального обустройства социального мира. Но прилежные «ученики» не вмешиваются в дела «учителя-природы».

3. *Теологический* способ взаимодействия человека и природы характерен для средневековья. Средневековый человек живет не просто в мире, а в мире, сотворенном Богом. Создатель находится в центре всего мироздания. И если раньше человек видел в космосе идеал совершенства (космоцентризм), то теперь он устремляется ввысь, как бы выходит за пределы природы. Жизненный статус его оказывается по сути надприродным. Ведь сразу после акта божественного творения человеку было дано право повелевать всем живым и неживым на Земле. В процессе творения он был наделен душой. После Бога человек стал вторым лицом мироздания. При этом природа нередко мыслилась как источник зла, а человеческая жизнь представлялась как непрерывное творение духовного, божественного начала и греховного, природного – тела. Как видим, в недрах теоцентристского мировоззрения постепенно вызревало негативное отношение к природе: ее нужно не любить, а покорять, подчинять интересам человека.

4. *Научно-технологическое* отношение общества к природе начало формироваться в рамках капиталистического способа производства. Суть новой модели природопользования заключалась в том, чтобы сделать человека властелином природы. А для этого надо было, во-первых, познать

ее законы, а, во-вторых, научиться использовать их в интересах человека. Деятельностно-активное отношение человека к природе нацелено на развитие промышленности, создание все новых и новых видов техники и технологий. Ведущие позиции в системе «человек–природа» начинает занимать человек. Он осуществляет своеобразный «монологический диктат» над природой, ничуть не считаясь с «мнением» последней. Такой утилитарно-прагматический подход обернулся в итоге резким нарушением динамического равновесия между природой и обществом и поставил человечество на грань выживания.

5. Глобальный экологический кризис потребовал сменить монологическую парадигму взаимоотношений человека с природой на *диалогическую*. В соответствии с ней в природе надо видеть не противника, которого следует подчинить своей воле, а союзника, с которым необходимо вступать в партнерские отношения. Сделать это в состоянии только «этически разумный человек», способный наполнить бездушную «техносферу» гуманистическим смыслом, превратить ее в «этосферу». Важное значение для разработки диалоговой модели взаимодействия человека и природы имеет биосферно-ноосферная концепция В.И.Вернадского.

Термин «биосфера» впервые был употреблен еще в 1804 г. Ж.Б. Ламарком для обозначения совокупности живых организмов, населяющих земной шар. Философский смысл понятие биосферы получило у основателя биогеохимии В.И. Вернадского. Он ввел термин «живое вещество». Оно охватывает совокупность населяющих Землю организмов. Биосферой же он назвал всю ту среду, в которой находится это вещество. Появление человеческой жизни в биосфере приносит изменения в ее динамику. Если живые организмы взаимодействуют трофическими (пищевыми) цепями и в результате изменяют живое вещество и энергию биосферы, то человек включается в связи с ней на основе трудовой деятельности. Появление человека и его деятельности по изменению природной среды рассматривается как закономерный этап эволюции биосферы. Это приводит к тому, что под влиянием научной мысли и коллективного труда биосфера Земли переходит в новое качественное состояние, именуемое ноосферой.

Понятие ноосферы (от греч. *noos* – разум, *sphaira* – шар) впервые использовал французский математик Э. Леруа в 1927 г. Этот термин встречается и в концепции «христианского эволюционизма» французского естествоиспытателя и философа Тейяра де Шардена. Усложняющееся развитие, по его мнению, начинается с эволюции физической материи (преджизнь), переходит в структуры жизни, а потом в человека как носителя мыслящего разума – основы ноосферы. Он считает, что на всех этапах эволюцию материи поддерживает своей действенной любовью Бог (христоргенез). В.И. Вернадский рассматривает «ноосферу» с материалистических позиций. Для него это закономерный результат саморазвития материи.

Биосферно-ноосферная концепция В.И. Вернадского опирается на следующие базовые утверждения: 1) деятельность человека постепенно стано-

вится основным фактором эволюции биосферы как космического тела; 2) для будущего развития человечества и биосферы человек должен взять на себя ответственность за характер протекания основных процессов планеты. О наступлении эпохи ноосферы можно говорить лишь только тогда, когда развитие цивилизации будет согласовано с эволюцией планеты и прежде всего биосферы. Для этого необходимо выработать осознанное поведение людей, согласованное с естественными условиями стабильности окружающей среды (известный экологический императив). Иначе должна быть обеспечена коэволюция человека и биосферы, их совместное и согласованное развитие. Концепция коэволюции (Н.В. Тимофеев-Ресовский, Н.Н. Моисеев и др.) базируется на ряде принципов. Согласно им человечество, изменяя биосферу в целях приспособления ее к своим потребностям, должно изменяться и само с учетом объективных требований природы. Концепция коэволюции в концентрированном виде выражает исторический опыт человечества, содержащий в себе определенные регламентации и императивы социоприродного взаимодействия. Их использование при практическом контакте человека с природой может снизить опасность угрозы уничтожения ее огромных ландшафтов, разнообразных живых организмов и, в конечном счете, самого человека. Важнейший регулятор поведения человека в природном мире – принцип «благоговения перед жизнью» (А. Швейцер).

Для обеспечения коэволюционного развития природы и общества и последующего придания этому процессу устойчивого характера необходима научно-обоснованная стратегия социально-экологического природопользования. Она должна включать в себя:

- разработку наукоемких, экономически эффективных и одновременно экологически чистых технологий;
- социальное переустройство человечества в направлении роста гуманизма и демократии;
- международное сотрудничество в борьбе за выживание человечества перед лицом экологической угрозы;
- ориентацию во всех сферах человеческой жизнедеятельности на экологическую парадигму – природа есть высшая ценность для человека;
- формирование экологически воспитанного и нравственно ответственного человека.

В итоговых документах всемирной встречи на высшем уровне по устойчивому развитию (Йоханнесбург, 2002 г.) всем странам предписано взять на себя коллективную ответственность за охрану окружающей среды. «Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь до 2020 г.» объявляет приоритетным принцип «активной профилактики» по отношению к природе. В соответствии с ним экологическая политика должна сводиться не к «реагированию и исправлению», а сохранению и регенерации природно-ресурсного потенциала планеты.

1.3 ФИЛОСОФИЯ ГЛОБАЛЬНОГО ЭВОЛЮЦИОНИЗМА

§ 1. Диалектика как философская концепция развития

Миру свойственна не только системно-структурная и топологически-темпоральная, но и динамическая организация всех его элементов. Динамизм бытия выражается в том, что, как отмечал еще Гераклит, «все течет и все изменяется». Изменения, которым подвергается все сущее, бывают двух типов: движение и развитие. Поддвижением (оно является атрибутивной характеристикой бытия) понимают такие изменения, которые не затрагивают качества предмета и не разрушают систему его специфических признаков. Развитие – это необратимое, структурное, качественное, направленное изменение. Именно такой тип движения является объектом исследования диалектики. В своей зрелой форме она представляет, с одной стороны, всеобщую, универсальную теорию развития, а с другой – эффективный метод познания любых материальных и духовных явлений.

В концептуальные основания диалектики входит ряд принципов. Важнейшими среди них являются два: 1) принцип развития – в мире все подвержено качественным изменениям; 2) принцип всеобщей связи и взаимной обусловленности явлений – в мире все связано со всем, он системно организован. Мыслить диалектически – значит опираться на эти принципы, метафизически – ориентироваться на противоположные методологические предписания.

Устойчивые, существенные, необходимые связи между явлениями именуется законами. Законы, открываемые частными науками, имеют ограниченную сферу действия. Законом диалектики присущ всеобщий характер, им подчиняется все сущее. Наличие в динамической организации объективных законов позволяет представить развитие как единство изменчивого и устойчивого. Абсолютизация момента изменчивости приводит к релятивизму, а устойчивости – различным формам метафизики.

К *важнейшим законам*, которые раскрывают наиболее существенные грани развития, обычно относят:

- *закон взаимного перехода количественных и качественных изменений*. Согласно ему изменения, происходящие с явлением, рано или поздно нарушают его меру (т.е. определенное единство качества и количества) и вызывают переход в новое качественное состояние. Этот закон раскрывает механизм развития, он отвечает на вопрос «как совершается развитие?»;

- *закон единства и «борьбы» противоположностей*. Он утверждает, что в мире все разделено на противоположности. Они и обуславливают друг друга, и находятся в состоянии постоянного напряжения, противоборства. Исчезновение одних противоположностей приводит к появлению других, и все повторяется сначала. Это и является движущей силой развития. В марксистской философии особо подчеркивался момент непримиримости, отторжения противоположностей друг другом («борьбы»). Новейшая наука, в частности синергетика, показала, что не меньшее значение

для развития имеет согласованность, скооперированность, единство противоположностей. Поэтому данный закон иногда выступает под названием «закон взаимодействия противоположностей». Он раскрывает источник развития и отвечает на вопрос «что является источником развития?»;

- *закон отрицания.* В процессе возникновения нового качества на основе взаимодействия противоположностей происходит уничтожение одних и удержание других элементов. Исчезает то, что препятствует дальнейшему развитию, сохраняются ростки нового. Цепочка подобных диалектических отрицаний в перспективе завершается как бы возвращением к тому, что было, повторением старого, но на новой основе. В итоге развитие приобретает спиралеобразную форму. Данный закон раскрывает направление развития. Он отвечает на вопрос «куда направлено развитие?».

Диалектика открыла ряд *других* законов, в которых раскрываются важные стороны процессов развития:

- *закон соотношения единичного и общего:* всякое общее существует в форме единичного, а во всяком единичном присутствует момент общего;
- *закон соотношения необходимости и случайности:* случайное есть форма проявления и дополнения необходимости, а необходимое является пересечением массы случайностей;
- *закон соотношения содержания и формы:* всякое содержание оформлено, а всякая форма содержательна;
- *закон соотношения причины и следствия:* всякое явление причинно обусловлено, а всякая причина имеет свое основание;
- *закон соотношения возможности и действительности:* всякая действительность есть реализованная возможность, а всякая возможность – потенциальная действительность;
- *закон соотношения сущности и явления:* всякая сущность является, а всякое явление существенно и др.

Все законы диалектики формулируются на языке категорий (универсальных понятий). С логической точки зрения категории диалектики являются всеобщими формами мысли. С гносеологической – результатом и эффективным средством познавательной деятельности. С онтологической – отражением того общего, что свойственно всем формам материального и духовного бытия. Развернутая система категорий диалектики есть предельно обобщенный идеальный образ динамичного мира.

§ 2. Понимание диалектики в истории философии

Диалектика и как теория развивающегося бытия, и как метод его познания, имеет длительную историю своего становления и теоретического созревания. В качестве исторически значимых форм диалектики обычно выделяют *античную диалектику, диалектику немецкой классической философии, диалектику марксизма и постклассическую диалектику.*

1. Термин «диалектика» в буквальном переводе с греческого означает «искусство вести беседу». В этимологии слова «диалектика» просмат-

ривается «диалог». Первое употребление этого термина в качестве философского понятия обычно приписывают Сократу. Он понимал диалектику как искусство ведения диалога путем столкновения противоположных мнений. Только так можно обнаружить истину. Диалектику Сократ называл также «майевтикой» (повитухой): намек на то, что истине надо помочь родиться. Диалектические традиции Сократа продолжил Платон. В его учении диалектика была представлена как строго-понятийная форма развития мысли. Сократ, Платон и отчасти Аристотель заложили основы *идеалистической диалектики*, которая найдет свое логическое завершение у Гегеля. В это же время диалектические идеи (развитие бытия через борьбу противоположностей и др.) формируются и в *рамках материализма*: милетская школа, Гераклит и др. А вообще, по сути, древнегреческие философы «были все прирожденными, стихийными диалектиками» (Ф. Энгельс). Эти же слова можно адресовать и многим философам Древнего Востока: взять, к примеру, известный принцип «дао».

Наряду с позитивной диалектикой, и как средством поиска истины, и выражением противоречивой динамики бытия, в античное время появляется и ее негативный вариант в виде софистики и радикального релятивизма (элейская и мегарская школы, Кратил и др.). Так, апории Зенона («Ахиллес и Черепаха» и др.) и парадоксы мегарцев («Рогатый», «Лысый», «Лжец» и др.) истолковывались как свидетельство невозможности получения истинного знания о мире. А вот радикальный релятивизм в лице Кратила довел до абсурда известное гераклитовское «в одну и ту же реку нельзя войти дважды». Войти нельзя не только дважды, но и один раз, ибо она в каждое мгновение новая. Тем самым из движения изгонялся момент устойчивости, сохранения качественной определенности в границах меры («левый» антипод диалектики). Напротив, онтологизация воззрения элеатов о невозможности дать формально-логическое обоснование факта движения породила другую крайность – абсолютизацию инвариантного, сохраняющегося. Изменчивость чего бы то ни было, ретивыми сторонниками Парменида, объявлялась иллюзорным явлением, игрой воображения («правый» антипод диалектики).

Интересные диалектические идеи высказывались в средневековой философии, в эпоху Возрождения и Новое время (Н. Кузанский, Дж. Бруно, Г. Лейбниц, Р. Декарт, Б. Спиноза и др.). Однако доминирующим стилем мышления здесь был метафизический. Этому в значительной степени способствовало классическое естествознание. Оно успешно занималось исследованием простых механических систем. А в данной познавательной области можно было обходиться и без методологической помощи со стороны принципов развития и всеобщей связи и обусловленности явлений.

2. Вторая историческая форма диалектики возникает в рамках немецкой классической философии. У ее истоков стоял И. Кант. Он является автором т.н. «трансцендентальной диалектики». В ней убедительно доказана несостоятельность догматической метафизики как метода мыш-

ления. Кант приходит к выводу, что мыслящий дух рано или поздно попадает вловушку диалектических противоречий (антиномии чистого разума). Он «испугался противоречий» (Г. Гегель), увидев в этом не интеллектуальную мощь, а слабость разума. В итоге кантовская версия диалектики оказалась негативной. Работу по обоснованию диалектической природы развивающегося мышления продолжили И. Фихте и Ф. Шеллинг. Но лишь Г. Гегелю удалось построить логически стройную систему диалектики как универсальной системы развития и всеобщего метода познания. Впервые в истории мировой культуры он представил весь природный, социальный и духовный мир в виде процесса (Ф. Энгельс). Но эта диалектика была построена на объективно-идеалистической основе. Подлинной субстанцией развития всего сущего у Гегеля являлся полумистический Абсолютный дух. Его историческое саморазвитие задавало схемы развития природе, а затем человеку и обществу. Гегель стоял на позициях панлогизма, которые близки к пантеизму. Неслучайно поэтому Л. Фейербах писал, что тот, кто не отказывается от Гегеля, не отказывается и от Бога.

3. Спекулятивно-идеалистическая диалектика Г. Гегеля подвергалась резкой критике различными мыслителями (А. Шопенгауэр, С. Кьеркегор, Л. Фейербах и др.). Но только К. Маркс и Ф. Энгельс смогли рассмотреть в причудливых метаморфозах «феноменологии духа» перевернутое отображение противоречивой динамики бытия. Идеалистическая диалектика Гегеля была поставлена «с головы на ноги» (К. Маркс). На ее трансформированной основе была построена система материалистической (марксистской) диалектики. Это третья историческая форма диалектики как универсальной философской теории развития и эффективный метод познания сложных развивающихся систем неорганической, органической, социальной природы. И если у Гегеля диалектика духовного бытия определяла диалектику материального, то в марксизме, наоборот, природная и социальная материя, в первую очередь экономический базис общества, определяют и индивидуальные, и общественные духовные явления. Решающую роль в формулировке такого вывода сыграло обоснование материалистического взгляда на историю (исторический материализм).

4. В постклассической философии появляются различные варианты «частных диалектик», не претендующих на универсализм:

а) «экзистенциальная диалектика» (С. Кьеркегор, К. Ясперс и др.) исследует внутреннюю противоречивость личности (материальное и духовное, любовь и ненависть, вражда и дружба и др.). Показано, что наиболее отчетливо взаимодействие противоположностей проявляется в «пограничных ситуациях»: стремление к самосохранению и помощь ближнему, ощущение вины и искупление греха и пр. «Борьба» противоположностей обычно оборачивается либо духовным разрушением личности, либо мучительными колебаниями в принятии правильного решения (состояние т.н. «Буриданова осла»), либо нравственным восхождением при осуществлении жизненно важного выбора;

б) *«трагическая диалектика»* (А. Либерт и др.) исходит из того, что гармонизировать, примирить, сгладить социальные противоречия в современном мире невозможно. С ними нужно просто смириться. Это порождает безудержный пессимизм и делает жизнь людей трагической;

в) *«негативная диалектика»* (Т. Адорно, Э. Фромм, Г. Маркузе и др.) настаивает на необходимости перманентного отрицания существующей социальной реальности. Это позволит расшатать сложившееся «динамическое равновесие» между господством и подчинением, богатством и бедностью, встряхнуть успокоившегося «одномерного» человека-потребителя. Сделать такое «великое отрицание» должны те социальные группы, которые или не могут, или не хотят интегрироваться в существующий социум (студенческая молодежь, безработные, национальные меньшинства и др.).

Список проектов «частных диалектик» можно продолжить: «критическая диалектика» (З. Марк), «диалектика абсурда» (Л. Шестов), «диалектическая теология» (К. Барт, П. Тиллих) и др. Диалектические мотивы и ориентации присущи также таким известным школам и направлениям западной философии, как герменевтика, персонализм, эволюционная эпистемология и др. Философское сознание западного мира временами осмысленно, с учетом диалектических традиций прошлого, а чаще спонтанно, под напором реалий жизни вынуждено заниматься активным осмыслением противоречивой динамики бытия.

§ 3. Сущность глобального эволюционизма. Эвристический потенциал глобального эволюционизма и проблема развития современной научной картины мира

Напомним, что мир имеет системную организацию. В его структуре можно выделить три главных блока: неживую природу, живую природу и человеческое общество. То, что живая природа не может существовать без неживой, а общество как без первой, так второй, очевидно. Но есть ли между ними историко-генетическая связь по схеме «прошлое–настоящее–нацеленность на будущее»? Идея о том, что безусловно есть, а неживое, живое и социальное являются узловыми звеньями эволюции материи на пути от низшего к высшему, высказывалась многими мыслителями. В этом и состоит суть принципа глобального (универсального) эволюционизма.

Умозрительные размышления философов-диалектиков о способности природы (она временами принимала пантеистический образ) конструировать на базе одних форм организации материи другие, более совершенные, существование восходящей «стрелы времени» – всего лишь гипотеза. Она нуждается в рациональном обосновании, весомых научных аргументах. К концу XX – началу XXI века наука поставила их такое количество, что сегодня уместно говорить о создании теории глобальной эволюции. Ее можно представить как синтез локальных, частных эволюционных теорий. Глобальная эволюция относится ко всей природе. Локальная эволюция – это необратимые качественные изменения в рамках конкретного уровня организации ма-

терии. Особенность эволюционных процессов связана с появлением принципиально новых, уникальных структур. Причем каждая из них по сравнению с предыдущей имеет более совершенную организацию. Локальные эволюции есть фрагменты эволюции глобальной, универсальной, мировой. Существование подобного типа эволюционных процессов не только убедительно доказано, но в ряде случаев и теоретически оформлено. Огромный вклад в это внесли как естественные, так и социогуманитарные науки.

1. Усилиями наук исторического цикла, а также философско-осмысления истории показано, что в социуме явно просматривается закономерная линия развития от примитивных первобытно-общинных систем до нынешних, высших форм организации человеческой жизнедеятельности. Такой взгляд присущ и формационному, и стадийно-цивилизационному подходу к интерпретации истории. В истории встречается масса попятных движений, социальных кругов, но «крот истории» (К. Маркс) упорно делает свое дело. Одни страны вступили в стадию постиндустриального развития, другие на пути к ней. Что впереди – покажет время.

2. Нет никаких сомнений в том, что направленные эволюционные процессы свойственны биологической форме организации материи. Одна из первых попыток создания эволюционной теории в биологии принадлежит Ж. Ламарку. Он развивал идею о том, что живой природе присуще стремление к постоянному совершенствованию через наследование организмами благоприятных признаков. На основе принципа градации Ламарк выстроил живые системы в иерархическом порядке от простого к сложному. Но подлинное торжество эволюционных идей в биологии связано с именем Ч. Дарвина. Он впервые создал на научной основе целостную концепцию эволюции органической природы, раскрыл механизмы и движущие силы возникновения на базе примитивных форм живого развитых биологических систем (борьба за существование, естественный отбор, выживание наиболее приспособленных). Некоторые «белые пятна» здесь имелись. Их впоследствии ликвидировала генетика. Укреплению эволюционных взглядов в биологии способствовали работы В.И. Вернадского и др.

3. Неоценимый вклад в создание новых локальных эволюционных теорий внесли космология и астрофизика:

а) теория раздувающейся Вселенной раскрыла механизм возникновения первых элементарных частиц, в том числе и т.н. «бозона Хиггса», в ничтожно короткое мгновение после Большого взрыва;

б) теория расширяющейся Вселенной (недавно доказано, что это расширение совершается с ускорением) обосновала разновекторное разбегание возникших частиц и образование в процессе их остывания и конденсации атомов, молекул и т.д.;

в) современная космология попыталась связать начальную и конечные точки глобальной эволюции – Большой взрыв и появление человека. В 1973 году американский физик Б. Картер сформулировал антропный космологический принцип. В соответствии с ним утверждается, что в «по-

слезрывной» материи была заложена возможность появления человека. Теоретические расчеты показывают: если бы, допустим, масса возникшего протона оказалась на 30% меньше реальной величины, то кроме водорода никаких других молекул в мире не возникло. А, значит, не было бы и жизни. От первичного атома водорода до человека дистанция огромного размера. Темне менее, природа смогла удивительным образом распорядиться абстрактной возможностью.

4. Наличие концепции космической, биологической и социальной эволюции еще не позволяет создать целостную теорию глобальной эволюции. До недавнего времени на «стреле истории» имелось много логических разрывов. Во-первых, не ясно было, как протекала эволюция в рамках неживой материи (механическое–физическое–химическое движение). Во-вторых, не было внятного объяснения эволюционным переходам от материи неживой к живой (что касается динамической связки «живая материя–человек», то она находит более или менее удовлетворительное объяснение в современных концепциях антропогенеза). С точки зрения классической физики эволюция материи в рамках неорганической природы вообще невозможна. Различные ее формы организации способны вступать в синхронное, но ни в коем случае не диахронное, генетически-временное отношение. «Фактор исторического времени» из физики вообще исключался. Преодоление указанных трудностей стало возможным после создания во второй половине XX века общей теории систем (Л. Берталанди и др.) и особенно, синергетики (Г. Хакен, И. Пригожин и др.). Предмет синергетики – самоорганизующиеся системы. В соответствии с известным принципом физики – законом возрастания энтропии – процессы в неживой природе должны быть таковы, что всякая механическая организация, порядок со временем превращаются в необратимый беспорядок, хаос. Синергетика же показала, как из этого хаоса, беспорядка в результате диалектического взаимодействия необходимости и случайности появляется новый порядок, причем более высокого уровня. Простейшими примерами самоорганизации природного хаоса могут служить выстраивание железных опилок в магнитном поле в стройные конфигурационные системы, кружевные зимние узоры на окнах, появление радуги после дождя и т.д. Синергетика в содружестве с общей теорией систем позволила придать научный вид основным законам диалектики. Были конкретизированы механизмы перехода количественных изменений в качественные, единства и «борьбы» противоположностей, взаимодействия случайного и необходимого и др. В свете системно-синергетических идей научное звучание получил принцип материального единства мира. Из него, в частности, следует, что отыскав с помощью «проб и ошибок» оптимальные формы структурирования материи в одном месте, природа повторяет их в другом. «Неразумная природа» дает пример рачительного хозяйствования «разумному социуму». Ее удивительное стремление использовать ранее накопленный опыт (в диалектике это называется «удержание положительного») в процессе конструирования

все новых и новых материальных структур синергетика переложила на язык строгих понятий: фрактальность (самоподобие), точка бифуркации (раздвоение), диссипатия (рассеивание) и др.

Можно констатировать, что современная наука обладает необходимыми данными для обоснования универсального характера эволюционных процессов. Глобальную эволюцию в свете современной науки можно представить как переход от простых механических систем к сложным самоорганизующимся, а от них к саморазвивающимся, человекоразмерным. И в переходных ситуациях, и при развитии материи в пределах одного уровня ее организации решающее значение имеют кооперативные, синергические эффекты.

Глобальный эволюционизм позволяет выработать новую обобщенную научную картину мира. В истории человеческой культуры синтетический образ мироздания постоянно менялся. На заре цивилизации он создавался с помощью мифологии. В Средние века решающую роль играла религия. В Новое время доминировал взгляд на мир как на механическую систему. После возникновения новых фундаментальных наук картина мира претерпела существенные изменения, нередко радикальные. Появление специальной и общей теории относительности породило релятивистский образ мироздания, квантовой физики – квантово-релятивистский, информационно-сетевой, теории синергетики и кибернетики. Однако при всех модернизациях картины мира в ней отсутствовал научно обоснованный, историко-временной стержень.

Глобальный эволюционизм коренным образом изменил ситуацию. Он дал возможность:

- дополнить статический образ мира динамическим, взглянуть на Вселенную как самоорганизующуюся и саморазвивающуюся систему;
- представить динамику мира как постоянный отбор, когда из множества виртуальных состояний выбирается наиболее перспективное;
- включить неорганическую материю в целостный контекст развивающегося мира;
- установить существование единой прогрессивной линии развития от исходной точки сингулярности до возникновения жизни на Земле;
- показать, что настоящее и будущее зависят от прошлого, но не определяются им однозначно;
- привлечь при поиске генетических истоков человека не только данные биологии (биогенез) и социологии (социогенез), но и современной космологии и астрофизики, рассматривать вид *Homo Sapiens* как закономерный результат космической эволюции (космогенез).

Глобальный эволюционизм – это не просто базовый принцип построения современной научной картины мира. Он создает особое умонастроение эпохи, порождает чувство восхищения мудростью природы. И тем самым призывает относиться к ней с особой бережливостью и осторожностью, уважать за кропотливую и филигранную работу.

1.4 ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ СОЗНАНИЯ

§ 1. Философские традиции исследования сознания

Сознание – важнейшая сущностная характеристика человека. Одновременно это и один из наиболее сложных объектов научного и философского анализа. Сознание исследуют биофизика, органическая химия, физиология, антропология, психология, языкознание, кибернетика, информатика и ряд других областей научного познания. В их поле зрения находятся отдельные стороны проявления этого весьма загадочного, неуловимого для непосредственного чувственного созерцания феномена. Философское осмысление сознания предполагает его рассмотрение как особого вида бытия, некоей интегративной целостности. Узловые вопросы, которые возникают в связи с этим, таковы: 1) «что такое сознание в своей бытийности?» (онтологический вопрос); 2) «как оно относится к материи?» (гносеологический); 3) «каковы его истоки, история происхождения?» (генетический); 4) «какую роль оно играет в жизнедеятельности людей?» (праксеологический). Есть и другие аспекты проблемы сознания.

Сложилось несколько философских традиций (подходов, парадигм) исследования сознания. Важнейшие среди них – *субстанциональная, редуционистская, функциональная, экзистенциально-феноменологическая, психоаналитическая и культурно-историческая*. На их основе формируются философские концепции сознания, создаются его предельно обобщенные модели.

Субстанциональная модель (Парменид, Платон, Декарт, Спиноза, Гегель и др.). Постулируется существование мирового, объективного, автономного, самодостаточного, наиндивидуального Разума (Атман, Логос, Нус, Бог, Вечные идеи, Абсолютный дух и др.), который пронизывает весь Универсум, является идеальным каркасом, абсолютной первоосновой всего сущего. Человеческий разум – крошечный «узелок» мировой идеальной паутины. Но именно он позволяет умозрительным путем восстановить в индивидуальном, субъективном человеческом сознании логические схемы мироздания, познать и внешний мир, и самого человека. Возможность этого обусловлена тем, что «порядок и связь идей те же, что порядок и связь вещей» (Спиноза), имеются «врожденные идеи» (Декарт), «предустановленная гармония» духа и материи (Лейбниц), «тождество бытия и мышления» (Гегель) и др. Сознание как многомерное образование сводится к его высшему уровню – разуму. Чувственно-эмоциональная компонента не только берется «в скобки», но и нередко объявляется главным тормозом постижения истины. Платон, например, сравнивал органы чувств человека с «решетками тюрьмы», в которой томится душа. Субстанциализм выступал в разных исторических формах (космологической в античности, теологической в Средние века, рационалистической в Новое время, трансцен-

дентальной в немецком идеализме и др.). Но суть его принципиально от этого не менялась.

Редукционистская модель (Ф. Бюхнер, К. Фохт, Я. Мошотт и др.). В ней отрицается специфика сознания как идеальной реальности. Оно считается разновидностью материального процесса. Так, Демокрит считал духовное совокупностью отдельных атомов как неделимых частиц вещества.

«Вульгарные материалисты» (Ф. Бюхнер и др.) не видели принципиальных отличий между, допустим, выделением желчи печенью и процессами мышления. В наше время сознание иногда отождествляют с электромагнитными колебаниями в коре больших полушарий, потоком нейтрино (невесомых частиц, перемещающихся со скоростью света), таинственными биополевыми структурами.

Функциональная модель (Дж. Локк, К. Гельвеций, Д. Дидро, В.И. Ленин и др.). Сознание не отрывается от материи (субстанционализм), не отождествляется с ней (физикализм) и не «испаряется» (*бихевиоризм*). Оно рассматривается как функция, производное, зависимое от материальных систем. Указывается на двойную привязанность сознания к материи: 1) к человеческому мозгу; 2) к внешнему миру. Первое – материальный субстрат, носитель сознания, второе – его информационный источник. Сознание объявляется свойством высокоорганизованной материи (человеческого мозга) отражать действительность в процессе чувственного контакта с внешним миром в форме идеальных образов. Радикальный функционализм (Локк) считает, что в сознание не должно не входить ничего, что не прошло через органы чувств (известная концепция «чистой доски»). Мягкие его варианты допускают некоторую активность сознания. О субстрате идеального функционализма по сути умалчивает. В лучшем случае говорится уклончиво, что «идеальное есть материальное, пересаженное в человеческую голову и преобразованное в ней» (К. Маркс). С точки зрения современного *информационного функционализма* сознание понимается как следствие входящей и причина исходящей информации. Внутри – «черный ящик».

Экзистенциально-феноменологическая модель (Э. Гуссерль, М. Хайдеггер, Ж.-П. Сартр и др.). Акцент делается на описание опыта индивидуального сознания как непосредственной данности, «духа как духа», «чистой субъективности» (Гуссерль). Обращается внимание на предметность (интенциональность) сознания, его загроуженность различными смыслами. Но они не списаны с действительности (результат идеального отражения), а, напротив, вносятся в него, как бы накладываются сверху. Личностное сознание рассматривается как «полигон» смыслообразующей деятельности, свободное саморазвитие субъективного духа.

Психоаналитическая модель (З. Фрейд, К. Юнг, Э. Фромм и др.). Исследуется влияние психофизиологических основ сознания на его функционирование и развитие. В психике человека выделяются три уровня: Оно (Id) – бессознательное, область инстинктов, Я (Ego) – душа, индивидуаль-

но-личностная компонента сознания, Сверх-Я (Superego) – сфера должного, система легитимных норм и правил социального поведения, различных запретов и табу. Я оказывается зажатым между Оно, главным содержанием которого является либидо (чувственные желания), и Сверх-Я и, подобно флюгеру, вынуждено смотреть то в одну, то в другую сторону. При исчезновении Сверх-Я или его деформациях Оно берет верх над Я, нередко превращая человека в разновидность животного. Фрейд полагал, что Оно имеет чисто биологическую природу. Юнг показал, что бессознательное всегда окрашено социальным («коллективное бессознательное», т.н. архетипы).

Культурно-историческая модель (марксизм и др.). Она основана на понимании человека и в философии, и в онтогенезе как существа социального. Сознание находится не вне социального бытия, а внутри его. «Социокультурная матрица» (устоявшиеся схемы взаимоотношений людей с природой и друг другом) передается от одного поколения в другое путем социального наследования. Под напором нового социального бытия она пересматривается, иногда радикально. В реальном историческом процессе социальное бытие и сознание оплодотворяют друг друга: как живем, так и мыслим, как мыслим, так и живем. В зависимости от ситуации главным действующим лицом становится то одно, то другое. Коллективная жизнедеятельность людей приводит к тому, что у них вырабатывается и коллективное, общественное сознание. Но оно всегда индивидуализировано.

Указанные концепции не являются продуктом субъективистского произвола. В каждой из них делается акцент на весьма важных, сущностных характеристиках сознания. Без их учета оно не может быть понято и адекватно осмыслено. Субстанциальная парадигма подчеркивает наличие в индивидуальном сознании множества элементов (общих понятий, смыслов, ценностей), которые существуют автономно по отношению к личности. В редукционистской, функционалистской и психоаналитической концепциях обращается внимание на связь сознания с природной реальностью. Экзистенциально-феноменологическая модель фиксирует самоактивность сознания культурно-историческая – взаимную зависимость социальной материи и духовной субстанции.

§ 2. Важнейшие характеристики сознания

Анализ важнейших философских моделей сознания позволяет нарисовать его эскизный портрет.

– Сознание *реально*, оно не ничто, а нечто, представляет собой уникальный вид бытия.

– Бытие сознания не материальное, а *идеальное*. Идеальное – значит не материальное. Сознание невозможно увидеть, услышать, осязать, обонять. У него нет ни механических, ни химических, ни физических, ни иных материальных свойств. И тем не менее, оно существует.

– Сознание (*сознание*) есть *знание*. В нем содержится информация о природе, обществе, самом человеке.

– Сознание как знание является идеальной моделью действительности, ее условным, *субъективным образом*.

– Сознание есть *самосознание*. Мы осознаем свое бытие, выделяя себя из окружающего мира. Сознание – единственный регион бытия, который сам себя открывает, обнаруживает собственное присутствие, существование.

– Сознание *рефлексивно*. Сознание способно анализировать сознание, смотреть на себя как бы со стороны, быть метасознанием, мыслить мысль (я мыслю, что я мыслю; я знаю, что я знаю). Сознание вообще есть единственный инструмент, который в состоянии изучать сознание в его «чистом виде», сознание как сознание, его сущность, а не существование. Рефлексия – это диалог Я с Я, средство содержательного обогащения сознания, смыслового наполнения и развития.

– Сознание *интенционально*, оно всегда направлено на какой-то предмет. Не бывает пустого сознания, сознания ни о чем. Сознание всегда информирует о чем-то. Угасание сознания (наркоз, умирание человека) означает исчезновение его предметного содержания, потерю смыслов, которыми оно было наполнено.

– Сознание есть *целеполагание*, идеальный эскиз того, чего еще нет в действительности, ее своеобразное «опережающее отражение», проект деятельности по реализации мыслимого, желаемого будущего.

– Сознание *креативно*, оно не столько отражает мир, сколько творит его. Это означает, во-первых, то, что «вторая природа» – материальная и духовная культура, весь социум – созданы по идеальному плану сознания; а во-вторых, что в своей и чувственной, и особенно абстрактно-понятийной данности, «первая природа» также является результатом конструктивной деятельности сознания. Мир, присутствующий в нашем сознании, всегда творчески субъективен.

– Сознание – сложное *биосоциальное* образование. Один его конец погружен в природу (мозг с системой нервно-физиологического обеспечения его работы), другой – в социум, в мир культуры. Природным аналогом сознания является универсальное свойство материи – отражение, способность объектов в процессе взаимодействия запечатлевать структуру друг друга. Сознание есть итог длительной эволюции этого атрибута материи: деформации в неживой природе, избирательное отражение внешней среды в мире растений, а затем, с появлением живых организмов, возникновение чувствительности, психики и сознания как высшей формы психического отражения действительности, которая формируется в социальной среде.

– Сознание является *органическим переплетением личностного, индивидуального и коллективного, общественного*. Индивидуальный слой сознания всегда коррелируется ценностями того социума, частью которого

является человек. В этом смысле сознание индивида является функцией сознания над индивидуального, общественного.

– Сознание обладает свойством *транзитивности*. Различные языковые средства позволяют транспортировать, транслировать его. Оно способно покидать лоно своего рождения и вести автономную, собственную жизнь в знаковом теле культуры, внедряться в сознание другого Я, быть понято им.

– Сознание *многоуровнево, структурно*, имеет специфическую системную организацию.

Выделенные свойства сознания позволяют дать множество его определений. Одно из них может быть таким: сознание – это высшая, свойственная только людям и связанная с языком функция мозга, заключающаяся в обобщенном, целенаправленном и творческом отражении действительности, в предварительном мысленном построении действий и предвидении их результатов, в регулировании и самоконтроле поведения человека.

§ 3. Структура сознания

При рассмотрении сознания как сложного природно-психического, индивидуально-личностного и социокультурного образования можно выделить три уровня его организации, которые подпитывает абсолютно неосознаваемое, недоступное рефлексивному контролю (область врожденных инстинктов, локализованных в подкорке): 1) неосознаваемое в данный момент, забытое, выпавшее «в осадок», «мертвая информация», которая в принципе может стать осмысленной, рефлексивной (основание коры больших полушарий); 2) индивидуальное, персонифицированное сознание, личностное Я, душа человека; 3) внедренные, привнесенные в сознание извне коллективные представления (второй и третий уровни функционируют в коре больших полушарий в органической взаимосвязи).

Допустимо также структурирование сознания вне широкого психологического и социального контекстов. В этом случае в сознании выделяются конкретно-чувственный, абстрактно-логический (рационально-дискурсивный) и интуитивно-волевой уровни. На первом (ощущение, восприятие, представление, воображение) обеспечивается непосредственная связь сознания с внешним миром, происходит фиксация его чувственно-воспринимаемых сторон. Это исходный, первичный, наглядно-чувственный слой нашего сознания, его эмпирический материал. Он не претендует на общезначимость, является предельно субъективизированным и индивидуализированным. На абстрактно-логическом, рационально-дискурсивном уровне совершается мыслительная обработка чувственно данного. Сознание как бы принудительно загоняется в универсальные логические и иные социокультурные каноны. Это уровень отличается максимальной осознанностью и рефлексивностью социальных действий. Эле-

менты абстрактно-логического сознания (понятие, суждение, умозаключение и др.) в своей системности дают сущностную, смысловую схему познаваемых фрагментов бытия. Интуитивно-волевой уровень (воля, интуиция, эмоции) является личностным ядром сознания, местом духовнотворческой деятельности Я. Он обеспечивает интеллектуальную свободу индивида, самостоятельность выбора жизненной позиции, собственную интерпретацию общезначимого. Здесь совершается напряженная работа индивидуального духа, происходит творческий синтез бесстрастного, холодного рационального дискурса и живой, эмоциональной чувственности, формируется личностное знание, выдвигаются нестандартные идеи. Выделенные уровни сознания (чувственный, рациональный и волевой) образуют единую целостность, тотальность, монолит.

Важную роль в функционировании сознания играют такие его структурные элементы, как память, внимание и, особенно, мышление. Понятие мышления и сознания близкие, но не тождественные. Мышление – это процесс организации различных элементов сознания, установление координационных и субординационных, статических и динамических связей между ними, превращение изначального, идеального хаоса в порядок. Сложившееся сознание – результат деятельности мышления.

Обычно выделяют три главных типа мышления: *образно-ассоциативное, формально-логическое и диалектическое*. Образно-ассоциативное мышление (оперирование образами, наглядными «картинками») достаточно жестко привязано к конкретному чувственному опыту индивида. Поток свободных ассоциаций не укладывается в универсальные рациональные схемы. Здесь доминируют не строгие умозаключения, а внерациональные переходы, «короткое замыкание» различных образных представлений (интровертность). Формально-логическое мышление осуществляется по рациональным правилам, привнесенным извне (экстравертность). Оно как бы останавливает сознание, дает его статический снимок. Диалектическое мышление – это сознание в его реальной противоречивой динамике, в развитии.

Наличие различных типов мышления является основанием для разделения рефлексивного сознания на рассудок и разум (Кант, Гегель и др.). Рассудок опирается на образно-ассоциативное и формально-логическое мышление, разум – на диалектическое. Под рассудком нередко понимают житейское, расчетливое мышление, для которого свойственны чувственная предметность, формальная логичность, нацеленность на практику, пользу. Это сознание для «обыденного применения» (Платон), своеобразный «ткацкий станок» (Гегель), который плетет эмпирически нагруженные узоры.

Разум оперирует диалектическими противоположностями, абстракциями и идеализациями высокого порядка. И если рассудочное мышление всегда совершается в рамках устоявшихся парадигм, то разум эти пара-

дигмы периодически перестраивает. Он обеспечивает рефлексию, контроль над деятельностью рассудка и, что чрезвычайно важно, погружает сознание в духовно-нравственную систему координат. Ведь логически правильные, рассудочные действия могут оказаться совершенно неразумными (например, тщательно спланированный террористический акт).

§ 4. Сознание, язык, коммуникация

О понятиях «знак», «язык», «речь». Превращение дорефлексивного сознания в сознание рефлексивное, мыслящий дух происходит с помощью языка. Под языком в широком смысле слова понимают систему взаимосвязанных знаков. Знак – материальный предмет (явление, событие), выступающий в качестве представителя другого предмета. У всякого знака имеются значащее, значимое и смысл. Значащее – материальная оболочка знака, его внешняя форма. Значимое (значение, денотат) – предмет, который репрезентирует знак. Смысл (сигнификат) – существенные свойства обозначаемого предмета в их идеальной бытийности. Различают языковые, связанные, входящие в качестве структурного элемента в некоторую знаковую систему, и внеязыковые, свободные, автономные знаки. К внеязыковым относятся знаки-копии (фотографии, отпечатки пальцев и др.); знаки-признаки (озноб – симптом болезни, туча – предвестник приближения дождя и др.); знаки-сигналы (фабричный гудок, школьный звонок, аплодисменты и др.); знаки-символы (Фемида – символ правосудия, голубь – символ мира и др.); знаки-указатели (дорожные знаки и др.).

Существующие системы связанных знаков, т.е. языки, делятся на естественные и искусственные. Искусственные создаются для использования в тех областях деятельности, где нужны точность, строгость, однозначность, лаконичность, сжатость, простота выражения (азбука Морзе, система сигнализации уличного движения, формализованные языки науки, компьютерные коды и др.). С некоторыми оговорками к искусственным можно отнести художественные языки: живописи, музыки, балета, скульптуры, архитектуры и др. Их субстратом являются цвета, звуки, телодвижения, вещество и т.д. В разряд искусственных входит специализированный язык международного общения – эсперанто.

Искусственные языки возникают и функционируют на основе естественного, словесного (вербального языка) и являются его дополнением. Естественный язык, вначале звуковой, а затем письменный, следует отличать от речи. Речь есть язык в своем динамическом бытии. Она оформляется в соответствии с принятыми в социуме правилами словесной деятельности. Это озвученное или начертанное индивидуальное сознание. Элементарной единицей, «атомом» естественного языка является слово. С его помощью образуются более сложные формы мысли. В отличие от абстрактного и достаточно устойчивого языка речь конкретна, индивидуальна, подвижна и неповторима. Она вводит язык в соответствующий контекст упо-

требления. Язык обеспечивает понятийно-смысловое, а речь – образно-смысловое бытие одних и тех же формальных элементов. Различие между языком и речью на физиологическом уровне обусловлено особенностями строения и функционирования головного мозга. Своей внутренней (идеальной формой) единицы языка привязаны к левому полушарию, единицы речи – к правому.

Генезис языка. Свой язык есть и у животных. Они способны передавать информацию с помощью гортанных звуков (писк, щебетание, рычание и др.), мимико-жестиккулярными средствами, путем создания различных пространственных «узоров» («танец пчел» и др.). Однако сигнальная система животных принципиально отличается от человеческого языка. Сигналы, которыми обмениваются животные, являются реакцией на какую-то одномоментную ситуацию. Они служат либо выражением определенного субъективного состояния, вызванного страхом, голодом, жаждой, либо призывом к конкретным совместным действиям, либо предупреждением об опасности и т.д. Человеческий язык преодолевает ситуативность и позволяет выразить абстрактно-всеобщий смысл, а вместе с этим выходить за границы непосредственных инстинктов (вторая сигнальная система).

Существует ряд концепций, объясняющих появление у человека словесного языка и членораздельной речи. В *теологической* развивается идея божественного происхождения языка. Теория *звукоподражания* исходит из того, что первые слова возникли на основе копирования человеком звуков окружающего мира (шум ветра, плеск волн, шуршание камыша, пение птиц, рев зверей и т.д.). В *междометной* теории, которая берет свое начало от эпикурейцев, считается, что словесной человеческой речи предшествовали эмоциональные восклицания (удивление миром), которые со временем становились знаками различных вещей и совершаемых действий. В теории *жестов*, основателем которой является В. Вундт, обращается внимание на огромную роль в возникновении словесного языка мимических и пантомимных средств общения. В *договорной* теории (Т. Гоббс, П. Мопертюи и др.) утверждается, что словесный язык придуман людьми подобно книгопечатанию. Первобытным людям «пришло в голову» давать названия вещам. Наиболее удачные из таких имен принимались путем соглашения, договора. Тем самым утверждался их социальный статус. *Трудовая* теория (Л. Нуаре, К. Бюхнер) основана на идее происхождения языка на базе выкриков, которые сопровождали коллективный труд людей. В более развитом виде трудовая теория представлена Ф. Энгельсом. Он исходит из того, что язык, равно как сознание и труд, возникли одновременно. Члены триады «труд–сознание–язык» завязаны в тугой динамический узел и развиваются синхронно.

Трудовая трактовка генезиса языка наиболее популярна в современной науке. При этом в ней активно используются элементы и других концепций. Это и понятно, ибо вербальные и невербальные языки связаны

друг с другом. «В каждом роде языка зачаточно обнаруживаются и все прочие роды» (П. Флоренский). Это проявляется, в частности, в том, что словесная речь обычно сопровождается жестикуляцией, мимикой, различными телодвижениями, эмоциональными звуками и др.

Структура языка. Язык представляет собой органическое сочетание идеального и материального, биологического и социального. Язык есть материальная, предметная форма мысли. Идеальное содержание языка отражает действительность, материальная форма ее обозначает. Ф. де Соссюр сравнивает идеальную и материальную компоненты языка с тонким листом бумаги, где язык – его лицевая сторона, а мысль – оборотная. Оторвать их друг от друга нельзя. Органическая взаимосвязь языка и мышления нашла свое отражение в известном изречении: кто ясно мыслит, тот ясно излагает. Верно и обратное. На язык не распространяются законы биологического наследования. Он – социальное явление. Социальность языка выражается, во-первых, в том, что вне специфической трудовой деятельности он не мог бы возникнуть на уровне филогенеза. Во-вторых, без вплетения языка в социальную жизнь невозможно его последующее воспроизводство и развитие. И, в-третьих, язык всегда окрашен культурой конкретного социума. В языке можно выделить и биологический «срез». Нейронные сети мозга и вся морфофизиологическая структура человеческого организма являются своеобразной матрицей языка. Она передается из поколения в поколение через генетический код, обеспечивая физиологические и анатомические основы функционирования речевого механизма. Повреждения этого кода приводят к различным речевым расстройствам, вплоть до потери речи.

Язык, которым владеет человек, всегда уникален. Индивидуальная составляющая языка определяется и биологическими, и социальными факторами. Биологически-индивидуальное в языке проявляется в темпе речи, ее тембре, в наличии или отсутствии дефектов, способности к изучению иностранных языков и др. Социально-индивидуальное определяется прежде всего этнокультурным статусом носителя языка, его реальным языковым окружением, воспитанием, образованием, профессией и др.

Функции языка. Язык выполняет множество функций как внутрисистемного (логические, семантические, синтаксические и др.), так и внесистемного, социального характера. Главные среди них следующие:

1. *Репрезентативная, представительская, выражающая функция.* Язык не просто преобразует идеальное в материальное, опредмечивает мысль, но и делает ее чувственно воспринимаемой, представляет для обозрения в звуковом или графическом виде. Выразить мысль в естественном языке адекватным образом крайне сложно. Вспомним Ф. Тютчева: «Мысль изреченная есть ложь». Или А. Фета: «Как беден наш язык». На помощь приходят формализованные языки, языки искусства. Последние, в частности, позволяют посредством созерцательной интуиции в обход рациональ-

но-дискурсивных рассуждений «увидеть» сущность явления, сконструировать ее смыслообраз. Но этот эксклюзивный, интимный познавательный акт не поддается формализации и тиражированию. Следует также иметь в виду, что для распрямления мысли, ее дематериализации субъект восприятия должен овладеть соответствующей культурой, в рамках которой возник, функционирует и развивается язык.

2. *Мыслеформирующая функция.* Ф. Гумбольдт называл язык «образующим органом мысли». Мысль живет только в языке. Язык не просто носитель, но и «соавтор» мысли, говоря словами Гегеля, ее «свое другое». Язык вносит дискретность в непрерывный поток сознания, дробит его на смысловые части. Он представляет собой «систему дифференцированных знаков, соответствующих дифференцированным понятиям» (Ф. де Соссюр), осуществляет своего рода «тиранию» над мыслью, направляя ее движение по канонам языковых норм, позволяет различным идеальным сущностям вступать во взаимодействие. В свою очередь под напором развивающейся мысли происходит обогащение языка, появляются его новые лингвистические, синтаксические и иные формы.

3. *Посредническая функция.* Язык является связующим звеном между человеком и миром, видение которого возможно лишь через призму языка. Язык любого народа когнитивен. В нем имеется своеобразная «концептуальная схема», которая при помощи грамматических форм задает категориальную структуру пространства, времени, количества, качества и прочих универсальных характеристик мира. При этом в словах национального языка, особенно в фразеологических оборотах, скрыты инварианты соответствующей культуры, специфика социального бытия народа. В этой связи уместно говорить о существовании в любом этносе самобытной «языковой картины мира». М. Хайдеггер вообще называл язык «домом бытия». В определенном смысле язык является мировоззренческой программой, которая определяет человеческую деятельность. По мнению К. Леви-Стросса, «нечеловек говорит посредством языка, а язык посредством человека».

4. *Номинативная функция.* Слово служит уникальным средством наименования, названия различных предметов, свойств, связей, отношений. Замена последних словами позволяет в процессе мыслительной деятельности вырабатывать понятия, образовывать суждения и умозаключения, выдвигать гипотезы, раскрывая в итоге сущностные аспекты бытия.

5. *Аккумулятивная функция.* Язык является эффективным средством накопления и хранения социального опыта и знаний о мире.

6. *Коммуникативная функция.* Язык есть незаменимое средство общения людей. Понятие «общение» и «коммуникация» близкие, но не тождественные. Коммуникация – это процесс передачи информации от адресанта к адресату. Передатчик и приемник информации могут меняться местами. Тогда происходит обмен информацией. В структуре коммуникативного акта должно быть как минимум два субъекта, наличие информации и

средства ее трансляции. Исключение составляет автокоммуникация (диалог с самим собой, саморефлексия). Обмен информацией с другим Я – диадическая коммуникация, с множеством Я – публичная, передача информации с помощью различных технических средств, СМИ большим массам людей – массовая. Задача адресанта, отправителя информации заключается в том, чтобы передать ее без помех; адресата, приемника – принять ее в адекватном виде. От личностных качеств субъектов коммуникативного акта здесь можно абстрагироваться.

Общение – это процесс непосредственной межличностной коммуникации, ориентированной на понимание, проникновение во внутренний мир собеседников, на вчувствование. И если «чистый» коммуникативный акт всегда монологичен, то общение – диалогично. В процессе общения, взаимопонимания происходит корректировка личных интересов и влечений каждой из сторон. Собеседник представляет в данном случае не просто адресанта или адресата, а личность, которая способна понять и оценить твою жизненную позицию. В теории «коммуникативного действия» Ю. Хабермаса полагается, что в условиях крушения классических абсолютов истины, добра, справедливости, красоты межличностное общение остается едва ли не единственной опорой человека в современном мире глобальных кризисов.

По мере исторического развития общества происходила смена типов коммуникативных процессов. В доиндустриальном, аграрном обществе доминирующее значение имела аудиокommunikация, общение людей при помощи звукового языка. Это способствовало формированию замкнутого, «общинного», основанного на личных взаимосвязях, вида социальности. Переход в индустриальном обществе к видеокommunikации, письменной речи, особенно после изобретения книгопечатания, расширил коммуникативные горизонты. Возник феномен дистанционного общения, потеснивший прежнюю его форму – «лицом к лицу». Вместе с этим начало происходить отчуждение информации от ее источника и массовое тиражирование. После появления в 80-е годы XX века в постиндустриальном обществе международной сети Internet были созданы по сути безграничные возможности оперативного межличностного контакта с огромным множеством собеседников. Однако общение людей через «интернетовскую паутину» является виртуальным, а значит «холодным». Оно не может заменить живое, реальное человеческое общение, которое А. Сент-Экзюпери называл «роскошью».

5. Язык выполняет ряд так называемых побочных функций: *экспрессивную* (выражение настроений и эмоций); *фатическую* (контактно-устанавливающую); *эстетическую* (приобщение к прекрасному); *апеллятивную* (призыв, побуждение к действию) и др.

§ 5. Проблема искусственного интеллекта – прогнозы трансгуманизма

Трансгуманизм – философское учение, в основе которого лежит утверждение о том, что человек не является последним звеном эволюции. Он может совершенствоваться до бесконечности. Термин «трансгуманизм» в научный оборот ввел биолог Дж. Хаксли в 1957 году. В его трудах встречается и слово «трансгуманист» (*Homo Sapiens Plus*), человек совершенствующийся. В настоящее время существуют две международные организации трансгуманистов – Институт Экстропии и Всемирная Трансгуманистическая организация. Под их эгидой проводятся многочисленные научные конференции, издаются онлайн-журналы. Вместо термина «трансгуманист» сегодня чаще употребляют другой – «трансчеловек», т.е. «переходный», «промежуточный», человек на пути эволюции к «постчеловеку». «Постчеловек» – это потомок нынешнего человека, радикально модифицированный с помощью генной инженерии, различных нанотехнологий, нейрофармацевтии, кибернетики и других научно-технологических средств. Особо подчеркивается, что человек будущего, «постчеловек» будет вооружен мощным искусственным интеллектом (ИИ), по сравнению с которым разум нынешнего человека покажется примитивной кибернетической игрушкой. Делается вывод, что со временем «постчеловек» вообще может утратить свое брэнное белковое тело и станет жить в качестве информационной структуры в гигантских сверхбыстрых компьютерных сетях. Иначе, «постлюди» превратятся в «нелюдей», станут так называемыми трансхьюманами, универсальной кибернетической машиной.

В данной связи возникает по меньшей мере два принципиально важных вопроса: 1. Возможно ли создание ИИ, который будет не просто соизмерим с человеческим, но и многократно превзойдет его по всем функциональным параметрам? 2. Если возможно, то целесообразно ли создавать его?

Для получения ответа на эти вопросы надо вначале разобраться в понятии «интеллект». Термин «интеллект» представляет собой латинский перевод слова «нус» (ум). Интеллектом иногда называют разум (средневековье), рассудок (Кант, Гегель), любую мыслительную деятельность вообще. Имеются интересные методики определения уровня интеллектуальности человека (т.н. IQ-коэффициент) по шкале «идиот–дебил–средний интеллект–талант–гений». В зоопсихологии понятие «интеллект» используется для сравнения психики животных, которым присущи элементы простейшей рассудочной деятельности. С появлением кибернетики и теории информации понятие «интеллект» стало распространяться на электронно-вычислительные устройства. Под интеллектом здесь понимается способность материальной системы (не обязательно человека) не просто действовать по заданному алгоритму, но самостоятельно менять его в зависимости от изменившихся обстоятельств. При этом субстрат носителя интеллекта не принимается во внимание. Он может быть сделан хоть «из швейцарского сыра» (Х. Патнэм). Главное, что-

бы техническое устройство могло адекватно и оперативно реагировать на внешние воздействия (входящую информацию) и в случае необходимости менять стратегию и тактику своего поведения.

Первые ЭВМ были «идиотски логичны» (А. Эйнштейн). Ни одного самостоятельного шага, не предусмотренного исходной программой, они сделать не могли. Нынешнее поколение компьютеров способно самообучаться (это уже продемонстрировала известная «мышь Шеннона»), по ходу своего функционирования менять алгоритм действий, исправлять ошибки, допущенные его создателем, воспроизводить не только себе подобных, но и более совершенные устройства, просчитывать различные варианты и принимать решение как на основе «черно-белой» (формальной), так и «серой» (вероятностной) логики.

Вместе с тем, человек даже с весьма средним IQ-коэффициентом может сегодня делать то, что не состояний сделать самые совершенные процессоры: осознавать свое бытие, мыслить образно-ассоциативно, принимать интуитивные решения, фантазировать и др. Есть мнение, что такое принципиально не под силам ИИ. Ведь в переработке информации, получаемой человеком, участвует не только кора больших полушарий, но и подкорка, огромное количество молекул ДНК и РНК, триллионы иных клеток организма. Все это является результатом длительной биологической и социальной эволюции человека. Отсюда делается вывод, что для создания ИИ, который был бы функциональным эквивалентом человеческому, кибернетическая машина должна смоделировать, а по сути, повторить историю развития человеческой цивилизации. А это технически невыполнимо.

Но есть прогнозы и иного плана. Они связаны с возможностью создания наноразмерных ЭВМ (т.н. ассемблеров), способных работать на губинных уровнях органической материи. Прогнозируется, что такие мини-компьютеры смогут синтезировать молекулы ДНК и РНК, а затем объединять их в ультрасложные белковые системы. Полученный таким способом биокомпьютер в состоянии преподнести самые неожиданные сюрпризы. Как знать, а вдруг известные строки И. Гете «С годами мозг мыслителя искусный/мыслителя искусственно создаст» окажутся пророческими?

Дискуссии о возможности или невозможности создания мощного, «всесторонне развитого» ИИ обычно проходят в теоретической плоскости. Нуждается ли, однако, социальная практика в универсальном искусственном разуме, который мог бы выполнять любые мыслительные операции, свойственные человеку, совмещая их на одном носителе? Аргументы тех, кто считает, что не нужен, выглядят достаточно убедительно. Принцип здесь таков: человеку – человеческое, творческое, машине – машинное, исполнительское. Человек при помощи своего нравственно окрашенного разума должен сам давать задания специализированной «мыслящей машине», которую следует расценивать всего лишь как усилитель отдель-

ных функций человеческого интеллекта. Человек – хозяин любой ситуации, машина – его слуга. В противном случае человек может действительно превратиться в ненужный придаток кибергов и будет уничтожен ими из-за ненадобности. В лучшем случае, если повезет, они оставят нас при себе в качестве «домашних животных» (Р. Пенроуз).

Проблема безопасности «интеллектуальных машин» волнует человечество уже со времен К. Чапека, впервые употребившего термин «робот». О необходимости «обучения» ИИ технике безопасности при контакте с людьми хорошо сказал А. Азимов в своем «Терминаторе». Он сформулировал три известных закона роботехники, без выполнения которых искусственное интеллектуальное существо может превратиться в страшную деструктивную силу:

1. Робот не должен причинять вред человеку или своим бездействием допустить, чтобы такой вред был причинен. 2. Робот должен повиноваться командам, которые ему дает человек, кроме случаев, когда эти команды противоречат первому закону. 3. Робот должен заботиться о своей безопасности, насколько это не противоречит первому и второму закону.

Является большой проблемой, как подобные директивы можно реализовать при конструировании или самоконструировании ИИ. Не вызывает сомнения лишь одно: развитие ИИ, равно как науки и техники вообще, должно вписываться в постнеклассическую парадигму рациональности: необходимость рассмотрения любых научно-исследовательских и технико-технологических проектов через призму гуманности, нравственности, социальной и экологической целесообразности, и, конечно же, безопасности для человека и человечества.

1.5 ПРОБЛЕМА ЧЕЛОВЕКА В ФИЛОСОФИИ

§ 1. Проблема человека в истории философии

Проблема человека – старая и вечно новая проблема. Исследованию человеческой природы посвящена огромная, почти необозримая литература с древнейших времен. В истории философии мы встречаем различные интерпретации природы человека. В античной философии образ человека космоцентричен. Человек есть разумное отношение к своей природе, которая выступает как некий образец, задаваемый вечным порядком природы Целого. Жизнь в соответствии с природой является подлинно праведной. При этом, конечно, следует учитывать, что в рамках античной философии имели место различные подходы. К примеру, в учении Сократа философия человека сужена до философской этики, до учения о душе. Сократа интересует, прежде всего, душа человека, его нравственные качества, в которых он видит некую третью величину между естественным миром и миром божественного. Разум – главная способность человеческой души.

Демокрит рассматривает человека как органическую часть природы, как «микрокосм», отображающий «макрокосм». Природа человека определяется объективными процессами космоса (хотя и зависит от воспитания и обучения).

В философии Платона человек трактуется как существо, производное от объективного бытия вечных идей. Мир идей относится к материальной действительности как подлинное бытие к возникновению, становлению. Дуализм души и тела, их вражда составляют то, что определяет сущность и существование человека. Душа бессмертна и занимает определенное место в космическом миропорядке. Таким образом, человек – это существо, определяемое скорее извне, чем изнутри.

Аристотель отмечал, что человек состоит, прежде всего, из души и тела: душа по своей природе – начало властвующее, тело – начало подчиненное. Душа не может существовать без тела и является по отношению к телу тем же, чем форма является по отношению к материи. Она придает смысл и направленность жизни. Душа есть причина и начало живого тела, она действует и движет. Общеизвестно положение Аристотеля, что человек – это общественное существо («политическое животное»), от других живых существ он отличается способностью к восприятию таких понятий, как добро и зло, справедливость и несправедливость и т.п.

Если в античной философии природа человека космоцентрична, то в средневековой – теоцентрична. Человек не верит в себя, он верит в Бога, потусторонний мир. Посюсторонний мир, как и сам человек, рассматривается не в его самодовлеющей реальности, не таким, каким он есть в действительности, а лишь как момент движения человека к Богу. Сам же по себе он средоточие греха. Бог есть источник бытия, чистая форма, наивысшая красота, источник блага. Человек – это существо надприродное, душа которого пользуется телом. Душа – нематериальная субстанция, отличная от тела, а не просто свойство тела; она бессмертна (Августин). Согласно учению Ф. Аквинского, душа – субстанциальная форма, превращающая первичную материю в человеческое тело. Интеллект неотделим от души, которая также бессмертна и лишена материи. Конечная цель человека – блаженство. Оно заключается в обладании высшим благом, которым является созерцание Бога. Совершенное и постоянное блаженство достижимо только в загробном мире. Истина дана человеку в откровении.

Философская мысль эпохи Возрождения проникнута пафосом автономии человека, верой в его безграничные творческие возможности. В эту эпоху ставка сделана на мыслительные свойства человека. Более того, стала утверждаться мысль о том, что человека можно понять, не вторгаясь в область трансцендентного, а лишь изучая условия его реальной жизни, от которых зависит его свобода и достоинство как личности.

В Новое время Бог смещается на периферию человеческой жизни. Он как бы прячется за процессами природы и растворяется в ее законах. Чело-

век – природное существо, творение природы, всецело подчиненное ее законам, главным образом механическим (Ламетри). Основная сфера человеческой деятельности – познание. Миром управляют разумные законы, которые соответствуют законам человеческого разума. Поэтому возможно преобразование жизни на основе разумных социальных проектов. Способ реализации последних – воспитание и просвещение.

Следует учитывать, конечно же, что существовали определенные различия в подходах тех или иных философов к решению проблемы. Так, например, Р. Декарт, признавая возможность исследования человека как природного тела, видел сущность человека в его разумности, в мышлении. Картезианский рационализм, дуализм души и тела надолго определил постановку и решение антропологической проблематики.

Ф. Бэкон (а за ним и другие материалисты) считал человека разумным и в то же время материальным, телесным существом. Оно имеет «телесную душу», которая противопоставлялась «вечной», «бессмертной» душе богословов. Побудительные мотивы деятельности людей материалисты этого времени выводили непосредственно из природы человека. Возражая Декарту, Гоббс писал, что у человека может быть понятие лишь о телесной, материальной субстанции, а не о божественной; он отвергал идею о наличии у человека особой, независимой от тела субстанции. По его мнению, нет другой функции ума, вложенной природой в человека таким образом, чтобы для ее применения требовалось лишь одно, а именно – родиться человеком и жить, пользуясь своими пятью чувствами.

Французские материалисты также рассматривали человека как величайшее творение природы, целиком подчиненное ее законам. «Человек – произведение природы, он существует в природе, подчинен ее законам, не может освободиться от нее, не может – даже в мысли – выйти из природы» (Гольбах). Материальное в человеке играет определяющую роль в отношении духовного. Если духовное – мысли, настроения, переживания и т.д. человека, то материальное – его тело. Гольбах указывал, что, несмотря на свою мнимую духовность, наша душа видоизменяется так же, как тело.

Правда, Гельвеций утверждал, что люди не рождаются, а становятся теми, кто они есть. Тем не менее, и социальность человека, когда речь заходила о проблемах нравственности и воспитания, французские материалисты трактовали натуралистически, абстрактно, утверждая рационалистический детерминизм, подчиняющий человека фатальной необходимости.

Так, примерно, рассуждали и другие материалисты, в частности, Л. Фейербах. Для него человек – природное существо, он един в своей природе, в нем нет ничего надприродного. Мышление такой же естественный акт, как и другие проявления природного мира. Сущность человека в отличие от других существ скрывается в устройстве его тела (в его «естественной природе»). Телесной организацией людей обуславливается и их образ жизни. Главное отличие человека от животного – сознание.

Последнее понимается Л. Фейербахом как высшая степень чувственности. В загадке человека – загадка всех мировых проблем. На все вопросы общественной жизни должна ответить наука, исследующая телесную организацию людей, т.е. физическая антропология.

Согласно учению И. Канта, специфическое отличие человека от иных живых существ заключается в его самосознании. Человек есть житель двух миров: чувственно воспринимаемого и умопостигаемого, мира «вещей в себе». В первом мире человек как чувственное существо подчинен законам природы и поэтому поступает необходимо. Второй мир – это мир нравственной свободы. Здесь человек подчиняет себя закону разума, т.е. нравственному закону, и поступает свободно. В чувственно воспринимаемом природном мире ни одно из явлений не может быть причиной самого себя. Оно имеет причину в чем-то другом (и цель в чем-то другом). Напротив, в мире свободы разумное существо есть цель сама по себе, к нему нельзя относиться лишь как к средству для чего-то другого. Человек – это цель, он не может быть средством. Способность человека поступать морально, т.е. без всякого принуждения исполнять свой долг, свидетельствует о реальности свободы. Существует закон, выражающий эту свободу и знание умопостигаемого мира. Это – моральный закон, категорический императив, который гласит: поступай так, чтобы максима твоей воли могла стать основой всеобщего законодательства, т.е. стать нормой, правилом поведения для всех. Задача антропологии в прагматическом отношении исследовать то, что человек как свободно действующее существо делает и должен делать из себя сам.

В философии Г.В.Ф. Гегеля рационализм в понимании сущности человека достигает крайних форм. С его точки зрения человек появляется в мире с абсолютной необходимостью, является закономерным результатом развития абсолютной идеи – «субъективным духом». Важный вывод гегелевской философии состоит в признании того, что сущность человека разумна. Однако разум как сущность человека не ограничивается только человеческим существованием. Он бесконечен и в своем развитии покидает область человеческих дел. Разум выступает как единственная субстанция мирового процесса. А личность становится только элементом этого процесса. В человеке абсолютный дух начинает осознавать себя, но дальнейшее самодвижение духа «снимает» человеческую субъективность в самосознании абсолютного духа. Философия Гегеля представляет собой высшую форму фаталистической трактовки человека, так как люди в системе развивающейся идеи оказываются лишь пассивным проявлением мирового духа.

В последующие периоды интерес к проблеме человека не ослабевал. Ей посвящали свое внимание А. Шопенгауэр, Ф. Ницше, В. Соловьев и многие другие философы XIX века. В XX столетии этой проблемой занимаются экзистенциалисты и персоналисты, неотомисты, фрейдисты и др. Рассмотрим более подробно сущность экзистенциалистских концепций че-

ловека, для которых характерно положение о том, что единственной подлинной реальностью является только бытие человеческой личности. Сущность человека в его самоанализе, в самосозерцании, в духовном общении с самим собой. Человек сначала существует, думает, чувствует, переживает, а потом уже определяет себя в мире. Человек сам определяет свою сущность, он есть то, что сам из себя делает (Сартр). Главными свойствами личности, согласно экзистенциализму, являются ничем не ограниченная «внутренняя» свобода, свобода воли и такие состояния, как страдание, тревога, одиночество, страх, в частности, страх перед смертью и т.п. М. Хайдеггер подчеркивал, что человеческое бытие есть «бытие для смерти». Смерть есть последняя и подлинная возможность бытия.

Человеческое существование уникально и неповторимо. Экзистенция – это исключительное бытие. Человек – это внесоциальное, недоступное научному знанию «самобытие», улавливаемое лишь путем внутреннего самосозерцания, переживания (Ясперс). Во всех своих поступках человек должен исходить из единственного критерия: насколько при этом сохраняется его самобытность, «чистота», «подлинность». Он должен избегать социального «загрязнения», так как общество враждебно человеку. Оно – глухая стена, безликая сила, подавляющая личность, отнимающая у нее индивидуальность, «самость»; навязывающая стандарты поведения, вкусы. Общественные отношения соединяют людей только потому, что они разделяют их. Связь между людьми есть общение одиночек (Ясперс).

Наиболее полно мир и смысл личного существования раскрываются через чувство страха. Страх – это имманентное индивидуальное чувство, которое навечно абсолютным одиночеством человека. Если для Хайдеггера и Сартра глубины экзистенции раскрываются в страхе (выборе) перед смертью, то Ясперс полагает, что человеческое существование раскрывается в так называемых «пограничных ситуациях» (смерть, страдание, вина, душевное заболевание и т.п.). Наш выбор и определяет нашу суть, суть бытия отдельной личности. Человек – это постоянный проект. Отсюда вытекает важнейший постулат экзистенциализма: свобода составляет само существование. Человек – это свобода, «... он полностью и всегда свободен, или же его нет вообще» (Сартр). Свобода – это свобода выбирать самого себя. Нет иного творца человека, кроме самого человека. Он сам создает свою сущность, а следовательно, творит самого себя. Спасти человека может лишь сам человек.

Важным вопросом, который издавна волновал философов, является вопрос о соотношении биологического и социального в человеке. И здесь критическое рассмотрение фрейдистских концепций человека, решающих по преимуществу эту проблему, представляется необходимым. Согласно Фрейду, человеческая психика разделена на «сознательное» и «бессознательное».

Бессознательное обозначается Фрейдом как «Оно» (Id) в отличие от сознания – «Я» (Ego). Кроме того, в душевной структуре человека основатель психоанализа различает еще один элемент «идеальное Я» или «Сверх Я» (Super-ego). Это идеальное Я есть сверхличное в человеке (традиции общества, запреты, нормы морали). Индивид представляется автору психоанализа как бессознательное Оно, которое лишь поверхностно охвачено сознательным Я. Оно – это своеобразное вместилище влечений, здесь бушуют страсти. Под влечениями понимаются чаще всего сексуальные влечения (инстинкты) – стремление к самосохранению и влечение к смерти (Эрос и Танатос). Согласно психоанализу, не внешние раздражения, а влечения, исходящие изнутри, определяют главным образом направленность человеческого развития и являются его двигателем. Бессознательное – это кипящий котел, содержание которого рвется наружу с целью получить разрядку. Я личности – это та душевная инстанция, которая является измененной под влиянием внешнего мира частью Оно и контролирует вынесение возбуждений во внешний мир. Я у Фрейда олицетворяет разум и рассудочность. Господствующий в Оно принцип удовольствия Я стремится заместиться принципом реальности. Не отменяя влечений к удовольствию, сознание пытается соотносить эти влечения с условиями существования. Но власть сознания над влечениями не столько фактическая, сколько формальная. По отношению к Оно Фрейд уподобляет Я всаднику, который призван обуздать превосходящую силу лошади. Следует учитывать, что Фрейд полностью не отрицает влияния социальных факторов.

Однако из его рассуждений следует, что человек появляется на свет практически готовым существом, он фактически обусловлен лишь индивидуально, как биологическая особь, а общество выступает, по существу, только внешней принудительной силой. Человек мало что приобретает прижизненно, все необходимое для жизни он получает биологически, в порядке генетического наследования. В результате не человек выводится из культуры, а культура выводится из человека, его бессознательных влечений, которые не только делают необходимой культуру как форму обуздания бессознательного, защиты человека от самого себя, но и дают энергию для культурного творчества.

При изучении данной проблемы следует учитывать, что наряду с биологизаторскими истолкованиями человеческой сущности существует и другая крайность; преуменьшение реальной роли биологических факторов, упрощенное истолкование социальной сущности человека, когда он превращается в пустое вместилище внешних воздействий, формирующих человека по любому образу и подобию. С этой точки зрения, человек рождается с единственной способностью – способностью приобретать человеческие способности.

Показательна в этом отношении концепция Э. Дюркгейна. Для него сущность человека – двойственная реальность, с которой сосуществуют,

борются две сущности: социальная и индивидуальная. Причем, борьба – главное в данном сосуществовании. Все симпатии Дюркгейма на стороне общественного, а не субъективного. Социальная реальность, «коллективные представления» полностью господствуют над всеми признаками индивидуального, над всем, что есть личность человека.

Истину, очевидно, следует искать при ином подходе. Человек является носителем очень важных природных, биологических задатков, на основе которых развиваются способности, происходит социализация личности. Рождается человек все-таки не чистым листом бумаги. Этот лист, если можно так сказать, расчерчен в линейку или в клетку, или в косую линейку. Человек – сложнейшее природное образование, биологическое существо, обладающее биологическими потребностями, функциями, высшими инстинктами и другими формами психики. Биологическая природа человека составляет необходимый уровень человеческой сущности. Чтобы быть существом социальным, человек должен быть прежде всего живым существом, обладающим наиболее сложной среди живых существ биологией. Биологическая природа включается в интегральную социальную сущность человека и занимает в ней весьма важное место. В этой связи следует обратиться к анализу марксистской концепции человека, без которой рассмотрение проблемы не было бы полным.

Марксизм связывает понимание природы человека с общественными условиями его жизнедеятельности и развития. Человек есть общественное существо, и всякое проявление его жизни представляет собой утверждение общественной жизни. В сжатом виде вывод о социальной сущности человека был сформулирован К. Марксом в шестом тезисе о Фейербахе: «... сущность человека не есть абстракт, присущий отдельному индивиду. В своей действительности она есть совокупность всех общественных отношений». Такое истолкование природы человека как исключительно общественной имеет ряд следствий:

а) изучая конкретные общественные отношения, мы изучаем тем самым конкретных людей, личностей;

б) человек находится в непрерывном процессе изменения, становления. Изменив общественные отношения, можно преобразовать и природу человека.

Нельзя отрицать заслугу Маркса в сведении индивидуального к социальному: впервые были преодолены неразрешимая для мыслителей прошлого антиномия «индивид и общество» и метафизичность, когда человек рассматривался как абсолютно автономная единица, а общество представлялось механической суммой индивидов.

В то же время шестой тезис Маркса о Фейербахе нельзя абсолютизировать, ибо в таком случае неизбежен откат к вульгарному социализму, к игнорированию того внесоциального, которое также характеризует природу человека. Отражая совокупность общественных отноше-

ний, сущность человека, конечно же, не сводится к этому отражению. Нельзя игнорировать биологическое и психическое в этой сущности, в том числе этнопсихическое. Человек как социальное существо не противостоит природно-биологической форме своего существования, являющейся его предпосылкой. Вместе с тем, в разных отношениях, в разных исследовательских ситуациях значение социальных и природно-биологических факторов может меняться.

Признание социальной сущности человека вопреки концепциям вульгарного социологизма отнюдь не предполагает растворения индивидуального бытия во всеобщей социальной целостности. Общественные отношения не существуют помимо индивидуальной деятельности людей и над ней. Как раз наоборот: вся индивидуальная жизнедеятельность всех людей того или иного общества и составляет фундаментальное содержание общественных отношений. При этом, конечно, следует учитывать, что результаты этой жизнедеятельности порой могут выходить из-под контроля отдельных индивидов.

§ 2. Смысл человеческого существования

Сущность человека определяет смысл человеческого существования. Проблема смысла жизни человека волновала многих философов в различные исторические эпохи. Но не только философов. Этот «проклятый» вопрос не может не тревожить каждого нормального человека. Французский философ А. Камю отмечал, что есть только один фундаментальный вопрос философии, вопрос о том, стоит или не стоит жизнь того, чтобы ее прожить. В рамках данной проблемы можно выделить два основных вопроса:

1) в чем истоки смысла жизни, какова его природа, существует ли он вообще?

2) каково конкретное содержание этой категории (для чего жить)? Среди многих ответов на первый вопрос можно выделить главные:

а) смысл жизни изначально присущ жизни, содержится в ее глубинных основаниях; б) смысл жизни находится за пределами жизни; в) смысл жизни создается самим человеком; г) смысл жизни не может быть создан, он должен быть найден (В. Франкл); д) жизнь человека полна абсурда и лишена смысла. Последняя позиция характерна для фрейдизма и экзистенциализма. К примеру, лейтмотивом учения Ж.П. Сартра является тема тщетности усилий, бесплодия и обреченности человека. Человек проклят быть необусловлено свободным существом, он дважды проклят искать свободу под страхом приговора – возмездия во взгляде «другого», он трижды проклят не найти ее.

При ответе на второй вопрос следует учитывать, что понятие смысла жизни выражает сущность человека и осознание человеком этой сущности. Человек – субъект своей жизни, а значит и ее смысла. В смысле жизни выражается природа человека. Человек, как известно, – существо биосоци-

альное – это единство и в то же время оппозиция души и тела, разума и чувств, идеального и материального. То или иное понимание смысла зависит от того, чему отдается предпочтение: жить чувствами и эмоциями или жить разумом, духом. В каждом человеке, как существе биосоциальном, существуют, к примеру, в изначальном виде стремление «иметь» и стремление «быть». Какое из этих двух стремлений возьмет верх, определяется не только биопсихическими особенностями и спецификой непосредственного социального окружения, но и господствующими в обществе ценностями, его общей культурой. Различное понимание смысла жизни присуще не только отдельным индивидам, но и различным философским школам и направлениям. Рассмотрим некоторые из них.

Гедонистическая трактовка смысла жизни отдает предпочтение в человеке опыту чувств. Здесь смысл жизни ассоциируется с теми удовольствиями, которые они нам доставляют (киренаики, Эпикур). Киренаики учили, что непосредственное физическое наслаждение – единственное и подлинное благо в жизни человека. Жизнь – это совокупность моментов настоящего, каждый из которых должен быть наполнен как можно более сильным удовольствием. Именно удовольствие является критерием добра и зла и главным мотивом всех человеческих поступков. Как и киренаики, Эпикур также считал наслаждение, удовольствие единственным благом, мерилем счастливой жизни. Однако наслаждение он трактует как отсутствие страдания. Поэтому лучше сразу избежать страдания, чем искать удовольствия, если оно имеет своим следствием страдание. Эпикур связывает удовольствие с благоразумием. Нельзя жить приятно, не живя разумно, избегая рассудительного самообладания. Высшей формой счастья является, по Эпикуру, атараксия – блаженное состояние свободы от телесных страданий и душевных тревог.

В истории философии существовали и иные, основанные не на логике чувств, а на логике разума, осознании долга интерпретации смысла жизни. Аскетизм – одна из них. Он предписывает подавление в той или иной мере чувственных влечений человека, а порой и полное самоотречение, отрешение от всех земных забот и страстей. В древнегреческой философии аскетизм был представлен школой киников. Так, например, Антисфен сводил добродетельную, счастливую и свободную жизнь к отказу от большей части потребностей и желаний. Он, как и его ученик, Диоген, высмеивал богатство и чувственные наслаждения. Для Диогена единственное наслаждение – это презрение ко всякому наслаждению.

Аскетическая трактовка смысла жизни присуща буддизму. В XIX в. Шопенгауэр полагал, что страдание имманентно присуще жизни. Человеческая жизнь протекает между желанием и его удовлетворением. Желание по своей природе есть страдание. Удовлетворенное желание оборачивается пресыщением и скукой. А это налагает печать отчаяния даже на обеспеченных и счастливых. То, что называют счастьем, имеет отрицательный, а не положи-

тельный характер. Оно сводится лишь к избавлению от какого-либо страдания. Однако за этим избавлением следует новое страдание или скука. Можно освободиться не от страдания, а лишь от частной его формы. В конечном счете, избавиться от зла можно лишь отвратившись от жизни, путем аскетизма, который означает полную безмятежность и отсутствие желаний.

Одной из трактовок смысла жизни человека как долга является философия стоиков. Центральная категория их учения – смирение. В мире все совершается на основе строжайшей необходимости, разумной закономерности. В следовании, сознательном подчинении неотвратимой необходимости, року, фатуму, судьбе и состоит свобода человека, смысл его жизни. Стоики учили: умеи сохранить апатию, безразличие к невзгодам. Принимай все, как есть. Согласно судьба ведет, а несогласного тащит. Принятие неизбежного носило у стоиков «безразличный» характер. Это было подчинение через безразличие, индифферентность.

Идея смысла жизни как долга нашла свое наиболее яркое воплощение в философии Канта. Смысл жизни по Канту – жить нравственно, т.е. поступать всегда в соответствии с категорическим императивом (об этом речь шла выше). Такой подход к пониманию смысла жизни, несомненно, развивает и укрепляет моральные силы человека, возвышает его духовно. С другой стороны, следует учитывать, что все богатство человеческой жизни нельзя втиснуть в жесткие рамки долженствования, нельзя пренебрегать обычными человеческими горестями и радостями.

В истории философской мысли сложилась также традиция, которая связывает смысл жизни с предметной реализацией способностей и дарований, внутреннего потенциала человека, его природы. Человек есть стремление реализовать и осуществить себя в объективном мире. Природа человека трактуется как совокупность родовых сил и способностей человека, его фундаментальных потребностей. Отсюда следует, что потребность в смысле жизни заключена в самой природе человека. В русле этой традиции находится и марксистская трактовка смысла жизни: призвание, назначение, задача всякого человека – всесторонне развивать все свои способности. У Маркса отдельный индивид должен возвыситься до уровня и возможностей человеческого рода, родовой сущности человека. Такая трактовка смысла жизни выгодно отличается своим оптимизмом. Однако пока никто не обосновал пути и средства его массовой практической реализации. Для большинства людей – это несбыточный идеал.

Несколько особняком стоит религиозное понимание смысла жизни. В нем доминирует не разум, а вера. С позиций христианства смысл жизни заключается в самоотверженном служении Богу, в выполнении религиозных заповедей, прежде всего заповедей любви и непротивления злу насильем, в приготовлении к жизни иной, вечной, на «том свете». Сама по себе земная жизнь лишена всякого смысла. Смысл в человеческую жизнь вносит лишь надежда на личное бессмертие в потустороннем мире и загроб-

ное воздаяние. «Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут; но собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляют и где воры не подкапывают и не крадут... Ищите же прежде Царства Божия и правды его...» – утверждает Евангелие от Матфея. Цель жизни – в спасении души. Смерть – «врата вечной жизни», в которую переходит лишь душа. Тело же исчезает вместе со смертью.

Следует отметить, что религиозный смысл жизни привлекателен для многих людей, поскольку он понятен и по-своему примиряет человека со страшным и неотвратимым – смертью.

Нам импонирует концепция В. Франкла. Согласно его учению, «смысл нельзя дать, его нужно найти». «Смысл должен быть найден, но не может быть создан». Создать можно либо субъективный смысл, простое ощущение смысла, либо бессмыслицу. Человек стремится обрести смысл и ощущает вакуум, если это стремление остается нереализованным. Смысл в принципе доступен любому человеку, независимо от пола, возраста, образования, характера и религиозных убеждений. Однако нахождение смысла – это вопрос не познания, а признания. Не человек ставит вопрос о смысле своей жизни – жизнь ставит этот вопрос перед ним, и человеку приходится ежедневно и ежечасно отвечать на него не словами, а действиями. Смысл жизни – это императив, требующий своей реализации, он всегда уникален и неповторим. Положение об уникальности смысла не мешает Франклу дать также содержательную характеристику возможных позитивных смыслов. Для этого он вводит представление о ценностях – смысловых универсалиях, с которыми обществу пришлось сталкиваться в истории. Это позволяет обобщить возможные пути, посредством которых человек может сделать свою жизнь осмысленной: во-первых, с помощью того, что мы даем жизни (творческий труд); во-вторых, с помощью того, что мы берем от мира (переживание ценностей, любовь); в-третьих, посредством позиции, которую мы занимаем по отношению к неизменной судьбе. Третьей группе ценностей Франкл уделяет наибольшее внимание (хотя и первые две имеют огромное значение). Это – ценности отношения. К этим ценностям человеку приходится прибегать, когда он оказывается во власти обстоятельств, которые он не в состоянии изменить. Но при любых обстоятельствах человек свободен занять осмысленную позицию по отношению к ним и придать своему страданию глубокий жизненный смысл. Человеческое существование никогда не может оказаться бессмысленным по своей внутренней сути. Жизнь человека сохраняет свой смысл до конца, до последнего дыхания.

В нахождении и отыскании смыслов человеку помогает совесть. Совесть Франкл определяет как смысловой орган, как интуитивную способность отыскивать единственный смысл, кроющийся в каждой ситуации. Совесть помогает человеку найти даже такой смысл, который может про-

тиворечить сложившимся ценностям, когда эти ценности уже не отвечают быстро изменяющимся ситуациям. Именно так зарождаются новые ценности. «Уникальный смысл сегодня – это универсальная ценность завтра».

Человек несет ответственность за осуществление уникального смысла своей жизни. Осуществление смысла является для человека императивной необходимостью по причине конечности и необратимости человеческого бытия, невозможности отложить что-то на потом, неповторимости тех возможностей, которые представляет человеку каждая конкретная ситуация. Осуществляя смысл своей жизни, человек осуществляет тем самым сам себя. Тем не менее, человек никогда так и не знает до самого последнего мгновения, удалось ли ему действительно осуществить смысл своей жизни.

Человек свободен найти и реализовать смысл жизни, даже если его свобода заметно ограничена объективными обстоятельствами. Поведение человека детерминировано (и это очевидно), но не пандетерминировано. Человек позволяет или не позволяет себе быть детерминированным потребностями или моральными нормами. Что же касается внешних обстоятельств, то свобода по отношению к ним хотя и не беспредельна, но существует, выражаясь в возможности занять по отношению к ним ту или иную позицию, тем самым само влияние обстоятельств на человека опосредуется позицией человека по отношению к ним.

Свобода человека – это свобода взять на себя ответственность за свою судьбу. Это свобода изменяться и стать другим. Человек постоянно решает, чем он будет в следующий момент. Свобода – это не то, что он имеет, а то, что он есть. Человек решает за себя, а решение за себя – всегда формирование себя. Принятие такого решения – акт не только свободы, но и ответственности. Но речь об этом пойдет в следующем параграфе.

§ 3. Личность, ее свобода и ответственность

Понятие личности относится к числу сложнейших в философии и человекознании в целом. При изучении данного вопроса следует прежде всего уяснить (и различать) близкие по своему значению понятия «человек», «индивид», «индивидуальность», «личность».

Человек – это понятие родовое, оно включает общие черты, присущие человеческому роду (прямая походка, мышление и др.).

В понятии индивид, отдельный человек подчеркивается принадлежность к человеческому роду. В нем нет конкретных социальных или психологических характеристик.

Понятие индивидуальность включает в себя черты, свойства и признаки, отличающие данного индивида от всех остальных (особенности взглядов, суждений, памяти, воображения и т.д.). Неповторимость свойственна каждой отдельной личности: если ее отнять, то исчезнет и сама личность. Но эта неповторимость свойственна личности не в силу того, что

она *человеческая личность*, а постольку, поскольку она *нечто единичное вообще*. Полное описание единичной индивидуальности равнозначно поэтому «полному» описанию всей совокупности единичных «душ». Это понимали Декарт и Спиноза, Гегель и Фейербах, представители экзистенциальной философии. По этой причине наука о «единичном», «индивидуальном», как таковом, невозможна и немыслима. Большая роль здесь принадлежит искусству. Только искусство в состоянии дать нам многоцветный образ индивидуальности, раскрыть неповторимый мир человека.

Личность – это целостный человек в единстве его индивидуальных способностей и выполняемых им социальных функций, ролей. Это – действительность индивида как социального феномена, человек в совокупности его социальных качеств, формирующихся и реализующихся в различных формах общественной деятельности и отношений. Общие социальные качества выражаются в индивидуальных особенностях. От этого зависит значимость личности. Нельзя, на наш взгляд, согласиться с мнением, что не каждый взрослый, психически нормальный человек является личностью, а лишь тот, кто оказывает активное воздействие на общественные отношения соответственно своим индивидуальным способностям, сознательности и организованности, трудовой и общественно-политической активности (С.Э. Крапивинский). Думается, что каждый взрослый человек, выросший в обществе и, следовательно, воспитанный обществом, в обычных условиях взаимодействующий с другими людьми и выполняющий определенные функции, является личностью.

Можно сказать, что личность – это индивидуальное бытие общественных отношений, это – специфически социальная характеристика человека, выявленная в конкретном мыслящем и чувствующем человеке. Становление личности происходит в процессе социального наследования, усвоения людьми опыта, традиций и ценностных ориентации данного общества, что называется *социализацией*. Человек учится выполнять те или иные социальные роли: ученика, студента, родителя, общественного деятеля и т.д. В ходе изучения темы следует учитывать, что в процессе общественного развития менялись социальные типы личности, взаимоотношения личности и общества (традиционное, индустриальное общество и т.д.). В этой связи следует обратить внимание на проблему отчуждения, трагическую саморазорванность сознания современного человека. Различные философские концепции видят выход либо в изолированной от мира саморефлексии, прославлении иррационального начала (экзистенциализм, персонализм), либо в революционном переустройстве всей системы общественных отношений (марксизм).

Важнейшей философской категорией, выражающей сущность человека и его существование, является свобода. Ни одна философская проблема не приобретала в истории человеческой мысли столь большого теоретического и социального значения, как проблема свободы. И это

понятно, ибо она затрагивает самым непосредственным образом сознание и деятельность каждого человека. Без свободы личности человек был бы всего лишь биологической особью. Другими словами, свобода – это родовой признак человека.

На протяжении многих веков философы бились над разрешением вопроса о свободе и необходимости.

Сократ и его последователи подчинение низшим, чувственным побуждениям считали рабством; свободным человеком, по их мнению, был лишь тот, кто сознательно подчинялся голосу высшего разума. Переход от необходимости к свободе возможен только путем истинного знания. Аристотель считает, что если бы человек был существом только разумным, то желал бы только блага. И знание блага таким образом уже предопределяло бы его действия, не оставляя места свободному выбору. Однако человек не только разумен, но и чувственен, он имеет чувственную душу, которая влечет его своими страстями, для насыщения последних он может предпочесть низшее благо высшему. И в этом как раз Аристотель усматривал свободу человека. Конечно, при таком понимании вопроса свобода представлялась уже не достоинством человека, а лишь следствием порочности его природы. Свободу человеческой воли отстаивал Эпикур. Решительный поборник никатомистической концепции, он развивает теорию атомного строения Вселенной дальше, утверждая, что атомы в своем движении не подчинены строго механической системе прямолинейности и могут отклоняться в ту или иную сторону от прежнего направления. Живая душа, по Эпикуру, состоит из наиболее неуравновешенных круглых атомов, потому обладает в наибольшей мере способностью произвольных перемещений и, стало быть, свободой воли. Великий материалист древности настаивает на том, что люди не могут быть подчинены какой-то заранее предначертанной судьбе, ибо по свойствам своей души способны к самопроизвольности и свободе.

По Августину, свободой воли люди обладают лишь во зле. Добро же может исходить только от Бога. В той или иной мере во все времена, но в особенности в средние века, велся ожесточенный спор между детерминистами, отрицавшими свободу воли, и индетерминистами, которые стояли на признании абсолютности свободы воли. В философии Нового времени эти споры не утихают. Вопрос о свободе ставится многими мыслителями.

Для философской мысли XVII столетия, так или иначе тяготевшей к материализму, отрицание свободы человеческой воли сочеталось с натурализацией самого понятия свободы. Особенно последовательно она была выражена английским материалистом Гоббсом в его «Левиафане»: «Свобода означает отсутствие сопротивления (я разумею под сопротивлением внешние препятствия для движения), и это понятие может быть применено к неразумным существам и неодушевленным предметам не в меньшей степени, чем к разумным созданиям».

Например, вода, писал он в другом произведении, будучи несвободна в том или ином сосуде, освобождается, если этот сосуд разбить. Полностью распространяя на человека это понимание свободы, Гоббс решительно отрицал наличие у него свободной воли. Автор «Левиафана» писал, что словосочетания «свободный субъект» и «свободная воля» столь же бессмысленны, сколь бессмысленно, например, словосочетание «круглый четырехугольник». Но рассматривая, таким образом, свободу воли человека как полностью противоречащую естественной закономерности, отождествляемой с необходимостью, Гоббс отнюдь не отрицал возможности *свободы* для человека, которая возможна не вопреки, а на основе необходимости. В том же своем произведении английский философ написал, что «свобода и необходимость совместимы. Вода реки, например, имеет не только свободу, но и необходимость течь по своему руслу. Такое же совмещение мы имеем в действиях, совершаемых людьми добровольно».

Согласно учению Спинозы, строгий детерминизм, последовательным сторонником которого был этот философ, исключает объективность случайности в мире. Однако со случайностью в тесной связи находится свобода, и хотя он допускал последнюю, но уже на других основаниях. Большой заслугой Спинозы в этом вопросе было то, что он сумел увидеть диалектическую взаимозависимость между свободой и необходимостью. Так, он утверждает, что свободной называется такая вещь, которая существует по одной только необходимости своей собственной природы. Уже в одном из основоположных понятий его философии – понятии субстанции как причины самой себя – сочетаются необходимость и свобода. Как не подчиняющаяся никакому другому началу субстанция совершенно свободна в своей деятельности, а как осуществляющая эту деятельность на основе законов математического типа она ни на один миг не покидает границ необходимости. Возможность сочетания свободы с необходимостью, заложенная в самой природе субстанции, вполне осуществима, согласно автору «Этики», и в человеческой деятельности. Свободу он противопоставляет не необходимости, а *принуждению*, т.е. насилию. Постигая в познании необходимость природы, человек может постигнуть и необходимость как свободу. Свобода – это познанная необходимость. Но она дана не каждому, а лишь мудрецам. Подобно Спинозе, французские материалисты, в частности Гольбах, по существу отождествляли причинность и необходимость и на этом основании приходили к отрицанию объективного характера случайности. И поэтому обе категории – случайность и свобода – определялись как иллюзорные, не имеющие места в реальной действительности.

По-своему проблема свободы ставится у Канта. В его философской системе существуют мир явлений, феноменов, и мир сущностей, ноуменов. Человеческий рассудок в мир явлений привносит причинность, а последняя, по взглядам Канта, не оставляет места свободе. Свобода, если она су-

ществует, может существовать, следовательно, только в ноуменальном мире. Как природное существо человек у Канта принадлежит миру явлений, и ему, таким образом, не может быть присуща, свобода. Однако, поскольку человек не только феномен, но и ноумен, постольку и как таковой он обладает свободой.

Значительный шаг вперед в вопросе диалектического решения проблемы свободы сделал Гегель. Выступив с резкой критикой в частности кантовского противопоставления свободы и необходимости, Гегель попытался истолковать эти категории в сложном взаимодействии, в их единстве и различии. «Конечно, необходимость как таковая еще не есть свобода, – отмечает великий диалектик, – но свобода имеет свои предпосылки и необходимость и содержит ее в себе как снятую». Отвергая взгляд французских материалистов, ставивших человека в фатальную зависимость от законов природы и этим самым делавших его пассивным существом, Гегель утверждает человека как активное начало, как обладателя свободы. «Слепа необходимость лишь постольку, – говорит он, – поскольку она не постигается в понятии...». Вместе с тем и категории необходимости и свободы он представил не как застывшие, статичные понятия, а как развивающиеся во времени. Он впервые попытался посмотреть на них с позиций исторического процесса как на меняющиеся и развивающиеся в этом движении. Прогресс истории – это прогресс свободы.

В последующие периоды интерес к проблеме свободы личности не ослабевал. На вопросе свободы личности акцентировали свое внимание Артур Шопенгауэр, Фридрих Ницше, Владимир Соловьев, Карл Маркс. С точки зрения марксистской философии свобода в самом общем виде выражает взаимоотношение между деятельностью человека и объективными законами окружающего мира. Противостоящий человеку объективный мир с его законами выступает как необходимость. К последней должны приспособляться воля и сознание человека. Однако из этого не следует, что человечество находится с объективной необходимостью в отношении лишь зависимости. Наоборот, всецело учитывая требования этой необходимости, человек может подчинить ее себе, заставить служить своим целям, что невозможно без познания. Создать условия для жизни, овладеть благами, получить известную независимость можно лишь на основе познания противостоящей необходимости. С другой стороны, познание – необходимая предпосылка свободы, но не сама еще свобода. Познание только приоткрывает дверь в здание свободы. Человеческая свобода – это в конечном счете овладение необходимостью на основе познания. «Свобода... состоит в основанном на познании необходимостей природы..., господстве над нами самими и над внешней природой...» (Ф. Энгельс). Принципиально новый марксистский взгляд на социальную свободу состоит в том, что она рассматривается не просто как познавательная проблема, решение которой зависит от мудрости теоретика, а как практическая задача, которая

может быть решена при определенных исторических предпосылках путем социальной революции.

Проблема свободы занимает значительное место в философии экзистенциализма, которую порой называют философией свободы. Свобода объявляется синонимом подлинного существования. Человек – это и есть его свобода, являющаяся непостижимым, непредметным выражением «самобытия». В «мире бытия», внешнем мире царит, согласно К. Ясперсу, причинность, а в мире существования («самобытия») – свобода. В мире естественной и социальной необходимости для свободы нет ни места, ни лазейки. Однако К. Ясперс выступает и против понимания свободы как произвола. Свобода и необходимость совпадают в самом субъекте. Ясперс делает вывод, что сама внутренняя свобода есть в то же время необходимость, которая толкает человека на тот или иной выбор. Таким образом, с точки зрения Ясперса, свобода – это «свобода воли», свобода решения. Она рассматривается по ту сторону законов окружающего мира.

В философии Ж.П. Сартра свобода также выступает как внутреннее свойство индивида, толкающее его на беспрестанный выбор, который осуществляется «без точки опоры». «Нет детерминизма, – говорит Сартр, – человек свободен, человек – это свобода». Свобода выражается в возможности выбирать свое отношение к миру. А поскольку человек может выбирать всегда, постольку он абсолютно свободен. По мнению Сартра, необходимость всегда противостоит свободе. Свобода – это постоянный выбор, постоянный проект в будущее. Окружающая человека действительность – это «бытие в себе», лишённое проектов. Чтобы быть свободным, человеку необходимо уйти от окружающей реальности. Однако проектировать себя человек может только в обществе, и, следовательно, человеку необходимо войти в окружающую действительность. Данную двусмысленность позиции Сартра можно выразить словами: против этого мира войти в этот мир. Следует также учитывать, что абсолютная свобода предполагает и абсолютную ответственность человека за все происходящее.

Следует отметить, что в более поздних своих работах Сартр говорит о свободе действия, а не только о свободе духа, выбора и пытается связать свободу с необходимостью. Однако, как отмечает Г.Я. Стрельцова, для Сартра «эта взаимосвязь всегда однозначна: необходимость – антипод свободы, «враг» ее, подчас неуловимый, но всегда подстерегающий».

В каждой из приведенных концепций свободы есть рациональное зерно. По крайней мере та или иная философская теория бывает ценна не тем, как она решает проблему, а тем, что она ее поставила.

В философском плане свобода личности проявляется в различных аспектах, проходит различные фазы. Можно выделить внешний аспект свободы и внутренний. Важнейшим структурным элементом последнего является свобода выбора, хотя внутренняя свобода и не сводится только к нему. В ходе целенаправленной деятельности человеку постоянно прихо-

дится осуществлять выбор целей и средств их реализации. Объективной основой для выбора является историческая необходимость. Цели обуславливаются обстоятельствами жизни человека. Однако детерминированность целей человека вовсе не исключает его свободы. В реальной действительности всегда существуют вариативные возможности для того или иного выбора, так как причинная обусловленность не носит однозначного, механического характера. В историю человечества вплетаются качественно новые по сравнению с низшими формами движения материи причинно-следственные связи, обусловленные диалектическим взаимодействием субъекта и объекта. Все происходящее в обществе опосредуется волей и разумом человека. Как творчески активное существо он способен в границах имеющихся возможностей самоопределяться и сознательно выбирать те или иные цели и средства их достижения.

Однако возможность выбора, свобода поступать по своему усмотрению – это всего лишь формальный момент свободы. Не всякий выбор является *свободным*. Выбор свободен тогда, когда он основан на знании сущности явлений, обстановки, когда оценки человека соответствуют объективной реальности, а не носят произвольного характера. В то же время свободный выбор ни в коей мере не исчерпывается только выбором на основе познания оптимального в данной ситуации варианта поведения. Ведь это может быть выбор, так сказать, «меньшего из зол». Свободный человек не просто поступает «со знанием дела» в пределах конкретной объективной ситуации. Он идет дальше и выбирает оптимальные пути *изменения мира* в соответствии с намеченными целями.

Здесь внутренний аспект свободы переходит во внешний. В практических делах человек реализует свой выбор и свои решения. Свобода человека по своей природе деятельна и выступает как овладение необходимостью, господство над объективными условиями бытия и своей природой, что достигается только посредством деятельности. Именно в деятельности человек строит мир по мерке собственных потребностей, изменяет его и как следствие этого изменяется сам, развивает свои способности и задатки. Рассматривая соотношение свободы общества и свободы личности, необходимо помнить, что личность не является простой копией общества, ибо общее не полностью исчерпывает отдельное, а отдельное не целиком входит в общее. Однако, будучи индивидуальным проявлением общего, оно неизбежно несет на себе его печать. Поэтому мера личной свободы всегда конкретна и зависит от той свободы, которой пользуется общество, от тех реальных объективных возможностей, которыми обладает эта личность, чтобы проявить себя сознательным субъектом общественных отношений. Но эти возможности – только объективная основа свободы личности. Реализация их зависит от самого индивида, его отношения к объективной необходимости, от характера выбора, целей и *действий*, направленных

на их достижение. Другими словами, свобода означает не только *возможности, условия* деятельности, но и *свойство* этой деятельности.

Возникает вопрос: а как быть с теми ситуациями, в которых выбор крайне ограничен или по каким-то причинам и вовсе, как кажется, исключен? Возможности для выбора, тем не менее, есть и в такой ситуации. Дело в том, что ситуация выбора не исчерпывается одними предметными структурами бытия. В него обязательно входит и человек – субъект выбора. И если предметные структуры бытия очень жестки и однозначны, то возможности ситуации выбора как бы переходят на субъект. Общий знаменатель всех возможностей для выбора – быть или не быть человеком. В критических ситуациях человек делает этот выбор, а также выбор между жизнью и смертью.

У феномена свободы есть разные уровни: эмпирико-теоретический и антрополого-бытийный. О первом уровне речь шла выше. На антрополого-бытийном же уровне свобода становится внутренней потребностью субъекта. Преодоление внешней необходимости здесь связывается, так или иначе, с ростом внутренней необходимости – необходимости в самой свободе. Формула, идущая от Спинозы, – «свобода есть познанная необходимость» – приобретает иной смысл: познание необходимости быть свободным. Свобода как необходимость имманентна человеческой сущности. Свобода как необходимость – это как раз случай, когда без свободы человек не мыслит себе свою жизнь. В свободе как необходимости человек выбирает себя, свою линию поведения, свой образ жизни. Выбирать значит одновременно и отвечать за то, что и как выбираешь.

Свобода личности с неизбежностью предполагает ее социальную ответственность. Человек и его свобода имеют общественную природу. Какую бы структуру ни приобретала деятельность человека, в каких бы формах она ни протекала, ее нельзя рассматривать вне общественных отношений. Реальные связи человека с миром носят сложный и противоречивый характер. Функцию их регуляции и выполняет социальная ответственность, без которой свобода превращается в ничем не ограниченный произвол, наносящий ущерб интересам других людей, всего общества, да и самой личности. Вместе с тем, не только свобода предполагает ответственность, но и проблема ответственности может быть понята и практически решена лишь в тесной связи с решением вопроса о свободе личности. Как нет свободы без ответственности, так нет и ответственности без свободы: человек ответственен только тогда, когда он обладает свободой выбора поступков, может предвидеть с достаточной определенностью их последствия, и только за то, что находится в сфере его прямого или косвенного влияния.

Ответственность определяется не объективной действительностью и не субъектом самим по себе, а воздействием результатов человеческой деятельности на судьбы отдельных людей и всего общества. Она представля-

ет собой отношение между субъектом и требованиями объективной ситуации (за которыми, как правило, стоят определенные общественные институты, нормы и ценности), выражающееся в мере соответствия человеческой деятельности этим требованиям, а также в определенной оценке этой деятельности со стороны общества. Ответственность – это умение пользоваться своей свободой в интересах общественного прогресса. Общество спрашивает в тех случаях, когда человек не захотел или не смог по тем или иным причинам оказаться на уровне его (общества) требований.

Анализ ответственности может быть ограничен рассмотрением ее негативного, ретроспективного аспекта, когда личность подвергается наказанию или осуждению со стороны инстанции за совершенные действия, противоречащие требованиям общества. Для нас большую ценность представляет именно позитивный ее аспект, который находит свое выражение в соответствии деятельности личности требованиям общества, в творческом отношении ее к своим обязанностям, свободном и правильном выборе целей и средств их реализации.

Мера личной ответственности всегда конкретна. Она определяется характером требований, предъявляемых обществом к личности, возможностями, которыми она обладает, а также степенью сознательного их использования для реализации требований общества. Ответственным будет такое действие, которое совершается добровольно и соответствует требованиям объективной ситуации. Но именно в этом находит свое выражение свобода личности. Ответственность оказывается *мерой свободы* и наоборот: *свобода есть мера ответственности*.

1.6 СПЕЦИФИКА СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

§ 1. Место социальной философии в системе философского знания. Основные стратегии исследования социальной реальности в современной философии

Частью философии, которая изучает социальную реальность, является социальная философия. Ей присущи все характерные черты, которые характеризуют философское знание в целом: общие функции (когнитивная, методологическая, мировоззренческая и др.), общий категориально-понятийный аппарат (бытие, сознание, истина, сущность и явление, необходимость и случайность и т.д.).

Социальная философия взаимодействует со многими нефилософскими дисциплинами, изучающими общество: с социологией, политэкономией, политологией, историей, социальной психологией, – она опирается в анализе общества на категории и понятия этих наук, на те выводы, которые в них вырабатываются. Однако все это не исключает того, что социальная философия является своеобразной областью знания, имеющей относитель-

но самостоятельный предмет и логику философских исследований, свои понятия, принципы и законы.

Социальная философия изучает всю систему общественных отношений, исследует всеобщие законы функционирования и развития общества как целостной системы, выявляет его природу и взаимосвязь с окружающим миром, особенности познания общественных явлений.

Центральной категорией социальной философии является общество. Что же такое общество? Термин общество может употребляться в двух значениях. В широком смысле – это обособившаяся от природы часть материального мира, представляющая собой исторически развивающуюся форму жизнедеятельности людей и отношений между ними. В узком смысле – это определенный этап развития человеческой истории (например, капиталистическое общество).

В истории философской мысли существовали различные стратегии исследования общества. Одной из наиболее известных является марксистская.

К. Маркс разработал концепцию *материалистического понимания истории*, суть которой составляет положение о способе производства, который складывается объективно, независимо от воли и сознания людей. Согласно Марксу, людей в социальный организм связывает не общая идея или общий Бог, а способ производства, в который входят **производительные силы** – система субъективных (человек) и вещественных (техника) элементов, осуществляющих обмен между обществом и природой в процессе общественного производства, – и **производственные отношения**, под которыми понимается совокупность материальных экономических отношений между людьми в процессе общественного производства и движения общественного продукта от производства до потребления. Их видоизменения составляют основу общественно-экономических формаций как этапов мировой истории. Эти системообразующие факторы зависят в свою очередь от ряда природно-климатических условий, средств общения, языка, культуры и других факторов. Однако определяющим является **общественное бытие** людей – реальный процесс их жизнедеятельности, материальные отношения людей к природе, друг к другу, возникающие вместе со становлением человеческого общества и существующие независимо от общественного сознания – духовной стороны исторического процесса. Общественное сознание – это духовная жизнь общества, вся совокупность общественных взглядов, теорий, представлений, желаний и настроений людей.

Все возможные способы объяснения общества и хода истории имеют нечто общее – представление о системной организации данного феномена и закономерностях его саморазвития. Под **общественной закономерностью** понимается объективно существующая, повторяющаяся существенная связь явлений общественной жизни или этапов исторического процесса, характеризующая поступательное развитие истории.

Среди основных стратегий исследования социальной реальности выделяется концепция социального действия М. Вебера. Следует отметить, что важным инструментом познания выступают «идеальные типы». «Идеальный тип» – логически сконцентрированное понятие, позволяющее выделить основные черты исследуемого социального феномена. Эти понятия формируются с помощью выделения отдельных черт реальности, считающихся исследователем наиболее типичными. Поскольку общество постоянно изменяется, постольку необходимо создавать новые типологии, соответствующие изменившимся условиям.

Одним из центральных пунктов теории Макса Вебера явилось выделение им элементарной частицы поведения индивида в обществе – социального действия, которое является причиной и следствием системы сложных взаимоотношений между людьми. При этом общество, согласно учению Вебера, представляет собой совокупность действующих индивидов, каждый из которых стремится к достижению своих собственных целей. Действия отдельных индивидов кооперируются, на основе этой кооперации образуются ассоциации (группы или общества). Несмотря на свои эгоистичные стремления, люди действуют сообща, так как их поступки осмысленны, рациональны и они понимают, что индивидуальные цели лучше всего достигаются с помощью совместных действий. Это понимание приходит к ним в связи с тем, что в ходе общественной практики всегда отбрасываются ненужные образцы поведения и остаются только те, которые можно предвидеть, рассчитать и которые приносят пользу с наименьшим риском. Таким образом, осмысленное поведение, в результате которого достигаются индивидуальные цели, приводит к тому, что человек действует как социальное существо, в ассоциациях с другими, обеспечивая таким путем значительный прогресс во взаимодействии с окружающей средой.

Весьма важным аспектом творчества Вебера можно считать изучение им базовых отношений в социальных ассоциациях. Это, прежде всего, отношения власти. Так как организованное поведение индивидов, создание и функционирование институтов невозможно без эффективного социального контроля и управления, необходимым условием для осуществления подобных действий являются отношения власти, пронизывающие все социальные структуры.

В современной социальной философии получила известность концепция структурного функционализма Т. Парсонса. Парсонс утверждал, что все социальные системы выполняют четыре основных функции:

- адаптации, когда система приспосабливается к любым внутренним и внешним изменениям;
- целедостижения – система ставит и достигает поставленную цель;
- интеграции – система связывает все свои элементы и функции;

– удержания образца – система создает, сохраняет, совершенствует образцы поведения субъектов, их мотивацию и культурные правила.

Ключ ко всей концепции Т. Парсонса – категория равновесия. Общество, по его мнению, может существовать только в равновесии. Его нарушение ведет к дестабилизации системы и ее гибели. Главная задача социологии дать рекомендации по поддержанию равновесия системы, общества. Равновесие обеспечивается социальным действием. Исходными точками социального действия являются: деятель, ситуация, ориентация деятеля на ситуацию. Деятель (а в его качестве могут выступать как отдельные люди, так и социальные группы) вычлняет из окружающей среды отдельные объекты, классифицирует их по признакам значимости для себя, места, свойства и т.д. На структуру социального действия влияют:

- система ценностных и нормативных символов, которые соотносят цель с ситуацией, определяют выбор средств, задают диапазон, варианты возможного и невозможного для социального действия;
- принятие индивидуальных решений о путях достижения целей;
- сама ситуация (имеющиеся средства и сложившиеся объективные условия).

Модель системы действия у Т. Парсонса предполагает четыре подсистемы: социальную, культурную, личностную, органическую. Он полагал, что социальные системы обладают определенными уровнями. Более высокий уровень потребляет «энергию» нижнего уровня. Например, человек может существовать только на основе энергии биологического организма. Более высокие уровни системы контролируют более низкие. На самом высоком уровне, который назван расплывчатым понятием «высшая реальность», находятся идеалы и гуманность общества. Этот уровень вроде и лишен физической энергии, но, тем не менее, осуществляет наиболее действенный контроль. Социальная система интегрирует действия множества индивидов; культура содержит наиболее общие образы действий, ценностей, верования, знания.

Развитие общества и человечества у Т. Парсонса носит эволюционный характер. В нем больше действуют силы дифференциации (нарастает неоднородность внутри системы) и интеграции (идет рост целостности системы вследствие появления новых взаимодополняемых связей, их упрочения и координации частей). Чтобы системы успешно функционировали, необходима, по мнению Парсонса, высокая степень их организации, совместимость с другими системами, взаимоподдержка; система должна удовлетворять большую часть потребностей тех субъектов, кто максимально поддерживает ее своим участием в ней; система должна обладать контролем за поведением своих элементов; если возникает конфликтная ситуация и может разрушиться систему, то она должна жестко контролировать ее; чтобы функционировать, система должна обладать единым языком и правилами общения (коммуникации).

§ 2. Общество как система

Следует отметить, что общество не сводимо к простой арифметической сумме индивидов, это не агрегат, из них состоящий, а такое образование, которое представляет собой совокупность тех связей и отношений, в которых эти индивиды находятся друг к другу. Общество, другими словами, продукт взаимодействия людей, целостная система их жизнедеятельности. Жизнедеятельность людей, всех и каждого, и есть подлинное содержание общественных отношений, которые вместе с тем существуют объективно. Человек ощущает, что окутан невидимыми нитями, которые связывают его свободу, но без которых эта свобода вряд ли может проявиться. Эти силы задают порядок существования, которому подчиняется каждый человек. В истории люди по-разному стремились этот порядок обозначить, дать ему имя: космические силы, боги или Бог. Сегодня этот порядок все чаще обозначают словом «общество».

Однако «невидимость» социальных связей, отношений, форм относительна. Эти невидимые отношения и формы даны нам в косвенных, непрямых, опосредованных выражениях. Невидимое представлено в видимом: в вещах, поступках, человеческом языке и теле, в тех способах организации и учреждениях, без которых люди не могут жить вместе. Что бы мы в жизни ни делали, какие бы поступки ни совершали, мы действуем не совсем так, как нам этого хочется. Часто мы поступаем «как надо». Это не значит, что мы действуем только согласно строгим правилам и послушно выполняем их под страхом наказания. Происходящее, скорее, можно представить по аналогии с тем, как люди пользуются языком. Мы выражаем *свои* мысли на языке, но *не мы сами этот язык придумали*.

Таким образом, социальные связи и отношения существуют объективно. С другой стороны, их создают сами люди, они продукт их совместной деятельности. Это способ бытия каждого отдельного человека, а не только социальных ансамблей. Общество с самого начала существует как целостность, созданная на основе взаимодействия индивидов во всех сферах жизни. В этом смысле нельзя не согласиться с мыслью К. Маркса о том, что человек – это и постоянная предпосылка, и результат истории. Люди – и творцы, и режиссеры, и актеры своей исторической драмы.

Как отделившаяся от природы часть материального мира общество характеризуется рядом особенностей и характерных черт:

1. Законы развития общества носят статистический характер, здесь действуют законы больших чисел. Общественные закономерности «пробивают» себе дорогу через массу случайных отклонений, реализуются как результат действия, столкновения воле многочисленных субъектов общественной жизни (личностей, социальных групп, объединений и т.д.).

2. Общество является вероятностной, нелинейной системой. В каждый исторический отрезок времени оно содержит поле вариативных возможностей своего будущего развития. Какая из этих возможностей превратится в действительность – зависит от многих факторов: как объективных, так и

субъективных. По словам В.Г. Белинского, путь развития общества – это не тротуар Невского проспекта, ровный и гладкий.

3. Познание общественных явлений в отличие от природных имеет свою специфику:

а) здесь нельзя пользоваться привычными средствами и методами познания, которые применимы в естественных науках (микроскоп, химреактивы, ограничены возможности эксперимента и т.д.);

б) познание общественных процессов зависит от их зрелости. К примеру, нельзя говорить в генетическом плане о большей или меньшей зрелости электрона, листа растения, солнечной системы (сравнивая последнюю с продолжительностью существования общества), но можно и нужно вести речь о качественных ступенях в развитии общества, полноте проявления их сущностных характеристик;

в) выявление общественных закономерностей затруднено тем, что в обществе повторяемость, как минимум, не лежит на поверхности. Все события носят индивидуальный характер, а исторические личности, посетили этот мир единожды и покинули его навсегда;

г) познание общества во многом определяется ценностными ориентациями исследователя, его субъективными пристрастиями. Когда речь идет о законах природы, то люди любых политических и нравственных ориентаций заинтересованы в их познании и использовании в практической деятельности. Иное дело исторические события: их оценки бывают прямо противоположными в зависимости от идеологических пристрастий авторов.

4. Общество – это саморазвивающаяся, самодостаточная, открытая система. Оно способно активной совместной деятельностью людей, социальных групп, институтов создавать и воспроизводить условия своего существования и развития. В обществе ни одна из его подсистем и видов деятельности не может функционировать в отрыве от других подсистем и видов жизнедеятельности.

5. Общество характеризуется незавершенностью развития. Вряд ли найдется такой пророк, который скажет, что существуют пределы общественного развития, каким общество будет через 100, 500 и более лет.

Рассматривая общество как развивающуюся систему, следует исходить из того, что для него характерно:

- определенное единство, целостность;
- развитие, определенная направленность как системы;
- существование интегративного, системного качества в отличие от свойств и качеств образующих его элементов;
- качественное отличие от природы. Общество есть подсистема, основой которой является преобразующая человеческая деятельность как способ существования и развития исторической действительности;
- наличие составных частей (элементов, компонентов) и связей между ними.

§ 3. Социальная структура общества

К составным частям общества относятся отдельные сферы его жизнедеятельности: экономическая, политическая, духовная, социальная. Главным признаком, на основе которого выделяется социальная сфера, являются общности людей. Обычно принято считать основными элементами социальной структуры: индивидов с их статусом и социальными ролями (функциями), объединения этих индивидов в социальные группы (например, классы), социально-территориальные, этнические и другие общности; социальная структура выражает существенные и устойчивые функциональные связи между этими элементами, специфичными для различных общественно-исторических условий. Социальные общности различаются между собой по ряду черт, среди которых наиболее значимыми (для их выделения в самостоятельные общности) будут потребности и интересы, ценности и нормы, место в общественном разделении труда и связанные с ними социальные роли; различие между ними усматривают также в степени их социальной однородности и устойчивости.

Различия между социальными общностями имеются и в так называемом количественном их составе. Самыми крупными (или большими) оказываются расы, нации, классы; к малым относятся социальные группы – трудовые коллективы в цехах заводского предприятия, в средних школах, больницах и т.п.; среди малых социальных групп существует такой важнейший институт общества, как семья.

Основной характеристикой социальной структуры общества является гетерогенность (или горизонтальная дифференциация). В ней выражается пестрота, разнородность, богатство оттенков общества, проявляющихся в разделении его на категории и социальные группы. Однако, раскрывая содержание социальной структуры, необходимо учитывать и вертикальную дифференциацию, т.е. социально-классовую структуру общества. Существенную роль в этой структуре играют классы. Согласно ленинскому определению, классы – это большие группы людей, различающиеся по их месту в исторически определенной системе общественного производства, по их отношению к средствам производства, по их роли в общественной организации труда, а следовательно, по способам и размерам получаемого общественного богатства. Классы, безусловно, имели и имеют место в обществе. Однако, деление общества на классы не всегда дает возможность получить более адекватную, выверенную картину социальной дифференциации по широкому кругу признаков. Вот почему марксистскому учению о классах как основы социальной структуры общества в немарксистском обществоведении противостоит теория социальной стратификации. Ее представители утверждают, что понятие класса подходит для анализа социальной структуры прошлых обществ (доиндустриального и постиндустриального), но оно не работает в современном постиндустриальном обществе, поскольку исчезает традиционная частная собственность, отноше-

ние к которой составляет главный признак класса. Авторы данной теории полагают, что понятие «класс» должно быть заменено понятием страта (от лат. *stratum* – слой). Страты – это реальные, эмпирически фиксированные общности, представители которых различаются между собой неравным объемом власти, богатства, привилегий, престижа и образования. Именно доход, власть, образование и престиж являются главными измерениями стратификации, к которым стремятся люди.

1.7 ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ДИНАМИКИ

§ 1. Общество как развивающаяся система. Основные факторы социальной эволюции

Как уже отмечалось выше, общество – это саморазвивающаяся система. Существуют различные факторы социальной динамики, которые можно определенным образом структурировать. Ч.С. Кирвель, на наш взгляд, справедливо отмечает, что следует различать те факторы, которые действуют изнутри конкретных обществ и те факторы, которые действуют извне, т.е. эндогенные и экзогенные факторы социальной эволюции. Исследователь указывает, что к внешним факторам обычно относят природные условия (климат, почва, географическое положение в целом). Здесь лишь отметим, что природная среда может стимулировать или тормозить развитие общества как системы, но, за исключением нынешней ситуации глобального экономического кризиса, она не была главным и определяющим фактором развития. К внешним факторам относится также окружающая социальная среда, характер экономических, политических и социокультурных связей данного общества с другими обществами (сотрудничество или вражда, изоляция, конфронтация). В современных условиях нельзя абстрагироваться от процессов глобализации, которые происходят во всех сферах общественной жизни.

К важнейшему внутреннему фактору общественного развития относится демографический фактор, динамика роста населения, его возрастной состав. В свою очередь, демографические процессы во многом определяются природными и социальными факторами, характером экономических и политических процессов, ментальностью населения, господствующими в обществе духовными ценностями. Последние можно выделять в отдельную группу внутренних факторов социальной динамики, которые взаимодействуют с внешними факторами.

Так, активный перенос в Японию в XIX–XX вв. достижений науки из Западной Европы и США содействовал тому, что за сравнительно короткий срок, несмотря на поражение во Второй мировой войне, Япония превратилась в одну из самых высокоразвитых стран мира. Истории известно и немало примеров противоположного характера, когда проводи-

мая господствующими силами политика изоляционизма, не допускающая в страну ни новых идей, ни новых товаров, доводила могущественные государства до глубокого кризиса, упадка в результате устаревания институтов и социальных структур.

В отечественной философской литературе долгое время решающая роль в развитии общества отводилась экономическим факторам, а также закону возвышения потребностей, являющихся порождением и выражением природы человека как живого, биологического и не в меньшей степени как социального существа. Эти потребности многообразны по своей природе, характеру, продолжительности действия, но в любом случае они определяют мотивы деятельности человека. В повседневной жизни на протяжении тысячелетий люди вовсе не ставили своей сознательной целью обеспечить общественный прогресс, а сам общественный прогресс отнюдь не является какой-то изначально заложенной в ход истории идеей («программой»), осуществление которой составляет ее сокровенный смысл. В процессе реальной жизни люди движимы потребностями, порождаемыми их биологической и социальной природой; а в ходе реализации своих жизненных потребностей люди изменяют условия своего существования и самих себя, ибо каждая удовлетворенная потребность порождает новую, ее же удовлетворение, в свою очередь, требует новых действий, следствием которых и является развитие общества.

§ 2. Природа социальных конфликтов, революций и реформ. Трансформация и модернизация в условиях переходного периода

Разделение труда, возникновение частной собственности, классовое расслоение сопровождалось неравенством в удовлетворении потребностей различных социальных групп, распределении общественных ресурсов между ними. Все это с неизбежностью порождало и порождает социальные конфликты в обществе. Отношение к роли конфликтов в жизни общества среди обществоведов было различным. Некоторые социологи и философы (Т. Парсонс, К. Боулдинг) придерживались мнения, что конфликт – это аномалия, всего лишь временное состояние, которое может и должно быть преодолено рациональными средствами. Другие мыслители (Г. Зиммель, К. Маркс, Р. Дарендофф) полагали, что существование общества без конфликтов невозможно. Они поддерживали давнюю философскую традицию, согласно которой конфликт является неотъемлемой частью бытия, главным двигателем общественного развития. А это значит, что конфликт это не дисфункция, не аномалия, а норма отношений между людьми, необходимый элемент общественной жизни, который дает выход социальной направленности, порождая общественные изменения различного масштаба. К примеру, марксизм рассматривал борьбу классов в качестве главной силы общественного развития в антагонистических формациях. Классовая борьба в своей высшей форме – форме социальной революции – знаменует

переход от одной формации к другой. К. Маркс называл социальные революции «локомотивами истории», а В.И. Ленин «праздником угнетенных».

С точки зрения марксизма, революция – такая же объективная форма развития общества, как и эволюция. Она представляет собой не некую внезапную катастрофу, но естественный результат предшествующих ей эволюционных изменений, качественно отличных от тех, которые происходили до революции. Другими словами, и революция, и эволюция – закономерные формы развития общества, не подменяющие и не отменяющие одна другую.

Революция – это коренные, качественные изменения, преобразования во всех сферах общественной жизни. В период революции историческое развитие осуществляется такими темпами, которые позволяют обществу в кратчайшие сроки продвинуться намного вперед. Общество – это сложный социальный организм. Поэтому революционные процессы могут быть различными по масштабам. Возможны революции, охватывающие все общество в целом, начиная с его основ, но возможны и революционные изменения в более узких масштабах, происходящие в какой-то одной сфере общественной жизни.

Переворотом, затрагивающим все общество, является социальная революция, преобразующая в первую очередь социально-экономические основы общественной жизни. Такие революции приводили к переходу от одной общественно-экономической формации к другой. Вряд ли мы можем представить историю многих европейских стран, а также России вне контекста имевших место революционных изменений. Однако в современных условиях отношение к революциям меняется, большинство мыслителей и политиков отдают предпочтение идеям эволюционизма, реформам, которые проводятся «сверху» в целях совершенствования существующего строя без изменения его основ. Это нашло отражение в теории модернизации.

Понятие «модернизация» используется в западном обществоведении для характеристики как социально-экономического, так и в целом общественного развития. Необходимо учитывать, что термин модернизация собирательный: он отражает, во-первых, различные ступени развития современного индустриального общества, начиная с эпохи первой промышленной революции; во-вторых, процесс превращения развивающихся стран из традиционных (аграрных) в промышленно развитые.

Возникновение концепций политической модернизации относится к 1950-м годам, когда встала проблема разработки политики Запада по отношению к развивающимся странам. Ее основой послужила теория модернизации, которая определила: а) направление развития от традиционного общества к современному; б) пути реализации этого направления: научно-технический прогресс, социально-структурные изменения, преобразования нормативных и ценностных систем. Была создана общая модель глобального процесса цивилизации. Наиболее известными представителями теорий политической модернизации являются Г. Алмонд, С. Верба, Л. Пай,

С. Хантингтон, Д. Дарендорф, Р. Даль. Первоначально модернизация по существу сводилась к идее заимствования отсталыми странами Азии, Африки, Латинской Америки передовой технологии и способов социальной организации у более развитых стран. Условием «осовременивания» выступало непосредственное влияние контактов с уже существующими центрами индустриально-рыночной культуры. Каковы границы этого влияния? Был распространен подход к модернизации как к всемирному процессу вытеснения традиционных форм универсальными формами современности, что по существу означало отождествление модернизации с «американизацией», «европеизацией». К примеру, процесс демократизации практически приравнивался к привнесению в жизнь общества уже сложившихся и функционирующих в развитых странах политических институтов и ценностей.

Вряд ли данные рецепты могут быть слепо скопированы странами постсоветского пространства. Здесь имеются свои особенности:

а) в отличие от некоторых западноевропейских стран, которые в свое время проводили модернизацию (Испания, Италия, Германия и др.) в посткоммунистических странах происходит не возврат к прежним экономическим и политическим системам, а создание новых;

б) в посткоммунистических странах вопросы создания рыночной экономики и демократических структур и механизмов пытаются решить одновременно. Это часто сопровождается обострением социальных и политических конфликтов: радикальные рыночные реформы порой приводят к снижению жизненного уровня населения, социальной поляризации общества, что имеет место, к примеру, в России;

в) в посткоммунистических странах отсутствует зрелое гражданское общество, которое, как известно, нельзя декретировать, оно формируется естественным путем на протяжении многих десятилетий.

Процесс модернизации белорусского общества предполагает учет следующих важнейших моментов:

1. Рыночные реформы не самоцель, они должны вести к улучшению жизни основных слоев населения, повышению эффективности производства.

2. Необходимо учитывать все то положительное из опыта общественного развития, что было накоплено на его предыдущих этапах. Речь может идти не о голом, зряшном отрицании всего и вся, а о диалектическом отрицании, «снятии», выражаясь языком Гегеля.

3. Нельзя слепо копировать опыт других стран и рассуждать по принципу «велосипед – он и в Африке велосипед». Следует максимально учитывать национальные особенности страны, ее традиции, геополитическое положение, специфику образа жизни, диалектически их сочетать с мировым опытом, общими цивилизационными закономерностями. Отсутствие опоры на национальные традиции может стать тормозом общественного развития.

§ 3. Основные этапы развития философии истории. Формационная и цивилизационная парадигмы в философии истории

Важнейшей составной частью социальной философии является философия истории. Термин «философия истории» был введен в науку Вольтером. Он обозначал попытку осмысления сути развития общества, его идеалов и целей. Философия истории исследует характер общественных изменений, выявляет субъекты исторического процесса, его детерминанты, движущие силы и направленность. Большой вклад в ее развитие внесли Геродот, Фукидид, Полибий, Плутарх, Августин, Г. Лейбниц, Д. Вико, Ш. Монтескье, Г. Гегель, К. Маркс, А. Шпенглер, А. Тойнби и другие выдающиеся мыслители. Все они, так или иначе, пытались найти и обосновать какой-то один главный фактор исторического развития или сумму, систему многих факторов.

Античная философия истории рассматривала мир как завершенный Космос, которому присущи гармония и цикличность. Она являлась философией вечного становления и вечного возвращения, периодических мировых пожаров, душепереселения и душевоплощения. Древние евреи выявили начало и конец истории, они выдвинули эсхатологическое понимание истории. Под историей понимается учение о конце истории.

Христианская философия истории преодолела античную идею круговорота. Согласно ей, первый приход Христа, его казнь, ожидаемое второе пришествие – это узловые пункты истории, временности человека, который до своего грехопадения находился в царстве вечности, где никто не старел и никто не умирал. Человек, пройдя трудный путь очищения от совершенных им грехов, способен вернуться в вечность. История имеет конечный пункт, но он достигается лишь в том случае, если человечество станет Богочеловечеством. История, замыкающаяся на конечный пункт, находящийся пока в будущем, наполнена смыслом. Христианская философия истории органично связана с провиденциализмом, согласно которому миром правит Божественное провидение. Известным автором концепции провиденциализма является Августин, утверждавший, что история есть систематическая реализация Божьего плана управления миром.

В эпоху Возрождения и Просвещения возникает рациональное объяснение исторических фактов и процессов. На место Божественного провидения ставятся понятия естественного закона истории и понятие прогресса. По утверждению Д. Вико, историческое развитие всех народов подчиняется единому закону. Все народы проходят одинаковые стадии развития: первобытное варварство («век богов»), феодализм («век героев»), эпоху городов, юридических законов и разума (век цивилизации). По завершении этого цикла развитие возобновляется и проходит те же стадии и в той же последовательности, но на более высоком уровне. Развитие идет по спирали, т.е. оно прогрессивно и бесконечно. У истории нет конечной точки, по-

этому у нее нет вневременного смысла. Для И. Гердера история есть «закономерное развитие культуры».

Французские материалисты-просветители провозгласили ведущей силой общественного развития интерес, который, по мысли П. Гольбаха, есть единственный мотив человеческих действий. Поэтому достаточно установить истинные интересы людей, вытекающие из неизменной «природы человека», и можно будет построить общество, руководимое указаниями истины, опыта и разума, где «каждый человек будет знать свои истинные интересы, поймет цель жизни в обществе и увидит свои преимущества или выгоды исполнять свои обязанности».

В философии Г. Гегеля история есть закономерное развитие абсолютной идеи в духе. Для духа вся мирная история является его ареной, его состоянием и той сферой, в которой происходит его реализация. Переход «духа» в исторический процесс совершается через посредство «сознания и воли», т.е. путем деятельности людей, непосредственных носителей общественной жизни и общественных изменений. Исторические личности – это «доверенные лица всемирного духа», лучше других понимающие «великое, справедливое и необходимое».

Заметным вкладом в философию истории явилось учение К. Маркса об общественно-экономических формациях. Основные положения данного учения изложены в лекции, посвященной специфике социальной реальности. Несомненно, положительное значение марксистского историзма заключается в выделении и разграничении сущностно отличных друг от друга всемирных этапов развития человечества. Безусловно, формации имели место в истории человеческого общества. Вместе с тем, формационный подход к развитию общества не лишен отдельных недостатков. Во-первых, не все страны проходили выделенные К. Марксом формации. Примеру на Руси не было рабовладельческого строя. Во-вторых, формационный подход не учитывает в достаточной мере национальные особенности тех или иных стран, их обычаи, традиции, культуру. Сведение сходства между различными странами только к сходству способов производства не может быть оправдано. Так, например, Япония и США с точки зрения рационального подхода – это капиталистические страны. Однако понятно, что это разные цивилизации. Оппозицией формационному подходу к анализу развития общества стал цивилизационный. Согласно последнему, история развития человеческого общества предстает как история развития замкнутых, изолированных цивилизаций. Другими словами, историко-стадиальный подход заменяется локально-историческим.

В философской, культурологической и исторической литературе встречаются различные интерпретации термина «цивилизация»:

- а) как синоним культуры;
- б) как термин, обозначающий материальную культуру;

в) как уровень, ступень общественного развития (античная, буржуазная и т.д. цивилизации);

г) как уровень, этап развития общества, следующий за варварством (Морган, Энгельс);

д) как заключительная стадия развития любой культуры;

е) как понятие, отражающее специфику, особенности развития той или иной социокультурной общности (античная, древнеегипетская, цивилизация майя и т.п.).

Остановимся более подробно на последнем понимании цивилизации. Понятие цивилизации охватывает общество в целом, во всем объеме его прошлой истории и нередко также его современного состояния.

Каждая цивилизация базируется на особых чертах характера народа, мировоззрения, духовных ценностей. Она отличается неповторимым своеобразием, основные черты которого лишь частично могут быть объяснены свойственной ей экономической структурой. Цивилизации многочисленны, и это говорит о том, что общие многим из них производственные отношения не определяют их отличия друг от друга.

Цивилизационный подход наиболее полно представлен в трудах Н.Я. Данилевского, О. Шпенглера, П. Сорокина, А. Тойнби. Позднее, уже в 70–80-х годах XX столетия, этот подход привел к созданию плодотворной теории самобытности, противостоящей концепции западного универсализма. У каждого из вышеназванных мыслителей цивилизации называются по-разному: у Данилевского – это культурно-исторические типы, у Шпенглера – культуры, Сорокина – культурные суперсистемы, Тойнби – цивилизации. Начало цивилизационному подходу положил Н.Я. Данилевский. Он полагал, что в культурном процессе господствует полицентризм. Культурно-исторические типы могут существовать одновременно или последовательно сменять друг друга. Все типы рождаются, развиваются, дряхлеют и умирают. И каждый из них вносит посильный вклад в многообразную единую цивилизационную жизнь человечества, способен в данный момент истории выразить наиболее адекватно задачи исторического развития. Культурно-исторический тип – это единство религиозного, социально-бытового, промышленного, политического, художественного планов развития.

А. Тойнби в своих многочисленных исследованиях характеризует всемирную историю как историю цивилизаций. Подытоживая свое исследование, он утверждает: «Путем эмпирического анализа мы пришли к обнаружению самостоятельных единиц, которые мы назвали цивилизациями. Затем мы приступили к сравнительному изучению генезисов, роста, надломов и распадов двадцати одной цивилизации, которые нам удалось идентифицировать на материале обозримой и документированной истории человечества». В другом месте своего исследования Тойнби подчеркивает: «Феодальные системы Западной Европы, Византийской империи и му-

сульманского Египта, Турции, Индостана, не говоря уже о феодализме в Японии, должны рассматриваться как совершенно различные институты». Согласно Тойнби, в основе каждой цивилизации лежат особенности образа жизни, духовные ценности, религиозные идеи. Силой, определяющей развитие цивилизации, является духовная элита общества, ее способность отвечать на вызовы времени.

Цивилизация – это способ воспроизводства, сохранения общественной жизни, закреплённой в системе норм, регулирующих деятельность и отношения людей. Каждая цивилизация характеризуется следующими признаками:

- наличием пространственных и временных рамок;
- преобладающей формой хозяйственной жизни;
- ментальностью народа, специфическим образом жизни;
- своеобразием и общностью духовных ценностей, норм, традиций, обычаев, «символов души».

Таким образом, цивилизация – это такое сообщество людей, которое характеризуется определенными временными и территориальными рамками, сходством хозяйственного и социально-политического развития, общности духовных ценностей, традиций, особенностями ментальности и образа жизни.

В целом отличие формационного и цивилизационного подходов к развитию общества сводится к следующему:

1. Если формация – категория социально-экономическая, то цивилизация – понятие социокультурное. Цивилизационный подход базируется не на выделении в качестве главного фактора развития общества уровня производительных сил, экономического базиса, а на выделении преобладающего вида хозяйственной деятельности и господствующей системы ценностей.

2. Отсутствует абсолютизация общественных законов, якобы стоящих над людьми и предписывающих их уклад жизни. Подчеркивается сложное переплетение технического, экономического, политического, религиозных и других факторов.

3. Цивилизационный подход не абсолютизирует единство исторического процесса, хотя оно и не отрицается. В рамках этого подхода отмечается необходимость учета того самобытного, что есть в истории каждого народа. Исторический процесс носит вариативный характер. Развитие цивилизаций здесь носит циклический характер, предстает как круговорот цивилизаций.

Таким образом, цивилизационный подход противостоит формационному прежде всего в том, что отрицает линейность, универсальность и необратимость смены форм развития общества. Выделенные в рамках этих теорий типы цивилизаций локальны, представляют собой набор рядоположенных процессов. Эти локальные цивилизации представляют собой

устойчивые духовно-культурные образования (организмы), которые являются реальными субъектами исторического развития.

Вместе с тем цивилизационный и формационный подходы не исключают друг друга. Во-первых, надо учитывать как поступательный характер развития общества (формационный подход), так и всю его многомерность, вариативность (цивилизационный подход). Только в рамках такого интеграционного подхода можно рассматривать исторический процесс во всей его полноте и многообразии. Во-вторых, формационное деление общества придает той или иной цивилизации социальную определенность и историческую конкретность.

Важным в данной теме является вопрос о соотношении культуры и цивилизации. Отчасти об этом речь шла выше. Данные понятия часто либо отождествляются, либо противопоставляются. Уже у И. Канта намечается различие между этими понятиями. О. Шпенглер абсолютизировал это различие, определив цивилизацию как заключительный этап в развитии культуры, когда она вырождается, окостеневает и умирает. Для цивилизации характерно развитие индустрии и техники. Огромное скопление людей в городах, деградация литературы и искусства. Искусство, религия вытесняются зрелищами и спортивными соревнованиями. Схожие идеи мы находим и у Бердяева, который отмечал, что культура – это величие духа, цивилизация же – стремление к комфорту.

Согласно точке зрения, представленной многими отечественными авторами (Межуев, Баллер и др.), культура выступает в качестве важнейшего структурного элемента цивилизации, определяющего ее гуманистическую направленность. Культура – это духовное, творческое начало исторического процесса, а цивилизация – форма организации социальной жизни, создающей предпосылки для формирования культуры. Цивилизация – это социальное бытие культуры. Цивилизованность есть показатель, признак, мера овладения богатствами культуры, ее актуализация в наличном опыте общества. Если культура характеризует меру развития человека, его способностей, задатков, степень самореализации в деятельности, то цивилизация – это защитная среда культуры. Следовательно, цивилизация и культура едины, они не существуют друг без друга. Цивилизация создает предпосылки культурного процесса, регламентирует его. В свою очередь, культура создает условия развития цивилизации, являясь творчеством нового.

§ 4. Основные концепции социального прогресса и их альтернативы. Критерии прогресса

История человечества, если выявить основную линию, основное направление развития, представляет собой картину прогресса. Прогресс – это поступательное движение, развитие, идущее по восходящей линии от низшего к высшему, от простого к сложному, от менее совершенного к

более совершенному. Отношение к идее прогресса в истории философской мысли было различным. Многие философы отрицали прогресс в человеческом обществе (А. Шопенгауэр, Ф. Ницше, К. Поппер и др.) К примеру, К. Поппер утверждал, что прогрессировать – значит двигаться к некоей цели, но для истории это невозможно. Прогрессировать могут только личности, индивидуумы. В то же время многие мыслители не отрицали прогрессивного характера развития общества. Заслуга выдвижения идеи и разработки теории общественного прогресса принадлежит философии второй половины XVIII века, а социально-экономической базой для самого возникновения идеи общественного прогресса послужило становление капитализма и вызревание европейских буржуазных революций. Сторонники идеи прогресса выдвигали самые различные его критерии:

- Кондорсе полагал, что критерием прогресса является восходящее развитие человеческого разума.
- Сен-Симон выдвигал нравственный критерий прогресса: все люди должны быть братьями.
- Шеллинг критерий прогресса усматривал в приближении общества к правовому состоянию.
- Гегель: прогресс общества – это прогресс в сознании свободы.
- Маркс и Ленин в качестве критерия прогресса выдвигали уровень развития производительных сил.
- Бердяев считал, что сущность общественного прогресса – увеличение добра и уменьшение зла.

Как видим, разброс позиций достаточно велик. Многие современные исследователи данной проблемы склоняются к тому, что должны быть найдены инвариантные ценности, способные послужить, так сказать, транзитивным основанием критерия общественного прогресса. Такого подхода придерживаются А.И. Ракилов, П.В. Алексеев, которые отмечают, что такие ценности существуют. И наиболее фундаментальными из них являются свобода и возможность самореализации личности, или, точнее, свобода как условие такой самореализации. Именно свобода, отмечает А.В. Алексеев, как высшее проявление человечности есть та, быть может, никогда во всей своей абсолютной полноте не достижимая ценность, стремление к которой и возрастание которой составляют подлинное историческое содержание и меру социального прогресса, по отношению к которому технологический, интеллектуальный и экономический прогресс составляет лишь его условия, моменты и предпосылки. Добавим лишь, что свобода человека неразрывно связана с созданием предпосылок для всестороннего и гармонического развития личности, реализации ее способностей. Другими словами, речь идет об уровне гуманизации общества.

Прогресс в истории общества неверно было бы представить как прямую «гладкую» линию восходящего движения человечества. Прогресс противоречив и сложен. Это находит свое выражение в следующих моментах:

1. Прогресс всегда относителен. Когда мы пытаемся говорить о прогрессивности той или иной системы или подсистемы общества, нужно установить систему отсчета, поставить вопрос, по отношению к чему рассматривается ряд изменений? В результате одно и то же явление может быть прогрессивным в одном отношении и регрессивным в другом.

2. Для развития общества характерны противоречия, несоответствия, неравномерность, переходы в противоположность. Порой прогресс в одной сфере общественной жизни сопровождается регрессом в другой, а прогресс системы в целом включает в себя регресс отдельных ее элементов.

3. Прогрессивное развитие общества иногда сопровождается временными отступлениями назад. В качестве примеров можно привести реставрацию Бурбонов во Франции после падения Наполеона, приход фашистов к власти в Германии в 30-е годы XX столетия.

4. К отдельным явлениям общественной жизни понятие прогресса вообще не применимо (литература, музыка и др.).

В заключение следует отметить, что вряд ли следует петь дифирамбы идее прогресса, проявлять неуместный восторг. В истории общества нет и быть не может столбовой дороги к «светлому завтра». Вместе с тем идея прогресса помогает людям выжить в жестких условиях социальных реалий. Нельзя не согласиться с мнением Ч.С. Кирвеля, что «критика прогресса должна быть не огульной и тотальной, а скорректированной с реальными тенденциями развития общества, с опасностями и угрозами, которые его подстерегают сегодня. Прогресс сегодня заключается вовсе не в продолжении развития инструментально-технической, технико-потребительской цивилизации, а в сохранении биосферных условий выживания человека, человеческого рода. Нужно стремиться к тому, чтобы человеческая надежда (без которой людям жить почти невозможно) базировалась не на перспективе абстрактного будущего, питалась слепой верой, что будущее заведомо лучше настоящего, а основывалась на перспективе вечности, исходила из надвременных ценностей, универсального, непреходящего характера – чести, совести, долга и т.д. Не в бесконечной погоне за максимальной прибылью, богатством и безудержно-иррациональным потребительством, а в стремлении к правильной жизни, жизни не во лжи, к жизни в гармонии с миром состоит сегодня подлинный прогресс человечества. Иначе говоря, всякий прогресс оправдан в той мере, в какой он обеспечивает воспроизводство здорового, полноценного человека и способствует росту его духовных потребностей и духовного уровня».

1.8 РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВА КАК ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ПРОЦЕСС

§ 1. Понятие и типы цивилизации в истории общества

Устойчивым и распространенным в литературе является деление общества на традиционные, индустриальные и постиндустриальные, предложенное американским социологом Д. Беллом на основании изменения технологического базиса – совершенствования средств производства и знания.

Традиционное (доиндустриальное) общество – общество с аграрным укладом, с преобладанием натурального хозяйства, сословной иерархией, малоподвижными структурами и основанное на традициях способом социокультурной регуляции. Для него характерны ручной труд, крайне низкие темпы развития производства, которое может удовлетворять потребности людей лишь на минимальном уровне. Оно крайне инерционно, поэтому маловосприимчиво к нововведениям. Поведение индивидов в таком обществе регламентируется обычаями, нормами, социальными институтами. Обычай, нормы, институты, освященные традициями, считаются незыблемыми, не допускающими даже мысли об их изменении. Выполняя свою интегративную функцию, культура и социальные институты подавляют любое проявление свободы личности, которая является необходимым условием постепенного обновления общества. Уровень развития такого общества во многом определяется естественными условиями: плодородием почвы, наличием дичи в лесах, рыбы в водоемах и т.п. Это – «игра человека против природы».

Термин индустриальное общество ввел А. Сен-Симон, подчеркивая его новый технической базис. **Индустриальное общество** (в современном звучании) – это сложное общество, с основанным на промышленности способом хозяйствования, с гибкими, динамичными и модифицирующимися структурами, способом социокультурной регуляции, основанном на сочетании свободы личности и интересов общества. Для этих обществ характерно развитое разделение труда, массовое производство товаров, механизация и автоматизация производства, развитие средств массовой коммуникации, урбанизация и т.д. Уровень развития индустриального общества во многом определяется наличием полезных ископаемых: угля, нефти, руд, газа и т.п. Это «игра человека против произведенной природы».

Постиндустриальное общество (иногда его называют информационным) – общество, развитое на информационной основе: добыча (в традиционных обществах) и переработка (в индустриальных обществах) продуктов природы сменяются приобретением и переработкой информации, а также преимущественным развитием (вместо сельского хозяйства в традиционных обществах и промышленности в индустриальных) сферы услуг.

В результате меняется структура занятости, соотношение различных профессионально-квалификационных групп. По прогнозам уже в первой трети XXI в. в передовых странах половина рабочей силы будет занята в сфере информации, четверть – в сфере материального производства и четверть – в производстве услуг, в том числе и информационных.

Изменение технологического базиса сказывается и на организации всей системы социальных связей и отношений. Если в индустриальном обществе массовый класс составляли рабочие, то в постиндустриальном – служащие, управленцы. При этом значение классовой дифференциации ослабевает, вместо статусной («зернистой») социальной структуры формируется функциональная («сотовая»). Вместо руководства принципом управления становится согласование, а на смену представительной демократии идет непосредственная демократия и самоуправление. В результате вместо иерархии структур создается новый тип сетевой организации, ориентированной на быстрое изменение в зависимости от ситуации. Это – «игра между личностями». Правда, при этом некоторые философы и социологи обращают внимание на противоречивые возможности, с одной стороны, обеспечения в информационном обществе более высокого уровня свободы личности, а с другой, – на появление новых, более скрытых и потому более опасных форм социального контроля над ней.

Страны и народы современного мира находятся на разных ступенях цивилизационного развития. Представители социологии индустриализма, технологического детерминизма уповали на то, что развитие производства, науки и техники поможет разрешить основные противоречия и обеспечить гармоничное развитие общества. Но, как говорится, гладко было на бумаге, да забыли про овраги. Техногенная цивилизация столкнулась с целым рядом острых противоречий и проблем. Объем издания не позволяет дать их развернутый анализ. Назовем важнейшие из них:

1. Углубление экономического кризиса, загрязнение окружающей среды, нехватка, оскуднение природных ресурсов. Как сказал поэт: все меньше окружающей природы, все больше окружающей среды.

2. Дегуманизация труда, когда человек порой превращается в человека-функцию, придаток машины, напоминает выдрессированное животное. Происходит отчуждение человека от результатов труда. В жертву технике приносятся здоровье людей, их психика, искусство и гуманизм.

3. В качестве важнейших ценностей жизни стали выступать деньги, жизненный успех, богатство. Прибыль – это смысл жизни и доказательство умения жить. Господствует потребительская психология. Возник парадокс: чем больше производится новых товаров и услуг, тем менее удовлетворенным ощущает себя человек. Погоня за вещами не обеспечивает душевного равновесия, удовлетворенности жизнью. Техногенная цивилизация не может успешно функционировать, не формируя престижное потребление, по-

требительскую психологию посредством рекламы. Ценность человеческой личности часто измеряется толщиной кошелька.

4. Распространение массовой культуры, для которой характерна примитивизация человеческих отношений, насаждение потребительства, культ материального успеха, подчинение образа мыслей средствам рекламы и информации. Происходит эрозия духовных ценностей: религиозных, нравственных, художественных.

5. Высокая экономическая эффективность предприятий, научная рационализация труда, строгая технологическая дисциплина сопровождается периодически повторяющимися экономическими и финансовыми кризисами, которые своей обратной стороной имеют массовую безработицу.

Таким образом, индустриальное общество обнаружило свою слабость не только в выработке средств достижения цели, но и в определении самой цели. Система ценностей индустриального общества оказалась ограниченной. Общество не может ориентироваться только на экономический успех и научные знания. Культура как регулятор развития общества – это вся совокупность духовной деятельности. Столкнувшись с тупиками и противоречиями индустриальной цивилизации, многие футурологи свои надежды стали связывать с информационным обществом, которому в свою очередь, присущи свои проблемы. Некоторые из них являются общими с индустриальным обществом и достались ему в наследство. Об этом речь шла выше.

Стремительное развитие и распространение новых информационно-коммуникационных технологий в результате научно-технического прогресса приобретает сегодня характер беспрецедентной по своим масштабам информационной революции, которая оказывает возрастающее влияние на политику, экономику, науку и другие сферы жизнедеятельности общества как в рамках национальных границ, так и в мире в целом. Информация и знания становятся одним из стратегических ресурсов государства, масштабы использования которого стали сопоставимы с использованием традиционных ресурсов, а доступ к ним – одним из основных факторов социально-экономического развития. Постоянно усиливающаяся роль этого фактора как средства ускорения темпов глобальной интеграции в экономике и инструмента воздействия на массовое сознание, культуру и международные отношения позволяет говорить о появлении объективных предпосылок для движения к так называемому «глобальному информационному обществу». Набирающая силу информационная революция быстро меняет мир, предоставляя человечеству принципиально новые решения и возможности во многих сферах. В этом обществе преимущество у того, кто располагает самостоятельно-мыслящими и высокообразованными работниками, самой свежей научно-технической информацией, а также быстродействующими средствами ее переработки и применения в производстве.

Становление информационного общества вызывает глубокие перемены в техническом базисе. Телекоммуникация в сочетании с хранением и

переработкой информации превращается во всеохватывающую отрасль народного хозяйства, задающую ритм всей жизни общества. Электронные средства становятся основным каналом распределения информации. На смену так называемой бумажной цивилизации приходит безбумажная, электронная. Расширение телевизионной службы с помощью кабельного телевидения меняет характер бытовых услуг, позволяет доходить до каждого потребителя научной, медицинской, общеобразовательной и социально-политической информации. Жизнь в так называемом электронном коттедже регулируется компьютером, программирующим работу всех органов жизнеобеспечения, начиная от отопления и кончая кухней и прачечной.

Реорганизация хранения информации и систем ее запросов на базе компьютеров и интерактивной информационной сети открывает новые горизонты в организации умственного труда, системы образования. Меняется облик школ и высших учебных заведений. Смещаются акценты в образовательном процессе. Во-первых, резко возрастает значение домашнего образования. Кабельное телевидение, Интернет открывают неограниченные возможности в получении разнообразных материалов по различным разделам современной науки. Во-вторых, информационное общество не может существовать без высококвалифицированных работников, постоянно занятых самообразованием и совершенствованием своих способностей. В условиях информационного общества вложение средств в человеческий капитал – самое прибыльное дело.

Однако нельзя не отметить и целый ряд негативных явлений, которые сопровождают процесс становления информационного общества:

- при помощи средств массовой информации возрастает возможность манипулирования сознанием и поведением широких масс населения, появляется, если можно так выразиться, «информационный тоталитаризм», разрабатываются изощренные технологии «промывания мозгов»;

- совершенно фантастические перспективы открываются с изобретением так называемых мнимых, виртуальных реальностей. Объединение компьютерной графики, телевидения, объемного звучания – все это позволяет создавать абсолютно искусственные, синтетические среды. Телесно оставаясь в теплой комнате, человек в своем сознании и переживаниях будет, например, мчаться на лыжах по заснеженным горам, плыть под водой и обнимать первую красавицу мира. Сознание отделяется, отчуждается от тела. Субстратно тело человека будет находиться в одном мире, а его дух, психика, даже функциональные отправления – в другом. Какой мир следует считать истинным, человеческим?

- в современных условиях сфера деятельности людей превысила сферу их жизни. По меткому замечанию В. Кутырева, мир человека перестал быть равным его дому. Из средств жизни наше окружение превращается в средство труда. В современном мире все меньше мест, все

меньше времени, где и когда человек действует как целостное телесно-духовное существо;

– чем больше появляется «умных» машин, призванных сэкономить время, облегчить труд людей, тем интенсивнее и напряженнее становится этот труд и вся их жизнь, тем меньше остается свободного времени;

– как уже отмечалось выше, на смену бумажной цивилизации приходит безбумажная, электронная. У последней свои преимущества, но и свои недостатки. Молодое поколение все меньше читает, а тот, кто перестает читать, как отмечал Д. Дидро, перестает думать.

§ 2. Локальные цивилизации и проблема сохранения культурно-цивилизационной идентичности

На протяжении тысячелетий человечество развивалось не как гомогенное целое, а как совокупность исторически сложившихся, разбросанных по земному шару общностей людей, каждая из которых имела свою специфику – экономическую, социокультурную, религиозную. В этом и состоит причина существования разных цивилизаций, если рассматривать данное понятие как спрессованный исторический опыт больших территориальных сообществ, воплощенный в образе жизни, культуре быта и общения, менталитете и мироощущении, ценностных предпочтениях и приоритетах. Объективный характер существующих здесь различий позволяет считать, что наш земной мир представляет собой мир миров.

О противоречиях и конфликтах во взаимоотношениях цивилизаций известно давно. Достаточно вспомнить слова Р. Киплинга: «Запад есть Запад, а Восток есть Восток; и им никогда не сойтись». Проблема эта приобрела особое звучание вследствие глобализации мира. Возникла качественно-новая ситуация: начался процесс формирования мирового социума и цивилизации стали превращаться в его составные части, крепко связанные глобальными культурно-информационными и финансово-экономическими потоками. Пространство и время уплотнились на несколько порядков. Доминирование экономически и научно продвинутой западной цивилизации, развившейся на основе принципов гомоцентризма, активного переустройства среды (техногенная цивилизация) и внешней экспансии, породило тенденцию и стремление к унификации цивилизационного многообразия жизни мирового сообщества. Сила действия стимулировала силу противодействия – мощные социально-национальные движения за сохранение идентичности незападных цивилизаций. Печальный итог безудержного наступления западного неолиберализма – раскол мира на «золотой миллиард» и пятимиллиардную зону нищеты и отсталости – придал конфликту цивилизаций агрессивный характер, создал почву для международного терроризма, породил угрозу прямого столкновения цивилизаций.

Человечество не единообразно, и это, безусловно, одно из его преимуществ. Однако сосуществование сообществ с разными культурами,

традициями, образом жизни, ценностными установками, конфессиональной приверженностью чревато серьезными сложностями. Так было на протяжении всей письменной истории человеческого сообщества. В годы «холодной войны», в обстановке крайнего накала идеологических и политических противоречий между враждующими блоками межцивилизационные противоречия, казалось, отошли на задний план. Их стали не то чтобы забывать, но в большей или меньшей степени игнорировать. Теперь, после окончания «холодной войны», они заняли в мировой политике прежнее, видное место. Известный американский политолог С. Хантингтон увидел в таком повороте событий возможность и даже высокую вероятность столкновения цивилизаций. Мировая политика, по его мнению, вступает в новую фазу, когда основным источником конфликтов будет уже не идеология и не экономика. Международные противоречия будут порождены культурно-историческими различиями, столкновение цивилизаций и станет доминирующим фактором в глобальной политике.

Большинство специалистов сочли подобное заключение неправомерным. Но эта оценка отнюдь не означает, что проблемы вообще не существует. В отличие от прежних времен, когда взаимоотношения между цивилизациями реализовались, как правило, в «точечной», элитарной форме, сейчас они приобрели массовый характер. И если не держать в центре внимания обусловленные этим противоречия, предсказания С. Хантингтона могут стать действительностью. Справедливости ради следует отметить, что вопреки распространенному мнению Хантингтон не сторонник, а убежденный противник такого столкновения. Он видит в нем возможный, но вовсе не обязательный и тем более желательный сценарий будущего развития. Смысл его книги – как избежать угрозы такого столкновения. Сделать это, по его мнению, можно только в том случае, если Запад откажется от претензии на собственную универсальность, посчитает свою цивилизацию всего лишь уникальной, в своей политике будет исходить из факта многообразия цивилизаций и следовательно необходимости сотрудничества с ними. Хантингтон, с одной стороны, призывает западных людей к сплочению вокруг ценностей западной цивилизации, выступает против политики мультикультурализма в США, с другой – требует от Запада признания существования других цивилизаций, отказа от роли мирового гегемона и носителя универсальной системы ценностей, включая демократию, права человека и т.д.

Другими словами, речь идет сегодня о необходимости диалога цивилизаций. Диалог между цивилизациями в экономической сфере предполагает отказ от сложившихся ранее форм неравноправного обмена, формирование такого типа отношений, который будет способствовать сближению уровней экономического развития разных стран, опережающему темпу роста ВВП и уровня жизни в отсталых, наиболее бедных государствах.

В области культуры диалог цивилизаций развивается на всем протяжении их существования, но имеет иные формы, чем в области науки, поскольку культура каждой цивилизации своеобразна и неповторима, входит в состав ее оригинального генотипа. И хотя цивилизационный обмен культурными ценностями идет полным ходом, распространяются художественные и архитектурные стили, унифицируются технические средства распространения культур (печатный станок, радио, телевидение, Интернет), по-прежнему важно сохранять культурное разнообразие, избегать стандартизации культур. В истории человечества неоднократно происходила гибель культур в результате столкновения цивилизаций (пример – минойская культура). Огромный ущерб культурному наследию наносят войны, особенно мировые. Общей тенденцией является усиление взаимовлияния национальных и цивилизационных культур, обмена культурными ценностями, формирование глобального информационно-культурного пространства, что способствует взаимопониманию народов, входящих в разные цивилизационные сообщества.

Сегодня мы живем в глобализирующемся мире. Глобализация стала объективным фактором мироустройства. Как этап развития человеческого общества, глобализация имеет позитивные последствия. Значительная часть населения Земли получила возможность приобщиться к достижениям человеческой цивилизации. Возникли лучшие условия для преодоления национальной и этнической замкнутости. Значительно расширились возможности получения всесторонней информации. Углубление международного разделения труда обеспечило его более высокую производительность и способствовало снижению себестоимости производимой продукции. Повысился уровень жизни у той части населения, которая оказалась включенной в сферу функционирования транснациональных монополий или государств, получивших особые выгоды от процесса глобализации. Вместе с тем, чем дальше, тем больше ощущаются негативные последствия глобализационных процессов. Любое крупномасштабное общественное потрясение имеет свою социальную составляющую. Одни попадают в число выигравших, другие – проигравших. При нынешней модели глобализации это членение особенно очевидно. Выиграли экономически наиболее развитые страны и опирающиеся на них крупные финансово-промышленные комплексы. Именно поэтому они выступают сейчас как основная глобализирующая сила. Проиграли многие менее развитые государства, в первую очередь, насильственно глобализируемые, для которых движение к целостной системе мироустройства обернулось огромными материальными и социальными издержками. Существует точка зрения, будто такие издержки – неизбежная плата за поступательное движение человечества. Тем не менее, открытым остается вопрос: не является ли эта плата неоправданно высокой? Глобализация привела к болезненной ломке сложившихся общественных отношений и стереотипов поведения многих сотен миллионов

людей. История свидетельствует, что такая ломка является обычным следствием глубоких общественных перемен и, естественно, порождает ту или иную форму сопротивления. К примеру, малые по численности этносы теряют свой язык, традиции, обычаи и т.п. В результате появляется своеобразная «реакция отторжения», стремление отделиться, образовать свое государство. Так называемый «этнический ренессанс», рост национального сепаратизма, стал фактом современного этапа развития человеческой цивилизации. Это часто становится питательной почвой терроризма, роста международной напряженности, возникновения конфликтов.

В условиях глобализации экономические и финансовые построения оказались настолько глубокими и опасными, всеобщими, что они ставят на повестку дня вопрос о радикальном переустройстве всего мирового экономического механизма, отказе от англо-саксонской либеральной модели хозяйствования. Оказалось, что рынок сам себя не регулирует, он сам себя разрушает. И тому подтверждение финансово-экономический кризис, начавшийся в 2008 г. в США и охвативший впоследствии весь мир.

§ 3. Восточнославянские народы между Востоком и Западом

Каково же место восточнославянских народов в современном мире? Географически восточнославянские народы оказались между Востоком и Западом, что не могло не сказаться на их исторических судьбах, особенностях цивилизационного развития. Вопросы выбора пути дальнейшего развития восточнославянской цивилизации сегодня актуальны так же, как и много десятилетий назад, когда велись всем известные дискуссии западников и славянофилов. Восточнославянские народы стоят перед мучительным выбором путей модернизации. Порой модернизация отождествляется с европеизацией. При этом делаются ссылки на то, что европейская культура может похвастаться такими достижениями в области науки и философии, искусства, которые имеют непреходящее значение для всего человечества. Но и Восток в содержательном плане также внес свой вклад в первоначальное становление, а затем сохранение и развитие этих форм духовно-практического опыта, причем и их европейской традиции. Хотя трудно сказать, сколь соответствующим природе человека было их содержательное наполнение. Что «правильнее»: свобода воли или созерцательное «вчувствование», единение с природой; потребительство или ограничение в рамках понимания необходимого. Даже наши небольшие примеры наводят на мысль о возможности и даже желательности возникновения объединительных тенденций как в сфере ценностей, так и производства жизни.

Восточнославянские народы безусловно нуждаются в модернизации. Но она может быть успешной не при голом копировании опыта Запада, его инструментально-потребительских ценностей, а при направлении движения к духовно-экологической цивилизации будущего. В современном еди-

ном и взаимозависимом мире восточнославянские народы не могут невзаимодействовать как с Западом, так и с Востоком. Однако при этом они должны сохранить свою идентичность, самобытность, духовное единство. Цивилизация есть «тело» культуры, тогда как культура – это «душа» цивилизации. Бездушное и бездуховное тело так же безжизненно, как и бестелесная душа. Как бы ни сложились исторические судьбы восточнославянских народов, единственно приемлемой для них цивилизацией будет та, которая сможет сочетать практический разум Запада с их собственным духовным и культурным опытом. Здесь необходимо учитывать диалектику общего и особенного. Это во-первых. Во-вторых, чрезвычайно важно в геостратегическом плане для восточнославянских народов формирование регионального восточнославянского центра развития и силы на собственной культурно-цивилизационной основе, сохранение единства с близкородственными народами (Ч.С. Кирвель). Только в союзе друг с другом восточнославянские народы могут сохранить себя, найти свою нишу и место в мире. Поэтому судьбы и перспективы развития Республики Беларусь неразрывно связаны с перспективами развития восточнославянской цивилизации в целом.

1.9 ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ

§ 1. Понятие культуры. Основные парадигмы философского анализа культуры

Происхождение термина «культура» связывают с латинским *cultura* (возделывание, обработка, воспитание, образование). Есть мнение, что в такой трактовке слово «культура» вошло в обиход европейской мысли лишь во второй половине XVIII века. На заре цивилизации, у истоков традиционного, аграрного общества слово культура было сопряжено с латинским глаголом *colo, colore* – возвращение, возделывание земли, занятие земледелием (отсюда сельскохозяйственная культура, культура земледелия и т.д.). В Новое время под объектами культуры стали понимать любые материальные изделия (то, что сейчас именуют техносферой). Натура – естественная природа, культура – все то, что сконструировано человеком из вещества природы (материальная культура) для удовлетворения его материальных потребностей. Постепенно термин «культура» стал использоваться также для характеристики любых идеальных процессов и результатов духовного творчества (духовная культура), создаваемых для удовлетворения духовных потребностей людей. Материальная и духовная культура связаны друг с другом. Любой «рукотворный» объект (преобразованное тело природы) вначале существовал в виде идеального проекта. Материальная культура является «опредмеченной мыслью», «овеществленной» духовной культурой. Следует также иметь в виду, что многие материальные предметы утилитарного назначения сделаны

по«законам красоты» (К. Маркс). Поэтому они одновременно удовлетворяют материальные, и духовные потребности, т.е. включаются как в сферу материальной, так и духовной культуры. Как видим, разделение культуры на материальную и духовную относительно.

Дать четкое определение культуры, пригодное для любых ситуаций и на все времена, невозможно. Слишком велик и разнороден объем соответствующего понятия. Специалисты в области культурологии насчитывают более 500 определений культуры. В каждом из них зафиксированы важные генетические, структурные, функциональные и иные стороны этого удивительного феномена. В «Философской энциклопедии» дано следующее обобщенное понимание культуры: это специфический способ организации и развития человеческой деятельности, представленный в продуктах материального и духовного труда, в системе социальных норм и учреждений, в духовных ценностях, в совокупности отношений людей к природе, между собой и к самим и к самим себе. В качестве предельно абстрактного, рабочего определения можно воспользоваться следующим: культура – *это все явления, процессы, отношения, свойства, объекты, к возникновению которых причастен человек.*

Пространство современной культуры можно разбить на ряд сегментов. К ним обычно относят:

- сотворенную в процессе человеческой деятельности материальную среду обитания людей;
- надбиологические программы социальных ценностей, нормы и регулятивы поведения, общения, деятельности, которые обеспечивают воспроизводство и передачу совокупного общественного опыта;
- знаковые системы и языки, позволяющие аккумулировать и транслировать социально значимую информацию;
- мир «окультуренных», прошедших социализацию человеческих индивидов, превратившихся в личности;
- системно организованные группы людей на основе общих интересов, потребностей, проблем, совместной деятельности.

Культура выполняет ряд социальных функций.

Информационная функция. С точки зрения семиотики (науки о знаках) любой культурный объект или процесс является своеобразным текстом, в котором закодирована определенная информация. Для ее извлечения необходимо овладеть языками соответствующей культуры.

Коммуникативная функция. Межличностные, межличностно-групповые, межгрупповые и другие более сложные виды коммуникации могут быть эффективными только на основе «взаимоадаптации» соответствующих культур, их диалогового взаимодействия. Это неизбежно предполагает культурную коммуникацию – активный информационный обмен и взаимную корректировку ценностных ориентиров и мировоззренческих взглядов, моделей поведения.

Аксиологическая функция. Она связана с выработкой и трансляцией набора норм, ценностей и идеалов, социокультурной программы человеческой деятельности во всем ее многообразии.

Социализаторская функция. Процесс социализации означает усвоение универсалий культуры, которые являются базовыми в соответствующем обществе. Это обеспечивает подготовку индивида для выполнения им разнообразных социальных ролей, его включения в социум.

Культура является объектом изучения многих частных социально-гуманитарных дисциплин: культурологии, социологии, психологии, этнологии, социальной антропологии, истории, археологии, лингвистики, семиотики, искусствоведения, религиоведения, сравнительного языкознания и др. Каждая из них исследует отдельные стороны культуры. Философия занимается осмыслением культуры как особого региона бытия. Она ставит задачу раскрыть ее сущность, структурирование и закономерности функционирования.

В качестве основных философско-методологических подходов исследования культуры (парадигм, стратегий) обычно выделяют *аксиологический, семиотический, деятельностный, игровой, психоаналитический и экзистенциально-диалогический*.

Основы *аксиологической* парадигмы были заложены немецкими философами и культурологами конца XVIII – начала XIX в., которые отождествляли культуру в первую очередь с духовной сферой. Согласно аксиологическому подходу, культура понимается как совокупность всех материальных и духовных ценностей, созданных человечеством; сложная иерархия идеалов, значимых для конкретного общества. При этом эволюция человечества определяется тем, как и в каких формах развивались религиозные, моральные, правовые, политические, эстетические и др. ценности общества. В рамках аксиологической парадигмы культура рассматривается как мера гуманизации общества и человека.

При *семиотическом* подходе (Р. Барт, У. Эко, М. Фуко, К. Леви-Стросс, Ю.М. Лотман и др.) культура рассматривается как система информационных кодов, закрепляющая жизненный социальный опыт, а также средство его фиксации. Как сложно организованный и постоянно развивающийся набор таких семиотических систем культура транслирует программы поведения, общения и деятельности. Такое значение имеет как духовная, так и материальная культура. Механизм действия культуры представляет собой постоянное воспроизведение обществом традиций, образцов поведения, норм и результатов деятельности. Согласно такому подходу, культура должна передаваться от поколения к поколению по принципу множества социальных эстафет, что обеспечит сохранение социального опыта.

Близкой к семиотической является *деятельностная* парадигма культуры. Культура здесь понимается как специфический способ человеческой деятельности (Ю.А. Жданов, М.С. Качан и др.); система исторически раз-

вивающихся надбиологических программ деятельности, поведения и общения людей, своеобразный геном социальной жизни (В.С. Стёпин).

Игровая парадигма философского анализа культуры сформировалась благодаря нидерландскому историку и культурологу Й. Хейзинге (1872–1945). Он утверждал, что в основе возникновения культуры лежит игра как деятельность, избыточная для обеспечения выживаемости индивида. Определяя соотношение игры и культуры, Й. Хейзинга утверждал, что игра в культуре есть заданная величина, предшествующая самой культуре, сопровождающая и пронизывающая ее от истоков вплоть до той фазы, которую в данный момент переживает сам субъект. Делается вывод, что игра является необходимым способом социальной жизни, тем элементом, который поддерживает определенный идеал. Последний в свою очередь определяет духовную культуру эпохи. Одновременно Й. Хейзинга подчеркивает неоднозначность влияния игры на устои общества. Игра может иметь и созидательное, и разрушающее значение. Как часть религиозного или гражданского ритуала, мышления и языка игра становится средством социального упорядочивания. Но в чрезмерных дозах игра может производить противоположные эффекты. Для обозначения данного явления Й. Хейзинга вводит специальный термин – *пуерилизм* (от лат. *puer* – ребенок), который означает сознательное ребячество, инфантилизм, в который, по его мнению, постепенно погружается цивилизация. Нормальное же состояние культуры возможно при наличии трех основных условий: равновесие духовных и материальных ценностей, направленность на идеал, выходящий за рамки индивидуальности, и господство над природой.

Психоаналитическая стратегия (З. Фрейд, К. Юнг, Ж. Лакан и др.). Культура в ней рассматривается как сфера символизации энергии либидо, процессов сублимации, перегонки, трансформации бессознательных импульсов. Она аккумулирует в себе комплекс социально-значимых эталонов и запретов поведения. По сути, любой творческий акт интерпретируется как механизм переключения глубинной энергии бессознательного на легитимные формы деятельности. Сам же феномен культуры понимается как символическое проявление бессознательных стремлений и желаний.

Экзистенциально-диалогическая стратегия (М. Хайдеггер, Ж.П. Сартр, А. Камю, М.М. Бахтин и др.). Все явления культуры замыкаются на феномене человека. Культура – это мера человеческого в человеке, его способность конституировать собственное Я, делать самого себя. Индивидуализируя творчество, которое всегда авторски конкретно, данная стратегия подчеркивает решающую роль Другого в реализации творческих потенций личности. Именно в пространстве диалога Я и Другого происходит осознание своей уникальности, а одновременно вовлечения в универсальный континуум культуры.

§ 2. Традиции и новации в динамике культуры

Появление и активное употребление в научной среде термина «динамика культуры» приходится на вторую половину XX в. Динамику культуры следует отличать от обычных культурных изменений. Последние предполагают любые трансформации в культуре. Для динамических изменений характерны такие черты, как целостность, направленность, наличие упорядоченных тенденций.

Выделяют несколько моделей культурной динамики. Среди них – поступательно-линейная, фазовая, циклическая, поэтапная, волновая, круговая, маятниковая и др. В основу данной типологизации положен признак направленности развития. Внешне каждая из моделей может иметь проявление в виде обогащения, деградации или застоя культуры. Если для обогащения и деградации характерны соответственно дифференциация и упрощение, то застой – это состояние длительной неизменности и повторяемости норм, ценностей, смыслов, знаний.

Динамика культуры имеет свое непосредственное проявление во взаимосвязях между традициями и новациями.

Традиция – это форма фиксации, закрепления и избирательного сохранения определенных элементов социокультурного опыта, которая подразумевает наличие механизма его передачи, обеспечивающего устойчивую преемственность социокультурных процессов. Традиция состоит из трех основных компонентов: объекта социокультурного наследия (в качестве него выступают материальные и духовные ценности), процесса и способов такого наследования. Традиция обеспечивает воспроизводство «живой», действующей системы апробированных и испытанных временем образцов прошлых систем. Она определяет ход развития настоящего и будущего прошлым. Любая традиция по своей сути противоречива. С одной стороны, она способствует консервации прошлого, является символом застоя, отставания, неизменности. С другой – выступает как необходимое условие созреваания в ее лоне ростков нового.

Существуют различные виды традиций. Различают «первичные» и «вторичные» традиции. «Первичные» имеют устойчивое символическое содержание. Их появление в культуре происходит исключительно по определенной матрице. Они накапливаются постепенно, проходя отбор по критериям устойчивости и относительной массовости в воспроизведении.

«Первичные» традиции приобретают такие формы, как ритуал, фольклор, мифология. «Вторичные» традиции способны к развитию, они предполагают возможность перестройки прошлого через его постоянную переинтерпретацию. Формирование таких традиций происходит путем изменения самих укорененных в культуре стереотипов.

Также различают позитивные (утвердительные) и негативные традиции. Если позитивные традиции предписывают выполнение определенных

норм, то негативные отрицают неприемлемые для данной культуры ценности. Особенность негативных традиций в том, что они оказываются в своеобразной зависимости от отрицаемого. Невольно они способствуют сохранению тех смыслов и значений, с которыми пытаются бороться. Примером может служить борьба религиозных культов с ересями. В различных сферах жизни человечества традиции имеют различную значимость. В наименьшей степени они проявляются в экономике, но незаменимы в религии. В целом, в индустриальных и постиндустриальных обществах роль традиций значительно сокращается.

Традиции тесно связаны с *новациями*. Вместе они образуют единый комплекс в процессе динамики культуры. В ходе социокультурного взаимодействия происходит заимствование одними обществами культурных элементов других обществ. Выступая первоначально как новации, такие заимствования нередко традиционализируются. Новации только тогда приживаются в обществе, когда они вписываются в систему имеющихся традиций. Присутствие новаций свидетельствует о способности к адаптации, решению возникающих насущных проблем. Введение новаций требует от общества и индивидов творческого подхода к восприятию действительности, умения безболезненно изменять каждый элемент и всю социокультурную сферу в целом.

§ 3. Проблема единства и многообразия культурно-исторического процесса. Диалог культур

Культура – многоплановое явление. «Как таковая», «вообще» она не существует. Имеются ее различные типы и формы. С некоторыми оговорками, как мы видели, всю культуру можно разделить на материальную и духовную. Но такой классификацией ограничиваться нельзя. Во-первых, при этом подходе теряется историко-генетический аспект развития культуры; во-вторых, в ней отсутствует ее важный этноцивилизационный срез; в-третьих, не фиксируются различные уровни культуры в рамках одного и того же общества. При дифференцированном подходе к культуре можно выделить: 1) первобытную культуру, культуру античности, Средних веков, Возрождения, Нового времени, модерна, постмодерна; 2) культуру Запада и Востока, Севера и Юга; различные национальные культуры; 3) универсальные формы духовной культуры (их иногда называют формами общественного сознания), к которым относятся мораль, право, политика, религия, мифология, философия, наука; 4) вертикальные (элитарная, народная, массовая) и горизонтальные уровни культуры (субкультура, маргинальная и контркультура).

Вертикальные измерения культуры:

– *элитарная* культура осуществляет профессиональное производство новых культурных ценностей, которые призваны стать каноническими.

Она отличается закрытостью и эзотеричностью, предназначенностью только для посвященных;

– *народная* культура отличается этнической традиционностью, простотой и доступностью, выражением менталитета народа;

– *массовая* культура ориентирована не на творчество, а на потребление, она адаптирована к преходящим стандартам и вкусам среднего потребителя, характеризуется наивностью и незамысловатостью сюжетов, а нередко и обычным примитивизмом; в отличие от народной культуры, которая «надвременна», стабильна, массовая культура отличается динамичностью и подверженности моде.

Горизонтальные измерения культуры:

– *субкультура* – локальное, целостное образование внутри господствующей культуры, которое отличается собственными ценностными ориентациями, языком, обычаями, нравами. Ее возникновение обусловлено дифференциацией и специализацией населения;

– *маргинальная, пограничная* культура. Она связана с девиантными формами поведения и мышления, причины которых связаны с укорененностью в прошлом, неприятием настоящего либо выраженной устремленностью в будущее;

– *контркультура* – наиболее радикальное проявление маргинальной культуры, находящейся в открытом конфликте с официальной культурой и претендующей на ее замену в качестве нового культурного канона.

Различные формы, типы, уровни культурных образований не изолированы друг от друга. В своей системности они образуют единое культурное пространство. Взаимодействие, продуктивный диалог культур способствует их сближению, обоюдному обогащению и развитию. Любая культурная новация приобретает статус значимого события в социокультурной среде в результате своего концептуального оформления на уровне элитарной культуры. Со временем «культурный ток» с «верхних этажей» культуры достигает ее массовых основ. В свою очередь, многое из того, что зародилось в недрах массового сознания, становится объектом серьезного духовно-концептуального осмысления. Тем самым снимается напряжение между «элитарным центром» и «мятежными окраинами».

Взаимное проникновение различных культур происходит не только по «уровневой вертикали», но и «этноцивилизационной горизонтали». В современном мире неотъемлемыми составляющими культурно-исторического процесса становятся встреча, взаимодействие и взаимопроникновение цивилизаций. В таких условиях невозможно сохранение чистых цивилизационных образований при их первоначальной этнической и социокультурной обособленности. Данные процессы получили название *глобализации социокультурного пространства*. Это глубинное преобразование разнородного мирового социального и культурного пространства в

единую глобальную систему. В ней беспрепятственно перемещаются и взаимодействуют информационные потоки идей, ценности и их носители, капиталы, стандарты поведения и моды. В итоге происходит видоизменение миропредставления, деятельности социальных институтов, общностей, индивидов, социальных механизмов их взаимодействия.

В ходе развития глобализационных процессов возникает проблема сохранения социокультурной идентификации каждого этноса, а в его рамках – каждого человека. Распространение и насаждение в различных регионах мира определенного варианта культуры сталкивается с возрастающим социокультурным сопротивлением национальных и региональных культурных элит. Примером может служить противодействие развивающихся стран Азии и Африки вестернизации их национальных культур, насаждению западных образцов мышления и поведения.

Глобализующийся мир существенным образом изменяет традиционную систему культурной коммуникации. Современное коммуникационное пространство как бы разрывает границы между различными этноцивилизационными культурами и создает предпосылки для появления нового типа культурного единства. Разнообразие локальных культур поглощается интегративной суперкультурой. Скорость разрушения устоявшихся локальных ценностей стремительно возрастает. Нарушается также пропорция между высокой и низкой культурами. Низовая культура становится массовой как по количеству вовлеченных в нее субъектов, так и по упрощению потребляемого продукта. Типичное проявление нового глобального коммуникационного пространства – т.н. *поп-культура*. По своей сути она лишена этнического, локально-культурного основания. Это глобальное достояние современного техногенного общества. Причем лучшие образцы элитарной культуры (и прошлого, и настоящего) зачастую не выдерживают напора поп-культуры, превращаясь в предмет упрощенного, примитивного потребления. Необходимым условием диалога культур как на локальном, так и на интернациональном уровнях, является толерантность, взаимная терпимость, уважительное отношение носителей различных культур друг к другу.

Остановить процессы глобализации современного культурно-коммуникативного пространства, безусловно, невозможно. Это проявление объективного хода истории. Но за сохранение самобытности национальных культур, их защиты от деструктивного влияния как пошло-примитивных внутренних массовых образцов, так и международной поп-культуры необходимо бороться. Никакие новации не должны разрушать духовно-нравственное ядро национальных культур.

1.10 РЕЛИГИЯ КАК ФОРМА ДУХОВНОГО ОСВОЕНИЯ РЕАЛЬНОСТИ

§ 1. Причины возникновения и существования религии.

Религия (от лат. релиigare – связывать, religio – святыня, благочестие).

Это особая форма общественного и индивидуального сознания, основанная на вере в сверхъестественное, признающее господство внешних сил (Бога) над человеком, заслуживающих почитания, поклонения и послушания.

Религия – не случайная ветвь культурной эволюции человечества, а закономерно возникающая, исторически, социально и психологически обусловленная форма осознания людьми окружающей действительности и самих себя.

Религия как общественное явление имеет свои причины возникновения и существования: социальные, гносеологические и психологические. Социальные причины – это те объективные факторы общественной жизни, которые с необходимостью порождают и воспроизводят религиозные верования. Одни из них связаны с отношением людей к природе, другие – с отношениями между людьми. Отношение людей к природе опосредовано имеющимися средствами и орудиями труда. Чем менее они развиты, тем слабее человек перед лицом природы, тем больше над ним господство природных сил. Слишком ограниченными средствами обладал первобытный человек для воздействия на окружающий мир. Будучи не в состоянии получить желаемый результат реальными средствами, он прибегал к мнимым средствам. В более поздние эпохи отношения между людьми продолжали складываться стихийно. В этом случае законы развития общества выступают как неведомые стихийные силы, определяющие судьбы людей. Причины общественных явлений в сознании людей кажутся загадочными, сверхъестественными и мистифицируются. Все это послужило предпосылкой появления религии.

Гносеологические причины – это предпосылки, возможности формирования религиозных верований, возникающих в процессе познания человеком закономерностей природных явлений. Появление у человека возможности мыслить абстрактно, т.е. вычленять в мышлении общее, существенное и необходимое, отвлекаясь от единичного, несущественного и случайного, способствовало развитию теоретического познания. Способность фиксировать существенное в мышлении и обозначать его в языке позволяет познать мир глубже, точнее, полнее; но она же создает также возможность превращения общих понятий в «самостоятельные универсалии», которые рассматриваются как существующие вне и независимо от материального мира. Тем самым абстрагирование в мышлении от действительности становится гносеологической предпосылкой формирования религиозных представлений.

Психологические причины возникновения воспроизводства религии заключаются в следующем. Религиозные верования возникают также в за-

висимости от эмоционального состояния людей, их настроений, переживаний и т.п. Постоянные и устойчивые отрицательные эмоции, в том числе неуверенность и страх, как повторяющиеся переживания, могут создать благоприятную почву для приобщения индивида к религии. Помимо страха и неуверенности в себе такую же почву для религии создают другие отрицательные эмоции – чувства горя, скорби, одиночества. Постоянное накопление отрицательных эмоций при отсутствии реальных возможностей устранить их источник ведет к тому, что человек ищет средства избавления от отрицательных переживаний, в том числе и в религии.

§ 2. Исторические формы и основные элементы религии.

Исторически первыми формами религии явились фетишизм, тотемизм и магия. При господстве фетишизма объектом религиозного поклонения выступал какой-то конкретный объект, растение или животное, наделяемое мистическими и сверхъестественными свойствами. Предполагалось, что обладание этим объектом приносит удачу в жизни, предохраняет от опасностей и невзгод. Тотемизм отличается от фетишизма тем, что тотем выступает в качестве коллективного религиозного объекта. Магия представляла собой колдовские обряды и заклинания, посредством которых люди стремились воздействовать на различные события окружающего мира с тем, чтобы изменить их в желательном направлении.

Вступление человечества эпоху цивилизации ознаменовалось возникновением гораздо более сложных типов религиозных систем. Создание социально политеистических религий, ярким примером которых может служить античная древнегреческая религиозная система. Согласно греческой мифологии миром управляют множество богов, каждый из которых покровительствует определенным сферам человеческой деятельности: Аполлон искусству, Гермес торговле, Марс войне и т.п. Другим известным типом религиозных верований выступают монотеистические религиозные системы, возникшие в процессе формирования трех главных мировых религий: буддизма (VI-V века до Р.Х.), христианства (I век от Р.Х.) и ислама (VII век от Р.Х.). Для них характерно стремление объединить одной верой людей самых различных соц. групп, государств, национальностей.

В структуре религии можно выделить три основных элемента: религиозное сознание, религиозный культ и религиозную организацию.

Религиозное сознание специфично. Ему присуще прежде всего вера, эмоциональность, символичность, чувственная наглядность, соединение реального содержания с иллюзиями, диалогичность (диалог с Богом), знание религиозной лексики, воображение, фантазия.

Религиозное сознание отличается тем, что наряду с признанием реальной жизни, в нем сохраняется иллюзорное удвоение мира, вера в продолжение духовной жизни после прекращения жизни земной, вера в потусторонний мир. Доказать логично существование этого мира невозможно,

поэтому религиозное сознание основано на вере. Вера – это интегративная часть религиозного сознания. Она не нуждается в подтверждении истинности религии со стороны разума или чувств. Религиозная вера означает необходимость соответствующего поведения и деятельности и надежду на сверхъестественную добродетель благодаря милости Бога. В сущности своей это слепая вера. Не всякая вера является религиозной. Может быть и научная вера, но опирающаяся на факты. В этическом смысле вера это способность доверять, предполагающая душевную стойкость (вера человека, дружбу, в будущее, в справедливость, в идеал и т.п.). Вера связана с риском, ибо это чувство может ошибаться.

В религиозной вере основной объект это идея бога, на ней основано содержание религии. Для верующих идея бога является решением проблемы смысла жизни человека и нравственной опорой, стремлением выделить в жизни светлые и добрые начала. Искренне верующие люди стремятся жить, соблюдая общечеловеческие моральные нормы. Религиозная вера является опорой в жизни для верующих.

В религиозном сознании утверждён определенный идеал, подкрепляемый верой него. Этот идеал Бог. Верующий человек устремлен к этому идеалу, в котором сочетаются лучшие реальные земные черты.

В структуре религиозного сознания важнейшим компонентом являются религиозные чувства. Религиозные чувства это прежде всего эмоциональное отношение верующих к признаваемому объекту (Богу), ко всему, что связано с ним: местам, действиям, связям, друг к другу, и к миру целом. Религиозные чувства взаимосвязаны с религиозными представлениями, мифами, взглядами, идеалом, верой, поэтому они имеют определенную направленность, смысл и значение.

В религиозном сознании сочетаются и иллюзорное, и адекватное отражение мира. В некоторых исторически конкретных ситуациях люди нуждаются в иллюзиях, мифах, в сверхъестественном. Но было бы ошибочным утверждение, что религиозное абсолютно ложно. В нем немало верного, адекватного миру содержания. Например, в религиозном мифе или притче, подобно тому, как это происходит в искусстве, в художественном образе, воспроизводятся реальные явления и события. В некоторых случаях могут быть исторические, психологические, логические и другие знания.

Религиозное сознание как одна из сторон духовной жизни может взаимодействовать другими, поэтому здесь могут иметь место философские, нравственные, эстетические, экономические, политические воззрения. Религиозное сознание существует и функционирует в связи с религиозной лексикой, с языковым выражением, благодаря которому выражается религиозный смысл. Именно благодаря языку это сознание становится общественным, практическим и действительным. Следует отметить, что произ-

несенное слово в религиозной вере может обрести магический смысл так же, как может быть и словесное табу.

Философский подход к религии требует выделения в религиозном сознании двух уровней: обыденного и теоретического (концептуального). Обыденное религиозное сознание является непосредственным отражением бытия людей. Оно выступает в виде представлений, иллюзий, чувств, настроений, привычек, традиций. Его нельзя назвать цельным систематизированным. На этом уровне религия связана с индивидом и выступает личной форме. Здесь преимущественно выступают традиционные способы передачи чувств, иллюзий, представлений.

Концептуальный уровень религиозного сознания это систематизируемая совокупность понятий, принципов, суждений, аргументов, в которую включено учение о Боге, природе, обществе, человеке. Это вероучение, теология, богословие, подготовленное и обоснованное специалистами. В этот уровень сознания входят религиозно-этические, религиозно-эстетические, религиозно-правовые, религиозно-экономические, религиозно-политические концепции, основанные на принципах религиозного мировоззрения. И, наконец, к концептуальному уровню религиозного сознания присоединяется религиозная философия, находящаяся на стыке философии и теологии (неотомизм, персонализм и др.).

Религиозный культ включает предписания, указывающие, что и когда верующим делать, чтобы быть угодными Богу, а также определённые действия: молитвы, праздники, жертвоприношения, исповедь, освящение чего-либо, обряды, пропаганда вероучения. К средствам культа можно отнести храмы, иконы, культовые предметы (церковная утварь, крест, облачение священников и т.д.).

Важнейшим элементом религиозной организации является церковь. Как правило, в церкви отсутствует постоянное, фиксируемое членство. Вместе с тем во многих церквях существует деление верующих на рядовых членов-мирян (паства) и клир (священников): патриарх, папа, аятолла, синот, коллегия кардиналов, священнослужители.

§ 3. Классификация религий.

По количеству богов:

-монотеистические (основанные на вере в одного бога, определяющего все явления мира, в том числе социальное поведение людей);

-политеистические (языческие), в которых каждое божество «ответственно» за определённые явления природы и космоса и может оказать или не оказать помощь человеку в границах своей «зоны ответственности».

По распространённости:

-мировые,

-региональные,

-национальные.

В настоящее время на планете существуют три мировые религии:

- христианство, которое имеет три основные ветви (католицизм, православие, протестантизм);
- ислам, состоящий из двух течений (суннизм и шиизм);
- буддизм (тантризм (индийский буддизм), ламаизм (тибетский буддизм), чань-буддизм (китайский буддизм), дзен-буддизм (японский вариант)).

Под региональными понимаются религии, распространенные в нескольких, обычно соседних, странах. Например, индуизм имеет место в Индии и Непале, конфуцианство в Китае, Корее, Японии, даосизм Китае и Японии.

К национальным религиям относятся те, которые являются принадлежностью одной нации и, как правило, замыкаются в национальных границах.

Можно выделить еще диаспорические религии, под которыми следует понимать систему верований, свойственную диаспоре, т.е. расплывшему по миру этносу, не утравшему своей идентичности и исторической памяти, например, иудейскую, христианско-григорианскую (армянская церковь) и некоторые другие.

По географическому признаку выделяют:

- религии Запада, в которые включают все религии древних обществ Египта, Месопотамии, Греции, Рима, славян, а также иудаизм, христианство и ислам;
- религии Востока: иранские, индийские, китайские верования;
- периферийные: религии африканские, сибирские, индейские, религии тихоокеанских племен.

Исторически сложились следующие типы взаимоотношений церкви и государства:

- верховенство церковной власти над светской (средневековье, современный Иран);
- подчинение церкви государству (реформы Петра I);
- взаимное невмешательство государства и церкви в дела друг друга (большинство демократических государств, хотя в ряде из них (Греция, Кипр) имеется государственная религия);
- принудительный атеизм (СССР, КНДР).

§ 4. Функции религии.

Мировоззренческая функция религии. Ее религия реализует благодаря наличию в ней определенного типа взглядов на человека, общество, природу. Придание смысла бытию человека предоставляет возможность верующему вырваться за пределы ограниченности бытия, поддерживать надежду на лучшую жизнь в будущем, на избавление от страданий, несчастий и т.п.

Регулятивная функция религии. Она заключается в том, что каждая религия имеет свод установленных правил и моральных норм, которых должен придерживаться каждый верующий. Поэтому можно сказать, что

религиозные организации создают и обосновывают морально-этические и поведенческие нормы, которым следует вся верующая часть гражданского общества.

Воспитательная функция религии. Принадлежность человека к той или иной религиозной организации вынуждает его соблюдать правила и нормы, предписанные для всех верующих, поэтому многие люди после прихода в церковь корректируют свое поведение и даже избавляются от вредных привычек.

Утешительная функция религии. В моменты трагедий, сложных жизненных ситуаций и сильно душевных страданий многие люди обращаются к религии, так как хотят получить утешение. В религиозных организациях люди могут не только получить нужную поддержку от верующих, но и обрести надежду на лучшее, поверив в возможность помощи высших сил.

Коммуникативная функция религии. Практически во всех религиозных организациях верующие общаются между собой, находят среди единомышленников товарищей и друзей. Религия объединяет людей одной конфессии в группу, дает им определенные моральные, духовные и ценностные ориентиры.

Интегративная функция религии. Религиозные идеи объединяют общество, делают его сплоченным. Однако следует учитывать, что при определенных условиях, когда в религиозном сознании появляются альтернативные течения, религия может выполнять и дезинтегрирующую функцию. Примером могут служить религиозные войны в Европе.

Культуротранслирующая функция религии. Известно, что религия сыграла в истории огромную роль в развитии письменности, изобразительного искусства, книгопечатания, музыки и т.д.

1.11 МОРАЛЬ КАК СПОСОБ НОРМАТИВНОЙ РЕГУЛЯЦИИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛЮДЕЙ

§ 1. Специфика и структура морали.

Термин «мораль» введен Цицероном (от латин. -moralis– нравственный).

Мораль – форма общественного сознания, принятые в обществе представления о добре и зле, хорошем и плохом, должном, а также совокупность норм поведения, вытекающих из этих представлений.

Мораль это способ духовно-практического освоения мира, предполагающий особое ценностно-императивное отношение к нему.

Специфичность морали проявляется в ряде моментов.

-В морали воплощено единство духовного и практического: она служит основой духовной культуры личности и показателем меры челове-

ского в человеке. Мораль первооснова духовной жизни людей, являющаяся единственным условием человеческой сущности.

-Мораль действует не в какой-то определенной области (наука, искусство или политика и т.д.), а носит универсальный характер. Моральные нормы затрагивают все аспекты человеческих взаимоотношений.

-В отличие, например, от науки, настаивающей на объективизме, мораль носит подчеркнуто оценочный, а зачастую и субъективный характер: все явления мира и человеческие действия она рассматривает сквозь призму ценностей, с позиций добра и зла, долга и ответственности, интересов личности или всего общества.

-Мораль вырабатывает предписания, требования к поведению, в чем проявляется ее императивный (повелительный) характер.

-Мораль исторически первый способ социальной регуляции, обеспечивающий сочетание индивидуальных интересов интересами социального целого (рода, племени, нации, страны). Любое общество на любом этапе своего развития нуждается в механизмах регулирования, в соблюдении определенного порядка. Мораль помогает человеку в выборе линии поведения, корректирует его поступки и отношения. Поэтому моральные устои общества необходимы для общественного и индивидуального благополучия. Таким образом, объективная сущность морали состоит в том, чтобы внести гармонию в процесс человеческого общения с помощью системы моральных принципов, норм и идеалов.

Существуют следующие трактовки происхождения морали:

- натуралистические концепции, выводящие мораль из природы. Мораль рассматривается как момент биологических закономерностей (неприятие чужие, забота о потомстве и т.д.);

- социологические концепции. Мораль обусловлена потребностями общества. К примеру, чтобы предотвратить войну всех против всех. Теория общественного договора Т. Гоббса;

- марксизм – из потребностей общественного развития;

- антропологические концепции выводят мораль из природы человека (любовь, сострадание, забота о детях и т.п.);

- супранатуралистические концепции. Выводят мораль из трансцендентного источника. Например, религиозная мораль, религиозные заповеди.

Различают следующие виды морали:

1) дескриптивная мораль. Она обозначает личные или общественные ценности или общественные нравы. Она не даёт объективных суждений о хорошем или плохом. Только описывает, что считается таковым;

2) нормативная мораль. Претендует на разъяснение того, что действительно хорошо или плохо.

При этом по интерпретации идеала различаются :

-гедонистические учения. Морально то, что приносит удовольствие, освобождает от страданий (Эпикур);

-утилитаристские концепции: морально то, что приносит пользу (французские просветители, а также Бентам);

-перфекционистские. Согласно им высшей моральной ценностью является совершенство;

-гуманистические. Исходят из того, что высшей ценностью является человек.

Мораль отличается от таких форм регуляции поведения людей как право и обычаи, традиции. Система права закреплена законами и проводится в жизнь государством. За нарушение законов следуют материальные санкции и наказания (штрафы, лишение свободы и т.п.). В сфере же морали регуляторами выступают совесть человека и общественное мнение.

Обычаи, традиции поддерживаются силой заведённого и общепринятого порядка (все так делают, делай и ты).

Нормы же морали имеют идеальное обоснование в представлениях о том, как должно поступать.

Структурно мораль складывается из морального сознания; морального поведения, поступков, особым образом мотивированных; моральных отношений.

Моральное сознание включает моральные принципы, нормы и идеалы, которые взаимосвязаны и взаимообусловлены.

Моральные принципы – это основные, фундаментальные представления о должном поведении человека, через которые раскрывается сущность морали. Среди них можно выделить следующие.

-Принцип коллективизма выступает одновременно условием и следствием общественной сущности человека, ориентируя его на подчинение своих личных интересов общественным и служение им. Такая ориентация выгодна обществу, поэтому оно заинтересовано в формировании у личности коллективистских тенденций.

-Принцип индивидуализма традиционно рассматривался нашей этикой как антипод коллективизма, несущий отрицательное содержание, как нравственный принцип буржуазной идеологии и морали, согласно которому интересы личности, индивидуума ставятся выше интересов общества, коллектива. В новой, гуманистической этике индивидуализм обретает новый смысл. Индивидуализм утверждает прежде всего ценность, уникальность и неповторимость каждого индивида, пробуждая в нем уверенность в себе, стремление к самовыражению. Ориентируя человека на собственные силы и возможности, а не на социальное иждивенчество, индивидуализм повышает ответственность личности за моральную деятельность.

-Принцип гуманизма выражается признании человека главной ценностью, а его интересов приоритетными. Все для человека и во имя человека.

-Принцип альтруизма бескорыстная любовь и забота о благе другого человека («Возлюби ближнего, как самого себя»), готовность к самопожертвованию. Альтруизм противоположен эгоизму.

-Принцип толерантности предполагает проявление терпимости к Иному: иным взглядам, ценностям, поведению. В современных условиях терпимость к инакомыслию и инакодействию чрезвычайно важна, особенно в сфере политических, религиозных и межнациональных отношений. С терпимостью нельзя путать равнодушие.

Моральные нормы это конкретные правила поведения, определяющие, как человек должен вести себя по отношению к обществу, другим людям, самому себе. В них четко прослеживается императивно-оценочный характер морали.

Действие нравственных норм, заставляющих человека поступать определенным образом, обеспечивается с помощью общественного мнения (ОМ). ОМ служит защитой от морального произвола других, выполняет организующую и охранительную функцию.

Однако его роль неоднозначна. Многие люди выражают негативное отношение к нему, считая, что оно это усредненные взгляды и, как все среднее, ошибочно; человек не должен подчиняться ОМ, ибо оно еще не есть истина; ОМ отвергает людей, которые поступают «не так, как все». Тем самым оно препятствует развитию человеческой индивидуальности.

Нравственный идеал это образец нравственного поведения, к которому люди стремятся, считая его наиболее разумным, полезным, красивым. Он выполняет две функции: позволяет оценивать поведение других людей и является ориентиром для самосовершенствования. Идеал все лучшее, что выработано моралью на данном этапе ее развития. Отсюда исторический и социальный характер идеала.

Не может быть «человека без идеала»: оценивая других и себя, любой человек имеет в виду некий эталон, и в выборе идеала он свободен. Мы берем идеалы из жизни, литературы, кино.

Разновидностью нравственного идеала является романтический идеал комплекс абстрактных идей, возникающий обычно в противовес прозе жизни, как результат неудовлетворенности ею.

Нравственный идеал не обязательно бывает морально положительным. Иногда человек сознательно, в соответствии со своими потребностями и интересами, может взять за образец явно отрицательную личность или тип поведения антиидеал, псевдоидеал.

Моральное поведение, опирающееся на нравственное сознание личности и реализующее ее нравственные отношения, является итогом, результатом становления личности и ее свободного выбора. Если моральное сознание выступает субъективированной формой этих отношений, то моральное поведение есть их объективация, их материализация. И в этом смысле поведение человека показатель его нравственной культуры.

Центральным моментом нравственного поведения является поступок, который характеризует способность человека к сознательной постановке целей, выбору средств и морально ответственному действию.

Поступку предшествует мотивация, которая играет роль импульса, побудитель к действию: мотив предшествует поступку и продолжает свое действие во время его совершения.

Мотивы и поступки могут не совпадать или не соответствовать друг другу: так, не всегда «благие намерения» приводят к благим поступкам и наоборот. Связь между мотивом и поступком неоднозначна: один мотив может подтолкнуть человека к разным поступкам; одна линия поведения может быть продиктована разными мотивами.

Поэтому оценка нравственного статуса личности должна зависеть не только от результатов, но и от мотивов, за этим высвечивается не только интерес и причины поведения личности, но и ее сущность.

Большую роль в нравственной регуляции поведения играет моральная оценка, которая предполагает осуждение или одобрение поступка человека, его поведения, образа мыслей или жизни на основе требований морали. Основанием оценок выступают моральные принципы, нормы и идеалы. Сама же оценка характеризует соответствие сущего должному. Возможна оценка и будущих действий например, при выборе решений.

Моральные отношения – центральный элемент структуры морали, совокупность зависимостей и связей, которые возникают у людей в процессе их нравственной деятельности.

Отношение человека к обществу регулируется рядом принципов, в частности, принципами коллективизма или индивидуализма.

В первом случае человек подчиняет свои интересы общественным, видит свой долг в служении обществу. В случае индивидуалистической направленности он ориентируется на самого себя, на свои силы, разум, предприимчивость.

Большое место в системе отношений человека обществу занимают принципы, идеалы и нормы гражданской ориентации:

- патриотизм (космополитизм),
- национальное самосознание (его отсутствие),
- активная гражданская позиция (политическое равнодушие).

Однако наличие или отсутствие их у человека еще не является показателем уровня его нравственной культуры. Многое здесь зависит от содержания этих качеств.

Так, патриотизм, заключающийся в беззаветной любви и преданности своему отечеству, может проявляться как безоговорочном принятии и оправдании любых действий и политики своего государства и его властей, так и в критичном отношении к негативным моментам, препятствующим развитию общества.

Космополитизм – осознание себя «гражданином мира», включенным в систему планетарных отношений, предполагает, как правило, равнодушие или даже нелюбовь своему отечеству, однако он может сочетаться и с любовью к нему.

Чувство национального самосознания может быть продуктивным, нацеленным на процветание нации и ее культуры, может быть деструктивным, несущим в себе элементы национализма или шовинизма, враждебности к другим народам. Отсутствие национального самосознания может свидетельствовать как о равнодушии к судьбе собственной нации, так и об уважении и терпимости к другим народам.

Активная гражданская позиция характеризуется чувством сопричастности и ответственности за судьбу собственного отечества. Проявляться же она может как в серьезном, ответственном стремлении к участию в жизни общества, так и в безудержной фанатичной поддержке власти или, напротив, в столь же фанатичной оппозиции к ней. Важно не допускать здесь максимализма и подходить собственному выбору ответственно.

§ 2. Функции морали.

Гуманизирующая функция морали. Приобщение личности к высоким нравственным принципам и идеалам и следование им в отношениях с людьми «очеловечивает» человека, делает его Человеком, достойным любви и уважения.

Регулятивная: мораль регулирует поведение и отношения людей в обществе. Обязательность моральных правил не обеспечивается ни законом, ни принуждением, ни уголовным наказанием, и все-таки люди их неукоснительно соблюдают. Моральная регуляция осуществляется добровольно, на основе свободного выбора человека и самостоятельного принятия им решений. Регулятивная функция морали обеспечивается прежде всего через саморегуляцию и самоуправление личности, что особенно ценно для гуманистической этики. Побудительными силами и основными нравственными регуляторами являются общественное мнение (внешний регулятор) и совесть (регулятор внутренний).

Воспитательная функция формирование человеческой личности и ее самосознания. Господствующие в обществе моральные нормы и принципы процессе обучения целенаправленно вносятся сознание человека, прививаются ему. Реализуется воспитательная функция в процессе освоения личностью нравственного опыта предшествующих поколений, формирования положительных нравственных чувств, убеждений, привычек. Воспитательное воздействие морали на личность осуществляется с помощью различных приемов от убеждения и принуждения до самодисциплины и самовоспитания.

Познавательная функция. Моральное познание выступает основой нравственного воспитания личности. Давая человеку адекватное знание необходимую информацию нравственных нормах и ценностях, мораль вооружает нас

«секретами» человеческого поведения и общения. Познавательную функцию можно рассматривать и как ценностно-ориентирующую, ибо моральные знания, в отличие, например, от естественнонаучных, не бесстрастны, а всегда наполнены некоторым смыслом, нацеливают личность на определенные смысложизненные ценности.

Коммуникативная функция морали заключается в том, что мораль выступает необходимым условием, фактором, формообразующим элементом и результатом человеческого общения, которое невозможно без морали. С первого момента общения между людьми устанавливается негласная договоренность: вести общение на определенных условиях. Ими как раз и выступают моральные нормы, обеспечивая или дружелюбие (в случае совпадения этих норм), или враждебность (в случае их расогласованности). Соответственно складываются и формы общения: от диалогического взаимопонимания до антагонистических конфликтов.

1.12 ИСКУССТВО КАК ФОРМА ЭСТЕТИЧЕСКОГО ОТНОШЕНИЯ К МИРУ

§ 1. Происхождение искусства.

В широком смысле слово искусство обозначает высокий уровень мастерства в любой области человеческой деятельности, один из эталонов общей культуры общества.

В узком смысле слова – это образное осмысление и освоение действительности, форма творчества, способ духовной самореализации человека посредством чувственно-выразительных средств (звука, пластики тела, цвета, рисунка, слова и т.д.). Форма существования искусства – художественное произведение (скульптура, картина, спектакль, роман и т.п.). Цель искусства двойка: для создателя – это художественное самовыражение, для адресата – наслаждение прекрасным.

Искусство – одна из древнейших форм общественного сознания. Его возникновение относится к периоду палеолита. Найденные артефакты свидетельствуют, что люди постепенно научились не только более рационально изготавливать орудия труда, но и создавать первые художественные произведения. В труде совершенствовались творческие способности, развивалось мышление, дифференцировались чувства, развивалось стремление к изяществу отделки, к ритму, гармонии, вырабатывалось умение обобщать и образно воспроизводить предметы и явления. В результате стало возможным искусство как форма эстетического освоения мира, как деятельность создающая не утилитарные предметы, а предметы, воплощающие творческую фантазию человека, его эмоции и переживания. Потребность, которую удовлетворяло искусство, была потребность в красоте, создание вещей, которые доставляли бы радость человеку. Сама эта потребность развивалась одновременно с развитием художественной деятельности. Последняя требовала особых эстети-

ческих способностей, формировала эстетические вкусы, оценки, переживания, чувство гармонии. Прекрасное в своей сущности всегда есть гармония предметов и явлений природы, общества и искусства. Гармония вызывает у человека игру его познавательных способностей, его духовных и физических сил вообще, что служит причиной эстетического наслаждения.

§ 2. Специфика и виды искусства.

Известные нам сегодня виды и жанры искусства появились не сразу, а постепенно на протяжении целых исторических эпох, в результате чего искусство разветвлялось и развивалось в многообразные, легко различимые формы. Наряду с процессом дифференциации шёл и процесс интеграции искусства. Возникают, так называемые синтетические искусства, которые вбирают в себя в качестве составных элементов давно сложившиеся виды искусства. К примеру, кино, язык которого представляет собой сложное целое, является подтверждением этого процесса. В наше время тенденция к интеграции искусства усиливается. Определяющим фактором этого процесса является становление информационного общества. Вместе с тем указанная тенденция не отменяет деления искусства на отдельные виды. Структура искусства характеризуется гибкостью, подвижностью, что выражается во множестве модификаций: это различные виды искусства (театр, живопись, литература, музыка, архитектура и т.д.), различные его роды (к примеру, эпический и лирический), жанры (к примеру, драма и комедия, натюрморт и портрет и т.д.), различные его типы (к примеру, готика, барокко, ампи́р, классицизм, романтизм и т.д.).

Следует учитывать, что искусство характеризуется относительной самостоятельностью по отношению к экономическим, социальным и политическим процессам, хотя в конечном счёте с ними связано. Действительно ценные, высокохудожественные произведения искусства не умирают вместе с ликвидацией тех социальных условий, в которых они были созданы, а продолжают жить и для последующих поколений.

Искусство и наука, являясь важными средствами познания окружающего мира, взаимно обогащают друг друга. Но искусство имеет свою специфику.

Отличие искусства от науки.

Наука и техника имеют преимущественно дело с вещами, а искусство с психологией, эмоциональной сферой человека, его настроениями. Научный метод строго рационален, а в искусстве важную роль играют интуиция, эмоции, переживания. Предметом художественного отражения является прежде всего сфера человеческих отношений. Искусство изображает и природу. Но это изображение носит на себе печать человеческих чувств, так как художник не фотографирует природу, а эстетически осваивает её, применяя свою «мерку».

Каждое произведение искусства является единственным и законченным, а научное открытие – это определённое звено в цепи последующих открытий.

В искусстве особую, большую роль, чем в других формах общественно-го сознания, играет форма выражения содержания. Творческий процесс – это одновременно создание, развитие, и содержания и формы художественного произведения. К художественной форме относятся язык, сюжет, композиция, образная ткань.

Искусство в конечном счёте развивается в тесной связи с развитием всего общества, несёт на себе печать особенностей общественного бытия.

Однако по сравнению с правом, политикой или политической идеологией искусство более удалено от социально-экономических процессов. В его развитии важную роль играют художественные традиции, менталитет народа, состояние духовной жизни общества.

Наука отражает мир в понятиях, а искусство в художественных образах. Отличие художественного образа от научного понятия состоит в том, что обобщение окружающего мира в образе дано во всей живой конкретности и целостности, доступной чувственному восприятию.

Познание в искусстве – процесс ассоциативный, в котором выявляются не естественные законы явления, а его связи с человеком и значения для человека. Эта особенность художественного познания требует для воссоздания действительности художественной оценки, объективирования, превращения внутреннего во внешнее. Это самый существенный момент рождения художественного образа, который является основной «клеточкой», в которой заключены все тайнства и богатства искусства.

Особенности художественного образа выражаются в следующем:

- метафоричность, ассоциативность, иносказательность;
- самодвижение, художественный образ часто живёт своей автономной жизнью, порой неподвластной автору произведения;
- многозначность и недосказанность; мы всегда додумываем и дорисовываем образ;
- единство мысли и чувства. Роден отмечал, что образ – это работа мысли, делающей мир понятным, это – отражение сердца художника на всех предметах, которых он касается;
- “строительным материалом” образа выступают явления, реалии окружающего мира и внутренний мир личности художника;
- оригинальность, неповторимость. Научные открытия можно повторять, но нельзя создать два одинаковых образа в произведениях искусства.

§ 3. Функции искусства.

- Познавательная. Это вненаучная форма познания мира и человека, которая позволяет своими специфическими средствами анализировать действительность и создавать свою картину мира.

- Воспитательная. Оказывает непосредственное влияние на формирование духовного мира человека, развитие его творческого потенциала.

- Эстетическая. Выражает духовную потребность человека в гармонии и красоте. Отражает действительность по законам красоты и, как следствие этого, формирует эстетические вкусы, представления о прекрасном.

- Социальная. Оказывает воздействие на отношения людей в обществе, преобразуя социальную реальность.

- Компенсаторная. Позволяет человеку восстановить душевное равновесие, компенсировать дефицит гармонии и красоты в повседневной жизни, снять стресс, напряжение.

- Гедонистическая. Искусство способно приносить эстетическое наслаждение и радость постижения красоты.

- Прогностическая. Искусство способно предугадывать будущее, строить прогнозы.

- Коммуникативная. Процесс создания и восприятия художественных произведений предполагает общение создателя и адресатов, а также адресатов между собой, оно передаёт не только информацию о чём-либо, но и настроения, эмоции, чувства.

ЧАСТЬ II ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НАУКИ

2.1 НАУКА КАК ВАЖНЕЙШАЯ ФОРМА ПОЗНАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

§ 1. Понятие науки. Наука как деятельность, социальный институт и система знания

Наука – сфера человеческой деятельности, функцией которой является выработка и систематизация знаний о действительности.

Основные задачи науки – описание, объяснение и предсказание явлений действительности на основе открываемых ею законов. Система наук условно делится на естественные, технические, общественные и гуманитарные науки.

Научные дисциплины по их направленности, по их отношению к практике принято подразделять на фундаментальные и прикладные. Фундаментальные науки занимаются познанием закономерных отношений между явлениями действительности. Непосредственной целью прикладных исследований является применение результатов фундаментальных наук для решения технических, производственных, социальных задач.

Под словом «наука» подразумевают: 1) *деятельность* по получению новых знаний, 2) *знания*, полученные посредством научно-исследовательской деятельности, 3) *социальный институт*, занятый выработкой знаний.

1) Если в повседневной жизни знания служат средством для достижения практических целей, то для науки именно получение знаний является целью. Для научной деятельности характерны: выработка и использование методов научного исследования, использование специального оснащения (приборы, инструменты, лаборатории и т.п.), усвоение и переработка обширной информации (библиотеки, базы данных и т.п.).

2) Совокупность научных знаний характеризуется понятийной формой их выражения, их эмпирической и теоретической обоснованностью, их доступностью для критики, их ориентацией на истинность и объективность, их тенденцией к системной связности и непротиворечивости.

3) Наука в качестве социального института характеризуется функционированием научных обществ, учреждений, научных периодических изданий, проведением научных конференций, дискуссий, связями науки с другими социальными институтами.

§ 2. Формы рефлексивного осмысления научного познания: теория познания, методология и логика науки

Познание направлено, прежде всего, на некоторый предмет, а не на само себя. Однако возможность заблуждений и ошибок требует, чтобы и само познание являлось предметом критического внимания. Осознание человеком самого себя, осознание своих действий и их мотивов называется *рефлексией*. Научное познание отличается от ненаучного, например обыденного познания, тем, что оно критически относится к каждому моменту познавательной деятельности, к исходным данным, принципам, методам и результатам. Формами рефлексивного осмысления научного познания являются теория познания, методология, логика науки.

Теория познания (гносеология, эпистемология) – это раздел философии, в котором изучаются проблемы природы познания и его возможностей, отношение знания к реальности, общие предпосылки познания, условия его достоверности и истинности.

Методология научного познания – учение о принципах построения, формах и способах научно-познавательной деятельности. Задачами методологии науки являются описание и анализ этапов научного исследования, анализ языка науки, определение сферы применимости отдельных процедур и методов, анализ исследовательских принципов, подходов и концепций.

Логика науки – это дисциплина, применяющая понятия и технический аппарат современной логики к анализу систем научного знания. Она сформировалась в первой четверти XX в., разрабатывалась представителями неопозитивизма. Термин «логика науки» употребляется также для обозначения законов развития науки (логика научного развития), правил и процедур научного исследования (логика исследования), учения о психологических и методологических предпосылках научных открытий (логика научных открытий).

§ 3. Проблемное поле философии науки

Философия науки это, во-первых, *философское направление*, исследующее разнообразные аспекты, характеристики, факторы научно-познавательной деятельности, а во-вторых, – *раздел философии*, разрабатываемый в рамках различных философских направлений и изучающий науку как специфическую сферу человеческой деятельности и как развивающуюся систему знаний.

Имеются различные интерпретации понятия «философия науки»:

– это философия, опирающаяся на результаты и методы науки (Р. Карнап, М. Бунге, А. Уайтхед);

– это посредник между наукой и гуманитарным знанием (Ф. Франк, М. Вартовский);

– это методологический анализ науки (Г.Р. Харре, М.Б. Хессе, И. Лакатос, Л. Лаудан);

- это идеологическая спекуляция на науке, вредная для науки и общества (П. Фейерабенд);
- это выявление предпосылок научного мышления и деятельности;
- это метанаучная методология, определяющая, чем научное познание отличается от иных способов познания;
- это синоним науковедения, дисциплина, включающая в себя методологию, историю и социологию науки.

Философия науки как *раздел философии* оформилась в середине XX в. в ответ на потребность осмыслить социальные и культурные функции науки в условиях научно-технического прогресса.

Как *философское направление* философия науки существует с середины XIX в. Начало этому направлению положено трудами позитивистов О. Конта, Дж. С. Милля, Г. Спенсера.

За время существования этого направления *основная проблематика философии науки* претерпела существенные изменения.

1) На первом этапе (вторая половина XIX в.) основное внимание уделялось исследованию психологических характеристик и индуктивно-логических процедур опытного познания.

2) На втором этапе (первая треть XX в.) происходило осмысление революционных изменений в основаниях науки на рубеже веков (Э. Мах, М. Планк, А. Пуанкаре, А. Эйнштейн, Н. Бор). В центре внимания оказались содержательные основоположения науки. Разрабатывались проблемы детерминизма, соотношения динамических и статистических закономерностей, пространства и времени, единства научного знания и построения целостной научной картины мира. Обсуждалась проблема демаркации, разделения науки и метафизики, математики и естествознания, социально-гуманитарного и естественнонаучного знания. Изучались проблемы соотношения анализа и синтеза, индукции и дедукции, логики и интуиции, открытия и обоснования, теории и фактов.

3) На третьем, аналитическом, этапе (вторая треть XX в.), преобладали вопросы анализа языка науки (Венский кружок и Берлинская группа – М. Шлик, Р. Карнап, Х. Рейхенбах). Неопозитивистская философия науки стремилась устранить из языка науки «псевдонаучные» утверждения и унифицировать науку на основе языка физики. Рассматривались проблемы построения всей науки на фундаменте чисто эмпирического знания, сведения теоретических терминов к эмпирическим; проблемы теоретической обусловленности опыта; проблемы верификации, дедуктивно-номологического объяснения, подтверждения, фальсификации.

4) Современный, постпозитивистский, этап, начавшийся в 50–60-е годы XX в., характеризуется вниманием к исторической динамике знания и к социокультурным детерминантам познания, многообразием методологических концепций и их взаимной критикой, признанием относительности норм научно-познавательной деятельности (Т. Кун, К. Поппер, С. Тулмин, И. Лакатос, Дж. Агасси, П. Фейерабенд). Обсуждаются проблемы роста

научного знания, оспариваются кумулятивистские, эволюционистские модели развития науки, вводятся понятия парадигмы, несоизмеримости теорий, неявного знания, тематического контекста. Заостряется вопрос о соотношении научной и иных форм рациональности, о социальной детерминации научного знания. Актуализируются проблемы распространения философовско-методологического анализа на гуманитарные науки, а также на донаучные и ненаучные типы познавательной деятельности. Ставится вопрос о влиянии на философию науки результатов и методов социально-гуманитарного знания.

§ 4. Научное и вненаучное познание. Специфика научного познания

С эпохи Просвещения научное познание и его результаты приобретали все большее влияние в мире по сравнению с до и вненаучными знаниями. У некоторых адептов науки сформировалось убеждение, что научные знания должны со временем вытеснить из общественного сознания ненаучные представления как пустые или вредные предрассудки.

К ненаучным представлениям должны, в принципе, относиться все представления, не соответствующие критериям научности. Таковыми являются, например, обыденные, мифологические, религиозные и, возможно, философские познания.

Однако в XX в. возникло и постепенно утвердилось ясное понимание того, что вненаучное познание не только неискоренимо, но, более того, оно совершенно необходимо как предпосылка научного познания.

Одним из первых это осознал Э. Гуссерль. Он говорил о кризисе европейского человечества, науки и философии, который возник из-за пренебрежения учеными «жизненным миром», данным в непосредственном опыте до и вне научного познания. А ведь «жизненный мир» для ученого есть поле его деятельности, в котором только и имеют смысл научные проблемы и способы мышления.

На третьем этапе эволюции философии науки пытались четко отделить научные знания как достоверные от ненаучных знаний как недостоверных посредством принципа верификации, но их попытка потерпела неудачу. В противовес им К. Поппер предложил решать проблему демаркации, т.е. разграничения научных и ненаучных знаний, на основе принципа фальсификации. При этом, согласно Попперу, различение научных и ненаучных знаний не должно одновременно означать их оценки в качестве истинных или ложных.

В нынешней, постпозитивистской, философии науки получило признание положение о невозможности строгого разграничения научного и ненаучного познания. Один из наиболее радикальных представителей современной философии науки П. Фейерабенд утверждает, что науку как идеологию научной элиты нужно лишить доминирующего положения в обществе и уравнивать ее с религией, мифом, магией.

Вряд ли научное познание может быть однозначно и безоговорочно отграничено от ненаучного познания. Перечисленные ниже черты могут быть в той или иной мере свойственны не только научному, но и другим видам познания. Тем не менее, совокупность этих признаков в большей мере характерна именно для научного познания, как его понимают сегодня.

– Научное познание подразумевает получение *практически полезных*, в конечном счете, знаний, позволяющих управлять природными и социальными процессами на основе знания их законов и с целью удовлетворения человеческих потребностей. «Знание – сила».

– Научное познание должно *согласовываться с опытом* и предполагает возможность *опытной проверки* понятий и теорий, их подтверждения или опровержения фактами (см.: принципы верификации и фальсификации).

– Научное познание требует *строгости*, эмпирической обоснованности, логической связности и непротиворечивости хода исследования и формулирования его результатов.

– Научное познание организуется *методически*, т.е. ведется с определенной целью и согласно определенному плану, осознанному методу действий.

– Научное знание представляет собой развивающуюся *систему*, которая стремится к внутренней упорядоченности, согласованности, связности, логической непротиворечивости. Система периодически может испытывать основательные потрясения, крушения, но после кризиса вновь формируется системно упорядоченное знание, хотя упорядоченное уже на новых принципах.

– Научное знание преимущественно *выражается в понятийной форме* и постигается посредством *рассудка* в отличие от религиозных или поэтических представлений, выражаемых в образной, иносказательной форме и постигаемых при помощи эмоций, иррациональной интуиции.

– Научное познание стремится к *объективности*, т.е. к выражению действительного соотношения вещей, независимого от человеческого сознания.

– Научное познание стремится к выявлению необходимых *каузальных связей* в мире. Знание и использование каузальных связей приходит на смену магическим формулам заклинания духов и моления богам.

– Научное знание полностью *открыто для критики*. Этим оно отличается, например, от теологического знания, которое основывается на догматах, закрытых для сомнения и критики.

– Научное познание является *рефлексивным* или *рефлектирующим*, т.е. оно осознает и контролирует само себя, свою рациональную и эмпирическую обоснованность и состоятельность. Этим оно отличается, например, от мифологического познания, для которого характерно доверчивое, некритическое восприятие каких-либо повествований.

– Научное познание *позволяет прогнозировать* ход событий, целенаправленно вызывать или упреждать их.

– Результаты научного познания и ход их достижения должны быть *воспроизводимыми*, чтобы заслуживать признание научного сообщества. Если полученные кем-то результаты никто не может воспроизвести в своих опытах, расчетах, рассуждениях, то они не вызывают доверия. Чья-то личная вера в правильность своих утверждений не является научным доказательством.

– Результаты научного познания *не претендуют на абсолютную истинность*, как, например, религиозные «истины», якобы вечные и неизменные. Научные знания предполагают возможность их изменения, усовершенствования или радикального пересмотра.

§ 5. Роль науки в жизни современного общества и в формировании личности

До определенного момента наука (как познание закономерностей природы и общества) развивалась медленно и не оказывала существенного влияния на жизнь общества. Роль стала быстро возрастать, начиная с научной революции XVI–XVII вв., т.е. с возникновения естествознания. Становление естествознания происходило совместно с развитием капиталистического способа хозяйствования. Капитализм рационализирует производство, а новая наука дает знания, позволяющие рационально управлять материальными и человеческими факторами производства. Таким образом, капиталистический способ производства обеспечил спрос на научные знания, стимулировал их рост. Наука перестала быть лишь частным делом, побуждаемым только любознательностью. Дальнейшему усилению роли науки в общественной жизни в значительной мере поспособствовали промышленный переворот последней трети XVIII–XIX вв. и научно-техническая революция, начавшаяся в середине XX в.

Эти исторические процессы привели к превращению науки в *непосредственную производительную силу*. Это превращение состоит в том, что, с одной стороны, современное производство не может существовать и развиваться без науки, а наука, с другой стороны, нуждается в производстве для реализации познаний и создания технических средств для научных исследований. Научные знания и разработки, используемые в материальном производстве, стали специфическим товаром. Производство – основной потребитель продукции науки. Потребности материального производства являются двигателем прогресса науки, а наука, опережая материальное производство, позволяет ему постоянно совершенствоваться. Вложение средств в науку способно приносить значительный экономический и социальный эффект.

Благодаря научно-техническому прогрессу, механизации и автоматизации производства изменяется характер человеческого труда. Все менее человек используется как физическая, природная сила и все более он выступает как разумная, контролирующая и творческая сила по отношению к средствам производства. Человек освобождается от непосредственного участия в производстве, производственные процессы объективируются. Растут требования к общеобразовательной и специальной подготовке ра-

ботников, изменяется характер и повышается уровень их материальных и социально-культурных потребностей. Снижается доля людей, занятых в материальном производстве, и растет доля занятых в сфере науки. Соответственно расширяется и сфера образования.

Все большее влияние на жизнь общества оказывают социальные науки. Ученые осуществляют мониторинг происходящих социальных процессов, выявляют тенденции, делают прогнозы, намечают перспективы, дают им экспертные оценки, упреждают нежелательное развитие событий.

Под влиянием результатов научных исследований предпринимались попытки радикального, революционного преобразования общества. Особенно осязаемое воздействие на все человечество оказала в XX в. марксистская теория. Хотя ныне доверие к ней заметно убавилось, нельзя отрицать масштабов и глубины уже оказанного ею влияния на социальную жизнь. К тому же не следует спешить с подведением окончательных итогов, ведь история продолжается.

Наука почти безраздельно правит в сфере образования, в которой в предшествующие эпохи доминировали мифологические и религиозные представления. Люди с детства осваивают научное видение мира и своего места в нем. Научная картина мира оказывает значительное влияние на мировоззрение человека, а значит, и на его образ мышления и поведения.

Так, отношение человека к миру, к другим существам и к себе самому зависит от того, считает ли он, что Земля – величавый и незыблемый центр мира, созданного Богом, как утверждает библейская религия, или же Земля ничтожно малая, постоянно движущаяся точка в бесконечном мире, как утверждает наука. Считает ли человек, что он творение Бога, намеренно созданное по Его образу и подобию, или человек – продукт естественной и никем не управляемой, стихийной эволюции живой природы. Считает ли человек, что всякая власть – от Бога, и все Им предопределено, и ни один волос не упадет с головы, не будь на то Его воля, или же он считает себя свободным, автономным существом, а все общественные установления, движения, власти считает результатами действия человеческих волей.

Как отмечал К. Лоренц писал, если нечто можно естественным образом объяснить, им можно и овладеть; и вместе со своей непредсказуемостью оно часто теряет почти всю свою ужасность. Из перуна – который Зевс метал по своему произволу, не поддающемуся никакому разумению, была получена простая электрическая искра, и громоотвод, который защищает от нее наши дома.

Наука в принципе не может ни доказать, ни опровергнуть существование Бога, представление о Нем не верифицируемо и не фальсифицируемо. Но как бы там ни было люди в своих практических действиях все меньше полагаются на Бога и молитвы и все больше на рациональное управление природными и социальными процессами на основе научного знания причинно-следственных закономерностей.

2.2 НАУКА В ЕЕ ИСТОРИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ

§ 1. Проблема начала науки. Наука и типы цивилизационного развития

Существование науки имеет исторический характер, т.е. она изменяется, развивается, становится не такой, какова она была прежде. Если принимать за эталон науку в определенный момент ее исторического существования, то знания, способы их выработки и социализации, имевшиеся прежде и возникающие впоследствии, оказываются не соответствующими «эталону» и могут представляться ненаучными и отвергаться.

Неисторическое восприятие науки вредно для ее функционирования и развития, оно способствует косности, догматизму. Поэтому имеется необходимость в специальном изучении развития науки. История науки в качестве особой дисциплины сформировалась во второй половине XIX в.

Вопрос о моменте возникновения науки является проблемным, на этот счет высказываются разные мнения. Можно сказать, что наука зарождается одновременно с возникновением человека, поскольку он способен приобретать опыт, творчески перерабатывать его и с его помощью приобретать власть над природными явлениями. Но можно утверждать, что наука возникла вместе с греческой философией два с половиной тысячелетия назад, или вместе с естествознанием четыре столетия назад, или с началом противопоставления «позитивного» мышления метафизике менее двух веков назад.

Однозначное определение момента возникновения науки затруднительно потому, прежде всего, что понятие о науке является комплексным, многоаспектным. Оно не позволяет провести совершенно отчетливую границу между наукой и не-наукой. К тому же понятие о науке, научности, учености исторически изменчиво. Оно может варьироваться также в различных типах культуры.

Таким образом, комплексность, историческая и культурная вариативность понятия науки не позволяют однозначно зафиксировать момент ее возникновения.

Наука, являясь порождением той или иной цивилизации как социальной матрицы, может иметь различные особенности когнитивной структуры, целей и способов познания, способов коммуникации между учеными. Так, например, в одних цивилизациях система знаний является «закрытой», т.е. представляется, что истинное знание уже существует, оно изложено в каком-либо «священном писании» и нуждается лишь в правильном понимании, истолковании, передаче и защите от искажений. В других цивилизациях система знаний «открыта» для переосмысления, критики и дальнейшего роста, а инакомыслие воспринимается не как ересь или провинность, но как нормальное явление.

Как полагал О. Шпенглер, даже числовые понятия у всякой культуры свои и своя математика: Имеется множество миров чисел, так как есть

множество культур. Мы обнаруживаем индийский, арабский, античный, западный тип математического мышления и вместе тип числа, каждый по самой сути своей представляющий нечто самобытное и единственное. Изучая особенности той или иной математики, считал Шпенглер, можно понять и специфику соответствующей культуры. Числа символизируют идеальные формы, лежащие в основе отдельных культур. И точно так же «не существует абсолютной физики, а только отдельные, всплывающие и исчезающие физики в пределах отдельных культур». Из античного (аполлонического) восприятия природы возникла статика тел, физика близкого расстояния, из арабского (магического) – алхимия, а из новоевропейского (фаустовского) – динамика безграничного пространства.

§ 2. Протонаука в структуре традиционных цивилизаций. Античный идеал науки

Выражением «протонаука» подразумеваются явления в древних культурах, родственные науке в ее нынешнем понимании, но не отвечающие тем или иным критериям, которые в совокупности характеризуют современную нам науку. Такие явления известны в истории Шумера, Вавилона, Древнего Египта, Индии, Китая, Греции.

О древнейших истоках современной науки автор книги «Наука в истории общества» Дж. Бернал писал, что главный поток науки вытекает из практических технических приемов первобытного человека. Вся наша сложная цивилизация, основанная на механизации и науке, развилась из материальной техники и социальных институтов далекого прошлого, другими словами – из ремесел и обычаев наших предков.

Знания, относящиеся к области математики, астрономии, механики, медицины имели в древневосточных цивилизациях прикладной характер. Эти знания позволяли строить колоссальные гидротехнические и культовые сооружения, дворцы, создавать технику для строительства и боевых действий, производить землемерные работы, вести контроль, учет и расчеты хозяйственной деятельности, создавать календари, предсказывать соотношение светил, имевших магическое и религиозное значение, исцелять некоторые недуги.

Уже древние ученые осознавали, что возникновение знаний обусловлено потребностями практики. Так, Евдем (2-я пол. IV в. д н.э.) отмечал, что у финикийцев начало точному знанию чисел было положено благодаря торговле и сделкам, так и у египтян геометрия была изобретена по указанной причине.

Зачастую эти знания имели сакральный и тайный характер. Они предназначались для определенного клана, касты, передавались посвященным или же доставались от родителей детям.

В философско-религиозной мысли Древней Индии внешний мир нередко представлялся иллюзией (майя), а целью считалось освобождение от

мира (мокша), и с этой точки зрения познание внешнего мира не представлялось чем-то важным.

Древние греки заимствовали некоторые математические и астрономические знания в странах Востока. Например, знание о соотношении сторон прямоугольного треугольника, сформулированное в теореме Пифагора, появилось в Древнем Египте, Вавилоне, Китае, Индии раньше, чем у греков. Иосиф Флавий засвидетельствовал: «Все единогласно признают, что первые эллинские философы, размышлявшие о вещах небесных и божественных, как, например, Ферекид Сиросский, Пифагор и Фалес, были учениками египтян и халдеев...».

Вместе с тем греки привнесли в науку нечто принципиально новое: теоретическое рассмотрение и доказательство. Теория – особый вид знания, отличающийся от интуитивных догадок и обобщений опыта, каковыми и были по сути знания восточных ученых. Теория – это не совокупность отдельных утверждений, а система логически связанных друг с другом положений. Эта система выстраивается дедуктивным методом, «сверху вниз» – от общих понятий, принципов к выводам, которые с *необходимостью* логически следуют из принципов. Таким образом, знания (суждения), входящие в состав теории, оказываются не случайными, непонятно откуда взявшимися, а *основанными* на принципах, внушающих доверие. На основе принципов знания получают *объяснение* и *доказательство*, поскольку они с логической необходимостью выводятся из принципов.

Итак, идеалом античной науки стало доказательное, теоретическое, каузально-логическое мышление и знание.

Полагают, что важнейшей предпосылкой, обусловившей превращение доказательно-теоретического мышления в идеал или норму, явился демократический уклад общественной жизни в ряде древнегреческих городов, поскольку публичные прения способствовали выработке норм аргументированной, обоснованной, доказательной речи.

§ 3. Становление первых научных программ в античной культуре

Первым, кто предпринял доказательство геометрических теорем, был **Фалес**. Он доказывал, что 1) диаметр делит круг пополам; 2) в равнобедренном треугольнике углы при основании равны; 3) вертикальные углы, образуемые пересечением двух прямых, равны; 4) два треугольника равны, если два угла и сторона одного из них равны двум углам и соответствующей стороне другого.

Достижения **Пифагора** Евдем, ученик Аристотеля и автор «свода мнений» по истории науки, писал, что Пифагор преобразовал занятия геометрией в свободную дисциплину, изучая ее высшие основания и рассматривая теоремы *in abstracto* [собств. «в отвлечении от материи», *ἀβλως*] и поэтически. Б. Ван-дер-Варден отмечал, что заслугой первых греческих математиков – Фалеса, Пифагора и пифагорейцев – является

не открытие математики, но ее теоретическое обоснование. В их руках вычислительные рецепты, основанные на смутных представлениях, превратились в точную науку.

Важнейшие достижения древнегреческой математики подытожены в книге *Евклида* «Начала». В ней основы античной математики излагаются дедуктивным методом: сначала приводятся определения, постулаты и аксиомы, затем формулировки теорем и их доказательства. Эта книга более двух тысяч лет служила образцом научной строгости, на ее основе изучали геометрию.

Древние греки создали теоретические системы и в **астрономии**, что стало возможным благодаря наличию теоретической геометрии. *Евдокс Книдский* (ок. 408 – ок. 355 до н.э.) создал теорию гомоцентрических сфер, согласно которой небесные светила прикреплены к сферам, вращающимся вокруг Земли. *Аристарх Самосский* (конец IV в. – 1-я половина III в. до н.э.) разработал гелиоцентрическую систему, в которой движения планет, Земли и Луны совершаются внутри сферы неподвижных звезд, в ее центре находится неподвижное Солнце. За эту теорию Аристарха обвинили в подрыве традиционных верований, и он был вынужден покинуть Афины.

Подобный же подход – теоретический, доказательный, рациональный – древнегреческие мыслители применили и к пониманию природы в целом, к «**физике**». Все они, начиная с Фалеса, стремились усмотреть «архэ», т.е. начало, принцип, из которого каузальным путем (а не порождением одними богами других богов, как в мифах) объясняется состав и структура космоса и все существующее в нем.

Слово «архэ» (αρχή) стало философским термином в платоновской Академии, вероятно, под влиянием математиков, которые под этим словом понимали исходные пункты доказательства, аксиомы.

Древнегреческие **натурфилософы**, или «физики», «физиологи», по сути дела создавали *теоретические* модели природы, признавая то или иное архэ и выводя и объясняя из него каузально-логическим путем состав и строение космоса.

В большинстве случаев у «физиков» в качестве архэ выступало нечто вещественное: у Фалеса – вода, у Анаксимена – воздух, у Гераклита – огонь, у Эмпедокла – четыре стихии (земля, вода, воздух и огонь), у Анаксагора – «смесь всего», у Левкиппа и Демокрита – атомы. Демокрит создал первую концепцию механического объяснения природы. У Пифагора началом является не вещественный, а структурный принцип – «число», тем не менее Пифагора тоже можно причислять к «физикам», поскольку числа обуславливают строение природного мира, космоса и всех вещей. Еще более абстрактные архэ у Анаксимандра (апейрон, беспредельное) и у Парменида (бытие). Анаксагор к тому же добавил еще одно начало космоса, действующее уже не каузально, а телеологически, это – нус (ум).

Предпринятая *Парменидом* попытка построить теорию, основанную на понятии бытия, привела к первому кризису теоретического знания

в философии. Теоретическое мышление пришло к выводу, что все бытие должно быть единым и неподвижным, тогда как чувственный опыт свидетельствует об обратном. Ученик Парменида *Зенон* показал, что при попытке теоретически осмыслить множество и движение возникают апории (затруднения), тогда как чувственное представление множества и движения не вызывает трудностей. Таким образом, элейские философы обнаружили принципиальное различие между результатами теоретического мышления и данными чувственного опыта. У них оказалось, что существуют как бы два разных мира: мир мыслимый, умопостигаемый, и мир чувственно воспринимаемый.

Преодолеть этот раскол между теорией и опытом, дав теоретическое объяснение их разногласию и объяв все в одной теории, попытались – каждый по-своему – Демокрит, Платон, а затем и Аристотель. Как отмечал В. Виндельбанд, трех героев греческого мышления, отличают от учений всех предшественников своим систематическим характером. Все трое дали обширные, законченные *системы науки*. Такой характер их учения приобрели, с одной стороны, вследствие разносторонности проблем, с другой – вследствие сознательного единства их разработки. Работа этих философов *распространилась на всю сумму научных проблем*.

Демокрит (вслед за Левкиппом) выдвинул *гипотезу* о существовании атомов, мельчайших, неделимых, вечных, неизменных частиц, не воспринимаемых чувствами, но постигаемых только умом. Все существующее и наблюдаемое в мире, а также души животных и людей, нашло объяснение в теории Демокрита как видимые результаты чисто *механических* движений, столкновений и сцеплений невидимых атомов. То есть Демокрит все свел к *геометрии* форм и движений атомов, объяснив все с точки зрения *чисел*, рационально мыслимых «количеств», а не чувственно мнимых «качеств». Он создал первую *механистическую* теорию. Вместе с тем следует заметить, что Демокрит применил *гипотетико-дедуктивный метод* построения теории, как это сделал и Платон: оба философа полагали, что если чувственный опыт не дает достоверного, непротиворечивого знания, то теория должна основываться на *гипотезе*, которую выдвигает ум, а не навевают чувства.

Важную роль в становлении научного образа мысли сыграли *софисты*. Они показали, что ни одно утверждение, ни одно понятие, ни одна теория не может претендовать на абсолютную истинность. Релятивизм софистов способствовал разрушению догматического образа мысли. Софисты (Протагор, Продик, Гипсий) первыми стали исследовать способы доказательств и речевые средства, создав тем самым предпосылки для формальной логики и языкознания. У софистов впервые преподавание «мудрости» (которая скорее была все-таки риторикой, чем философией) стало оплачиваемой профессиональной деятельностью.

Зачатки диалектики, проявившиеся у софистов, развил **Сократ**. Его диалектика стала играть уже не только негативную роль (опровержение догматических утверждений), но и положительную роль как искусство корректного обсуждения какого-либо предмета, искусство исследовательского диалога. К. Поппер считал Сократа образцом необходимого для науки «подлинного рационализма», которому свойственна интеллектуальная скромность, способность к аргументации, диалогу, взаимной критике и умение прислушиваться к критике.

Платон, как и Демокрит, основал свою философскую теорию на *гипотезе*, гипотезе о существовании идей, и осуществил *гипотетико-дедуктивное* построение теории. Как и Демокрит, он полагал, что из восприятий видимых вещей возникают только мнения, а подлинное знание возможно о невидимых, умопостигаемых вещах, но у Демокрита таковыми являются материальные частицы – атомы, а у Платона – нематериальные идеи.

По Платону, материальные вещи обусловлены идеями. Но если материальное и нематериальное не могут *каузально* воздействовать друг на друга, как возможна связь между ними? Отношение между ними опосредовано математическими объектами. Возникновение вещей происходит путем математического оформления «беспредельного» (пространства). Беспредельное, стремясь к благу (высшей идее), оформляется согласно числам (пределам). Физическое тело стало у Платона математическим понятием.

С точки зрения Платона, нельзя с помощью чувств получить знания о вещах, ведь вещи и чувства изменчивы, и суждения, основанные на чувственном восприятии, будут непостоянны и относительны, поэтому такие суждения будут мнениями, а не твердыми знаниями. Только математический подход позволяет познавать неизменные структуры в вещах. Вообще знание, по Платону, возможно только насчет того, что неизменно, идеально.

В связи с этим Платон считал, что изучение математических дисциплин готовит ум человека к познанию (припоминанию) идей. К математическим наукам Платон относил (в порядке убывания их чистоты) арифметику, геометрию, стереометрию, астрономию и музыку. Изучение математики приучает человека усматривать идеальные формы за материальными вещами и готовит его ум к усвоению диалектики, науки, стоящей выше даже математики. Диалектикой Платон называл совокупность логических действий (прежде всего действий различения и обобщения), которые позволяют постичь идеи и их соотношения друг с другом.

Платоновская Академия способствовала развитию и авторитету математической и астрономической науки в Древней Греции.

У **Аристотеля** основным предметом научного познания становится *сущность*, само то, что есть, сами вещи в их действительном существовании, а не обособленные от них общие идеи. «...Ничто высказываемое как общее не есть сущность».

Математика, с точки зрения Аристотеля, не должна подменять физику, основанную на чувственном опыте или играть роль фундамента физики. Скорее наоборот, физические объекты являются основой для математических предметов как абстракций от чувственного опыта. Аристотель создал физику как науку, отличную от математики, имеющую другой предмет и другие задачи, чем те, которые решает математика.

Аристотель восстановил в правах наблюдаемую реальность, не объявлял чувственное восприятие вещей мнимым (как Парменид и Платон) или темным (как Демокрит) знанием. В науке о природе, как полагал Аристотель, «надо идти от вещей, [воспринимаемых] в общем, к их составным частям: ведь целое скорее уясняется чувством, а общее есть нечто целое, так как охватывает много наподобие частей».

По определению Аристотеля сущность есть то, что она есть, не будучи чем-то другим». Сущность – это *подлежащее*, то о чем высказывается что-либо. Сама же она не служит для высказывания о чем-то другом: сущность, называемая так в самом основном, первичном и безусловном смысле, – это та, которая не говорится ни о каком подлежащем и не находится ни в каком подлежащем. Значит, если, к примеру, о кувшине как о подлежащем, как о сущности говорят, что он красивый, то красота, приписываемая кувшину, не есть сущность, которая существовала бы сама по себе. Нельзя красоту или благо и т. п. превращать в самостоятельно существующие идеи, гипостазировать их, как это делал Платон.

В отличие от Платона Аристотель не отвергал познание *изменяющихся* природных вещей. Наоборот, именно их движение и изменение проявляет и характеризует их сущность. Сущности именно так и существуют – в смене явлений. Явления одной и той же сущности сменяют, отрицают друг друга, противоречат друг другу, но не противоречат сущности, которую они являют. Противоречиям свойственно единство, поскольку в них проявляется одна и та же сущность. Череда явлений сущности – это *интеллекция*, осуществление сущности. Явления – это не обманчивые призраки истины, а явления самой истины, ее действия, ее энергии. Сущность познается через ее явления.

За сменой явлений стоит одна и та же сущность. Поэтому вещь как сущность доступна познанию, ведь если бы вещь была только изменчивой, о ней нельзя было бы сказать ничего определенного, т.е. знание о ней было бы невозможно. При всех движениях, изменениях сохраняется один и тот же тождественный себе субстрат вещи.

Субстрат характеризуется в аспектах его материи и его формы. Материя и форма существуют не сами по себе, обособленно друг от друга, чтобы потом соединиться в какой-то вещи. Они представляют собой два аспекта одной сущности. Сущность является носителем противоположностей, не будучи тождественной ни с одной из них.

Предшественники Аристотеля гипостазировали противоположности, а потом безуспешно пытались их соединить: у Парменида это бытие и небытие, у Платона – идеи и материя. Аристотель преодолевает теоретические трудности предшественников тем, что предполагает противоположности изначально связанными в одной сущности, в одном субстрате. Эти противоположности представляют собой не самостоятельные сущности, а продукты абстрагирующего мышления, различающего и выделяющего их из их принадлежности одной действительной сущности. Все противоположности всегда относятся к субстрату, и ни одна не существует отдельно. Ни одна противоположность не есть начало всего в собственном смысле слова. В таком случае, например, материя как одна из противоположностей не должна приниматься за начало всего.

Как видно, Аристотель во всем ищет *середину*, не только в своей этике, но и в онтологии и в гносеологии. Подобный подход имеет место и в *логике*, созданной Аристотелем, а именно: крайние (большой и меньший) термины силлогизма (умозаключения) связываются посредством *среднего термина*, благодаря чему получается необходимый вывод. Средний термин в силлогизме выражает суть бытия той вещи, о которой идет речь в силлогизме. По словам Аристотеля суть бытия [вещи] как причина есть средний термин; ибо знать, что именно есть [данная вещь], и знать причину [ее] бытия – одно и то же. Посредством силлогизма в логике Аристотеля приводятся в необходимую связь, опосредуются крайности: общее и единичное (частное).

О силлогистике Аристотеля Лейбниц отзывался как о важнейшем открытии человеческого духа, своего рода универсальной математике.

Наиболее достоверным началом мышления Аристотель считал принцип, именуемый законом [не] противоречия и гласящий, что невозможно, чтобы одно и то же в одно и то же время было и не было присуще одному и тому же в одном и том же отношении. Этот же принцип применим и к бытию, так как в одно и то же время быть и не быть нельзя.

Аристотеля считают одним из основателей биологии. В нескольких его трактатах о животных а также в трактате «О душе» применяются как эмпирический, так и теоретический подходы к познанию живой природы. В качестве теоретических средств для осмысления эмпирических данных используются понятия начала, цели, произведения. Применяемый Аристотелем метод можно охарактеризовать как классификационно-описательный.

В целом, определяя понятие науки, признаки научного образа мысли, Аристотель отмечал, что научность (*epistēmē*) – это доказывающий, [аподиктический], склад ума. Наука – это представление (*hypolēpsis*) общего и существующего с необходимостью, а доказательство (*ta apodeikta*) и всякое инознание исходит из принципов, ибо наука следует суждению.

§ 4. Зарождение опытных наук

Христианское мировоззрение Средневековья сыграло двойственную роль в эволюции науки. С одной стороны, оно принижало значение науки по сравнению с верой, с другой стороны, оно принесло идеи, которые способствовали зарождению экспериментально-математического естествознания.

Математика, астрономия, физика в течение длительного периода Средневековья просуществовали без существенных изменений в том виде, какой им придали ученые Античности. Однако под влиянием христианского средневекового мировоззрения возникли предпосылки для становления опытных наук, которое произошло, собственно, в XVI–XVII вв. К числу таких предпосылок относятся:

1. *Снятие принципиального противопоставления естественного (физика) и искусственного (механика).* Для древних механика была не частью физики, а искусством создания машин. Она представлялась не познанием природы, а изготовлением того, чего нет в природе. Казалась неуместной мысль о том, что естественное можно объяснять исходя из знаний об искусственном. Но по христианским представлениям весь мир – творение Бога. Поэтому все является «искусственным», а весь мир – это огромный, сконструированный Богом механизм. Он может быть понят на основе законов механики. Уже в позднем Средневековье о природе говорили как о *machina mundi*, машине мира. А раз так, уже не кажется странным, что люди могут сами создавать и испытывать природные явления подобно тому, как создаются детали машины. Вещи и природные процессы можно *конструировать*, как и механизмы. Умение же человека создать работоспособный механизм является свидетельством, что человек *знает* принципы действия данного механизма (вещи, явления). Впоследствии механика стала основой физики как науки о природе.

2. *Устранение разрыва между небесным и земным мирами.* Античные ученые полагали, что надлунный и подлунный миры различаются по своей природе. В надлунном мире небесные светила без внешних толчков совершают вечные, идеально правильные круговые движения, тогда как в подлунном мире вещи двигаются не вечно, а только пока на них действуют внешние силы, и движения их не циклические, не правильные, не повторяющиеся с определенной закономерностью. Христианские догматы о божественном творении мира из ничего и о боговоплощении способствовали идее единства небесного и земного миров. Небесный мир так же не вечен, как и земной, они созданы Богом по единому замыслу, и Бог способен присутствовать в мире. Идея единства мира, всеобщности его законов поддается в основополагающих трех законах Ньютона и законе всемирного тяготения.

3. *Представление о господстве человека над природой.* Если в эпоху Античности человек представлялся как обычное природное существо, то, согласно Библии, благословил Бог человека властвовать над всей землей.

Сознание людьми своего превосходства и власти над природой способствовало ее изучению, освоению и эксплуатации, развитию естествознания и техники. Однако в период Средневековья человеческие возможности познания и использования природы были скованы религиозными представлениями о грешности и ничтожестве человека перед Богом. Лишь в эпоху Возрождения люди начали чувствовать себя соавторами и сотрудникам Бога, достойными того, чтобы знать и преобразовывать мир.

Важной предпосылкой обоснования эмпирического познания природы явился средневековый *номинализм*, одно из направлений схоластики. В противовес «реалистам», полагавшим, что общее (универсалии) существует реально, номиналисты считали, что реально существуют только единичные вещи, а общее – это всего лишь абстракции ума или имена, обозначающие их, «колебания голоса». Из этого следует установка на познание вещей, данных в опыте, а не на умозрительное постижение универсалий. В период Средневековья крупнейшими номиналистами были Росцелин, Иоанн Дунс Скот, Оккам, а в Новое время номиналистическая линия была продолжена эмпириками Т. Гоббсом и Дж. Локком. В целом схоластика оказала значительное влияние на развитие логики, формирование норм научных дискуссий и научных текстов.

Становлению опытных наук способствовало также развитие *алхимии* и *астрологии*, высший подъем которых приходится на эпоху Возрождения. Они заложили традиции, сформировали приемы опытного изучения природных веществ, стимулировали систематические наблюдения за небесными светилами. Известнейшим врачом, натурфилософом и алхимиком эпохи Возрождения был *Парацельс*.

Собственно становление опытных наук связано с именами, прежде всего, Г. Галилея, И. Кеплера, Х. Гюйгенса, Р. Гука, И. Ньютона, Ф. Бэкона, Р. Декарта.

Галилео Галилей, критикуя аристотелевскую и схоластическую физику, вместо умозрительных рассуждений о «естественных стремлениях» вещей сделал основой познания природы наблюдение, эксперимент и математический расчет. Галилей применял математический подход к физике, переводил физические проблемы в математические и разрешал их средствами математики. Он заложил основы классической механики, сформулировал принцип относительности движения, законы инерции, свободного падения тел, сложения движений. Он изобрел, сконструировал множество приборов для наблюдений и измерений. Галилей открыл при помощи изготовленного им телескопа горы на Луне, спутники Юпитера, фазы у Венеры, пятна на Солнце, обнаружил его вращение. Впрочем, Галилея обвиняли в том, что все увиденное им – оптический обман, поскольку его наблюдения противоречат Аристотелю и, следовательно, ошибочны. Галилей отстаивал гелиоцентрическую теорию Коперника. Он полагал, что мир бесконечен, а материя вечна. Все в природе – как на земле, так и на небе –

подчинено механической причинности. Отыскание причин явлений Галилей считал целью науки. Он придерживался доктрины «двух книг» и утверждал, что задача ученого состоит в том, чтобы изучать великую «книгу природы», которая и является настоящим предметом философии.

Иоганн Кеплер, опираясь на высокоточные данные многолетних астрономических наблюдений Тихо Браге, вывел три закона движения планет. Они явились важнейшим аргументом в пользу гипотезы Коперника о центральном положении Солнца и положили конец прежнему представлению о равномерных круговых движениях небесных тел. Согласно Кеплеру, Солнце занимает один из фокусов эллиптической орбиты планеты и является источником силы, движущей планеты. В дальнейшем законы Кеплера получили объяснение в механике Ньютона, в частности в законе всемирного тяготения. Но уже сам Кеплер рассуждал о тяготении между небесными телами, объяснил приливы и отливы земных океанов воздействием Луны. Вместе с тем Кеплер считался одним из крупнейших астрологов своего времени, хотя занимался астрологией больше для заработка.

Христиан Гюйгенс сделал ряд открытий в области математики, астрономии, механики, оптики. Он установил законы колебаний маятника, создал волновую теорию света.

Роберт Гук, разносторонний ученый и изобретатель, наиболее известен открытием закона пропорциональности между силой, приложенной к упругому телу, и его деформацией (закон Гука). Он высказал идею о тяготении небесных тел друг к другу, предвосхитил закон всемирного тяготения И. Ньютона. Гук усовершенствовал микроскоп и установил клеточное строение тканей, ввел термин «клетка».

Исаак Ньютон создал классическую механику, сформулировал ее основные законы. При этом он обобщил результаты, полученные его предшественниками (Г. Галилей, И. Кеплер, Р. Декарт, Х. Гюйгенс, Р. Гук и др.), и свои собственные исследования и впервые создал единую систему земной и небесной механики, которая стала основой всей классической физики. Ньютон дал определения исходных понятий – количества материи, эквивалентного массе, плотности; количества движения, эквивалентного импульсу, и различных видов силы. Ньютон открыл закон всемирного тяготения, дал теорию движения небесных тел. Он развивал корпускулярную теорию света, высказал гипотезу, сочетавшую корпускулярные и волновые представления. Он разработал (наряду с Г. Лейбницем) дифференциальное и интегральное исчисление. Вместе с тем Ньютон был известным алхимиком, занимался хронологией древних царств, писал теологические труды, посвященные толкованию библейских пророчеств.

Экспериментально-математическое естествознание, возникшее в эпоху Возрождения и в начале Нового времени, предполагает существенно новое отношение человека к миру, к себе, к познанию, новое мировоззрение. Это мировоззрение, нарушающее прежние нормы, нуждается в философском осмыслении, оправдании и обосновании. Философское обоснова-

ние экспериментально-математической науки развивалось в двух направлениях: эмпиризма и рационализма.

Эмпиризм – направление в философии, утверждающее, что в основе познания лежит чувственный опыт. *Рационализм* – направление в философии, утверждающее, что основой познания являются принципы разума, постигаемые путем интеллектуальной интуиции (эвиденции), т.е. «естественным светом разума», и независимые от случайных эмпирических обстоятельств.

Фрэнсис Бэкон, основатель эмпиризма, утверждал, что вместо умозрительной учености древних философов и схоластов нужна опытная наука, дающая практически-полезные знания. Эта установка выражена в тезисе «знание – сила». По словам Бэкона, задачей научной деятельности является познание причин и скрытых сил всех вещей и расширение власти человека над природою. Плоды и практические изобретения суть как бы поручители и свидетели истинности философий. И вот из всех философий греков и из частных наук, происходящих из этих философий, на протяжении стольких лет едва ли можно привести хотя бы один опыт, который облегчал бы и улучшал положение людей и который действительно можно было бы приписать умозрениям и учениям философии.

Основным методом познания природы должна быть, по Бэкону, *индукция*. Этот путь познания начинается с установления фактов, далее на их основе делаются обобщения, а уже затем из общих понятий, полученных индуктивным путем, можно делать дедуктивные умозаключения. Дедуктивный метод, высоко ценившийся схоластами, не может сам по себе давать знания о природных явлениях. При познании природы он должен играть только вспомогательную роль. Дедукция полезна тогда, когда оперирует понятиями, основанными на фактах, а не на предрассудках.

Чтобы предрассудки не мешали познанию истины, они должны быть выявлены и разоблачены. Для этого Бэкон разработал учение о четырех «идолах», искажающих познание (см.: идола рода, пещеры, площади, театра).

Бэкон сравнивал настоящего ученого с пчелой, которая не только собирает нектар (факты), но и перерабатывает его в мед (обобщенные знания), тогда как просто собиратель фактов (плоский эмпирик), не умеющий перейти от них к общим понятиям, подобен муравью, а тот, кто рассуждает без опоры на факты (схоласт), похож на паука, тянущего нить из самого себя.

Бэкон, как и другие философы Нового времени, придерживался теории двух истин (или двух книг, двух откровений), которая не отрицает Бога и истин, изложенных в Библии, а утверждает, что Бог открывает себя людям не только в священном писании, но и в созданной им природе, которую нужно изучать иначе, чем письменные откровения.

Рене Декарт, основоположник рационализма Нового времени, тоже считал, что нужна новая наука, которая в отличие от схоластики должна давать знания для управления силами природы. Он писал, что можно достичь знаний, весьма полезных в жизни, и вместо умозрительной философии

фии, преподаваемой в школах, можно создать практическую, с помощью которой, зная силу и действие огня, воды, воздуха, звезд, небес и всех прочих окружающих нас тел мы могли бы стать как бы господами и владельцами природы.

Чтобы достигать настоящих знаний, необходимо руководство для ума, правильные *методы*. Под методом он понимал достоверные и легкие правила, строго соблюдая которые человек никогда не примет ничего ложного за истинное и, не затрачивая напрасно никакого усилия ума, но постоянно шаг за шагом приумножая знание, придет к истинному познанию всего того, что он будет способен познать. Суть научного метода Декарта состоит в том, чтобы начинать исследование с очевидных и достоверных фактов, а от них путем правильного рассуждения переходить к решению всевозможных проблем.

Но бывают ли такие факты, истинность которых не подлежит сомнению? Сомневаться можно во всем: и в том, что вещи таковы, какими они нам видятся, и в том, что мир вообще существует, а не всего лишь снится нам, и в том, что существует Бог, и в том, что существую я сам. Однако когда мы ставим под сомнение свое собственное существование, обнаруживается важный факт: сказать про себя «я не существую» значит высказать заведомую ложь, ведь несуществующий не может помыслить и высказать что-либо. Сомнение есть акт мышления, и поскольку этот акт *есть*, постольку необходимо признать, что есть и мышление, совершающее этот акт, и я, тот, кто мыслит. Таким образом, можно считать доказанным тезис «мыслю, значит существую» (*cogitoergosum*, – лат.). Декарт писал, что положение *Я мыслю, следовательно, я существую* является первичным и достовернейшим из всех, какие могут представляться кому-либо в ходе философствования. Даже если я сплю, и этот акт самосознания совершается мною в сновидении, в иллюзорном мире, положение *cogitoergosum* не теряет истинности, оно не зависит ни от каких обстоятельств.

Но если первый тезис очевидно истинен, то логические выводы из него тоже должны быть истинными. Исходя из первого «самоочевидного» тезиса, Декарт сделал выводы, что существуют две субстанции – мыслящая и протяженная, не взаимодействующие друг с другом. Из этого разделения логически получаются два принципиальных следствия, которые определили образ научного мышления Нового времени: математический подход к физике и механицизм.

А именно, во-первых, пространство Декарт отождествил с материей, «природа которой состоит только в том, что она – вещь протяженная. Это позволило рассматривать все протяженные вещи с точки зрения геометрии. Тем самым Декарт дал философское обоснование тому применению математики к физике, которому противилась аристотелевская и схоластическая наука, но которое на деле осуществил Галилей.

Во-вторых, материальные тела, обособленные от мыслящей субстанции и начисто лишённые каких бы то ни было субъективных качеств,

не могут иметь и *стремления к цели*. Но как раз стремление к «естественному месту», к осуществлению своей природы Аристотель (а вслед за ним и средневековая физика) приписывал вещам для объяснения движения вещей. Теперь же Декарт и последовавшая за ним и новоевропейская наука лишили вещи «естественных стремлений» и стали развивать сугубо *механистический* подход к физическим процессам. Механистическое рассмотрение распространилось и на живую природу, на человека, на психику, на социальные процессы.

§ 5. Оформление дисциплинарно-организованной науки в культуре эпохи Возрождения и Нового времени

Наука в своих развитых формах является дисциплинарно-организованным знанием. Отдельные отрасли и научные дисциплины выступают как относительно автономные подсистемы.

Научные дисциплины возникают и развиваются неравномерно. Одни появились раньше, успели пройти длительный путь развития, стать образцами научности, методичности, теоретичности прежде чем сформировались другие дисциплины. При появлении новых дисциплин старые обычно не упраздняются, хотя сфера их применимости может суживаться. Границы между дисциплинами определяются по специфике их объектов, предметов, методов. Наряду с процессами дисциплинарной дифференциации науки происходят и процессы интеграции: научное знание требует смысловой согласованности не только в рамках одной дисциплины, но и на междисциплинарном уровне.

За время, прошедшее с эпохи возникновения экспериментально-математического естествознания, наука перешла от (1) додисциплинарной стадии к (2) стадии дисциплинарно-организованной науки, а затем – к (3) стадии развития междисциплинарных связей. Начало каждой стадии связано с глобальной научной революцией, коренным изменением нормативных структур исследования и философских оснований науки.

Первая, до дисциплинарная стадия началась вместе с зарождением экспериментально-математического естествознания. В этот период в системе научного знания доминировала механика. Ее принципы распространялись на разнообразные явления природы. Для их объяснения ученые искали механические причины и субстанции, носители сил, которые детерминируют наблюдаемые явления. Объяснение представляло собой редукцию явления к фундаментальным принципам механики. Таким образом, на первой стадии вся природа охватывалась одной механистической картиной мира.

На *второй* стадии в конце XVIII – первой половине XIX в. естествознание перешло в состояние дисциплинарно-организованной науки. Механическая картина мира утратила статус общенаучной. Сформировались специфические, нередуцируемые к механике, картины реальности в биологии, химии и других областях знания. Вместе с тем дифференцировались дисциплинарные идеалы и нормы исследования. Например, в биологии

и геологии появился эволюционный подход, а физика все еще была далека от идеи развития. Однако и в физике появилась теория поля, которая не укладывалась в рамки механических воззрений. В этот период происходило превращение науки в производительную силу, а научных знаний – в особый продукт, имеющий товарную цену и приносящий прибыль при его производственном потреблении. При этом формировалась система прикладных и инженерно-технических наук как посредника между фундаментальными знаниями и производством. Происходила специализация различных сфер научной деятельности и образование научных сообществ, соответствующих этой специализации. Вместе с тем по мере дифференциации научных дисциплин для философской теории познания все более актуальной становилась проблема соотношения разнообразных методов науки, синтеза знаний и классификации наук.

На *третьей* стадии, которая включает в себя настоящее время, наряду с дисциплинарными исследованиями на передний план стали все более выдвигаться междисциплинарные исследования. Если классическая наука XVII–XIX вв. ориентировалась на изучение все более сужающихся, изолированных фрагментов действительности как предметов той или иной дисциплины, то для современной науки характерны комплексные исследовательские программы, в которых участвуют специалисты разных областей знания. При определении научно-исследовательских приоритетов все большую роль играют не только собственно познавательные цели, но и экономические, социально-политические, гуманистические цели.

Таким образом, с момента зарождения новоевропейской науки ее развитие происходило в направлении от додисциплинарного состояния, через дисциплинарно-организованную науку к междисциплинарной организации науки.

§ 6. Понятие научной рациональности. Классический, неклассический и постнеклассический типы научной рациональности

Под рациональностью вообще понимают разумность, разумную обоснованность, оправданность суждений и действий. Иначе говоря, *рациональность* – это характеристика (оценка) суждений и действий с точки зрения их логичности, расчетливости, целесообразности, эффективности, экономности. Таков интуитивно понятный смысл слова «рациональность». Однако конкретное применение такого понятия рациональности вызывает противоречия и споры. Во-первых, в интуитивно понимаемой рациональности могут смешиваться понятия о рассудочности и разумности. Так, можно действовать логично, вполне правильно с точки зрения рассудка, но все же сомнительно с точки зрения разума, т.е. можно эффективно и последовательно делать то, чего вообще не стоило бы делать. Во-вторых, если под рациональностью все-таки понимать «разумность», а не только «рассудительность» (в кантовском смысле различения рассудка и разума), то само понятие разумности и ее критериев является неоднозначным и вы-

зывает дискуссии. Попросту говоря, то, что представляется разумным для одних, не представляется таковым для других.

В таком же спорном положении оказывается и понятие «научной рациональности». В философских дискуссиях выдвинуты десятки определений рациональности и ее разновидностей, однако общепризнанной дефиниции пока, пожалуй, нет. Здесь мы ограничимся ссылкой на интерпретацию понятия «научной рациональности», данную П.П. Гайденко. По ее суждению, к концу XIX века – по крайней мере в науках о природе – понятие разума свелось к понятию научной рациональности, которая означала объяснение всех явлений путем установления между ними причинно-следственных связей. Научная рациональность понималась как техника овладения природой.

В настоящее время принято считать, что в истории естествознания последовательно становились преобладающими классический, неклассический и постнеклассический типы научной рациональности. Их смена происходила в связи с глобальными научными революциями. Точнее, каждый новый тип рациональности не упразднял предшествующий, но ограничивал сферу его действия, допуская его применение только для решения ограниченного круга задач.

Три типа научной рациональности В.С. Степин различает прежде всего по глубине рефлексии научной деятельности, рассматриваемой как отношение «субъект–средства–объект».

Классическая рациональность характерна для науки XVII–XIX вв., которая стремилась обеспечить объективность и предметность научного знания. С этой целью из описания и теоретического объяснения какого-либо явления исключалось все, что относится к субъекту и процедурам его познавательной деятельности. Господствовал объектный стиль мышления, стремление познать предмет сам по себе безотносительно к условиям его изучения. Представлялось, что исследователь со стороны наблюдает объекты и при этом ничего не приписывает им от себя. Таким образом, в период господства классической рациональности предметом рефлексии был объект, тогда как субъект и средства не подвергались особой рефлексии. Объекты рассматривались в качестве малых систем (механических устройств), имеющих сравнительно небольшое количество элементов с их силовыми взаимодействиями и жестко детерминированными связями. Свойства целого полностью определялись свойствами его частей. Объект представлялся как устойчивое тело. Причинность истолковывалась в духе механистического детерминизма.

Неклассическая рациональность стала преобладать в науке в период с конца XIX до середины XX в. Переход к ней был подготовлен кризисом мировоззренческих основ классического рационализма. В эту эпоху произошли революционные перемены в физике (открытие делимости атома, разработка релятивистской и квантовой теории), в космологии (концепция нестационарной вселенной), в химии (квантовая химия), в биологии (ста-

новление генетики). Возникли кибернетика и теория систем, сыгравшие важную роль в развитии современной научной картины мира. Неклассическая рациональность отошла от объективизма классической науки, стала учитывать, что представления о реальности зависят от средств ее познания и от субъективных факторов исследования. При этом экспликация отношений между субъектом и объектом стала рассматриваться как условие объективно-истинного описания и объяснения реальности. Таким образом, предметами особой рефлексии для неклассической науки стали не только объект, но также субъект и средства исследования.

Постнеклассическая научная рациональность развивается в настоящее время, начиная со второй половины XX века. Для нее характерна не только нацеленность на объект, на объективное знание, она не только учитывает влияние субъекта – его средств и процедур – на объект, но и соотносит ценности науки (познание истины) с гуманистическими идеалами, с социальными ценностями и целями. Иначе говоря, научная деятельность как отношение «субъект–средства–объект» теперь подвергается рефлексии не только с точки зрения объективности или истинности познания, но и с точки зрения гуманности, нравственности, социальной и экологической целесообразности. Еще один важный аспект постнеклассической рациональности – историческая или эволюционная рефлексия по отношению к субъекту, средствам и объектам познания. То есть все эти компоненты научной деятельности рассматриваются как исторически изменяющиеся и относительные. Характерной чертой постнеклассической рациональности является также комплексный характер научной деятельности, привлечение к решению научных задач знаний и методов, характерных для разных дисциплин и отраслей науки (естественных, гуманитарных, технических) и разных ее уровней (фундаментального и прикладного).

§ 7. Основные социокультурные и методологические предпосылки становления современной науки. Функции науки в индустриальном и постиндустриальном обществе

В последней трети XX века в основаниях науки произошли радикальные изменения, которые В.С. Степин охарактеризовал как четвертую глобальную научную революцию. Ниже указаны социокультурные и методологические предпосылки, обусловившие состояние современной науки.

В современном обществе научная деятельность перестала быть всего лишь частным делом отдельных людей. Научные знания требуются во всех сферах социальной жизни, включая такие ключевые сферы, как экономика и политика. Потому общество не может оставлять на самотек процессы выработки необходимых научных знаний и их применения. Государства и крупные корпорации планируют, регулируют, субсидируют деятельность институтов науки, подготовку научных кадров. Соответственно, в определении направлений научной деятельности наряду с собственно познава-

тельными целями теперь большую роль играют цели экономического, социального и политического характера.

Благодаря крупным субсидиям создаются сложные и дорогостоящие приборные комплексы, обслуживающие исследовательские коллективы и функционирующие аналогично средствам промышленного производства. Произошла революция в средствах связи и вычислительной техники, которая обеспечила принципиально новый уровень обработки, получения, передачи и хранения информации. Таким образом, возросли технические, экономические, организационные возможности для решения крупных и комплексных научных задач.

Благодаря более мощным средствам научных исследований и «социальным заказам» на научные разработки стало возможным изучение более сложных объектов, которые представляют собой уникальные исторически развивающиеся системы, включающие в себя человека. Их изучение ведется в рамках комплексных программ, которые сводят в единую систему теоретические и экспериментальные, прикладные и фундаментальные исследования. При этом вступают во взаимодействие картины мира, формирующиеся в разных науках. При комплексных, междисциплинарных исследованиях науке становится по силам познание таких системных свойств сложных объектов, которые при узко-дисциплинарном подходе могут быть вообще не выявлены. Сложные объекты, которым присущи историческое развитие, уникальность, «человекоподобность», требуют от науки новых стратегий, методов, способов организации, детерминируют облик современной, постнеклассической науки.

Развивающиеся системы характеризуется переходом от одного относительно устойчивого состояния к другому состоянию с новой организацией элементов и саморегуляцией. При переходе возникают состояния неустойчивости (точки бифуркации), когда небольшие случайные воздействия могут привести к появлению новых структур. Поэтому оказывается невозможным такой же однозначный просчет и прогноз будущего состояния системы, какой применим к малым закрытым механическим системам. Приходится разрабатывать сценарии возможных линий развития системы в точках бифуркации. Реализация одной из множества возможностей ведет к необратимым последствиям: невозможно переиграть заново развитие системы или повторить его по тому же сценарию. В этом смысле эволюция сложной саморазвивающейся системы оказывается необратимой, уникальной, однократной, неповторимой, невозпроизводимой.

Но объект с такими свойствами принципиально отличается от объектов, с которыми имело дело прежнее естествознание. Такой объект обладает свойствами тех систем, которые изучаются историческими и гуманитарными науками. Поэтому естествознание все чаще обращается к методам исторической реконструкции. Исторические реконструкции теперь применяются не только в дисциплинах, традиционно изучающих эволюционные объекты (биология, геология), но и в современной космологии и астрофи-

зике, которые стремятся воспроизвести этапы эволюции метagalактики как исторически развивающегося уникального объекта.

Ориентация современной науки на изучение сложных исторически развивающихся систем требует перестройки идеалов и норм исследовательской деятельности. Так, меняются представления об эксперименте и его воспроизводимости применительно к развивающимся системам. Эмпирическое исследование уникальных развивающихся систем может осуществляться методом вычислительного эксперимента на компьютере и выявлять многообразие возможных структур, которые способна породить система.

Среди объектов современной науки особое место занимают системы, включающие в себя человека, «человекоразмерные» комплексы. Таковы, например, медико-биологические, экологические объекты, в том числе биосфера в целом, объекты биотехнологии (в первую очередь генной инженерии), системы «человек-машина» и т.п. При их изучении необходимы ограничения и запреты на эксперименты, затрагивающие этические, гуманистические ценности. Исследование лишается своей ценностной нейтральности, Внутренняя этика науки, стимулирующая поиск истины и ориентацию на приращение нового знания, постоянно соотносится в этих условиях с общегуманистическими принципами и ценностями. Развитие всех этих новых методологических установок и представлений об исследуемых объектах приводит к существенной модернизации философских оснований науки. Таким образом, современная цивилизация достигла такой стадии развития, когда гуманистические ориентиры становятся исходными в определении направлений, методов и возможностей научных исследований.

Социальные функции науки в ходе истории изменяются. С эпохи возникновения естествознания основной функцией науки является *функция выработки знаний о мире* с целью усиления власти человека над природными и социальными явлениями.

Вместе с тем наука выполняет и *мировоззренческую функцию*. На основании исследований и открытий создается и развивается научная картина мира, которая претендует на то, чтобы люди соизмеряли с ней свое миропонимание и деятельность. Крупные научные открытия (гелиоцентрическая гипотеза Коперника, эволюционная теория Дарвина, релятивистская теория Эйнштейна и т.п.) существенно изменяют представления людей о мире и их положении в нем.

В индустриальном и постиндустриальном обществе, особенно в ходе промышленного переворота XVIII–XIX вв. и научно-технической революции XX века, наука приобрела *функцию непосредственной производительной силы*. Сфера производства ставит задачи и стимулирует научные исследования, а наука открывает новые возможности перед производством. Научные открытия становятся основой конструкторских разработок, изобретений, новых технологий. Производство создает инструментарий для научных исследований, является лабораторией и опытной площадкой для науки.

§ 8. Феномен паранауки, условия его возникновения и становления

Паранаукой называют воззрения, которые претендуют на научный статус, однако не признаются официальными научными кругами в качестве научных, поскольку эти воззрения не соответствуют критериям научности.

Различие между наукой и паранаукой подразумевает, что имеется официально признанное научное сообщество, которому доверено решать, какие воззрения являются научными, а какие нет. Так, в 1660 году было учреждено Лондонское Королевское общество, санкционированное Королевской хартией в 1662 году, которое записало в своем уставе, что целью Общества является «совершенствование знания о естественных предметах и всех полезных искусствах... с помощью экспериментов». Королевское общество решительно не признавало те работы, предложенные на его рассмотрение, которые не подтверждались экспериментами и не сулили реальной пользы.

Официальные научные учреждения могут объявлять определенные направления исследований бесперспективными и ненаучными, избавляя себя от напрасной траты времени и сил на проверку несостоятельных разработок. Например, Французская Академия наук с 1775 года отказалась рассматривать проекты «вечных двигателей».

Ненаучные представления имели широкое распространение во все времена у всех народов. Научное знание в отличие от разнообразных магических и оккультных «знаний» позволяет людям приобрести реальную, а не мнимую власть над природными и социальными явлениями. Ввиду реальной пользы научных знаний наука в «просвещенных странах» получает государственную поддержку, в том числе финансовую. Научные занятия могут приносить доход и престиж тем, кто считается ученым. Поэтому неудивительно, что адепты ненаучных, ложных идей и учений пытаются выдавать свои идеи за научные, паразитируют на авторитете науки.

На вопрос о том, как различить научное и ненаучное знание, нет однозначного ответа. Бывают ситуации, когда какая-то теория длительное время не получает признания со стороны официальной науки потому, что она не вписывается в систему общепринятых научных представлений и не имеет надежного эмпирического доказательства, хотя по прошествии некоторого времени она находит экспериментальное подтверждение, получает признание и приводит к существенной перестройке системы научных знаний. Бывает, что ученый искренне заблуждается, отстаивая ошибочную теорию. Но бывает и так, что предприимчивые люди сознательно и искусно вводят в заблуждение общественность и государство, выдавая сомнительные или заведомо ложные представления за научные знания, чтобы получить субсидии под их разработку и реализацию.

Отношение к науке как разновидности бизнеса умаляет достоинство собственных идеалов науки, нацеливающих на развитие истинных знаний о действительности, и является предпосылкой активности паранауки и лженауки, а также коррупции в институтах науки и власти.

Паранаука делает свой бизнес не только на государственных субсидиях, но и на продаже населению псевдонаучных товаров (приборов, «целебных» средств) и услуг под видом «нетрадиционной медицины», астрологических «прогнозов», корректировки биополей и т.п. Для обеспечения себе ауры научности деятели паранауки учреждают соответствующие «академии» и величают себя академиками. Так, в России в 90-е годы появилось около 120 самозванных академий. Их деятельность широко рекламируется в средствах массовой информации. Идеи паранауки проникают в учебные курсы вузов, излагаются в учебных пособиях.

В 1998 году при Президиуме РАН была создана Комиссия по борьбе с лженаукой и фальсификацией научных исследований, которую возглавил академик Э.П. Кругляков. Комиссия выступила с обращением к научным работникам России, профессорам и преподавателям вузов, учителям школ и техникумов, всем членам российского интеллектуального сообщества. В нем говорится, что в России «широко и беспрепятственно распространяются и пропагандируются псевдонаука и паранормальные верования. Продолжаются попытки осуществлять за счет государственных средств различные бессмысленные проекты вроде создания торсионных генераторов. Население России оболванивается телеи радиопрограммами, статьями и книгами откровенно антинаучного содержания. В отечественных государственных и частных СМИ не прекращается шабаш колдунов, магов, прорицателей и пророков. Псевдонаука стремится проникнуть во все слои общества, все его институты, включая Российскую академию наук. Эти иррациональные и в основе своей аморальные тенденции, бесспорно, представляют собой серьезную угрозу для нормального духовного развития нации». Вот почему необходимо активно реагировать на появление псевдонаучных и невежественных публикаций как в средствах массовой информации, так и в специальных изданиях, противодействовать осуществлению шарлатанских проектов, разоблачать деятельность всевозможных паранормальных и антинаучных «академий», всемерно пропагандировать подлинные достижения и ценности научного знания, рациональное отношение к действительности.

§ 9. Эзотеризм и девиантная наука

Слово *эзотеризм* образовано от греческого *εσωτερικός*, которое буквально означает «внутренний», а в переносном смысле – сокровенный, предназначенный только для посвященных. Эзотеризм имеет место как в науке, так и вне ее.

Под эзотеризмом в науке понимают недоступность определенных идей, понятий, теоретических построений для понимания человека, не имеющего специальной научной подготовки.

Так, Т. Кун полагает, что при наличии устоявшейся научной парадигмы, когда общие научные проблемы представляются решенными, возникает тенденция к эзотеризму, т.е. к узкой профессионализации, к сужению

круга интересов ученых и их углублению в специальные области, непонятные для тех, кто специализируется в других областях. Формирование парадигмы и появление на ее основе более эзотерического типа исследования является признаком зрелости развития любой научной дисциплины. Принятие однажды общей парадигмы освобождает научное сообщество от необходимости постоянно пересматривать свои основные принципы; члены такого сообщества могут концентрировать внимание исключительно на тончайших и наиболее эзотерических явлениях, которые его интересуют.

Эзотерическим в науке может быть не только предмет исследования, но и язык, в том числе и философский эзотеризм оправдан и необходим, чтобы речь философа не смешивалась с обыденной речью и не создавала у обывателя иллюзию, будто ему понятны слова философа – в их обывательской интерпретации. Причин для отказа от эзотерики (если под ней понимать профессионализм) философии не только нет, но и не предвидится ни в каком самом отдаленном и благополучном будущем. Таким образом, можно говорить о профессиональном научном эзотеризме. Впрочем, эзотеризм такого рода возможен и в искусстве.

В более широком понимании слово «эзотеризм» (или эзотерика), как и слово «окультизм» (от лат. *occultus* = тайный, сокровенный), используется для обозначения множества учений, признающих существование скрытых сил в человеке и космосе, недоступных для обычного человеческого опыта, но доступных для «посвященных». Ритуал посвящения, нередко связан с психическими потрясениями, переживанием смерти и «нового рождения», с достижением «высшей ступени» сознания и нового видения мира, при котором открывается доступ к «тайным знаниям», позволяющим контролировать скрытые силы природы и человека. С конца XX в. под эзотерикой чаще всего подразумевают разнообразные учения, синтезирующие новоевропейские идеи с религиозными представлениями Востока, использующие понятия и терминологию индуизма, буддизма, египетской религии, окультизма, каббалы, гностических учений. В более узком смысле эзотерикой называют популярнейшие из этих учений – теософию Е. П. Блаватской, антропософию Р. Штейнера, агни-йогу Е. И. Шапошниковой-Рерих.

В суждениях о соотношении между наукой и эзотерикой наметилась тенденция к сближению этих понятий, к интерпретации эзотерики как «альтернативной» или «девиантной» науки.

Под выражением «девиантная наука» (от лат. *deviatio* = уклонение) подразумеваются воззрения, отклоняющиеся от признанных научных воззрений. Таковыми могут быть новаторские теории, противоречащие привычным нормам и не получившие пока убедительных эмпирических доказательств, например, гипотеза Коперника, явившаяся отклонением от общепринятой геоцентрической теории Птолемея; геометрия Лобачевского, отклонившаяся в одном из постулатов от евклидовой геометрии. Впрочем,

девиантные теории во многих случаях так и остаются за рамками нормальной науки, не доказав свою состоятельность и плодотворность.

Однако, что касается эзотерики (в смысле «тайного учения»), то ее не следует рассматривать в качестве девиантной науки, поскольку она по своей природе и назначению вообще не является наукой, т.е. деятельностью, направленной на выработку нового знания, пригодного для управления природными и социальными процессами в интересах человека.

Прежде всего следует заметить, что эзотерика не вырабатывает новые знания с использованием научных средств, теоретических и эмпирических методов, а как бы передает «из уст в уста» знания «древних». Далее, эзотерические знания не подвергаются критической проверке, не доказываются, не обосновываются, как в науке, а только повествуются, даются в «откровении» и принимаются на веру, как в мифе или религиозном учении. Наконец, назначение эзотерических знаний состоит не в том, чтобы преобразовывать мир объектов, опираясь на знание их закономерностей, а в том, чтобы адепты эзотеризма сами внутренне настраивали себя определенным образом, преобразовывали себя как субъектов. Настройка самих себя тоже имеет смысл в плане психофизической саморегуляции, преодоления чувства оторванности от мира, ориентации на гуманистические ценности, но это не та задача, которую ставит перед собой наука. Эзотерика не может служить альтернативой или заменой научного познания, имеющего в виду каузальное, а не вербально-символическое воздействие на объективную реальность. Эзотерика способна впитывать в себя, ассимилировать результаты научного познания, как способны на это религия, искусство, литература, однако вследствие этого они все же не становятся наукой, ни нормальной, ни девиантной.

2.3 СТРУКТУРА И ДИНАМИКА НАУЧНОГО ПОЗНАНИЯ

§ 1. Структура и динамика научного познания. Эмпирический и теоретический уровни научного познания, их единство и различие

Научное познание имеет системный характер и сложную структуру. Структуру научного познания можно представить в разных срезах и с выделением разных элементов. Элементами научного познания могут выступать: субъект познания, его объект (предмет), методы и средства.

В структуре научного познания принято также выделять *эмпирический* и *теоретический* уровни познания. Они различаются:

- по *гносеологической направленности*: на эмпирическом уровне познание ориентировано на изучение явлений и контингентных¹ связей между ними; на теоретическом этапе познания главной гносеологической задачей является раскрытие причин и сущностных связей между явлениями;

- по *познавательным задачам*: на эмпирическом уровне главной задачей является описание явлений, а на теоретическом – объяснение явлений;

- по *характеру научных результатов*: основной формой знания, получаемого на эмпирическом уровне, является научный факт; на теоретическом уровне получаемое знание фиксируется в форме понятий, законов, принципов, научных теорий, в которых раскрывается сущность изучаемых явлений;

- по *методам* получения знаний: на эмпирическом уровне используются методы наблюдения, эксперимента, измерения, сравнения, индуктивного обобщения; на теоретическом уровне – методы идеализации, мысленного эксперимента, аксиоматизации, выдвижения гипотез и др.

Эмпирический и теоретический уровни познания взаимосвязаны, граница между ними условна и подвижна. Эмпирическое исследование предоставляет данные, которые требуют теоретического осмысления. Теоретическое познание со своей стороны ориентирует эмпирические исследования на поиск новых фактов, способствует развитию методов и средств эмпирического исследования. Эксперименты и наблюдения всегда теоретически нагружены, а любая самая абстрактная теория должна иметь эмпирическую интерпретацию.

Кроме эмпирического и теоретического в последнее время выделяют еще один, третий уровень знания, *метатеоретический*. Он находится над теоретическим знанием и выступает в качестве предпосылки теоретической деятельности в науке.

Т. Кун конкретизировал представление о метатеоретическом уровне познания в понятии «парадигма». Парадигмальное знание не выполняет непосредственно объяснительной функции, как теория, а является предпосылкой разработки конкретных теорий. Аналогичный смысл имеет и понятие «исследовательская программа», введенное в методологию науки И. Лакатосом. *Исследовательская программа* – метатеоретическое образование, содержащее набор исходных идей и методологических установок, которые обуславливают построение, развитие и обоснование определенной теории.

К метатеоретическому уровню знания относятся такие образования, как научная картина мира, идеалы и нормы научного познания, стиль научного мышления, философ.

Научная картина мира – это совокупность общих представлений о строении и закономерностях природы, возникающая в результате обобщения и синтеза основных естественнонаучных понятий и принципов.

Идеалы и нормы научного познания – это концептуальные, ценностные, методологические и иные установки, свойственные науке на определенном этапе ее развития.

Стиль мышления – это единство норм и идеалов научного познания, господствующих на определенном этапе развития науки. Он выражает

стереотипы интеллектуальной деятельности, характерные для определенного сообщества и времени. Например, различают классический, неклассический и постнеклассический (современный) стили научного мышления.

Для научного познания характерная тенденция к постоянному развитию. Наука не претендует на абсолютную истину, но стремится приближаться к истине. Этим она отличается от мифологии, религии, эзотерики. По вопросу о *динамике научного знания* существуют два крайних подхода кумулятивизм и антикумулятивизм.

Кумулятивизм (от лат. *sumula* = увеличение, скопление) полагает, что развитие знания происходит путем постепенного добавления новых положений к накопленной сумме знаний. При этом не учитывается возможность качественных изменений, прерывности в развитии науки, научных революций. Развитие научного знания представляется как простое постепенное умножение числа накопленных фактов и увеличение степени общности устанавливаемых на этой основе законов.

Антикумулятивизм полагает, что в развитии знания нет сохраняющихся компонентов. Переход от одного этапа развития науки к другому связан с пересмотром фундаментальных идей и методов. История науки представляется как борьба и смена теорий и методов, между которыми нет ни логической, ни содержательной преемственности.

В истории и философии науки насчет факторов, обуславливающих динамику науки, сложились два противоположных подхода. С точки зрения *экстернализма*, появление науки обусловлено внешними факторами – социальными, экономическими и др. Поэтому основной задачей является реконструкция социокультурных условий и ориентиров научно-познавательной деятельности («социальных заказов», «социоэкономических условий», «культурно-исторических контекстов» и т.п.).

Интернализм, напротив, основной движущей силой развития науки считает факторы, связанные с внутренней природой научного знания: логика решения его проблем, соотношение традиций и новаций и т.п. Поэтому сторонники интернализма при изучении науки главное внимание направляют на описание собственно познавательных процессов. Социокультурным факторам придается второстепенное значение: в зависимости от ситуации они могут лишь тормозить или ускорять внутренний ход научного познания.

В настоящее время сосуществуют три *модели исторической реконструкции науки*:

- 1) история науки как кумулятивный, поступательный, прогрессивный процесс;
- 2) история науки как развитие через научные революции;
- 3) история науки как совокупность индивидуальных, частных ситуаций.

§ 2. Понятие научной теории. Абстрактные и «идеальные» объекты в структуре научной теории. Проблема и гипотеза как формы научного поиска

Теоретический уровень научного познания характеризуется преобладанием рациональных форм мышления – понятий, теорий, законов. Чувственное познание здесь является подчиненным моментом познавательного процесса. Теоретическое познание отражает явления и процессы со стороны их универсальных связей и закономерностей. Здесь применяется система таких абстракций, как понятия, законы, категории, принципы.

Характерной чертой теоретического знания является его построение «сверху вниз», т.е. дедукция следствий, вытекающих из принципов, аксиом, гипотез, постулатов.

Важнейшую роль в формировании теории играет лежащий в ее основе *идеализированный объект* – теоретическая модель. Построение идеализированного объекта – необходимый этап создания любой теории.

Соотношения элементов идеализированного объекта представляют собой теоретические законы, которые, в отличие от эмпирических законов, формулируются не непосредственно на основе опытных данных, а путем мысленных действий с идеализированным объектом. Теоретические законы относятся не непосредственно к эмпирически данной реальности, а к реальности, как она представлена в идеализированном объекте.

Теоретическое исследование имеет относительную независимость от эмпирии, и это обеспечивает теоретическому мышлению богатые эвристические возможности. Но теория только тогда выступает как действительное знание о мире, когда она получает эмпирическую интерпретацию.

Подтверждение теории отдельными эмпирическими примерами не может служить безоговорочным свидетельством в ее пользу, но и противоречие теории отдельным фактам не является основанием для отказа от нее. Такое противоречие побуждает совершенствовать теорию вплоть до пересмотра и уточнения ее исходных принципов.

Основными формами теоретического познания являются проблема, гипотеза и теория.

Проблема – противоречивая ситуация, выступающая в виде противоположных позиций в объяснении каких-либо явлений, объектов, процессов и требующая адекватной теории для ее разрешения. Это знание о незнании, вопрос, возникший в ходе познания и требующий ответа. Выведение проблемного знания из предшествующих фактов и обобщений, умение верно поставить проблему – необходимая предпосылка ее успешного решения. Наука начинается не столько с наблюдений, сколько с проблем, и ее развитие есть переход от одних проблем к другим. Проблемы возникают вследствие противоречий в отдельной теории, или при столкновении двух различных теорий, или в результате разногласий теории с наблюдениями.

Гипотеза (греч. $\upsilon\pi\acute{o}\theta\epsilon\sigma\iota\varsigma$ = основание, предположение) – предположительное суждение о закономерной (или причинной) связи явлений. Один из способов объяснения фактов и наблюдений. Научная гипотеза должна удовлетворять следующим требованиям:

1) быть проверяемой (хотя бы в принципе), т.е. следствия, выведенные из гипотезы путем логической дедукции, должны поддаваться опытной проверке и соответствовать результатам опытов, наблюдений, имеющемуся фактическому материалу;

2) обладать достаточной общностью и предсказательной силой, т.е. объяснять не только те явления, из рассмотрения которых она возникла, но и все связанные с ними явления. Кроме того, она должна служить основой для вывода о неизвестных еще явлениях;

3) быть логически непротиворечивой. Из противоречивой гипотезы по правилам логики можно вывести любые следствия. Противоречивая гипотеза заведомо лишена познавательной ценности.

Проверенная и доказанная гипотеза становится научной теорией.

Теория (греч. $\theta\epsilon\omega\rho\acute{\iota}\alpha$ = созерцание, учение) – высшая, самая развитая форма организации научного знания, дающая целостное отображение закономерных и существенных связей определенной области действительности.

Основные элементы теории:

1) исходные основания – фундаментальные понятия, принципы, законы, аксиомы и т.п.;

2) идеализированный объект – абстрактная модель изучаемых предметов (например, «абсолютно черное тело», «идеальный газ» и т.п.);

3) логика теории;

4) совокупность законов и положений, выведенных из основоположений данной теории.

Ключевой элемент теории – закон. *Закон* – это связь (отношение) между явлениями, процессами, которая является: объективной, существенной, всеобщей, необходимой, внутренней, повторяющейся, устойчивой. Открытие законов – главная задача научного познания.

§ 3. Диалектика развивающейся науки. Развитие науки как единство процессов дифференциации и интеграции научного знания

Динамика науки обусловлена общественной практикой и ее потребностями, но вместе с тем наука развивается и по своим собственным закономерностям. Она обладает относительной самостоятельностью и внутренней логикой своего развития.

Новые ступени в развитии науки возникают на основе предшествующих ступеней. Происходит диалектическое отрицание прежних теорий, т.е. не отбрасывание, а снятие. Диалектическое отношение новой и старой теории в науке выражено в *принципе соответствия*, впервые сформулированном Нильсом Бором. Согласно этому принципу, новая теория, имеющая более широкую область применимости, чем старая, должна включать в се-

бя старую как предельный случай. В частности, результаты квантовой механики при больших квантовых числах должны совпадать с результатами классической механики; релятивистская механика при малых скоростях переходит в классическую механику Ньютона.

В. Гейзенберг отмечал, что «релятивистская механика... переходит в ньютоновскую в предельном случае малых скоростей... Мы, стало быть, и сегодня признаем истинность ньютоновской механики, даже ее строгость и общезначимость, но... указываем, что считаем область применения ньютоновской теории ограниченной». Обобщая, можно сказать, что новая теория должна переходить в предыдущую менее общую теорию при тех условиях, для каких эта предыдущая была установлена.

Преимственность научного познания не является равномерным, монотонным процессом. В развитии науки бывают периоды относительной стабильности, когда происходят *количественные* изменения науки, постепенно накапливаются новые факты в рамках существующих концепций, идет расширение, уточнение уже имеющихся теорий, понятий, принципов. И бывают периоды кризисов, когда под давлением новых фактов ставятся под сомнение принципы, казавшиеся незыблемыми. Это – периоды *качественных* изменений, скачков, научных революций. Периоды спокойного развития и революционных потрясений чередуются друг с другом. Так в развитии науки проявляется диалектический закон взаимного перехода количественных и качественных изменений.

В развитии науки имеют место два противоположных процесса: *дифференциация* (выделение, обособление новых научных дисциплин) и *интеграция* (синтез знания, сближение, взаимопроникновение, сведение воедино знаний и методов из разных научных дисциплин). В одни периоды преобладает дифференциация, в другие – интеграция наук, характерная как раз для современной науки.

Дифференциация наук связана с умножением и усложнением знаний, специализацией и разделением научного труда. Дифференциация требует от ученых большего профессионализма, но вместе с тем сужает их кругозор. А. Эйнштейн отмечал, что в ходе развития науки деятельность отдельных исследователей неизбежно стягивается к все более ограниченному участку всеобщего знания. Эта специализация, что еще хуже, приводит к тому, что единое общее понимание всей науки, без чего истинная глубина исследовательского духа обязательно уменьшается, все с большим трудом поспевает за развитием науки, она угрожает отнять у исследователя широкую перспективу, принижая его до уровня ремесленника.

Наряду с дифференциацией происходит *интеграция* – объединение, взаимопроникновение, синтез наук, сочетание их методов и идей. Это особенно характерно для современной науки, когда усилия разных наук соединяются для решения крупных задач и глобальных проблем, например, экологической проблемы.

§ 4. Природа научной революции. Типы научных революций

В развитии какой-либо научной дисциплины различают интенсивные и экстенсивные периоды. *Экстенсивное* развитие происходит в рамках уже устоявшейся теории за счет выведения из нее новых следствий и накопления новых фактов, предсказываемых данной теорией и объясняемых ею. Развитие обычно идет по экстенсивному пути пока принятая в данной дисциплине теория не вступает в столкновение с фактами, которые она не способна объяснить. Это свидетельствует о кризисном состоянии научной дисциплины. В связи с этим ведутся поиски новых способов объяснения, а это означает, что научная дисциплина вступает в *интенсивный* период своего развития, который, вероятно, приведет к возникновению новой теории. А именно теории, способной объяснить те явления, которые с точки зрения старой теории представляются аномальными. Таким образом, экстенсивный этап развития знаний характеризуется использованием существующей теории, а интенсивный – выработкой новой теории.

С 60-х годов XX века в философии науки видную роль играет *теория научных революций* Томаса Куна. Он выделил в истории науки периоды «нормальной науки» и периоды научной революции.

В период «нормальной науки» исследования подчиняются парадигме. В это время ученые стремятся не столько к новым теориям и открытиям, сколько к наведению порядка в теории и эмпирических данных, будто бы природу пытаются «втиснуть» в парадигму, как в заранее сколоченную и довольно тесную коробку.

Парадигмы (греч. *παράδειγμα* = образец, модель, пример) – это «признанные всеми научные достижения, которые в течение определенного времени дают научному сообществу модель постановки проблем и их решений». Парадигма – это то, что объединяет членов научного сообщества, и, наоборот, состоит из людей, признающих парадигму. В период «нормальной науки» члены научного сообщества занимаются решением головоломок на основе парадигмы, но не подвергают сомнению саму парадигму.

Когда встречаются аномальные факты, это означает, что «природа каким-то образом нарушила навеянные парадигмой ожидания, направляющие развитие «нормальной науки». Когда аномалия оказывается чем-то большим, нежели просто еще одной головоломкой нормальной науки, начинается переход к кризисному состоянию, к периоду экстраординарной науки.

Исключительные ситуации, в которых происходит смена профессиональных норм – это *научные революции*. Научные революции – это такие некумулятивные эпизоды развития науки, во время которых старая парадигма замещается целиком или частично новой парадигмой, несовместимой со старой. Происходит смена *понятийной сетки*, через которую ученые рассматривают мир. Хотя мир не изменяется с изменением парадигмы, ученый после этого изменения работает в ином мире. Образ мира меняется скачкообразно, нет постепенности в переходе к новому видению мира. По-

этому Кун говорит о несоизмеримости научных теорий. *Тезис несоизмеримости теорий* утверждает, что сменяющие друг друга фундаментальные теории не связаны логическими отношениями, они используют разные понятия, методы и способы видения мира.

В результате научной революции устанавливается новая парадигма и снова начинается период нормальной науки.

Кун выступает против кумулятивной модели развития науки, рассматривающей ее эволюцию как последовательное накопление научных достижений (фактов, теорий, методов).

У Т. Куна нет типологии научных революции, хотя он отмечал, что революции в науке могут быть большими и малыми, что некоторые революции затрагивают только членов узкой профессиональной подгруппы и что для таких подгрупп даже открытие нового и неожиданного явления может быть революционным.

В трудах В.С. Степина речь идет о «глобальных революциях», т.е. подразумевается, что могут быть и не глобальные.

В. И. Купцов предлагает различать три вида научных революций, которые нередко тесно друг с другом связаны: построение новых фундаментальных теорий, внедрение новых методов исследования, открытие новых «миров».

2.4 МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ

§ 1. Понятие метода и методологии. Специфика философско-методологического анализа науки. Функции общенаучной методологии познания

Метод (греч. μέθοδος = путь исследования, теория, учение) – способ достижения какой-либо цели, решения конкретной задачи; совокупность приемов или операций практической или теоретической деятельности.

Методология – учение о методах и средствах, о структуре, логической организации деятельности. Под методологией понимают также систему определенных способов, приемов и операций, применяемых в той или иной сфере деятельности.

Метод ориентирует субъекта в решении конкретной задачи, в достижении определенного результата. Он рационализирует и дисциплинирует процесс исследования, повышает его эффективность, экономит время, средства и силы. Основная *функция метода* – регулирование деятельности, в том числе познавательной.

В каждом конкретном случае метод уточняется, конкретизируется в ходе исследования в соответствии со своеобразием предмета.

Метод познания или действия не навязывается предмету деятельности, а приспособляется к нему в соответствии с его спецификой. Метод должен быть адекватен предмету. Таким образом, должна соблюдаться объективность метода, но с другой стороны, нужно отдавать себе отчет в том, что метод исходит от субъекта и не бывает совершенно объективным.

Люди используют в своей познавательной деятельности, в том числе и в научной, осознанно или неосознанно разнообразные методы. Осознанное применение методов позволяет человеку действовать более рационально и эффективно.

Поскольку человеческая деятельность многообразна, должны быть многообразны и методы. Множество методов может быть классифицировано по разным основаниям. Мы выделим, прежде всего, общелогические и научные методы исследования. *Общелогические методы* присущи человеческому познанию в целом. На них основывается как научное, так и обыденное познание. К ним можно отнести анализ и синтез, индукцию и дедукцию, абстрагирование и обобщение и т.д.

Общелогическими методами познания являются:

Анализ – это расчленение целого предмета с целью познания его составных частей.

Синтез – это соединение ранее выделенных частей предмета в единое целое.

Анализ и синтез являются наиболее простыми приемами познания. Вместе с тем они являются и наиболее универсальными приемами познания, характерными для всех его уровней и форм.

Абстрагирование – это отвлечение от некоторых свойств и отношений изучаемого явления с одновременным выделением интересующих нас свойств и отношений.

Обобщение – переход на более высокую ступень абстракции путем выявления общих признаков предметов.

Индукция – метод исследования и способ рассуждения, в котором общий вывод строится на основе частных посылок.

Дедукция – это способ рассуждения, посредством которого из общих посылок с логической необходимостью выводятся заключения частного характера.

Аналогия – это прием познания, при котором на основе сходства объектов по одним признакам заключают об их сходстве и по другим признакам. Умозаключения по аналогии являются основой моделирования.

Моделирование – это изучение объекта (оригинала) путем создания и исследования его копии (модели), замещающей оригинал. Модели можно разделить на материальные и идеальные. *Материальные модели* – это объекты, подчиняющиеся естественным законам. *Идеальные модели* – это знаковые образования, функционирующие по законам логики. В настоящее

время широко используется идеальное моделирование при помощи компьютеров.

Среди *научных методов* различают методы естественных и методы гуманитарных, или исторических наук. Можно выделить также методы формальные и содержательные, качественные и количественные, эмпирические и теоретические и т.п.

В настоящее время получила признание *многоуровневая концепция методологического знания*. В ней методы научного познания разделяются по степени общности и по сфере действия на пять основных групп:

1. *Философские методы*. Среди них различают диалектический и метафизический методы, а также аналитический, интуитивный, феноменологический, герменевтический и др.

Философские методы не являются строгими предписаниями. Они имеют универсальный характер, относятся к высшим уровням абстрагирования. Они не поддаются формализации и математизации, не описываются в строгих терминах логики и эксперимента. Они задают лишь самые общие регулятивы исследования, его генеральную стратегию, но не заменяют специальные методы и не определяют окончательный результат познания. Образно говоря, они подобны компасу, помогающему определить правильное направление, но не картой, на которой заранее расчерчен путь до конечной цели.

Философские методы представлены, в частности, диалектико-материалистической методологией. Ее задача состоит в разработке всеобщих принципов деятельности, в развитии категориальных форм, адекватных всеобщим законам действительности.

Важнейшие принципы диалектического метода:

– Объективность. Этот принцип требует исходить из действительности, практики, из фактов в их совокупности.

– Всесторонность. Этот принцип выражает связь явлений действительности и требует всестороннего, целостного, многоаспектного рассмотрения предмета.

– Конкретность. Этот принцип требует учета условий места, времени и прочих обстоятельств, обуславливающих предмет.

– Историзм. Этот принцип требует рассматривать предмет в его изменчивости и развитии.

– Принцип противоречия требует рассматривать предмет как единство противоположностей, обуславливающее его изменчивость и развитие.

2. *Общенаучные методы* являются промежуточными между методами философии и фундаментальными положениями наук. Эти методы связаны с такими понятиями, как информация, модель, изоморфизм, структура, функция, система, элемент, оптимальность и т.п. Эти понятия, в отличие от философских категорий, допускают формализацию и уточнение средствами математической теории.

На основе общенаучных понятий формулируются методы и принципы, которые обеспечивают связь философской методологии со специально-научным знанием и его методами.

Общенаучными являются системный, структурно-функциональный, кибернетический, вероятностный принципы и подходы, методы моделирования, формализации и др.

3. *Частнонаучные методы* – это методы, применяемые в той или иной отрасли науки (методы механики, физики, химии, биологии и гуманитарных) наук.

4. *Дисциплинарные методы* – это методы, применяемые в той или иной дисциплине.

5. *Междисциплинарные методы* – это синтетические, интегративные методы, используемые на стыке научных дисциплин.

§ 2. Методы эмпирического исследования: наблюдение, описание, измерение, эксперимент

Основными методами эмпирического познания основными являются наблюдение и эксперимент.

Наблюдение – это целенаправленное восприятие явлений действительности, в ходе которого фиксируются данные об их свойствах и отношениях.

Научное наблюдение является не пассивным созерцанием мира, а специальной деятельностью, в которую включены наблюдатель, объект наблюдения и средства наблюдения.

Важнейшей особенностью наблюдения является его целенаправленный характер. Эта целенаправленность обусловлена предварительными идеями, гипотезами, которые ставят задачи наблюдению, определяют, что наблюдать и как наблюдать.

Наблюдение как метод эмпирического исследования связано с описанием, которое фиксирует результаты наблюдения с помощью определенных знаковых средств. Эмпирическое *описание* – это фиксация средствами естественного или искусственного языка сведений о наблюдаемых явлениях.

С помощью описания чувственная информация переводится на язык понятий, знаков, схем, рисунков, графиков и цифр, принимая форму, удобную для дальнейшей рациональной обработки.

Описания подразделяются на качественные и количественные.

Количественное описание осуществляется с применением языка математики и предполагает проведение измерительных процедур. Его можно рассматривать как фиксацию данных измерения. *Измерение* – это определение отношения одной измеряемой величины, характеризующей изучаемый объект, к другой однородной величине, принятой за единицу. Количественное описание может включать также нахождение эмпирических зависимостей между результатами измерений. Лишь с введением метода измерения естествознание превращается в точную науку.

Эксперимент, как и наблюдение, является основным методом эмпирического познания. Он включает в себя элементы метода наблюдения, но не тождественен ему. Эксперимент представляет собой более активный метод изучения объекта, чем наблюдение.

Эксперимент – это активное, целенаправленное изучение явлений в точно фиксируемых условиях их протекания, которые могут воссоздаваться и контролироваться самим исследователем.

Со становлением экспериментального метода ученый превращается из наблюдателя природы в естествоиспытателя. С помощью этого метода ученый обретает возможность «задавать вопросы природе».

Эксперимент имеет перед наблюдением ряд преимуществ:

- в ходе эксперимента изучаемое явление может не только наблюдаться, но и воспроизводиться по желанию исследователя;
- в условиях эксперимента возможно обнаружение таких свойств явлений, которые нельзя наблюдать в естественных условиях;
- эксперимент позволяет изолировать изучаемое явление от усложняющих обстоятельств и изучать явление в «чистом виде»;
- в условиях эксперимента расширяются возможности использования приборов, инструментов, аппаратов.

Эксперимент всегда обусловлен предварительным теоретическим знанием: он замышляется на основании соответствующих теоретических знаний и его целью часто является подтверждение или опровержение научной теории или гипотезы.

§ 3. Методы теоретического исследования: идеализация, формализация, мыслительный эксперимент, гипотетико-дедуктивный метод

Теория – высшая форма организации научного знания. Она является системой знания, содержание которой логически выводится из исходного базиса.

Теория строится аксиоматическим или гипотетико-дедуктивным методом. *Аксиоматический метод* впервые был применен в математике при построении геометрии Евклида, а впоследствии в эмпирических науках он преобразовался в гипотетико-дедуктивный метод.

При аксиоматическом построении сначала задается набор исходных положений, не требующих доказательства. Эти положения называются аксиомами или постулатами. Затем из них по определенным правилам строится система выводных положений. Совокупность исходных аксиом и выведенных на их основе предложений образует аксиоматически построенную теорию.

В отличие от математики и логики в эмпирических науках теория должна быть не только непротиворечивой, но и обоснованной опытным путём. Этим обусловлены особенности построения теоретических знаний в

эмпирических науках. Специфическим приёмом такого построения и является *гипотетико-дедуктивный метод*.

В исходный базис теории, построенной гипотетико-дедуктивным методом, входит гипотеза, из которой выводятся утверждения об эмпирических фактах.

Термин *гипотеза* используется в двух смыслах:

1) форма знания, характеризующаяся проблематичностью, недостоверностью;

2) метод предположения, ведущий к установлению законов, принципов, теорий.

Теория строится не «снизу вверх» за счёт индуктивных обобщений эмпирических данных, а развёртывается «сверху вниз» от гипотез к фактам. Сначала создаётся гипотетическая конструкция, которая дедуктивно разворачивается, образуя систему гипотез, а затем эта система подвергается опытной проверке, в ходе которой она уточняется и конкретизируется.

Теория, создаваемая гипотетико-дедуктивным методом, может дополняться новыми гипотезами, пока система гипотез не становится слишком громоздкой. Тогда возникает необходимость выдвижения новой гипотетико-дедуктивной системы, которая смогла бы объяснить факты без введения дополнительных гипотез и, кроме того, предсказать новые факты. Обычно выдвигается не одна, а несколько конкурирующих гипотетико-дедуктивных систем. В борьбе конкурирующих гипотез побеждает та, которая лучше объясняет и предсказывает факты.

Методами теоретического исследования являются идеализация, формализация, мысленный эксперимент.

Идеализация – мысленное образование абстрактных (идеальных, идеализированных) объектов, принципиально не осуществимых в действительности («точка», «идеальный газ», «абсолютно чёрное тело» и т.п.) и выступающих носителями существенных или познаваемых для исследователя свойств.

Формализация – отображение содержательного знания при помощи формализованного языка. Отношения знаков заменяют собой высказывания о свойствах и отношениях предметов. Рассуждения об объектах заменяются операциями со знаками. Так создается обобщенная знаковая модель некоторой предметной области, позволяющая отчетливее представить структуру явлений и процессов при отвлечении от их качественных характеристик. Формализация позволяет уточнить, прояснить, систематизировать содержание теории, взаимосвязи различных ее положений, выявить и сформулировать еще не решенные проблемы. Особенно широко формализация применяется в математике, логике и современной лингвистике.

Мысленный эксперимент – воображаемые действия с идеализированными объектами, которые должны вести себя согласно приписанным им свойствам и законам логики. Мысленный эксперимент является теоретиче-

ским, а не эмпирическим методом исследования, поскольку он не имеет дела с реальным объектом. Экспериментом его можно называть лишь условно.

§ 4. Язык науки. Определения и их роль в формировании научной терминологии

Язык науки – система понятий, знаков, символов, создаваемая и используемая в науке для получения, обработки, хранения и применения знаний. Основой языка конкретных наук является естественный язык, дополненный специальными терминами, знаками и символами.

Язык науки стремится к точности и однозначности выражений. Язык науки позволяет и требует избегать таких недостатков естественного языка, как многозначность слов, расплывчатость и неопределённость их содержания, двусмысленность выражений и т.п. Даже слова, заимствованные наукой из повседневного языка, например «сила», «скорость», «тяжесть», «звезда», «стоимость» и т.п., получают более определённое значение. По мере развития науки вводятся новые термины, относящиеся к абстрактным, идеализированным объектам, к вновь обнаруженным объектам и новым областям реальности.

Язык науки оказывает обратное воздействие на повседневный, естественный язык. Например, слова «электричество», «вирус» были научными терминами прежде чем вошли в повседневный язык.

Язык науки в некотором смысле эзотеричен, он недоступен для восприятия без специальной подготовки. Не понимают языка друг друга даже ученые, работающие в разных отраслях. Поэтому есть необходимость в научно-популярной литературе, которая стремится избегать большого количества специальных терминов, нередко заменяет их образными описаниями, метафорами, аналогиями.

Наличие терминов – сразу заметный признак языка науки.

Термин (лат. terminus = граница, предел, конец) в науке – слово или словосочетание, используемое для обозначения предметов в пределах той или иной отрасли науки, научной теории. В этом случае термин отличается однозначностью. Термины устанавливаются посредством определений.

Определение (лат. definitio) – логическая операция, раскрывающая содержание понятия.

Определение решает две задачи: 1) оно отличает и отграничивает определяемый предмет от всех иных; 2) оно раскрывает сущность определяемых предметов, указывает их необходимые признаки.

Формы определения разнообразны. Различаются *реальные* и *номинальные* определения. Первые представляют собой описание определяемых предметов и могут быть истинными или ложными. Вторые являются предписаниями (нормами), говорящими о том, какое значение следует придавать вводимому понятию, и не имеют истинностного значения.

Основным приёмом определения понятия является определение *через ближайший род и видовое отличие*. При этом указывается ближайший род, к которому относится определяемое понятие, и отличительные признаки, присущие именно данному виду предметов. Используют также *генетическое* определение, которое указывает на способ происхождения предмета.

Различают определение явное и неявное.

Явное определение – определение, имеющее форму равенства двух понятий. Напр.: «Стол – это вид мебели». В явном определении отождествляются, приравниваются друг к другу два понятия. Одно из них – определяемое, другое – определяющее понятие.

Неявное определение – определение, не имеющее формы равенства двух понятий. К неявным определениям относятся контекстуальное, остенсивное, и др. О *контекстуальном* определении говорят, когда значение термина понятно по контексту. Определение *остенсивное* (лат. ostentus = показывание, выставление напоказ) – неявное определение, раскрывающее содержание понятия путём непосредственного показа, ознакомления обучаемого с предметами, действиями и ситуациями, обозначаемыми данным понятием.

2.5 ДИАЛЕКТИЧЕСКАЯ ЛОГИКА КАК МЕТОДОЛОГИЯ НАУЧНОГО ПОЗНАНИЯ

§ 1. Методологическое значение основных законов диалектики. Противоречие – источник развития научного знания

Диалектика (греч. διαλεκτική = искусство вести беседу, спор) – учение о наиболее общих законах развития природы, общества и познания и основанный на этом учении универсальный метод мышления и действия.

Материалистическая диалектика выражается в системе принципов, категорий и законов. Три основных закона диалектики выделил Ф. Энгельс в работе «Диалектика природы».

1) *Закон единства и борьбы противоположностей* гласит: основу всякого развития составляет противоречие – борьба противоположных сторон и тенденций, взаимно обуславливающих и вместе с тем взаимно исключаящих друг друга. С точки зрения диалектического мышления, не бывает противоположностей вне их единства и борьбы. Этот закон указывает на противоречие как источник движения и развития, находящийся в самом развивающемся предмете. Этот закон выражает суть, «ядро» диалектики, занимает в ней центральное место, имеет универсальное методологическое значение.

2) *Закон перехода количественных изменений в качественные* гласит: количественные изменения предмета, достигнув определённой пороговой величины (меры), приводят к перестройке его структуры, в результате чего образуется качественно новый предмет. Переход к новому качеству называют словом «скачок». *Скачок* – коренной перелом в развитии, качествен-

ное преобразование предмета или явления в результате количественных изменений. Этот закон раскрывает наиболее общий механизм развития.

3) *Закон отрицания* гласит: развитие осуществляется циклами, каждый из которых состоит из трёх стадий: исходное состояние объекта, его превращение в свою противоположность (отрицание), превращение этой противоположности в свою противоположность (отрицание отрицания). По Гегелю, эти три стадии: тезис–антитезис–синтез. *Отрицание* – это условие изменения объекта, при котором некоторые элементы не просто уничтожаются, но сохраняются в новом качестве. Диалектическое отрицание называют также словом *снятие*. Закон отрицания показывает единство смены и преемственности в развитии. Он характеризует направление и форму процесса развития. А именно, развитие имеет вид спирали. Поскольку отрицание предыдущего отрицания происходит путем снятия, оно всегда в какой-то степени восстанавливает то, что отрицалось, возвращает к уже пройденной стадии развития. Однако это не простой возврат к исходной точке, но возврат на более высоком уровне. Развитие имеет вид спирали.

Развитие имеется там, где новое не просто обрывает существование старого, но вбирает из него всё положительное, жизнеспособное. В развитии есть преемственность, которая выражается в повторении высшей стадии ряда свойств.

Последовательность циклов, составляющую цепь развития, можно представить в виде спирали: каждый цикл является витком в развитии, а сама спираль – цепью циклов.

Сознательное применение в познавательной деятельности диалектики, её принципов, законов и категорий позволяет учитывать взаимосвязь явлений, их противоречивость, изменчивость, возможность перехода противоположностей друг в друга. По словам Ф. Энгельса, материалистическая диалектика, представляет аналог и тем самым метод объяснения для происходящих в природе процессов развития, для всеобщих связей природы, для переходов от одной области исследования к другой.

§ 2. Категории общего и особенного, целого и части, сущности и явления, абстрактного и конкретного, необходимости и случайности, исторического и логического и их методологическое значение

Категории – наиболее общие и фундаментальные понятия, отражающие существенные, всеобщие свойства и отношения явлений действительности и познания. В них аккумулирован предшествующий познавательный опыт человечества.

Первую систему категорий как основных родов бытия сущего и основных понятий о бытии сущего разработал Аристотель. Его систематика включает 10 категорий.

Кант рассматривал категории как основные априорные формы рассудка. Они являются определениями не вещей самих по себе, а познающе-

го субъекта, структуры его мышления. Кантовская система, включающая 12 категорий, во многом сохраняет свое значение до настоящего времени.

Гегель разработал развивающуюся систему категорий, показал их диалектическую взаимосвязь и взаимопереходы.

В марксистской философии система категорий разработана на диалектико-материалистической основе. Категории трактуются как продукт накопления и обобщения познавательного и практического опыта человечества. Для марксистской диалектики характерно использование парных категорий, отражающих противоположные стороны явлений: общее и особенное, целое и часть, сущность и явление, абстрактное и конкретное, необходимость и случайность, историческое и логическое и др.

Общее и особенное. *Общее* (всеобщее) – это форма существования всех особенных и единичных явлений в составе конкретного целого. В марксистской философии общее в мышлении понимается как форма отражения объективного единства многообразных явлений в сознании человека. *Особенное* – это предмет как целое в единстве его противоположных моментов – единичного и общего. Особенное выражает общее в его реальном, единичном воплощении, а единичное – в его единстве с общим. *Единичное* – это философская категория, выражающая обособленность, индивидуальность, неповторимость вещей, событий. Вместе с тем, в единичном всегда проявляется нечто общее, а общее существует во множестве единичных вещей.

Целое и часть. Эти категории, выражают отношение между множеством предметов (или элементов отдельного объекта) и их единством, которое обладает свойствами, отсутствующими у предметов в их разобщенности. *Целое* – это единство, по отношению к которому отдельные предметы выступают в качестве *частей*. Свойства целого несводимы к свойствам его частей: «целое больше суммы частей».

Сущность и явление. *Сущность* – это внутреннее содержание предмета, проявляющееся в единстве его многообразных и противоречивых форм; *явление* – это внешнее выражение сущности предмета. Категории сущности и явления неразрывно связаны: сущность выражается в явлении, явление есть выражение сущности. Вместе с тем, единство сущности и явления не означает их тождества. Явления богаче сущности, они включают в себя не только обнаружение внутреннего содержания, существенных связей предмета, но и случайные отношения. Явления динамичны, изменчивы, сущность – это нечто сохраняющееся во всех изменениях. К. Маркс писал, что если бы форма проявления и сущность вещей непосредственно совпадали, то всякая наука была бы излишня. Постигание сущности предмета составляет задачу науки. По словам В.И. Ленина, мысль человека бесконечно углубляется от явления к сущности, от сущности первого порядка, к сущности второго порядка и т.д. без конца.

Необходимость и случайность. *Необходимость* – внутренняя объективная закономерность возникновения, существования и развития вещей, которая непременно должна проявиться в определённых условиях. *Слу-*

чайность – то, что обусловлено стечением внешних обстоятельств; то, что может быть, а может и не быть. Необходимость и случайность не бывают в чистом виде. Необходимость часто прокладывает себе дорогу через массу случайностей.

Абстрактное и конкретное. *Абстрактное* (лат. abstractio = отвлечение) – форма познания, основанная на мысленном выделении существенных свойств и связей предмета и отвлечении от других его свойств и связей. Абстрактному противоположно конкретное (лат. concretus = сгущенный, уплотненный, сросшийся). *Конкретное* понимается в двух смыслах: как непосредственно данное, чувственно воспринимаемое целое и как система научных определений, показывающая существенные связи и отношения вещей. В диалектике *восхождение от абстрактного к конкретному* – это метод познания, состоящий в переходе от абстрактного и одностороннего знания к всё более конкретному воспроизведению предмета в теоретическом мышлении. По словам Ленина, мышление, восходя от конкретного к абстрактному, не отходит – если оно *правильное, от истины*, а подходит к ней. От живого созерцания к абстрактному мышлению *и от него к практике* – таков диалектический путь познания *истины*, познания объективной реальности.

Историческое и логическое – философские категории, выражающие отношение между конкретной, реальной историей исследуемого предмета или процесса и его мысленным воспроизведением в сознании человека. Логическое и историческое находятся в единстве. С марксистской точки зрения, логическое как отображение исторического, основано на историческом (в конечном счете, историческое первично, а логическое вторично). Однако всякое историческое исследование предполагает наличие у исследователя теоретических, т.е. логических знаний. Логическое есть своеобразный вывод истории познания мира. Логическое представляет собой «исправленное» историческое, очищенное от случайностей и вобравшее в себя всеобщее. Но логический процесс, как писал Ф. Энгельс, все же совершается соответственно законам, которые дает сам действительный исторический процесс. В этом смысле логический метод исследования является не чем иным, как тем же историческим методом, только освобожденным от исторической формы и от мешающих случайностей.

Познавательное значение категорий диалектики состоит, по словам В.И. Ленина, в том, что категории суть ступеньки выделения, т.е. познания мира, узловые пункты в сети, помогающие познавать ее и овладеть ею. Категории аккумулируют в себе результаты развития отдельных наук и всего человеческого опыта. Благодаря категориям единичные предметы воспринимаются и осмысливаются как частные проявления общего. Усвоение категорий является важным условием формирования у человека способности к теоретическому мышлению.

2.6 СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ НАУКИ

§ 1. Аргументация, ее структура, виды и роль в научной дискуссии. Культура ведения научной дискуссии

В научном познании важную роль играет коммуникация. Она необходима не только для сообщения результатов научных исследований, но является, как полагал *Карл Поппер*, частью научного метода. Поппер развивал принцип *фаллибилизма* (от англ. *fallible* = подверженный ошибкам, ненадёжный), согласно которому непогрешимых знаний нет и быть не может. Но из этого не следует, что все мнения и теории одинаково ложны. Большая или меньшая обоснованность разных научных теорий выявляется в процессе рациональной коммуникации учёных. Рациональная коммуникация предполагает, что всякий может критиковать любые концепции. При этом должна учитываться сила аргументов, а не личность или социальный статус участника дискуссии.

Юрген Хабермас считает целью рациональной коммуникации достижение разумного консенсуса. При этом необходимо отличать правильный консенсус от ошибочного. Хабермас ввел понятие «идеальной речевой ситуации», при которой господствует «ненасильственное принуждение лучшего аргумента». Идеальные речевые ситуации характеризуются тем, что все участники дискурса должны иметь равные возможности для речевых актов. По Хабермасу, прогресс познания совершается в форме речевой критики.

В настоящее время в философии науки разрабатывается так называемая *теория аргументации*, которая изучает структуру, сущность и условия аргументационной деятельности, дискуссионные приёмы, используемые в процессе аргументации.

Аргументация представляет собой речевую деятельность, включающую систему утверждений, предназначенных для оправдания или опровержения какого-то мнения. Она обращена в первую очередь к разуму человека, который способен, рассудив, принять или опровергнуть это мнение. Для аргументации характерны следующие черты:

- аргументация выражается в языке, имеет форму высказываний;
- аргументация имеет своей задачей укрепление или ослабление каких-либо мнений;
- аргументация – это социальная деятельность, поскольку она направлена на других людей, предполагает диалог и активную реакцию другой стороны на приводимые доводы;
- аргументация предполагает разумность тех, кто её воспринимает, их способность рационально взвешивать аргументы, принимать их или оспаривать.

Аргументация используется в процессе дискуссии.

Дискуссия (лат. *discussio* = рассмотрение, исследование) – обсуждение вопроса или группы связанных вопросов компетентными лицами с намерением достичь взаимоприемлемого решения.

Дискуссия – одна из важнейших форм коммуникации, метод решения спорных вопросов и вместе с тем своеобразный способ познания. Она позволяет лучше понять то, что не является вполне ясным и не нашло ещё убедительного обоснования. Для плодотворной научной дискуссии необходима определённая культура.

Дискуссия является разновидностью спора, близкой к полемике, и представляет собой серию утверждений, по очереди высказываемых участниками. Утверждения должны относиться к одному и тому же предмету или теме, чтобы обеспечить обсуждению необходимую связность.

Дискуссия отличается от *poleмики*. Цель дискуссии – достижение определенной степени согласия ее участников относительно обсуждаемого тезиса, тогда как цель полемики – не само по себе согласие, а скорее победа над другой стороной, утверждение собственной точки зрения. Дискуссия как способ прояснения мнений представляет собой *диалог*, в котором сопоставляются мнения и позиции ради прояснения обсуждаемого предмета, но не ради борьбы и победы над противниками.

§ 2. Наука как ценность в современной культуре. Сциентизм и антисциентизм в оценке настоящего и будущего науки. Возможности и границы науки

Наука является в настоящее время ведущей формой человеческого познания и оказывает всё более значимое влияние на реальные условия жизни. Ценность науки определяется выполняемыми ею функциями в современной культуре.

Функции науки исторически изменяются. Сегодня они отличаются от тех функций, которые наука выполняла в период возникновения экспериментально-математического естествознания четыре столетия назад или от функций науки полувековой давности. Меняется облик науки и характер её взаимосвязей с обществом.

В качестве важнейших функций науки можно выделить (1) мировоззренческую функцию, (2) функцию непосредственной производительной силы, (3) функцию социальной силы. Становление социальных функций науки происходило в указанной последовательности.

1) В период становления капитализма, когда наука превратилась в особый социальный институт, общественная роль и ценность науки проявились, прежде всего, в сфере *мировоззрения*. Благодаря трудам Коперника, Кеплера, Галилея, Ньютона наука потеснила теологию и схоластическую философию в вопросах о строении мироздания и месте человека в нём. Взамен телеологическому мышлению наука развивала каузальный (причинный) образ мысли и утверждала механистическое мировоззрение.

В дальнейшем благодаря эволюционной биологии, особенно вкладу Ч. Дарвина, в общественном сознании стали меняться представления о происхождении и сущности человека. Система образования стала основываться на научных знаниях, а занятия наукой превратились в глазах общества в самостоятельную и достойную сферу человеческой деятельности.

2) Функция науки как *непосредственной производительной силы* возникла и развилась в период промышленного переворота, происходившего с 60-х годов XVIII в. и в течение XIX в. Суть переворота состояла в переходе от мануфактуры, основанной на ручном труде, к крупной машинной индустрии. Изготовление и применение машин, а также организация труда с помощью машин потребовали использования научных знаний. Научные знания стали непосредственно востребованными со стороны производства, стали частью системы производства. Наука, с одной стороны, революционизировала и ускорила развитие производства, а с другой стороны, она сама получила от сферы производства мощный импульс для своего развития.

3) В условиях происходящей ныне научно-технической революции у науки появилась ещё одна функция: она выступает теперь ещё и в качестве *социальной силы*, непосредственно включаясь в процессы социального развития. Эта функция выражается, прежде всего, в научном прогнозировании и планировании социального и экономического развития, а также в мониторинге социально-экономических процессов. Исполнение этой функции оказывает обратное влияние и на саму науку. А именно, ввиду комплексного характера прогнозов, планов и программ их разработка и осуществление требует взаимодействия общественных, естественных и технических наук. Важную роль наука как социальная сила играет в решении глобальных проблем современности, среди которых видное место занимает экологическая проблематика. Именно учёные первыми обнаружили симптомы экологического кризиса, привлекли к нему внимание общественности, приступили к разработке мер его предотвращения.

Возрастание роли науки в современном мире, а с другой стороны противоречивость внедрения достижений науки в жизнь обусловили две противоположные позиции по отношению к науке – сциентизм и антисциентизм.

Сциентизм (от лат. scientia = знание, наука) – мировоззренческая позиция, основанная на представлении о научном знании как о высшей культурной ценности и достаточном условии ориентации человека в мире. Идеалом для сциентизма выступает не всякое научное знание, а, прежде всего, естественнонаучное. Оно представляется образцом для всех наук. Сциентисты полагают, что наука располагает достаточными возможностями для оценки и разрешения всех проблем человеческого существования. В качестве осознанной ориентации сциентизм утвердился в культуре во второй половине XIX в. Одновременно возник и *антисциентизм*, который подчеркивает ограниченность возможностей науки, а

в своих крайних формах толкует ее как силу чуждую и враждебную подлинной сущности человека.

Противоборство сциентизма и антисциентизма свидетельствует о сложном характере воздействия науки на человеческое существование. В современной философии позиция сциентизма чаще выражается представителями философии науки, а позиция антисциентизма – представителями персонализма и экзистенциальной философии.

Научное познание действительности – процесс, который принципиально не может быть завершён. В этом смысле он безграничен. Однако есть вопросы, которые не входят в компетенцию науки и которые выходят за границы возможностей науки. Например, средствами науки в принципе нельзя доказательно ответить на вопросы о том, существует ли Бог, или о том, существует ли мир вечно, или о том, существует ли душа после смерти тела. Средствами и методами «позитивных» наук нельзя ответить на вопрос о том, какими должны быть общезначимые принципы морали. Вместе с тем, эти вопросы не являются бессмысленными, как предлагали считать неопозитивисты, но являются жизненно важными для человека, для стратегии его поведения.

Мораль, как показал И. Кант, основывается не на законах природы, изучаемых естествознанием, а на законе свободы, на понятии должного, которое лежит за границами «позитивных» наук. Нужно отдавать себе отчет в том, что может наука, на что она позволяет надеяться, а что ей недоступно. Наука не заменяет религию, философию, искусство. Наука исследует то, что есть, но не то, что должно быть согласно требованиям человеческой воли, совести, разума. Потому Кант говорил, что ему «пришлось ограничить (*aufheben*) *знание*, чтобы освободить место *вере*». Эти слова означают, что научное знание не может быть единственным руководством для деятельности человека.

Вне компетенции науки лежит вопрос о целях деятельности и смысле человеческого существования. Наука предоставляет средства для достижения целей, но не определяет цели. Бенно Хюбнер заметил, что наука наращивает силы и возможности человечества, но она не решает, для чего эти силы, и появляется искушение испытать новые силы – ни для чего, просто потому, что мы это можем. И в этом состоит одна из опасностей научных знаний, которые в своём росте опережают процесс нравственного созревания человечества.

§ 3. Социальные ценности и нормы научного этоса. Творческая свобода и социальная ответственность ученого

Понятие *этнос науки* (греч. *έθος* = привычка, обычай) обозначает совокупность моральных императивов, нравственных норм, принятых в научном сообществе и определяющих поведение учёного.

Этос науки вырабатываются в процессе общения учёных, его нормы являются результатом исторического отбора тех правил поведения, которые необходимы науке и обществу. В них выражаются, в частности, общечеловеческие моральные требования, например, «не кради», «не лги». Аналогом кражи в науке является, например, плагиат. Ложь может проявляться в виде намеренного искажения данных эксперимента.

Нормы научного этоса американский социолог Роберт Мертон сформулировал в виде четырёх «институциональных императивов» науки:

1) *Универсализм* (universalism) – это норма, требующая, чтобы любые знания были открыты для критики и оценки. Истинность научных утверждений должна оцениваться независимо от возраста, пола, расы, авторитетов, титулов и званий тех, кто их формулирует.

2) *Общность* – это норма, требующая, чтобы результаты исследований были доступны другим ученым, чтобы научное знание становилось общим достоянием.

3) *Бескорыстность* – это норма, требующая, чтобы основным стимулом деятельности ученого был поиск истины, независимый от соображений личной выгоды. Признание и вознаграждение должны рассматриваться как возможное следствие научных достижений, а не как цель, ради которой проводятся исследования.

4) *Организованный скептицизм* – это норма, требующая, чтобы каждый ученый добросовестно оценивал труды коллег, не полагался на авторитет предшественников, критически относился к чужим и своим собственным результатам.

В современной науке особенно актуальны вопросы, касающиеся не столько норм взаимодействия внутри научного сообщества, сколько взаимоотношений науки и учёных с обществом. Это вопросы социальной ответственности учёных.

В период возникновения экспериментально-математического естествознания учёным приходилось отстаивать свободу научных исследований от схоластических и церковных догм, от традиционных предрассудков и суеверий. В этом им помогало учение о «двух книгах». Учёные сознавали свою ответственность за то, чтобы истина торжествовала над невежеством. Силы природы, которыми тогда овладела наука, были ещё не настолько велики, чтобы они могли причинить глобальный и непоправимый вред человечеству. Поэтому вопрос об ответственности учёных за судьбу человечества ещё не возникал.

Лишь в XX веке наука и промышленность овладели силами, способными вызвать катастрофические последствия для человечества. И тогда, особенно с середины XX века, после применения ядерного оружия, вопрос об ответственности учёных и конструкторов за их открытия и изобретения стал злободневным. В общественном сознании широко распространилось мнение, будто именно учёные ответственны за появление оружия массово-

го уничтожения, генетически модифицированных продуктов, за экологические катастрофы и т. п. На этом мнении основано требование к учёным, чтобы они останавливали свои исследования, когда обнаруживается опасность или непредсказуемость их последствий. Но это требование справедливо лишь частично.

Научное знание представляет собой систему, поэтому самые безобидные исследования косвенно, будучи частью системы, способствуют появлению потенциально опасных результатов. Можно сказать, что в появлении атомной бомбы виноват Галилей, открывший принцип относительности, виноваты Бэкон и Декарт, начавшие разработку научной методологии, а в опасных последствиях генетических экспериментов виноват Мендель, проводивший опыты по скрещиванию сортов гороха. В таком случае следовало бы запретить всю науку вообще, поскольку она вся потенциально опасна. Если довести эту мысль до абсурда, то надо было бы запретить все открытия и изобретения, начиная с изобретения дубины, каменного ножа и колеса.

Подлинная причина опасностей лежит не в науке и изобретательстве, а в неразумии, невежестве и нравственной незрелости потребителей плодов познания. Нравственное созревание человечества отстаёт от роста знаний и технического могущества. Сначала в распоряжении людей оказывается какая-либо сила, а уже потом на опыте ошибок и страданий люди вырабатывают правила обращения друг с другом и с этой силой. Неразумные желания и амбиции незрелой части человечества, а не наука как таковая являются основной причиной несчастий.

Наука подобна золотой рыбке, которую пытается эксплуатировать невежественная и алчная старуха. Золотая рыбка (т. е. наука) не виновата в том, что старуха (своекорыстный и недалекий обыватель) предъявляет неразумные требования к ней и что старик (он не волшебник-учёный, но имеет власть над волшебницей-рыбкой) потакает своеволию и амбициям старухи. В конечном счёте, опасную и вредоносную силу представляет именно невежественная и алчная старуха вкупе с покладистым стариком, а не золотая рыбка. Нужно образумить или унять именно старуху, чтобы не оказаться у разбитого корыта. Сама же «золотая рыбка», т. е. наука, в конечном счёте, осознаёт предел, который нельзя переступать в угождении неразумным желаниям.

ЧАСТЬ III

ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ДИСЦИПЛИНАРНО-ОРГАНИЗОВАННОЙ НАУКИ

3.1 ФИЛОСОФИЯ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ И ТЕХНИКИ

§ 1. Специфика естественнонаучного познания. Особенности объекта, метода и познавательных средств в естествознании

В истории науки было два момента, когда вопрос о специфике естественнонаучного познания становился особенно актуальным. Впервые – (1) в период возникновения естествознания в конце XVI– в XVII веках, затем – (2) во второй половине XIX века в связи с вопросом о специфике так называемых «наук о духе» или «исторических наук».

1) Естествознанию в период его становления нужно было освободиться от канонов теологии и умозрительной философии, обосновать свою специфику по сравнению с ними. Требовалось показать, что познание мира вправе опираться на наблюдения, эксперименты и математику, а не на авторитет Библии или древних философов.

Оправданием для экспериментально-математического естествознания послужила доктрина *двух книг* или *двух откровений*, согласно которой Бог открывает себя людям двумя способами. Первый – это боговдохновенные тексты, прежде всего Священное Писание; второй – это природа как творение Бога. Природу нужно изучать иными методами, чем тексты. А именно – путём её испытания, т. е. наблюдения и эксперимента, а также перевода данных на бесстрастный язык математики. Доктрины «двух книг» придерживался Галилей, который утверждал, что книгу природы невозможно понять, если не овладеть её математическим языком, знаки которого суть треугольники, круги и другие математические фигуры.

Специфическими чертами естествознания, отличающими его от теологии и философии, являются:

- эмпирическая обоснованность, возможность опытной проверки понятий и теорий, их подтверждения или опровержения фактами;
- ориентация на практически полезные, в конечном счёте, знания, позволяющие прогнозировать ход событий, управлять природными процессами с целью удовлетворения человеческих потребностей;
- стремление к объективности, к различению объективных и субъективных факторов познания, к выражению действительного соотношения вещей, независимого от человеческого сознания;
- выявление каузальных связей в мире вместо телеологических отношений;
- полная открытость научных знаний для критики.

2) С XVII по XIX век образцом научности являлась физика, точнее – механика. Во второй половине XIX века возник вопрос о специфике «наук о духе», или «исторических наук», или, выражаясь по-современному, социально-гуманитарного познания.

Немецкий философ *Вильгельм Дильтей*, представитель «философии жизни» полагал, что принципиальные различия между «науками о природе» и «науками о духе» заключаются в изучаемых ими *предметах*. В основе духа и его явлений лежит жизнь, которую нельзя изучить путём анализа её элементов, как это делается в механике, но нужно понимать в её целостности. Поэтому в «науках о духе» основным методом является интуитивное *понимание* предмета в его индивидуальной целостности, тогда как в науках о природе применяется метод *объяснения*, основным содержанием которого является подведение особенного под всеобщее.

Важный вклад в определение специфики естественных и социально-гуманитарных наук внесли ведущие представители баденской школы неокантианства *Вильгельм Виндельбанд* и *Генрих Риккерт*. Они полагали, что естествознание и гуманитарные науки различаются не по предмету, а по *методу*. Естествознание стремится установить общие понятия и законы, чтобы объяснять с их помощью отдельные явления. Метод естествознания они называли *номотетическим* (т. е. устанавливающим закон) или *генерализующим* (т. е. обобщающим). Напротив, исторические науки нацелены на познание индивидуального, своеобразного, особенного. Их метод – *идиографический* (от греч. *ιδίος* = своеобразный), т. е. метод, описывающий своеобразие, или *индивидуализующий*. Иначе говоря, различаются науки о законах и науки о событиях.

Предметы социально-гуманитарного познания требуют от исследователя вчувствования, вживания, сопереживания, отождествления себя с ними, понимания их целей и предназначений. Они могут представлять собой тексты, памятники, произведения, орудия, жесты, социальные институты и структуры. Исследователь истолковывает их как проявления жизни, души, духа.

Предметы естествознания представляются как объекты, противоположные субъекту. Они исследуются не как выражения жизни или души. Исследователь не отождествляет себя с ними, не стремится к сопереживанию, подходит к ним не изнутри, а извне, анализирует, разлагает их на бездушные элементы, подвергает их воздействиям при помощи экспериментальных средств, не опасаясь, что причинит им страдания.

§ 2. Философские аспекты специальной и общей теории относительности, квантовой механики и космологии

В первой половине XX века произошли революционные изменения в теоретическом фундаменте науки. В числе важнейших новшеств – теория относительности, квантовая механика и соответствующая им космология.

Теория относительности – это физическая теория пространства и времени. *Альберт Эйнштейн* (1879–1955) впервые изложил её в 1905 году.

Он пытался понять, что увидел бы наблюдатель, если бы мчался со скоростью света вдогонку за световой волной. Для ответа на этот вопрос Эйнштейн выдвинул парадоксальный постулат, что скорость света для всех наблюдателей, как бы они ни двигались, одинакова.

Теория, описывающая свойства пространства-времени без учёта фактора тяготения, называется *специальной* или *частной теорией относительности*, или просто теорией относительности. Физические явления, описываемые теорией относительности, называются *релятивистскими* и проявляются при скоростях движения тел, близких к скорости света в вакууме. Свойства пространства-времени при наличии полей тяготения исследуются в *общей теории относительности*, называемой также теорией тяготения Эйнштейна, которая создана в 1915–1916 годах.

В основе теории относительности лежат 2 постулата:

1) *принцип относительности*, означающий равноправие всех инерциальных систем отсчёта (согласно принципу относительности, любой процесс протекает одинаково в изолированной материальной системе, находящейся в состоянии покоя, и в системе, находящейся в состоянии равномерного прямолинейного движения);

2) *принцип постоянства скорости света в вакууме*, её независимости от скорости движения источника света.

На основе этих постулатов выводятся следующие эффекты специальной теории относительности:

– любые действия осуществляются со скоростью, не превышающей скорости света в вакууме;

– события, одновременные в одной инерциальной системе отсчёта не одновременны событиям в другой инерциальной системе отсчёта;

– в теле, движущемся с околосветовой скоростью, течение времени замедляется, а продольные размеры тел сокращаются;

– масса тела растёт по мере приближения его скорости к скорости света;

– полная энергия движущегося тела определяется по формуле $E = mc^2$.

Все эти релятивистские эффекты подтверждены на опыте.

Общая теория относительности (теория тяготения Эйнштейна) отвечает на вопрос, поставленный ещё И. Ньютоном: каков механизм гравитационного взаимодействия между телами и что является переносчиком этого взаимодействия. Ответ Эйнштейна состоит в следующем: посредником гравитационного взаимодействия выступает «геометрия» пространства–времени. Любое массивное тело искривляет пространство–время вокруг себя, изменяет его метрические свойства, влияя тем самым на движение тел, попадающих в искривлённое пространство. Эта теория стала основой принципиально новых моделей вселенной, в том числе и модели нестационарной (расширяющейся) вселенной.

Теория относительности опровергла представления об абсолютном пространстве и времени (абсолютной инерциальной системе отсчёта). Она показала, что результаты измерений пространственно-временных свойств объекта зависят от положения наблюдателя; что причина оказывает своё действие не мгновенно, а со скоростью не большей, чем скорость света; что одновременность событий во вселенной не абсолютна, а относительна к положению наблюдателя.

Квантовая механика – теория, устанавливающая способ описания и законы движения микрочастиц. В квантовой механике частицы выступают как носители и корпускулярных, и волновых свойств, которые не исключают, а дополняют друг друга. Таким образом, имеется *корпускулярно-волновой дуализм*, который потребовал нового подхода к описанию состояния физических систем и их изменения.

Согласно квантовой механике, дополнительные физические величины (например, координата и импульс), характеризующие физическую систему, не могут одновременно принимать точные значения. В этом состоит смысл *принципа неопределённости*.

Характерная черта квантовой теории – *дискретность* возможных значений для ряда физических величин: энергии электронов в атомах, момента количества движения и его проекции на произвольное направление и т. д. Напротив, в классической теории все эти величины могут изменяться лишь непрерывно.

Фундаментальную роль в квантовой механике играет *постоянная Планка*, называемая также *квантом действия* (\hbar). Это один из основных масштабов природы, разграничивающий области явлений, которые можно описывать классической физикой, от областей, описываемых квантовой теорией. Классическая механика применяется тогда, когда в условиях данной задачи физические величины размерности действия значительно больше постоянной Планка.

Квантовая механика с её своеобразными законами и принципами повлияла на философию природы, гносеологию и философию науки. Она изменила наши представления о границах применимости классической механики, об объективности исследования, о характере причинно-следственных связей в микромире.

Космология – учение о вселенной как едином целом, основанное на результатах исследования наиболее общих свойств (однородности, изотропности и расширения) той части вселенной, которая доступна для астрономических наблюдений.

Возникновение современной космологии связано с созданием релятивистской теории тяготения Эйнштейна и зарождением внегалактической астрономии в 20-е гг. XX века. На первом этапе развития релятивистской космологии главное внимание уделялось геометрии вселенной, кривизне пространства-времени и возможной замкнутости пространства. Второй

этап начался с работ А. А. Фридмана (1922–1924), в которых было показано, что искривлённое пространство не может быть стационарным, что оно должно расширяться или сжиматься. Эти результаты получили признание после открытия красного смещения (Э. Хаббл, 1929). На первый план выступили проблемы механики вселенной и её «возраста» (длительности расширения). Началом третьего этапа послужило создание модели «горячей» вселенной (Г. Гамов, 2-я половина 40-х гг.). Основное внимание переключилось на физику вселенной, на состояние вещества и физические процессы, идущие на разных стадиях расширения вселенной, включая наиболее ранние стадии, когда состояние было очень необычным.

В современной космологии наиболее распространена модель горячей вселенной, согласно которой в расширяющейся вселенной на ранней стадии развития вещество и излучение имели очень высокую температуру и плотность. Расширение привело к их постепенному охлаждению, образованию атомов, а затем (в результате гравитационной конденсации) – протогалактик, галактик, звёзд и других космических тел. Наблюдаемое реликтовое излучение с температурой около 3°К – это «остывшее» излучение, сохранившееся с ранних стадий развития вселенной. К важнейшим ещё не решённым проблемам космологии относятся проблемы начального сверхплотного состояния вселенной (так называемой *сингулярности*) и конечной фазы её существования (возможности возвращения в состояние сингулярности).

Общие выводы космологии имеют важное общенаучное и философское значение. Они связаны с философскими вопросами о происхождении мира и человека, о бесконечности мира и перспективах его существования.

§ 3. Техника как объект философской рефлексии. Историческая эволюция понятия техники и его современные интерпретации. Человек и техносфера

Техника (от греч. τέχνη = искусство, умение, средство) – совокупность средств, а также навыков и приёмов, применяемых в человеческой деятельности. В технике воплощены опыт и знания, накопленные в процессе развития человечества.

Возникновение техники и появление человека происходило одновременно. В древнем мире техника нередко была тесно связана с магией: технические действия служили магическим целям, сопровождалась магическими действиями и заклинаниями.

С появлением протонауки в древневосточных цивилизациях и теоретического знания в Древней Греции техника, тем не менее, продолжала развиваться независимо от науки. Наука и техника рассматривались как принципиально разные виды деятельности. Наука занималась тем, что существует по природе, естественно, а техника рассматривалась как искусство. В античности создание и использование техники опиралось не на

теорию, а на смекалку, интуицию, на передаваемые по наследству навыки и средства деятельности.

В средние века под влиянием христианского мировоззрения сложились предпосылки для преодоления разрыва между наукой и техникой. Догмат о творении мира Богом позволил рассматривать всё в мире как искусственное, а не естественное. Таким образом снималось принципиальное различие между предметами науки и техники. К тому же, согласно Библии, Бог отдал землю во владение человеку, благодаря этому природа стала рассматриваться не как идеал гармонии, а как нечто подручное, как средство, подобное техническим средствам.

В Новое время произошло сближение науки и техники. Появилась экспериментально-математическая наука, прежде всего механика, которая рассматривает естественные вещи по аналогии с техническими устройствами. Механика стала теоретической основой для конструирования технических устройств, в том числе машин, благодаря которым произошел промышленный переворот в конце XVIII – и в XIX веке.

В середине XX века началась *научно-техническая революция*. Это – коренное, качественное преобразование производительных сил на основе превращения науки в непосредственную производительную силу. Благодаря взаимодействию науки и техники резко ускорился научно-технический прогресс, оказывающий воздействие на все стороны человеческой жизни.

Таким образом, в ходе истории техника отделилась от первоначального единства с мифом и магией и к настоящему времени стала тесно взаимодействовать с наукой.

В XX веке оформился особый раздел философии – *философия техники*, который посвящён вопросам о сущности техники, о тенденциях и закономерностях её развития, о влиянии техники на структуру и динамику общества.

Исходной методологической основой философии техники явился *технологический детерминизм*. Это – воззрение, полагающее, что техника развивается автономно, по своим собственным закономерностям, и обуславливает изменения общества и культуры. В современной философии техники технологическому детерминизму противостоит позиция, основанная на тезисе, что исторический процесс обусловлен не только техникой, но и социально-политическими, экономическими и экологическими факторами, а сама техника в своём развитии испытывает влияние со стороны социально-экономических структур.

Видное место в философии техники занимают *концепции технократии*, обосновывающие необходимость и неизбежность возрастания роли технической интеллигенции в обществе. Под *технократией* понимают:

- 1) технических специалистов, носителей научно-технических знаний;
- 2) тип государственного устройства, при котором экономическая и политическая власть находится под контролем технических специалистов.

Одну из первых концепций технократизма разработал *Т. Веблен* (1857–1929). Он утверждал, что для технократии приоритетом являются развитие производства, науки и техники, общий рост благосостояния, тогда как для бизнесменов на первом месте стоит частный интерес. Поэтому ключевая роль в обществе должна принадлежать технократии.

В середине XX века *Дж. К. Гэлбрейт* (1908–2006) ввёл понятие техноструктуры для обозначения специалистов, организованных в иерархическую систему. Техноструктура, по Гэлбрейту, – это «носитель коллективного разума», субъект принятия масштабных социальных решений. Функции управления обществом переходят от субъекта собственности к субъекту «технической рациональности».

Происходит «революции менеджеров», по выражению Дж. Бернхэйма, или «молчаливая революция», по Д. Беллу. Техническая интеллигенция становится субъектом политических решений.

Согласно *О. Тоффлеру* (р. 1928), решающее влияние на архитектуру общества и его динамику оказывает «техносфера», которая производит и распределяет блага. По мере её изменений трансформируются социосферы, в свою очередь, влияющие на сферу власти и психосферу.

В 80-е годы XX века концепция технократии сменяется концепцией *экспертократии*. Она опирается на понятие «нового класса» высокообразованных специалистов, чей доход зависит не от размеров их собственности, а от их интеллектуально-творческого потенциала. Основной фигурой в концепции экспертократии является не обязательно технический специалист или менеджер, но эксперт, учёный.

На базе технократизма и эксперткратизма сложилось направление *неотехнократизма*, утверждающее, что необходима не только техническая, но и гуманитарная экспертиза любых инноваций, нужна стратегия не только технической, но и «системной рациональности» (В. Бюль) и «гуманизация техники» (Дж. Уайнстейн).

В оценке роли техники имеются две противоположные установки: техницизм и антитехницизм. *Техницизм* – выражение некритической веры в благотворность развития техники для человечества. *Антитехницизм* – выражение технофобии, страха перед опасностями новых технологий, перед угрозой порабощения человека техникой. Так, по мнению *Ж. Эллюля* (р. 1912), техника превращает средства в цель, стандартизирует поведение, интересы, склонности людей, превращая человека в объект «калькуляций и манипуляций». Необходима, как полагает Эллюль, гуманизация техники и её ориентация на освобождение человека от всех форм социальной зависимости.

§ 4. Виртуальная реальность как социокультурный феномен информационного общества. Компьютерная революция в социальном контексте

К началу XXI века компьютерная техника внедрилась во все сферы человеческой жизни и вызвала революционные перемены. Компьютеры первоначально создавались как устройства для вычислений, но теперь они превратились в универсальные средства для обработки всех видов информации, используемых человеком.

Основные идеи, лежащие в основе работы компьютеров, были изложены в 1833 английским математиком Чарлзом Бэббиджем. Первую электромеханическую счетную машину сконструировал в 1888 году американский инженер Герман Холлерит. Первый компьютер на электронных лампах ENIAC был построен в США в 1946 году. В 1947 году было предложено использовать вместо ламп полупроводниковые элементы – транзисторы. В 1959 были изобретены интегральные микросхемы (чипы), в которых все электронные компоненты помещались внутри кремниевой пластинки. В 1970 году появился первый микропроцессор, который объединял несколько интегральных микросхем на одном кремниевом кристалле. С микропроцессом появились микрокомпьютеры, способные разместиться на письменном столе. Широкое распространение персональных компьютеров началось с появления в 1981 году модели микрокомпьютера IBM PC.

В 1969 году в ходе исследования, проводившегося Министерством обороны США, началось формирование Интернета. В 1973 году сеть стала международной, связав сети США, Англии и Норвегии. В 1990 году был представлен первый текстовый браузер, позволяющий просматривать связанные гиперссылками текстовые файлы онлайн. В 1995 году ответственность за Интернет перешла от NationalScienceFoundation в частный сектор, и с этого времени Интернет существует в нынешнем виде.

Компьютеризация – это процесс широкого внедрения компьютерной техники в социальную жизнь. Он начался в индустриально развитых странах на рубеже 70–80-х гг. XX в. Этот процесс рассматривается как основа компьютерной революции и перехода от индустриального к постиндустриальному обществу.

Концепция *постиндустриального общества* была разработана американским социологом Д. Беллом (р. 1919). В ней различаются три этапа общественного развития: доиндустриальный, индустриальный и постиндустриальный. В доиндустриальном обществе ведущую роль играет сельское хозяйство, а главными институтами являются церкви и армия; в индустриальном обществе ведущая роль принадлежит промышленности, а главные институты – корпорации и фирмы; в постиндустриальном обществе ведущая роль принадлежит знаниям, а университет является местом его производства и сосредоточения, главным социальным институтом.

При переходе от индустриального к постиндустриальному обществу экономика из товаропроизводящей становится обслуживающей, классовое деление общества уступает место профессиональному, исчезает класс капиталистов, а его место занимает новая правящая элита, обладающая высоким уровнем образования и знания. В социальной стратификации главным критерием становится уровень образования и знания, а не собственность.

Компьютерная революция, по мнению Даниела Белла, Олвина Тоффлера (р. 1928) и многих других, затрагивает все области жизни индивида и общества в целом. Она закладывает основы экологически чистого, гармоничного, гуманного общества знания, называемого постиндустриальным или информационным. Новая техника постиндустриальной цивилизации позволяет выдвинуть на первый план ценности человеческого развития вместо ценностей производства и потребления.

Компьютеризация внедрила в существование человека так называемую виртуальную реальность. *Виртуальная реальность* – это информационная технология, осуществляющая имитацию действительности с помощью специальных компьютерных средств (компьютера, аудиовизуального шлема, перчаток, силового жилета и др.). Виртуальная реальность позволяет наблюдателю оказаться внутри кажущегося мира. Первыми заказчиками и потребителями систем виртуальной реальности были военные – им требуются тренажеры для обучения стрельбе, подготовки пилотов, водителей танков и т.п. Подобные тренажеры могут применяться для самых разных видов деятельности.

Считается, что идея виртуальной реальности как «киберпространства» (cyberspace) впервые выражена в фантастическом романе У. Гибсона «Нейромантик» (Neuromancer), где киберпространство изображается как коллективная галлюцинация миллионов людей. (У. Гибсон написал также «Джонни Мнемоник», «Виртуальный свет» и др.)

Одной из первых историко-теоретических работ о виртуальной реальности стала книга американского журналиста Ф. Хэммита «Виртуальная реальность» (1993). По его мнению, образование и развлечения – наиболее перспективные направления для технологий виртуальной реальности.

Помимо благ компьютерная революция принесла с собой и новые опасности. Так, появилась компьютерная преступность – от озорства и мелкого хулиганства до хищений в особо крупных размерах. Возможно использование компьютеров для контроля над людьми, для социально-репрессивных целей. Компьютерная техника небезопасна для физического и психического здоровья людей.

3.2 СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ И СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОЕ ПОЗНАНИЕ

§ 1. Общество как предмет социально-гуманитарного познания. Специфика объекта и субъекта социально-гуманитарного познания

Общество – в широком смысле – совокупность всех способов взаимодействия и форм объединения людей, в которых выражается их зависимость друг от друга; в узком смысле – структурно или генетически определённый тип общения, предстающий как исторически определённая целостность.

Исторически первым способом рационального осмысления общества была социальная философия. От неё в дальнейшем обособилась теоретическая социология, из которой в свою очередь затем выделилась эмпирическая социология.

Социология – это наука об обществе как целостной системе и об отдельных социальных институтах, процессах, социальных группах и общностях, отношениях личности и общества, закономерностях массового поведения людей.

Идея социологии как «социальной физики» существовала с XVII века. С точки зрения социальной физики общество представлялось как часть природы, у которой должны быть свои естественные законы. Первоначально Огюст Конт называл позитивную науку об обществе социальной физикой. Термин «социология» он впервые использовал в 1824 г. Сен-Симон, Конт и Спенсер считали, что научное изучение общества должно основываться на позитивных знаниях. Социология, по их мнению, должна открывать общие законы социальных изменений, подобные законам ньютоновской физики или дарвиновской биологии.

В социологии давно ведутся споры о том, в каком смысле и в какой мере социология может быть наукой.

Согласно Максус Веберу, социология должна заниматься не поиском общих законов, а определением значений социальных действий и конкретными уникальными историческими событиями.

Напротив, Эмиль Дюркгейм считал, что социологии удалось выявить сходство моральных, правовых институтов и религиозных верований в различных обществах, а это доказывает, что социальная сфера подчиняется определённым универсальным законам.

Многие социологи позитивистской ориентации считают, что их дисциплина отвечает требованиям научности. Они стремятся к причинному объяснению явлений социального мира, к соотношению теории с эмпирическими данными, к использованию средств математики.

Однако есть основания не считать социологию подобием естественных наук. Во-первых, нельзя изучать людей наподобие объектов природного мира, поскольку люди способны мыслить и придавать смысл себе и

тому, что их окружает. В таком случае нельзя давать социальному поведению чисто причинное объяснение, но требуется *понимание* социальных явлений. В отличие от естествознания социологическое знание не может быть отделено от оценочных суждений о социальном поведении. Во-вторых, чисто объективное исследование общества невозможно потому, что социологи сами являются частью того, что они изучают, общества; невозможно строгое отделение объекта от субъекта.

Ввиду проблематичности уподобления социально-гуманитарного познания естествознанию были предприняты попытки обосновать специфику предметов и методов социально-гуманитарных наук.

Вильгельм Дильтей (1833–1911), представитель «философии жизни», видел задачу «наук о духе» в том, чтобы понять жизнь из неё самой, т.е. из её временности и историчности. Для этого Дильтей разработал метод «понимания», при котором одна «жизнь» интуитивно проникает в другую и постигает её не в абстракциях, а в целостном переживании. *Понимание* Дильтей противопоставил методу *объяснения*, который применяется в естественных науках, имеющих дело с внешним опытом и конструирующих свой предмет с помощью рассудка. Дильтей вслед за философами-романтиками сближал историческое познание с искусством. Способность к эмпатии, т.е. сопереживанию, вчувствованию, вживанию в чужие переживания он считал условием возможности понимания культурно-исторической реальности. Он разрабатывал метод *герменевтики* как важнейший метод социально-гуманитарного познания.

Ещё один подход к обоснованию специфики социально-гуманитарных наук разрабатывали представители баденской школы неокантианства В. Виндельбанд и Г. Риккерт. Основой человеческой культуры они считали сферу идеальных ценностей.

Вильгельм Виндельбанд (1848–1915) рассматривал ценности как ориентиры культурной деятельности. *Ценности* – это не реальные вещи, а идеальные значимости. В качестве ценностей у Виндельбанда выступают истина, добро и красота. Стремление к ним задаёт направление человеческой деятельности. Виндельбанд различал понятия «ценности» и «блага». Блага – это реальные вещи, представляющие интерес с точки зрения идеальных ценностей. Ценности осуществляются в благах культуры – науке, правопорядке, искусстве, религии. Всякая ценность выступает как цель сама по себе, к ней стремятся ради неё самой, а не ради только корысти или удовольствия. Ценность не имеет реального существования. Она – идеал.

Генрих Риккерт (1863–1936) проводил различие между ценностями и нормами. Ценность, или значимость, становится нормой только в том случае, если с ней соотносится некоторый субъект. Вместе с нормой появляется и долженствование.

Теорию ценностей Виндельбанд и Риккерт положили в основу учения о специфике гуманитарного познания. Естествознание и гуманитарные

науки различаются не по предмету, а по методу. Естествознание стремится установить общие понятия и законы, чтобы объяснять с их помощью отдельные явления. Метод естествознания они называли *номотетическим* (т.е. устанавливающим закон) или *генерализирующим* (т.е. обобщающим). Исторические науки нацелены на познание индивидуального, своеобразного, особенного. Их метод – *идиографический* (от греч. *ιδίος* = своеобразный, т.е. метод, описывающий своеобразие) или *индивидуализирующий*. Иначе говоря, различаются науки о законах и науки о событиях. Природа есть совокупность всей действительности, понятой генерализирующим методом без всякого отношения к ценностям.

Историк культуры, как и естествоиспытатель, не может воспроизвести бесконечного многообразия явлений, но он всё-таки не стремится к обобщению многообразия. Его задача – выделить такие моменты, которые в целом характеризуют индивида. Т.е. ему нужно выделить *главное*. Критерием для выделения главного является «*отнесение к ценностям*». Т.е. удерживаются те моменты из бесконечного многообразия эмпирических данных, которые имеют значение с точки зрения определённой ценности. Исследователь культуры выделяет не *общее для всех* (изучаемых объектов), а *значимое для всех* (изучающих субъектов).

§ 2. Исследовательские программы в обществознании (натуралистическая, культурно-историческая, социопсихологическая, социологизм, материалистическое понимание истории)

Программы научного исследования общества начали появляться лишь в XIX веке, когда естественные науки имели уже двухвековой опыт развития. Естественно, предпринимались попытки использовать для изучения общества средства и методы, подобные тем, которые утвердились в естествознании и воспринимались как атрибуты научности вообще. Вместе с тем, требовалось адаптировать понятие и критерии научности применительно к специфике общества как особого объекта познания.

В XIX–XX веках в обществознании появились различные научно-исследовательские программы, т.е. направления, опирающиеся на те или иные фундаментальные идеи и методологические принципы.

Натуралистическая программа (натурализм) в обществознании – это воззрения и концепции, предполагающие, что общество является частью природы, что оно подчиняется естественным причинам и закономерностям, а потому его нужно изучать с помощью методов и средств, применяемых в естественных науках. К натуралистическим относятся теории, которые объясняют развитие и структуру общества такими природными факторами, как климатические условия, географическая среда, биологические и расовые особенности людей и т.д. В социологии XIX– начала XX веков натурализм был представлен концепциями *социального органицизма* (Г. Спенсер, А. Э. Шеффле и др.) и *социального дарвинизма*

(Л. Гумплович, У.Г. Самнер и др.). Сторонники этих направлений объясняли функционирование и развитие общества по аналогии с биологическим организмом или биологической эволюцией.

Культурно-историческая школа – направление в искусствознании, которое основал в середине XIX века Ипполит Тэн (1828–1893), французский философ, историк и социолог искусства. Он использовал гегелевское понятие «дух времени» для объяснения социокультурных явлений. По Тэну, особенности произведений искусства обуславливают три фактора: раса, среда и момент. То есть художественные произведения выражают дух народа, (1) обладающего своеобразным темпераментом, (2) живущего в определённых природных условиях (3) в определённые исторические моменты его существования. Сторонники культурно-исторической школы стремились осуществить в сфере гуманитарного познания позитивистский идеал научности: руководствоваться фактами, обеспечивать доказательность, логическую строгость в объяснении явлений искусства. Главный метод исследования – историзм. К исследованию художественных произведений применялись естественнонаучные принципы, генетический подход. И. Тэн проводил аналогию между дарвиновским естественным отбором и развитием искусства: в определённых общественных условиях одни явления искусства умирают, другие выживают и множатся.

Социопсихологическая программа (психологическое направление в социологии, социологический психологизм и т. п.) – множество социологических концепций, опирающихся на данные психологии. Это направление образовалось в конце XIX – начале XX веков на фоне общей тенденции к психологическому обоснованию научных дисциплин (логики, теории познания, истории, экономики, права, эстетики и т. п.). В дополнение к биолого-натуралистическим теориям оно потребовало учёта общественных, групповых и индивидуальных психических факторов. В становлении и развитии социопсихологической программы видную роль сыграли Г. Лебон (1841–1931), Г. Тард (1843–1904), Дж. Уорд (1843–1925), А.В. Смол (1854–1926), Ч.Х. Кули, (1864–1929), Л.И. Петражицкий (1867–1931), У. Мак-Дугалл (1871–1938) и др.

Социологизм – философско-социологическая концепция, возникшая в конце XIX века, утверждающая приоритет социальной реальности и социологических методов в объяснении существования человека и его среды. Онтологический аспект социологизма состоит в утверждении, что социальная реальность автономна по отношению к другим видам реальности, особенно биологической и психической, а также что общество является внеиндивидуальной реальностью (такая позиция называется «социальным реализмом»). Методологический аспект социологизма заключается в признании, что социология – самостоятельная наука со своими методами, независимая от других наук, в том числе от биологии и психологии, а также – в «социологическом экспансионизме» (или «социологическом импе-

риализме»), т.е. в стремлении растворить другие науки в социологии. Идеи социологизма разрабатывались в трудах Э. Дюркгейма (1858–1917), Л. Гумпловича (1838–1909), О. Шпана (1878–1950) и др.

Материалистическое понимание истории (исторический материализм) – марксистская теория общества и методология его познания. Важнейший принцип этой теории: материальная жизнь общества (общественное бытие) первична по отношению к общественному сознанию. Способ материального производства рассматривается как основа общественной жизни, определяющая, в конечном счёте, характер общества и направление исторического процесса. Общество на определённом этапе его развития – это общественно-экономическая формация, «социальный организм», специфика которого обусловлена, прежде всего, производственными отношениями, составляющими базис формации. Необходимость перехода от одной общественно-экономической формации к другой определяется законом соответствия производственных отношений производительным силам. Движущей силой развития антагонистического общества является классовая борьба.

§ 3. Проблема истины в социогуманитарном познании. Истина и ценность, истина и правда

Слово «истина» многозначно. Чаще всего в философии и естествознании под истиной понимали такое представление или суждение об объекте, которое соответствует самому объекту, обусловлено объектом, а не субъектом, является объективным, а не субъективным.

С появлением социально-гуманитарных наук чисто объективистская трактовка истины оказалась недостаточной потому, прежде всего, что «объекты» этих наук представляют собой или включают в себя субъекты (люди, сообщества, их события, их произведения), а при попытке устранить из объектов элементы субъективности они просто теряют свою специфику и суть. Но хотя социально-гуманитарное познание не может обеспечить строгую объективность, оно всё-таки не может отказаться от притязаний на истину, не утрачивая вместе с тем права считаться *научным* познанием.

Чтобы составить себе адекватное представление о действиях людей и сообществ и о результатах этих действий, требуется не только знание законов природы, но и понимание человеческих мотивов, настроений, целей, ценностей, идеалов и т.п., которые сами по себе не являются предметами объективного познания. Для познания мотивов человеческих действий исследователю нужно вжиться, вчувствоваться в переживания других людей, проникнуться ими, понять их. Это значит: исследователь должен отождествить, идентифицировать себя с ними. В социально-гуманитарном познании субъект познания не полностью обособляет себя от «объекта», хотя и должен соблюдать так называемую «вненаходимость» (М.М. Бахтин).

Напротив, в естественнонаучном познании идентификация субъекта с объектом не только не требуется, но должна быть исключена.

Таким образом, понятие истины в социально-гуманитарном познании не только не исключает субъективизма, но даже требует, чтобы наряду с объективными методами применялись также субъективные методы познания. Хотя важно соблюдать меру, чтобы субъективное понимание всё-таки соотносилось с объективными данными и не превращалось в неограниченную фантазию.

Истинность в социально-гуманитарном познании обеспечивается соотношением наших представлений не только с объективной действительностью, но и с тем, чего нет в действительности, а именно с *ценностью*, с «должным», с тем, чего нет действительности, но является требованием разума. Так, например, поступки отдельных людей или действия социальных групп, исторические события не только описываются, какими они были на самом деле, но и оцениваются с точки зрения должного. Даже простое описание событий, какими они были «на самом деле», предполагает отбор существенных деталей события, но их существенность или несущественность зависит от их оценки, т. е. от соотношения с ценностью, с должным.

Таким образом, в социально-гуманитарном познании требуется не только объективное знание об объектах, но и соотношение объектов и событий с ценностями. Теорию ценностей в связи с задачами социально-гуманитарного познания разработали неокантианцы баденской школы В. Виндельбанд и Г. Риккерт.

В контексте социально-гуманитарного познания наряду с понятием истины актуализируется и понятие *правды*. В событиях человеческого существования кроме внешнего, объективного плана, который может быть зафиксирован безучастным, беспристрастным наблюдателем, имеются также внутренние, субъективные аспекты: переживания, эмоции, цели, тревоги, надежды участников событий. Без этого внутреннего плана события имели бы необъяснимый, немотивированный характер. Для выявления внутреннего, субъективного плана событий требуется, во-первых, «вчувствование», «вживание» исследователя в ситуацию и в душевные состояния её участников. Метод «вчувствования» разрабатывал В. Дильтей. Однако одного лишь «вчувствования» недостаточно, как показал М.М. Бахтин. Необходим *диалог*, в котором участники события способны сами высказать свою внутреннюю *правду* о себе, о своих переживаниях и мотивах поступков. Речь здесь именно о «правде» как о внутреннем, субъективном и «участном» понимании и выражении своих переживаний и побуждений, а не о «истине» как объективной, беспристрастной, безучастной констатации фактов. Нет иного способа познать собственную «правду» участника события, кроме диалога с ним. Диалог – один из важнейших методов социально-гуманитарного познания.

Вопрос об истине в социально-гуманитарном познании и методах её познания разрабатывается в *герменевтике*. Этим термином называют, во-первых, искусство и теорию понимания и истолкования текстов; во-вторых, – направление в философии и гуманитарных науках, которое рассматривает понимание как условие социально-культурного бытия и его познания.

Мэтр современной философской герменевтики *Х.Г. Гадамер* (1900–2002) вслед за М. Хайдеггером истолковывал истину в гуманитарном познании как «алетейю» (греч. *αλήθεια*), «несокрытость». Эта истина не является «соответствием» представлений и переживаний субъекта объекту, но представляет собой «свершение» понимания, герменевтическое «событие», охватывающее собою, как игра, понимающего и понимаемое, «игрока» и «игровой предмет». В гуманитарном познании «истина» – алетейя – «разыгрывается», является действительным событием во времени, принадлежит историческому бытию, а не является высказыванием о бытии, обособленным от самого бытия. Условием возможности истины как события-понимания является принадлежность понимающего к некоторой традиции и языку. Исследователь должен «вжиться» в понимаемое, «прочувствовать» его, чтобы в настоящем пережить события прошлого. Он постигает не отчужденную истину, а «истину, к которой следует приобщиться». Исследователь должен идти к истине (алетейе) путём «диалога» с «текстом» (предметом, подлежащем интерпретации), обращаясь к нему с вопросами и улавливая в нём ответы. По словам Гадамера, «науки о духе сближаются с такими способами постижения, которые лежат за пределами науки: с опытом философии, с опытом искусства, с опытом самой истории. Всё это такие способы постижения, в которых возвещает о себе истина, не подлежащая верификации методологическими средствами науки».

3.3 ФИЛОСОФИЯ И НАУКА НА РУБЕЖЕ XX И XXI ВЕКОВ

§ 1. Философия постмодернизма. Ценности и цели философии в эпоху постмодерна

Постмодернизм (от лат. *post* = после и франц. *moderne* = новый, современный) – понятие, применявшееся в 60–70-е годы XX века в теории литературы и архитектуры, а затем (особенно после появления работы Ж.-Ф. Лиотара «Состояние постмодерна», 1979) вошедшее в философский лексикон. Это понятие обозначает новый образ мысли и деятельности, проявившийся в XX веке во всех областях человеческой культуры.

Лиотар определил постмодернизм как «недоверие в отношении метарассказов», таких как «диалектика Духа, герменевтика смысла, эмансипация разумного субъекта или трудящегося, рост богатства». Постмодернизм признаёт игровое равноправие множества сосуществующих картин мира, провозглашает «закат метарассказов». *Метарассказ* (метанаррация) – это

повествование о мире, легитимирующее определённый образ мышления, знания, социальные институты.

Ведущие представители постмодернизма: Р. Барт, Ж. Батай, М. Бланшо, Ж. Бодрийяр, Ф. Гваттари, Ж. Делёз, Ж. Деррида, Ф. Джеймисон, П. Клоссовски, Ю. Кристева, Ж. Лиотар, М. Фуко, И. Хассан и др. Постмодернизм не представляет собой философскую школу или направление. Нередко философы, называемые обобщающим словом «постмодернисты», скептически относятся к этому названию.

Этапами становления постмодернизма являются структурализм и постструктурализм. *Структурализм* возник в начале XX века в гуманитарных дисциплинах (лингвистика, литературоведение, психология и др.) как методологическая ориентация, выдвигающая в качестве задачи научного исследования выявление структуры объектов. Структурализм имел лингвистическую ориентацию и опирался на концепции языкознания, прежде всего на выдвинутую Ф. де Соссюром теорию знака как целого, включающего означающее и означаемое. Структуралисты рассматривали все явления, доступные чувственному восприятию, как «эпифеномены», т.е. как внешние проявления, «манифестации» внутренних, глубинных и поэтому «неявных» структур, вскрыть которые они и считали задачей своего анализа. Широкое распространение структурных методов в различных сферах знания породило попытки возвести структурализм в ранг философской системы. *Постструктурализм*, сформировавшийся в 1970–80-е годы, пришёл на смену структурализму и явился его самокритикой, продолжением и развитием его тенденций. Постструктурализм так же ориентирован на семиотическое истолкование реальности («мир как текст»), но выдвигает на передний план «изнанку» структуры, «хаосмос».

Если «модерном» вообще называют Новое время с его тенденцией теоретически и практически подчинять всё многообразие жизни и мира какой-либо господствующей идее, парадигме, монологическому мышлению, научно-технической рациональности, то постмодернизм, напротив, приветствует возможность разнообразия образов мысли и жизни, культурных миров. При этом философско-метафизические традиции, в том числе рационалистические системы Нового времени с их претензиями на единственную истинность разоблачаются и ограничиваются как не универсальные, но обусловленные чьими-то потребностями и интересами, чьей-то «волей к власти». Характерные формулы постмодернизма: плюрализм, партикулярность, различие, сосуществование, конкуренция, дискурс, диалог и т.д. Основным убеждением постмодернизма является то, что действительность структурирована не гомогенно, а гетерогенно, не гармонично, а драматично, не единообразно, а разнообразно.

Однако плюрализму свойственны такие опасности, как тоска по новым абсолютным ценностям и обязанностям, или, наоборот, полная распушенность, когда уже нет возможности и необходимости ясных решений,

обоснований и критики (а вместе с тем исчез бы и плюрализм). Поэтому обсуждается вопрос о необходимости развивать свойственную разуму «коммуникабельность форм разума», способность «перехода от одной конфигурации смысла к другой», высвободить трансверсальный разум (В. Вельш).

Принципиальной установкой философии постмодернизма является *постметафизическое мышление*, означающее отказ от универсальных философских систем, отказ от *логоцентризма*, т.е. от стремления приписать всему логос (порядок и смысл). Видение реальности, характерное для постмодернизма, обозначается как *постмодернистская чувствительность*, т.е. ощущение мира как хаоса.

Как примеры исследовательских подходов, относящихся к постмодернизму, могут быть названы:

– *Текстовый анализ* – подход, предложенный Р. Бартом, преследует цель «помыслить, вообразить, пережить множественность текста, открытость процесса означивания» и не ставит перед собой задачи найти *единственный* смысл, ни даже *один из возможных* смыслов текста, не стремится выяснить, чем детерминирован данный текст.

– *Номадология* (от греч. νομάδες = кочевники) – постмодернистская установка на рассмотрение событий по аналогии со спонтанными движениями кочевников в их случайности, непредопределённости, ненаправленности к «высшему» смыслу. Мир видится как «кишащий номадическими сингулярностями» (Ж. Делёз). Основополагающие идеи номадологического подхода высказаны в совместных работах Ж. Делёза и Ф. Гваттари.

– *Генеалогия* – постмодернистская методология нелинейного моделирования исторической событийности. Генеалогия представлена в трудах М. Фуко, Ж. Делёза, Ж. Дерриды. Этот подход отрицает преемственность и причинность в историческом процессе, а утверждает антиэволюционизм и случайность, спонтанную событийность.

– *Симуляционный подход*, разработанный Ж. Бодрийяром, предполагает, что в современной культуре произошла «замена реального знаками реального», *симулякрами* (от лат. simulacrum = образ, подобие). Возник мир моделей и симулякров, никак не соотносимых с реальностью, но воспринимаемых как нечто более реальное, чем сама реальность. Этот мир, опирающийся лишь на самого себя, а не на реальность, Бодрийяр назвал гиперреальностью.

Обсуждается вопрос о том, является ли постмодернизм преодолением односторонности модерна или скорее собственным развитием модерна, критикующего самого себя и, таким образом, продолжающегося.

§ 2. Философия и футурология. Глобализация как процесс формирования нового миропорядка. Основные модели и сценарии глобализации

Еще первобытным людям было свойственно стремление предугадать ход событий, судьбу по знаменьям, приметам, гаданиям, сновидениям. По мере формирования представлений об истории, об изменчивости общества и человека стали появляться религиозные пророчества (например, Апокалипсис), предсказания ясновидцев и астрологов (Нострадамус), утопические проекты (Р. Бэкон, Т. Мор, Т. Кампанелла), в которых речь шла уже не об отдельных событиях и судьбах, а о коренных переменах в общественном укладе и образе жизни людей. В основе таких картин будущего лежали магические, мистические представления, фантастические проекции человеческих желаний. С возникновением философии истории (Августин и т. д.), а впоследствии и обществознания (XIX в.) появились также рационально и эмпирически обоснованные проекты будущего. Таким образом, возникла философская и научная футурология, опирающаяся на философские и научные методы исследования.

Футурология (от лат. *futurum* = будущее), в широком значении – совокупность представлений о будущем человечества, в узком смысле – философские и научные исследования перспектив социальных процессов, синоним прогнозирования и прогностики. Термин «футурология» предложил в 1943 г. немецкий социолог О. Флехтхейм для обозначения «философии будущего», которую он противопоставлял идеологическим и утопическим проектам. В начале 1960-х гг. этот термин получил распространение на Западе в смысле «истории будущего», «науки о будущем». В дальнейшем термин «футурология» ввиду его многозначности и неопределённости был потеснен термином «исследование будущего», который подразумевает теорию и практику прогнозирования.

В футурологии выделяются апологетическое, реформистское, леворадикальное и другие течения. В 1960-х гг. преобладало *апологетическое* направление, которое опиралось на теории «индустриального общества» (Р. Арон), «стадий экономического роста» (У. Ростоу), «постиндустриального общества» (Д. Белл, Г. Кан, и др.). Представители *реформистского* течения разрабатывали идею «конвергенции» капитализма с социализмом (Ф. Бааде, Ф. Полак, И. Галтунг). Сторонники *леворадикального* направления рассматривали перспективу катастрофы западной цивилизации в связи с научно-технической революцией (А. Уоскоу).

В конце 1960-х гг. на передний план вышла идея о том, что при существующих тенденциях общественного развития неизбежна глобальная катастрофа. Ведущую роль в разработке этой идеи стал играть *Римский клуб*, созданный в 1968 г. и включающий видных западных учёных, политиков, бизнесменов. По его инициативе развернулось «глобальное моделирование» перспектив человечества с использованием компьютерного модели-

рования. Одни участники дискуссий заняли позиции экологического пессимизма, или «экопессимизма» (Дж. Форрестер, Д. Медоуз), а другие – позицию «технооптимизма», обосновывая возможность избежать катастрофу (А. Тоффлер, М. Месарович, Э. Пестель, Э. Ласло и др.). Спор между «экопессимистами» и «технооптимистами» составил основное содержание истории футурологии последней четверти XX века и продолжается поныне.

За период разработки проблемы глобальной катастрофы не найдено радикального решения этой проблемы в рамках сложившейся цивилизации. Поэтому в последние десятилетия наряду с «глобалистикой» развивается «альтернативистика»: изучение возможностей спасения от катастрофы на путях перехода к альтернативной цивилизации. Основными чертами альтернативной цивилизации должны быть: демилитаризация, качественно новая энергетика, соблюдение глобального экологического и демографического баланса, преодоление неравномерности социально-экономического и научно-технического развития стран и регионов, приоритет гуманистических ценностей. Решение глобальных проблем требует дальнейшего развития международного сотрудничества.

В конце XX века предметом внимания философов, обществоведов и широкой общественности стал процесс *глобализации* и связанный с ним вопрос о перспективах нового миропорядка. Устоявшегося определения глобализации пока не выработано. Имеется труднообозримое и постоянно растущее множество определений глобализации. Чаще всего в литературе упоминается определение Р. Робертсона, одного из инициаторов разработки теории глобализации. Понятие глобализации, полагает он, относится как к компрессии мира, так и к интенсификации осознания мира как целого, как к конкретной глобальной взаимозависимости, так и к осознанию глобального целого в двадцатом столетии.

Ещё несколько определений:

– глобализация – это социальный процесс, в котором ограничения, налагаемые географией на социальное и культурное устройство, ослабевают и в котором люди это ослабление всё в большей мере осознают;

– глобализация – процесс повышения уровней трансграничных передвижений или нарастающей *транспарентности* границ;

– «глобализация означает втягивание всего мира в открытую систему финансово-экономических, общественно-политических и культурных связей на основе новейших коммуникационных и информационных технологий».

Глобализация – сложный и противоречивый процесс, его перспективы и возможные результаты неочевидны. Обсуждается большое множество вариантов, моделей, сценариев глобализации. Пожалуй, основными в дискуссиях являются вопросы о политическом устройстве глобализированного мира и о национальной или культурной идентификации людей в нём.

Дело в том, что глобализация расшатывает нацию как ту форму социокультурного единства, в рамках которой в эпоху модерна (Нового времени) существовала государственная власть и осуществлялась идентификация людей с «общим». Глобализация требует наднациональной организации государственной власти, которая в большей или меньшей степени упраздняет национальный суверенитет. Наднациональная власть означает, что народом, который считал себя сувереном, будут править более или менее «чужие», для которых интересы данного народа не будут приоритетными.

Население менее развитых стран опасается того, что глобализация происходит в интересах сильнейших государств и транснациональных корпораций и ведёт к однополярному миру, углублению разрыва между более и менее развитыми странами, к вестернизации и американизации. Население более развитых стран опасается варваризации, снижения достигнутого уровня и качества жизни. Как первые, так и вторые опасаются подавления своеобразия своих культур.

Так называемые «модели» или «сценарии» глобализации представляют собой по существу проекции людских опасений и надежд на будущее. В дискуссиях о вариантах процесса глобализации преобладает мнение о неотвратимости этого процесса и пессимизм в оценке его последствий, связанный, вероятно, с перспективой разложения наций. Однако этот пессимизм перемежается со сдержанным оптимизмом ввиду возможностей демилитаризации, более успешного решения экологических, экономических, энергетических, гуманитарных проблем в условиях глобального единства человечества.

§ 3. Понятие и типы цивилизаций в истории общества (доиндустриальный, индустриальный, постиндустриальный). Противоречия и проблемы техногенной цивилизации, информационного общества

Понятие *цивилизации* (от лат. *civilis* = гражданский, государственный) появилось в XVIII веке: так французские просветители называли общество, в котором благодаря прогрессу разума и просвещению рациональность преобладает над невежеством и религиозными предрассудками. Понятие цивилизации часто используется в качестве синонима культуры или для обозначения ступеней общественного развития, социокультурной специфики (напр.: античная цивилизация, современная цивилизация).

Данилевский Н.Я. использовал термин «цивилизация» в своей работе «Россия и Европа» (1869) для обозначения культурно-исторических типов. Согласно его теории, не существует всемирной истории, а есть лишь история отдельных цивилизаций, т. е. «самостоятельных, своеобразных планов религиозного, социального, бытового, промышленного, политического, научного, художественного, одним словом, исторического развития».

Шпенглер О. в работе «Закат Европы» (1918–1922) развил учение о культурах как замкнутых «организмах», проходящих определенный жиз-

ненный цикл, а при умирании перерождающихся в цивилизацию, в которой господствует рациональность и техника, деградирует искусство, а на смену творчеству и развитию приходят бесплодие и окостенение.

Тойнби А. в труде «Постижение истории» (1934–1961) разработал теорию локальных цивилизаций, сменяющих друг друга и проходящих стадии возникновения, роста, надлома и разложения. Движущая сила их развития – «творческая элита», увлекающая за собой «инертное большинство». Прогресс человечества представляет собой духовное совершенствование, эволюцию от примитивных анимистических верований через универсальные религии к единой религии будущего.

В настоящее время принято различать доиндустриальную (аграрную), индустриальную и постиндустриальную (информационную) цивилизации, представляющие собой последовательные ступени исторического развития. Различение этих типов цивилизации сформировалось в процессе разработки теорий индустриального и постиндустриального общества в 50–70-е годы XX века. Значительный вклад в разработку этих теорий внесли Р. Арон, У. Ростоу, Д. Белл, О. Тоффлер, А. Турен, Г. Канн и др.

Теория индустриального и постиндустриального общества в отличие от марксистской теории общественно-экономической формации предполагает, что уровень социально-экономического развития той или иной страны определяется не тем, какой способ производства (капиталистический или социалистический) господствует в ней, а тем, какие средства производства (техника) играют ведущую роль. При таком рассмотрении капиталистические и социалистические общества оказываются не противоположностями, а проявлениями одной цивилизации, индустриальной – в её отличии от аграрной цивилизации.

Концепция постиндустриального общества утверждает, что в зависимости от уровня техники в трёх указанных цивилизациях последовательно преобладают либо «первичная» сфера экономической деятельности (сельское хозяйство), либо «вторичная» (промышленность), либо «третичная» (услуги, информация, наука, образование). В каждой из этих цивилизаций ведущую роль играют определённые социальные группы: в аграрной цивилизации – священники и феодалы, в индустриальной – предприниматели и инженеры, в постиндустриальной – учёные, эксперты.

Основным признаком *доиндустриальной цивилизации* является примитивный уровень техники, требующий применения мускульной силы. О. Тоффлер отмечал, что «общества Первой волны использовали энергию “живых батарей” – мышечную силу человека или животных, – а также энергию солнца, ветра и воды». «...Животные и люди были “энергетическими рабами”...». Согласно Д. Беллу, аграрное хозяйство отличается от индустриального тем, что в качестве основного ресурса оно использует сырьё, а не энергию, предполагает извлечение продуктов из природных материалов, а не их производство, и вынуждено наиболее интенсивно ис-

пользовать труд, а не капитал. По словам Д. Белла, жизнь в доиндустриальных обществах, а они и поныне являются распространённой формой существования, представляет собой преимущественно взаимодействие с природой. Рабочая сила занята главным образом в добывающей промышленности: сельском и лесном хозяйстве, горном деле и рыболовстве. Человек использует грубую мускульную силу, действует методами, унаследованными от предыдущих поколений. Его восприятие окружающего мира формируется под влиянием природных условий определённой местности.

Важнейшими характеристиками *индустриальной цивилизации* являются широкое применение машинной техники, заменяющей мускульную силу, преобладание фабричного производства, рыночной экономики, сокращение доли населения, занятой в сельском хозяйстве, урбанизация, формирование наций-государств, становление демократии, гражданского общества и правового государства, применение достижений науки во всех сферах жизни, рост образованности населения, распространение рационального образа мышления и поведения. Индустриальное общество характеризуется как «массовое общество» с присущей ему стандартизацией производства, массовым потреблением, бюрократизацией общественной жизни, влиятельностью средств массовой коммуникации и распространением «массовой культуры».

Основные черты *постиндустриальной цивилизации* Д. Белл охарактеризовал следующим образом. В экономике постиндустриального общества приоритет переходит от преимущественного производства товаров к производству услуг, исследовательской деятельности, развитию образования, повышению качества жизни. Класс технических специалистов становится основной профессиональной группой, а внедрение новаций всё больше зависит от достижений теоретического знания. «...Осевым принципом постиндустриального общества, – подчёркивал Д. Белл, – является громадное социальное значение теоретического знания и его новая роль в качестве направляющей силы социального изменения». Постиндустриальное общество предполагает и возникновение нового класса, представители которого на политическом уровне выступают в качестве консультантов, экспертов или технократов.

Считается, что современные развитые страны вступили в стадию постиндустриальной цивилизации в 70–80-е годы XX века. Особенно важную роль в становлении постиндустриальной цивилизации играет развитие информационных технологий, поэтому современную стадию развития характеризуют также как «информационное общество». Основным ресурсом постиндустриального хозяйства является знание; его использование в отличие от потребления материальных благ не уничтожает благо и может осуществляться одновременно неограниченным числом субъектов.

Возникновение техногенной цивилизации, информационного общества не означает исчезновения противоречий и проблем в существовании

человечества. Снижение удельного веса аграрного и индустриального производства в экономике развитых стран возможно благодаря перемещению малоприбыльных, низкотехнологичных, экологически вредных видов производства в менее развитые страны с относительно дешёвой, непритязательной рабочей силой.

Д. Белл отмечал, что постиндустриальная цивилизация приходит «взамен индустриальной системы так же, как она пришла на смену аграрной... но это не должно означать прекращения производства материальных благ. Постиндустриальные тенденции не замещают предшествующие общественные формы как “стадии” социальной эволюции. Они часто сосуществуют, углубляя комплексность общества и природу социальной структуры».

Сырьевые и энергетические кризисы, происходившие в течение последних тридцати лет наглядно показали, что «информационное общество» остаётся зависимым не только от индустриальных, но даже и от сырьевых отраслей хозяйства. Сохраняются старые и возникают новые глобальные проблемы человечества: разрыв и напряжённость между богатыми и бедными, высокоразвитыми и малоразвитыми, военные конфликты, терроризм, экологические угрозы.

ПРАКТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

ПРАКТИЧЕСКИЕ И СЕМИНАРСКИЕ ЗАНЯТИЯ, ИХ СОДЕРЖАНИЕ

<i>№ п/п</i>	<i>Наименование темы</i>	<i>Содержание</i>
1	Статус и предназначение философии в жизни общества	1. Философия, мировоззрение, культура.
		2. Природа философских проблем. Философия как личностное знание и рационально-критическая форма мировоззрения.
		3. Проблема научности философии.
		4. Многомерность феномена философии, ее структура и функции в современном мире
2	Философское осмысление проблемы бытия	1. Онтология как учение о бытии и его освещение в философии.
		2. Бытие и материя. Эволюция представлений о материи
		3. Современная наука о строении материи.
		4. Пространственно-временная организация материального мира.
		5. Природа как предмет философского и научного познания. Биосфера и ноосфера
3	Проблема человека в философии	1. Образы человека в истории философии и культуры.
		2. Происхождение человека. Основные концепции антропосоциогенеза.
		3. Человек как биосоциальный феномен. Индивид. Индивидуальность. Личность.
		4. Личностный выбор и проблема смысла жизни человека. Философское осмысление смерти и бессмертия.
		5. Свобода и ответственность как экзистенциальная оппозиция бытия человека.
		6. Антропологический кризис как явление современной техногенной цивилизации.
		7. Сознание как предмет философского осмысления.
4	Специфика социальной реальности	1. Понятие социальной реальности. Общество как система.
		2. Понятие социальной структуры общества. Типы социальных структур.

		3. Современное концепции социальной стратификации.
		4. Основные стратегии исследования социальной реальности в современной философии (марксистская концепция, М. Вебер, Т. Парсонс, Ю. Хобермас).
5	Основные проблемы социальной динамики	1. Общество как развивающаяся система. Проблема источников и движущих сил социальной динамики.
		2. Природа социальных противоречий, конфликтов, революций и реформ. Трансформация и модернизация в условиях переходного периода.
		3. Линейные и нелинейные интерпретации исторического процесса. Формационная и цивилизационная парадигмы в философии истории.
		4. Основные концепции социального прогресса и их альтернативы. Критерии прогресса.
		5. Понятие и типы цивилизаций в истории общества.
		6. Противоречия техногенной цивилизации. Перспективы и проблемы информационного общества. Феномен глобализации.
6	Философия культуры	1. Понятие культуры. Основные парадигмы философского анализа культуры.
		2. Традиции и новации в динамике культуры.
		3. Проблема единства и многообразия культурно-исторического процесса. Глобализация социокультурного пространства и диалог культур.
		4. Духовность и ценностные формы сознания (мораль, искусство, религия).
		5. Метаморфозы духовности в современном обществе. Социальная мифология, утопия, идеология как формы общественного сознания.
7	Наука как важнейшая форма познания в современном мире	1. Понятие науки. Наука как деятельность, социальный институт и система знания.
		2. Понятие философии науки.
		3. Специфика научного познания.
		4. Роль науки в жизни современного общества и в формировании личности.
8	Наука в ее историческом развитии	1. Проблема начала науки. Протонаука в структуре традиционных цивилизаций.
		2. Научные программы в античной культуре.

		3. Дисциплинарно-организованная наука в культуре эпохи Возрождения и Нового времени.
		4. Наука в индустриальном и постиндустриальном обществе.
		5. Соотношение науки с паранаукой, эзотерикой и девиантной наукой.
9	Структура и динамика научного познания	1. Эмпирический и теоретический уровни научного познания, их единство и различие.
		2. Метатеоретические основания науки.
		3. Диалектика развивающейся науки. Кумулятивные и антикумулятивные теории научного прогресса.
		4. Экстенсивные и интенсивные этапы в развитии научной дисциплины. Природа научной революции.
10	Методологический инструментарий современной науки	1. Понятие метода и методологии.
		2. Методы эмпирического исследования.
		3. Методы теоретического исследования.
		4. Язык науки. Определения и их роль в формировании научной терминологии.
11	Диалектическая логика научного познания	1. Методологическое значение основных законов диалектики.
		2. Противоречие – источник развития научного знания.
		3. Категории общего и особенного, целого и части, сущности и явления, абстрактного и конкретного, необходимости и случайности, исторического и логического и их методологическое значение.
12	Коммуникация и ее специфика в современной науке	1. Значение коммуникации для науки.
		2. Полемика и дискуссия как формы коммуникации в науке
		3. Аргументация, ее структура, виды и роль в научной дискуссии.
13	Наука в системе социальных ценностей	1. Наука как ценность в современной культуре.
		2. Сциентизм и антисциентизм в оценке настоящего и будущего науки.
		3. Социальные ценности и нормы научного этоса. Творческая свобода и социальная ответственность ученого.
		4. Возможности и границы науки.

14	Специфика естественно-научного познания	1. Особенности объекта, метода и познавательных средств в естествознании.
		2. Специфика естествознания по отношению к теологии и философии.
		3. Специфика естествознания по сравнению с гуманитарными науками.
15	Философия техники	1. Техника как объект философской рефлексии.
		2. Историческая эволюция понятия техники.
		3. Технологический детерминизм, техницизм, антитехницизм.
		4. Компьютерная революция в социальном контексте.
16	Философия социально-гуманитарного познания	1. Специфика объекта и субъекта социально-гуманитарного познания.
		2. Исследовательские программы в обществознании (натуралистическая, культурно-историческая, социопсихологическая, социологизм, материалистическое понимание истории).
		3. Проблема истины в социогуманитарном познании. Истина и ценность, истина и правда.
17	Философия постмодернизма	1. Понятия постмодерна и постмодернизма.
		2. Этапы становления постмодернизма:структурализм и постструктурализм.
		3. Установки и подходы философии постмодернизма.
18	Перспективы и проблемы современной цивилизации	1. Философия и футурология.
		2. Глобализация как процесс формирования нового миропорядка.
		3. Понятие и типы цивилизаций в истории общества (доиндустриальный, индустриальный, постиндустриальный).
		4. Противоречия и проблемы техногенной цивилизации, информационного общества

РАЗДЕЛ КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ

ТЕМЫ РЕФЕРАТОВ

1. Мироззрение как форма духовного освоения действительности.
2. Статус и роль философии в современной культуре.
3. В чем смысл движения «от мира к логосу»?
4. Философия и культура – историческая взаимосвязь.
5. Предмет философии в истории философии.
6. Родственность и различие философии и религии.
7. Философские аспекты в художественном творчестве.
8. Философия и наука на путях конвергенции и дивергенции.
9. Критическая природа философского мышления.
10. Философский характер нравственных исканий человека.
11. Философия как духовная квинтэссенция эпохи.
12. Метатеоретический характер философского знания.
13. Философия как познание и смысл жизни.
14. Особенности современной философской рефлексии.
15. Философия и политика.
16. Философские науки и междисциплинарный подход к исследованию действительности.
17. Сравнительный анализ восточного и западного типов философии мышления.
18. Понятие «дао» в даосизме, легизме, конфуцианстве.
19. Сопоставление понятий «дао» и «логос».
20. Религиозно-философская концепция буддизма.
21. Различение видимого и умопостигаемого мира в античной философии.
22. Роль Сократа в истории философии.
23. Учение о душе у Платона, Аристотеля, Демокрита.
24. Учение стоиков о языке.
25. Античный эвдемонизм.
26. Социально-политическая философия античности.
27. Человек как «микрокосм».
28. Древнегреческий идеал калокогатии.
29. Взаимосвязь философских и математических (и астрономических) идей в Древней Греции.
30. Античные представления о судьбе (Античный фатализм).
31. Феномен античного скептицизма. Истина, добро и красота в античной культурной традиции.
31. Переосмысленность идей античности в средневековой философии.

32. Формирование гуманистических идей в средневековой философии.
33. Проблема постижения Бога в средневековой философии.
34. Проблема соотношения разума и веры в средневековой философии.
35. Новаторские идеи средневековой философии в учении о человеке.
36. Свобода воли человека и проблема теодицеи (богооправдания).
37. Роль христианского мировоззрения в формировании идеи исторического развития.
38. «Психологизм» философии Августина Блаженного.
39. Августин Блаженный и его «Исповедь».
40. Рационалистические традиции средневековой схоластики.
41. Новый взгляд на человека в философии эпохи Возрождения.
42. Пантеизм Николая Кузанского и Джордано Бруно.
43. Философия эпохи Возрождения и оккультизм.
44. Культ творческой личности в философии эпохи Возрождения.
45. Культура и философия арабского Средневековья.
46. Влияние естествознания на философию Нового времени.
47. Концепция «человека-машины».
48. Теория «общественного договора».
49. Идея прогресса и ее противники в философии Нового времени.
50. Значение афоризма Ф. Бэкона «Знание-сила».
51. Poleмика о возрожденных идеях в Новоевропейской философии.
52. Идеалы философии Просвещения.
53. Просветительская трактовка человека.
54. «Расколдованный мир»: механицизм в подходе к объяснению природных и социальных явлений в философии Нового времени.
55. Сущность «коперниканского переворота в философии», совершенного И. Кантом.
56. Нравственная философия И. Канта.
57. «Энциклопедизм» гегелевской философии.
58. Значение гегелевского учения о диалектике.
59. Религия любви Л. Фейербаха.
60. Учение К. Маркса об отчуждении.
61. Концепция отчуждения и его преодоления у Л. Фейербаха и К. Маркса.
62. Л. Фейербах: сущность человека и «новая религия».
63. Роль понятия «воля» в философии А. Шопенгауэра.
64. Позитивизм в соотношении научного и философского знания.
65. Влияние кризиса науки конца XIX в. на философию.
66. Смысл фразы Ф. Ницше «Бог мертв».
67. «Антропологический поворот» неклассической философии.
68. Понятия «жизненной силы», «жизненного порыва» в философии конца XIX – начала XX вв.

69. Экзистенциальная диалектика С. Кьеркегора.
70. Переосмысление понятий «интуиция» и «время» в философии А. Бергсона.
71. «Закат Европы» О. Шпенглера – реквием по Западу.
72. Славянофильские и западнические тенденции в русской философии.
73. Понятие «богочеловечества» в философии В.С. Соловьева.
74. Философские идеи в творчестве Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого.
75. Русский космизм (Н.Ф. Федоров, В.С. Соловьев, К.Э. Циолковский, А.О. Чижевский).
76. «Философия творчества» Н.А. Бердяева.
77. «Философия имени» (А.Ф. Лосев, П.А. Флоренский, С.Н. Булгаков)
78. Философы, жившие в Витебске: Н.О. Лосский, М.М. Бахтин.
79. «Неортодоксальная» философия советского периода (Э.В. Ильенков, М.К. Мамардашвили, А.Ф. Лосев, М.М. Бахтин, А.А. Зиновьев и др.)
80. Значение Ф. Скорины для становления философской мысли в Беларуси.
81. Возрожденческие идеи в белорусской гуманистической мысли.
82. Сымон Будный и антитринитаризм.
83. Философские идеи Симеона Полоцкого.
84. Атеизм Казимира Лыщинского.
85. Философские взгляды Г. Конисского.
86. Вклад Аниола Довгирда в развитие философской мысли Беларуси.
87. Социально-философские воззрения К. Калиновского.
88. Философия современного белорусского национального возрождения.
89. К. Нарбут и философия эпохи Просвещения на Беларуси.
90. Роль философских традиций Беларуси в национальном Возрождении.
91. Влияние идей З. Фрейда на мировоззрение на мировоззрение XX века.
92. Антропологический поворот современного томизма.
93. «Омега» Тейяра де Шардена.
94. Анализ языка научного знания внеопозитивизме.
95. Философская эволюция Л. Витгенштейна.
96. Экзистенциализм: новое понимание бытия.
97. Понимание свободы и ответственности в философии Ж.П. Сартра.
98. «Философия абсурда» А. Камю.
99. «Язык – дом бытия» (М. Хайдеггер).
100. Тема отчуждения в экзистенциальной философии.
101. Экзистенциальные мотивы в современной художественной литературе.
102. Философия «бессознательного» в изобразительном искусстве (художественной литературе, музыке, хореографии).

103. Постмодернизм в искусстве и современная философия.
104. Феномены человеческого бытия в творчестве белорусских писателей конца XIX – начала XX в.
105. Проблема менталитета белорусов в современной философской литературе.
106. Философия белорусского национального возрождения: проблемы и перспективы.
107. Актуальность социально-культурных традиций славянского менталитета в современную эпоху.
108. Понятие бытия как центральная категория онтологии.
109. Многообразие форм бытия: диалектика их взаимосвязи и взаимодействия.
110. Изменение статуса метафизики в историко-философской традиции.
111. Пространственно-временная организация бытия, особенности ее понимания в различных культурах.
112. Синергетика как новый мировоззренческий подход к бытию.
113. Философский анализ проблемы бесконечности.
114. Ленинское определение материи: «за» и «против».
115. Биоритмы и время.
116. Время и память (индивидуальная, социальная).
117. Перспективное и ретроспективное измерение времени.
118. Проблема обратимости и цикличности исторического времени.
119. Историческое время и проблема ускорения темпов общественного развития.
120. Проблема конечности и бесконечности исторического и личного времени в истории культуры.
121. Проблема развития в философии.
122. Кибернетическое моделирование процесса развития.
123. Кибернетика и проблема управления социальными процессами.
124. Социальное отрицание как снятие и как деструкция.
125. Соотношение случайности и необходимости в общественном развитии.
126. Причинность и целесообразность в живой природе.
127. Диалектика необходимости и случайности в эволюционном процессе.
128. Диалектическое единство человека и Вселенной.
129. Глобальный эволюционизм в современной картине мира.
130. Теория универсального эволюционизма Н.Н. Моисеева.
131. Религиозно-диалектическая картина мира: эволюционный космизм П. Тейяра де Шардена.
132. Эволюция представлений о соотношении человека и космоса.
133. Антропный принцип: ритмы Вселенной и жизнь человека.

134. Моральная и эстетическая ценность природы.
135. Проблема сохранения человеком своей биопсихической идентичности в условиях резкого расширения искусственной среды.
136. Идея коэволюции природы и общества.
137. Учение И.В. Вернадского о ноосфере.
138. Идея гармонии человека и природы на различных этапах человеческой истории.
139. Экологическая картина мира и горизонты оптимальной технической политики.
140. Основные подходы к построению прогностических моделей в системе «общество-природа».
141. Сознание в психологии и философии.
142. Оппозиция «материя и сознание»: способы интерпретации.
143. Проблема души в философии и психологии.
144. Кибернетические модели сознания.
145. Язык как знаковая система и средство общения.
146. Проблемы взаимоотношения языка и мышления.
147. Проблема идеального в философии.
148. Самосознание как проблема философии.
149. Самосознание, самопознание и проблема «Я».
150. Загадки происхождения сознания.
151. Современные научные трактовки бессознательного.
152. Дух, душа, сознание, сверхсознание.
153. Рациональное и иррациональное в духовных процессах.
154. Архетипическая модель К.Г. Юнга и коллективное бессознательное.
155. Коммуникативные и эмпатические свойства сознания: сопереживание, сочувствие, симпатия, антипатия.
156. Феномен свободы воли и проблема волевой детерминации сознания.
157. Душа и тело: социокультурные, индивидуально-личностные и биологические проблемы.
158. Индивидуальное и общественное сознание.
159. Феномены идеологизации и мифологизации сознания.
160. Особенности массового сознания.
161. Структура общественного сознания.
162. Мир духовности: духовность и бездуховность в жизнедеятельности общества и человека.
163. Феноменология народного сознания: дух и душа народа.
164. Архетипы народного сознания.
165. Роль самосознания народа в историческом процессе.
166. Уязвленное историческое самосознание (комплекс неполноценности) народа – симптом деградации в обществе.

167. Духовно-ментальные структуры как фактор детерминации исторических судеб народов.
168. Специфика духовно-ментальных структур восточнославянских народов.
169. Проблема активности человека и ее трактовка в различных культурах и мировоззрениях.
170. Ценности, потребности, интересы как мотивы социальных действий.
171. Игра – специфическая разновидность человеческих действий.
172. Диалектика цели и средств в человеческих действиях.
173. Творчество как высшая форма активности человека.
174. Общество как социальный способ бытия человека в мире.
175. Традиционное (аграрное), индустриальное и постиндустриальное общества (сравнительный анализ).
176. Специфика социального детерминизма.
177. Логика истории и субъективное своеволие.
178. Проблема соотношения стихийно-спонтанного и целеволевого начала в историческом процессе.
179. Самоорганизация и организация в жизни общества.
180. Сознательное и бессознательное, рациональное и иррациональное в общественной жизни.
181. Тенденция возрастания роли субъективного фактора истории, целеволевого начала и организации (управления) в развитии общества.
182. Субъективный фактор как созидательное и разрушительное начало в развитии социума.
183. Свобода и необходимость в общественном развитии.
184. Синергетика и ее применимость к анализу общественной жизни.
185. Формационный и цивилизационный подходы к анализу общественного развития.
186. Современные дискуссии по проблеме формационного развития общества.
187. Теория исторического круговорота и множественности цивилизаций и культур (Н.Л. Данилевский, О. Шпенглер и др.).
188. Волнообразность в общественном развитии.
189. Социальные динамики и теория длинных волн (Н.Д. Кондратьев).
190. Проблема исторических альтернатив и выбора пути развития.
191. Философия хозяйства и трудовая этика.
192. Глобализирующийся мир: путь в рабство или к свободе.
193. Соотношение эволюции и революции в общественном развитии.
194. Личность и история.
195. Масса, элита, лидер и их взаимодействие в ходе общественного развития.
196. Феномен культа личности, его специфика и характер.

197. Проблема насилия в истории «Восстание масс» как феномен XX века.
198. Проблема масс и толпы в социальной философии.
199. Индивидуализм и коллективизм как два типа мировоззрения и социального поведения.
200. Соборность как гармоническое сочетание интересов индивида и общности.
201. Понятие социальной модернизации и адаптации.
202. Соотношение научно-технического, социального и духовно-нравственного прогресса в современную эпоху.
203. Современная критика «религии прогресса».
204. Гуманизм как мера духовных и ценностных критериев прогресса.
205. Русская религиозная философия истории (С. Франк, Л. Карсавин, И. Ильин).
206. Духовные основания общественной жизни (Н. Бердяев, С. Франк).
207. Концепция Богочеловечества в русской религиозной философии истории.
208. Добро и зло в истории.
209. Культура как освоенный человеком мир.
210. Элитарная и массовая культура: их природа и характер.
211. Диалог культур: Восток и Запад.
212. Теория «локальных цивилизаций» А. Тойнби: «за» и «против».
213. Возникновение единого информационно-экологического общества: миф или реальность?
214. Культура и цивилизация: варианты интерпретаций их соотношения.
215. Культура восточнославянских народов в контексте мировой культуры и современных цивилизаций.
216. Беларусь на рубеже Восточной и Западной цивилизаций.
217. Духовная культура и техногенная цивилизация.
218. Философская антропология и проблема построения ценностного образа человека.
219. Антропосоциогенез и естественнонаучное познание.
220. Тупики и противоречия современной техногенной цивилизации.
221. Проблема свободы человека в условиях современной техногенной цивилизации.
222. Рациональное и иррациональное в свободе человека.
223. Образ человека в Восточной и Западной культурной традиции.
224. Восприятие смерти.
225. Принцип разумной достаточности в расширении границ свободы.
226. Истина, добро, красота в иерархии ценностей.
227. Концепция универсального человека и ее эволюция.
228. Образы человека в религиях мира.

229. Концепция сверхчеловека в творчестве Ф. Ницше.
230. Проблема исторической необходимости, отчуждения и свободы человека в философии раннего Маркса.
231. Проблема человеческого отчуждения в неомарксизме.
232. Высшие духовные ценности и смысл человеческого бытия.
233. Социальный прогресс и свобода личности.
234. Повседневность и проблема человеческих ориентаций.
235. Мир повседневности как единство и тотальность.
236. Понятие любви, ее земной и космический смысл.
237. Любовь как творчество.
238. Рациональное и иррациональное в любви.
239. Философские подходы к проблеме одиночества.
240. Вопросы смерти в различных культурных традициях и современная танатология.
241. Идея человеческой персональности в христианском вероучении.
242. Человек в поисках смысла.
243. Современная философия о трагизме человеческого существования и возможности его преодоления.
244. Я и другой: возможности и пределы коммуникации.
245. Личностно-этический опыт человека: «забота», «решимость», «вина», «страх», «совесть».
246. Идея утраты метафизического смысла бытия современным человеком.
247. Человек перед лицом абсурда: бунт как изменение человеческого бытия (А. Камю).
248. Научное познание и здравый смысл.
249. Современные теории познания.
250. Агностицизм и его исторические разновидности.
251. Механизмы социокультурной детерминации познавательной деятельности.
252. Проблема субъекта и объекта познания в истории гносеологии.
253. Роль интуиции в познавательном процессе.
254. Проблема «понимания» в истории философии и теории познания.
255. Истина и ценность.
256. Постигание истины как путь осуществления свободы.
257. Вера как гносеологический феномен.
258. Взаимодействие теории и практики в процессе познания.
259. Философский образ познания: софия или эпистена.
260. Научное познание и его специфические признаки.
261. Идея глобальной целостности мира и ее отражение в современной физике.
262. Специфика исторического познания.
263. Проблемы современного социально-гуманитарного познания.

264. Идеалы и нормы науки.
265. Философское обоснование науки и стиль научного мышления.
266. Роль гипотезы в научном поиске.
267. Свобода научного поиска и социальная ответственность ученого.
268. Наука и мораль.
269. Сциентизм и антисциентизм – два подхода к пониманию роли науки жизни общества.
270. Предвидение – человеческая потребность и способность.
271. Образы будущего, их специфика и роль в жизни людей.
272. Прогностическая информация как инструмент манипуляции массовым сознанием людей.
273. Воздействие прогнозов (образов будущего) на социально-политическую практику, массовое поведение и поступки людей в настоящем.
274. Основные формы и методы научного предвидения.
275. Вненаучное предвидение, его формы и методы.
276. Утопия как особая форма описания и предвосхищения будущего человеческого общества.
277. От утопий постиндустриализма к утопиям «информационного общества».
278. «Век антиутопии»: антиутопия как наиболее рельефное выражение пессимистического видения будущего.
279. Социальный смысл антиутопий Е. Замятина, Дж. Оруэла и О. Хаксли.
280. Утопический максимализм и революционное действие в России.
281. Эсхатология и прогностика.
282. Тупики и противоречия современного техногенного общества.
283. Технофобия и технократизм в истории философской мысли.
284. Техника и проблема отчуждения.
285. Понятие и причины кризиса современной цивилизации.
286. Посткоммунистическое общество: перспективы развития.
287. Судьба человека и общества в современных футурологических концепциях.
288. Глобальный гуманизм против социального пессимизма.
289. Социальный идеал: пути формирования и трудности реализации.
290. Глобальные прогнозы, модели и сценарии мирового развития.
291. Глобализирующийся мир: характер, направленность, противоречия.
292. Философия образования и воспитания.
293. Философия и развитие национального самосознания белорусов.
294. Гуманитаризация образования. Философия и профессионализм.

ПРИМЕРНЫЙ ПЕРЕЧЕНЬ ВОПРОСОВ К ЭКЗАМЕНУ

1. Философия, мировоззрение, культура.
2. Природа философских проблем. Проблема научности философии.
3. Социокультурный статус и функции философии в современном мире.
4. Культурные традиции Востока, Запада и типы философского мышления. Философия и национальное самосознание.
5. Основные исследовательские стратегии в постклассической западноевропейской философии.
6. Онтология как учение о бытии и его освещение философии. Основные формы бытия и их взаимосвязь.
7. Бытие и материя. Эволюция представления о материи. Современная наука о материи.
8. Пространственно-временная организация материального мира. Субстанциональная и реляционная концепции пространства и времени.
9. Природа как предмет философского и научного познания. Биосфера и ноосфера. Социально-экологическая стратегия природопользования.
10. Диалектика как философская теория развития. Понимание диалектики в истории философии.
11. Сущность глобального эволюционизма. Эвристический потенциал глобального эволюционизма и проблемы развития современной картины мира.
12. Человек как предмет философского и научного анализа. Образы человека в истории философии и культуры.
13. Происхождение человека. Основные концепции антропосоциогенеза. Человек как биосоциальный феномен.
14. Проблема сущности и существования человека. Индивид, индивидуальность, личность.
15. Сознание как предмет философского осмысления. Генезис, структура и функции сознания.
16. Сознание, язык, коммуникация. Проблема искусственного интеллекта.
17. Личностный выбор и проблема смысла жизни человека, философское осмысление феномена смерти и бессмертия.
18. Свобода и ответственность как экзистенциальная оппозиция бытия человека.
19. Понятие социальной реальности. Общество как система.
20. Основные стратегии исследования социальной реальности в современной философии.
21. Понятие социальной структуры общества. Типы социальных структур. Современные концепции социальной стратификации.
22. Общество как развивающаяся система. Проблема источников и движущих сил социальной динамики.

23. Линейные и нелинейные интерпретации исторического процесса. Формационная и цивилизационная парадигмы в философии истории.

24. Основные концепции социального прогресса и их альтернативы. Критерии прогресса.

25. Понятие культуры. Основные парадигмы философского анализа культуры.

26. Традиции и новации в динамике культуры. Проблема единства многообразия культур. Диалог культур.

27. Мораль и искусство как формы нормативной регуляции и эстетического отношения к миру.

28. Религия как форма духовного освоения реальности.

29. Понятие науки. Наука как деятельность, социальный институт и система знаний.

30. Роль науки в жизни современного общества. Наука и образование. Наука и политика. Наука и идеология.

31. Наука в её историческом развитии. Наука и типы цивилизационного развития.

32. Структура научного познания. Эмпирический и теоретический уровни научного познания, их единство и различие.

33. Научная теория и её системная организация. Проблема и гипотеза как формы развития научного знания.

34. Диалектика развивающейся науки. Развитие науки как единство процессов дифференциации и интеграции научного знания.

35. Природа научной революции. Типы научных революций.

36. Понятие метода и методологии. Специфика философско-методологического анализа науки.

37. Общелогические методы познания: абстрагирование, анализ и синтез, индукция и дедукция, аналогия.

38. Методы эмпирического исследования: наблюдение, описание, измерение, эксперимент.

39. Методы теоретического исследования: идеализация, формализация, мысленный эксперимент, гипотетико-дедуктивный метод.

40. Методологическое значение основных законов диалектики. Противоречие – источник развития научного знания.

41. Категории общего и особенного, целого и части, сущности и явления, абстрактного и конкретного, необходимости и случайности, исторического и логического и их методологическое значение.

42. Язык науки. Определения и их роль в формировании научной терминологии.

43. Аргументация, её структура, виды и роль в научной дискуссии. Культура ведения научной дискуссии.

44. Наука как ценность в современной культуре. Сциентизм и антисциентизм в оценке настоящего и будущего науки. Возможности и границы науки.

45. Специфика естественнонаучного познания. Особенности объекта, метода и познавательных средств в естествознании.

46. Философские аспекты специальной и общей теории относительности, квантовой механики и космологии.

47. Историческое развитие естественно-научного познания: от ценностно-нейтрального к этически и аксиологически нагруженному знанию. Феномен экологизации науки.

48. Социальные ценности и нормы научного этиоса. Творческая свобода и социальная ответственность ученого.

49. Техника как объект философской рефлексии. Историческая эволюция понятия техники и его современные интерпретации. Человек и техносфера.

50. Виртуальная реальность как социокультурный феномен информационного общества. Компьютерная революция в социальном контексте.

51. Общество как предмет социально-гуманитарного познания. Специфика объекта и субъекта социально-гуманитарного познания.

52. Исследовательские программы в обществознании (натуралистическая, культурно-историческая, социопсихологическая, социологизм, материалистическое понимание истории).

53. Проблема истины в социогуманитарном познании. Истина и ценность, истина и правда.

54. Философия постмодернизма. Ценности и цели философии в эпоху постмодерна.

55. Философия и футурология. Глобализация как процесс формирования нового миропорядка. Основные модели и сценарии глобализации.

56. Типы цивилизаций в истории общества (доиндустриальный, индустриальный, постиндустриальный) и их важнейшие характеристики. Противоречия и проблемы современного информационного общества.

ЛИТЕРАТУРА

Учебная и информационно-справочная литература

1. Берков, В.Ф. Философия и методология науки: учеб. пособие / В.Ф. Берков. – М.: Новое знание, 2004.
2. Демидов, А. Б. Философия и методология науки : курс лекций / А. Б. Демидов. – Витебск : УО «ВГУ им. П. М. Машерова», 2009. – 102 с.
3. Зеленков, А.И. Философия и методология гуманитарного и естественнонаучного познания: учеб.-метод. пособие для аспирантов БГУ / А.И. Зеленков, В.Т. Новиков, П.С. Карак; БГУ. Фак. филос. и соц. наук. каф. филос. и методологии науки; ред. А.И. Зеленков. – Минск: Изд-во БГУ, 1999.
4. История философии: учебник / под ред. Ч.С. Кирвеля. – Минск, 2001.
5. Канке, В.А. Основные философские направления и концепции науки: учеб. пособие для магистрантов и аспирантов, а также для студ. высш. учеб. заведений, обучающихся по напр. и спец. «Философия» / В.А. Канке. – М.: Логос, 2004.
6. Лукашевич, В.К. Философия и методология науки: учеб. пособие для магистрантов и аспирантов учреждений, обеспеч. получение высш. образования / В. К. Лукашевич. – Минск: Современная школа, 2006.
7. Негодаев И.А. Философия техники: учеб. пособие. – Ростов н/Д, 2002.
8. Осипов, А.И. Философия и методология науки: учеб. пособие для магистрантов учреждений высш. образования / А. И. Осипов. – Минск: Беларуская навука, 2013.
9. Основы философии науки: учеб. пособие для аспирантов / В.П. Кохановский [и др.]. – Ростов н/Д: Феникс, 2004.
10. Рузавин, Г.И. Методология научного исследования: учеб. пособие для вузов / Г.И. Рузавин. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 1999.
11. Слемнев, М.А. Философия и ценности современной цивилизации : курс лекций / М.А. Слемнев, Э.И. Рудковский. – Витебск : УО «ВГУ имени П.М. Машерова», 2010. – 134 с.
12. Степин В.С. Основы философии науки. – М., 2004.
13. Усовская, Э.А. Постмодернизм: учеб. пособие / Э.А. Усовская. – Минск: ТетраСистемс, 2006.
14. Философия и методология науки: учеб. пособие для студ. вузов / С.В. Девятова [и др.]; ред. В.И. Купцов– М.: Аспект Пресс, 1996.
15. Философия и методология науки: учеб.-метод. комплекс для студ. магистратуры / А.И. Зеленков [и др.]; под ред. А.И. Зеленкова. – Минск: БГУ, 2004.

16. Философия и методология науки: учеб. пособие для аспирантов / А.И. Зеленков [и др.]; под ред. А.И. Зеленкова; БГУ, Фак. философии и соц. наук, Каф. философии и методологии науки. – Минск: АСАР, 2007.

17. Философия и методология науки: методическое пособие для магистрантов и аспирантов / А.И. Лойко [и др.] ; под общ. ред. А.И. Лойко; М-во образования РБ, Белорус. нац. техн. ун-т, каф. «Философские учения». – Минск: БНТУ, 2008.

18. Философия и методология науки: хрестоматия: учеб. пособие для магистрантов и аспирантов учреждений высш. образования по техническим спец. / [сост.: П.А. Водопьянов, П.М. Бурак]. – Минск: Беларуская навука, 2014.

19. Философия для аспирантов: учеб. пособие / В.П. Кохановский, Е.В. Золотухина, Т.Г. Лешкевич, Т.Б. Фахти. – Ростов н/Д : Феникс, 2002.

20. Яскевич, Я.С. Философия и методология науки. Вопросы и ответы: полный курс подготовки к кандидатскому экзамену / Я.С. Яскевич. – Минск: Вышэйшая школа, 2007.

21. Яскевич, Я.С. Философия и методология науки: учеб. пособие для магистрантов и аспирантов учреждений, обеспечивающих получение высш. образования / Я.С. Яскевич, В.К. Лукашевич. – Минск: БГЭУ, 2009.

Основная литература

1. Ильенков, Э.В. Философия и культура. – М., 1991.
2. Кемеров, В.Е. Введение в социальную философию. – М., 2000.
3. Лосев, А.Ф. Философия, мифология, культура. – М., 1991.
4. Мамардашвили, М. Как я понимаю философию. – М., 1992.
5. Марков, Б.В. Философская антропология. – СПб., 1997.
6. Ортега-и-Гассет, Х. Что такое философия? – М., 1991.
7. Философия истории / под ред. Панарина А.С. – М., 1999.
8. Философские проблемы физики элементарных частиц. – М., 1995.
9. Человек: Мыслители прошлого и настоящего о его жизни, смерти и бессмертии. Т. 1, 2. – М., 1991, 1995.
10. Грязнов, Б. Логика, рациональность, творчество. – М., 2002.
11. Вернадский, В.И. Биосфера и ноосфера. – М., 1989.
12. Горохов, В. Г. Основы философии техники и технических наук: учеб. для студ. и аспирантов / В. Г. Горохов. – М.: Гардарики, 2007.
13. Карпенков, С.Х. Концепции современного естествознания. – М., 2007.
14. Митчем, К. Что такое философия техники. – М., 1995.
15. Найдыш, В.М. Концепции современного естествознания: учебник для студ. вузов, обучающихся по гуманитар. спец. и напр. подготовки / В. М. Найдыш. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Альфа-М : ИНФРА-М, 2007.

16. Хакен, Г. Синергетика: Иерархии неустойчивостей в самоорганизующихся системах и устройствах. – М., 1980.
17. Виндельбанд, В. Избранное: Дух и история. – М., 1995.
18. Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности. – М., 1990.

Дополнительная литература

1. Аналитическая философия: становление и развитие (антология). – М., 1998.
2. Барт Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика. – М., 1994.
3. Бахтин М.М. Работы 20-х годов. – Киев, 1994.
4. Башляр Г. Новый рационализм. – М., 1997.
5. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. – М., 2000.
6. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования. – М., 1999.
7. Бердяев Н.А. Смысл истории. – М., 1990.
8. Валлерстайн И. Конец знакомого мира. Социология XXI в. – М., 2003.
9. Вебер М. Наука как призвание и профессия // Избранные произведения. – М., 1990.
10. Виндельбанд В. Философия культуры: избранное. – М., 1994.
11. Витгенштейн Л. Философские работы. – Ч. 1. – М., 1994.
12. Гадамер Х.-Г. Истина и метод: основы философской герменевтики. – М., 1988.
13. Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология // Вопросы философии. – 1992. – № 4.
14. Гуссерль Э. Философия как строгая наука. – Новочеркасск, 1994.
15. Деррида Ж. Письмо и различие. – СПб., 2000.
16. Дильтей В. Введение в науки о духе // Зарубежная эстетика и теория литературы XIX–XX вв. – М., 1987.
17. Камю А. Творчество и свобода. – М., 1990.
18. Коллингвуд Дж.Р. Идея истории. Автобиография историка. – М., 1982.
19. Коммуникация в современной науке. – М., 1976.
20. Кун Т. Структура научных революций. – М., 1975.
21. Лакатос И. Фальсификация и методология научно-исследовательских программ. – М., 1995.
22. Леви-Стросс К. Структурная антропология. – М., 1985.
23. Ленин В.И. Материализм и эмпириокритицизм // Полн. собр. соч. – Т.18.
24. Лиотар Ж.-Ф. Ситуация постмодерна. – СПб., 1998.
25. Лотман Ю.М. Культура и взрыв. – М., 1992.
26. Манхейм К. Идеология и утопия. – М., 1993.
27. Маритен Ж. Философ в мире. – М., 1994.

28. Маркс К.К критике политической экономии. Предисловие // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Т. 13.
29. Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Т. 42.
30. Ницше Ф. Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей. – М., 1995.
31. Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология. – М., 1999.
32. Новая технократическая волна на Западе. – М., 1986.
33. Поппер К. Логика и рост научного знания. – М., 1993.
34. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой. – М., 1986.
35. Рассел Б. Человеческое познание. Его сфера и границы. – Киев, 1997.
36. Рикер П. Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике. – М., 1995.
37. Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре // Культурология. XX век: антология. – М., 1995.
38. Сартр Ж.П. Экзистенциализм – это гуманизм // Сумерки богов. – М., 1990. – С. 319–344.
39. Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. – М., 1992.
40. Структура и развитие науки. Из Бостонских исследований по философии науки. – М., 1978.
41. Тейяр де Шарден П. Феномен человека. – М., 1987.
42. Тойнби А.Дж. Цивилизации перед судом истории. – М., 1995.
43. Фейерабенд П. Избранные труды по методологии науки. – М., 1986.
44. Феномен Человека: антология. – М., 1993.
45. Философия истории: антология. – М., 1995.
46. Франк С.Л. Смысл жизни // Франк С.Л. Духовные основы общества. – М., 1992.
47. Фрейд З. Психология бессознательного. – М., 1990.
48. Фуко М. Слова и вещи: Археология гуманитарных наук. – СПб., 1994.
49. Человек и культура. – СПб., 1996.

Учебное издание

**ФИЛОСОФИЯ
И МЕТОДОЛОГИЯ НАУКИ
ДЛЯ ВСЕХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ
II СТУПЕНИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ, АСПИРАНТУРЫ**

Учебно-методический комплекс по учебной дисциплине

Составители:

РУДКОВСКИЙ Эдвард Иосифович

СЛЕМНЕВ Михаил Александрович

Технический редактор

Г.В. Разбоева

Компьютерный дизайн

Е.А. Барышева

Подписано в печать 2019. Формат 60x84¹/₁₆. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 14,24. Уч.-изд. л. 14,76. Тираж экз. Заказ .

Издатель и полиграфическое исполнение – учреждение образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».

Свидетельство о государственной регистрации в качестве издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий

№ 1/255 от 31.03.2014 г.

Отпечатано на ризографе учреждения образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».

210038, г. Витебск, Московский проспект, 33.